

ВРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

DB
196
C44

ІСТОРІИ ЧЕШСКАГО НАРОДА.

UC-NRLF

ФВ 181 277

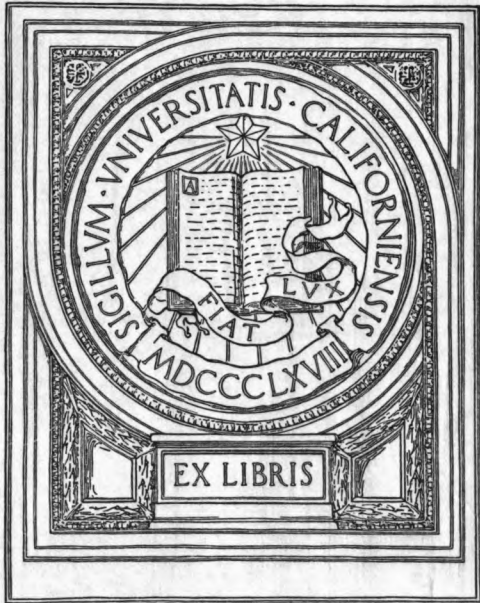
Переводъ Н. П. ЗАДЕРАЦКАГО.

КІЕВЪ.

Тип. М. П. Фрица, на больш. Владимірской, возлѣ пам. св. Ирины, д. № 224.

1872.

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

БРАТВІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ЧЕШСКАГО НАРОДА.

Переводъ Н. П. ЗАДЕРАЦКАГО.

КІЕВЪ.

Възд. М. П. Фрица, на больш. Владимірской, возлѣ пам. св. Ирины, д. № 224.

1872.

Дозволено цензурою. Гіевт. 2 февраля 1871 г.

Мілаков

DB 196
C 44

Краткій очеркъ Исторіи Чешскаго народа переведенъ изъ сочиненія «Čechy, země i národ», помѣщеннаго первоначально въ изданіи «Slovník naučný» 1863 года (VI выпускъ) и провѣренъ по переводу на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: «Böhmen. Land und Volk. Geschildert von mehreren Fachgelehrten.—Prag. 1864».

Переводчикъ льститъ себя надеждою въ непродолжительномъ времени издать краткій очеркъ исторіи Галиціи и Польши, а затѣмъ—исторіи Югославянъ. Разумѣется, это будетъ зависѣть отъ успѣха настоящаго изданія, на которое онъ позволяетъ себѣ смотрѣть, какъ на первый выпускъ Краткаго очерка исторіи Славянъ.

z

M278227

а) *Мѣсто и объемъ Чешской исторіи*. Чешскую исторію можно понимать съ двоякой точки зрѣнія, или какъ исторію государственнаго цѣлаго, извѣстнаго подъ именемъ Чехія, или какъ исторію народа, населяющаго эту страну и соединеннаго въ государственное цѣлое. Такъ какъ всякое историческое изложеніе есть изображеніе борьбы свободной воли чело-вѣка, въ соціальной жизни, частію съ естественными, частію съ искусственными препятствіями, изображеніе, зависящее отъ количества историческихъ данныхъ вообще, то дѣянія и судьба *Чешскаго народа* собственно и составляютъ главный предметъ Чешской исторіи. О первопоселенцахъ этой страны до Чеховъ нѣтъ у насъ достаточныхъ историческихъ данныхъ, и строить исторію на пустыхъ догадкахъ нельзя; и если бы Чехи перестали быть Чехами, или составлять изъ себя государственное цѣлое, т. е. если бы они вполнѣ отъѣмались и управленіе ими сосредоточилось въ Вѣнѣ, тогда о Чешской исторіи также точно не могло бы быть рѣчи, какъ напр. въ современной Франціи о бургундской исторіи. Но такъ какъ чехи — народъ, населяющій Чехію, Моравію и прежній Опа-вскій (Троппау) округъ въ Силезіи, — издревле принадлежали къ одному государственному цѣлому, которое, подъ именемъ *Чешской короны* удержалось и до сихъ поръ, Чешская исторія должна относиться, равнымъ образомъ, къ названнымъ

землямъ и принимать во вниманіе также и другія области, которыя, хотя кратко временно, принадлежали къ Чешской коронѣ. Съ другой стороны, было бы ошибочно вносить въ область Чешской исторіи то болѣе обширное государственное цѣлое, частію котораго только въ новѣйшее время стала Чешская корона; изъ этого цѣлага столько можно привести въ исторію Чехіи, сколько будетъ крайне необходимо для полнаго пониманія ея.

р) *Общій характеръ и значеніе.* Чешская исторія есть исторія *Славянскаго* народа, живущаго всего дальше на западъ изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, и—прямо въ сердцѣ Европы, народа, сохранившаго свой народный элементъ, въ видѣ полуострова на *нѣмецкомъ* морѣ. Изъ сказаннаго непосредственно слѣдуетъ, что на этомъ пространствѣ сталкиваются два элемента—славянскій и нѣмецкій, ведутъ между собою борьбу и одинъ другимъ проникаются искони вѣковъ до нашихъ дней. Главнымъ признакомъ Славянства, въ часъ его перваго выступленія на сцену исторіи, была свобода всего народа; главнымъ признакомъ Германизма, во время перваго его столкновенія съ Чехами, организованная война. Искони вѣковъ Славянинъ употреблялъ оружіе не для нападенія, но—для защиты, не стремился къ владычеству, но ненавидѣлъ рабство, желая, въ покоѣ и мирѣ, заниматься земледѣліемъ и ремеслами, и неловко чувствуя себя въ болѣе широкихъ отношеніяхъ, чѣмъ семейныя и общинныя. У него легко укоренился неограниченный демократизмъ, т. е. свобода и равенство всѣхъ согражданъ, а вмѣстѣ съ ними—несвязанность и отсутствіе подчиненія одного другому, несуществованіе выс-

шей власти, централизации и просвѣщенія влекла за собою политическую незрѣлость и слабость. Только авторитетомъ образуется и держится въ обществѣ единство и порядокъ, сила и управление, государственная организація и величіе; только высшій политическій взглядъ знаетъ цѣну и потребность въ просвѣщеніи (цивилизаци), которое передается и возрастаетъ отъ народа къ народу, изъ вѣка въ вѣкъ, какъ благороднѣйшій цвѣтъ и драгоцѣннѣйшее наслѣдіе човѣческаго духа.

Главными источниками просвѣщенія въ древнія времена были, съ одной стороны, у Израильтянъ истинная вѣра въ единого Бога, съ другой—у Грековъ—духъ философскаго изслѣдованія, именно здравая логика, вышедшая изъ школы Сократа; соединеніе и усовершенствованіе обоихъ въ *христіанствѣ*, и введеніе и приобрѣтеніе значенія государственной религіи этимъ послѣднимъ во владѣвшемъ міромъ Римъ—превышаютъ важностью послѣдствій всѣ прочія событія міровой исторіи. Христіанствомъ брошено сѣмя жизненной *европейской цивилизаціи*, которая, будучи давила и омрачаема, съ самаго зарожденія своего, безчисленными непріязненными элементами, все таки собственными силами усиливалась изъ вѣка въ вѣкъ, и, подобно какому-то божественному огню, до сихъ поръ освѣщаетъ міръ, и будетъ освѣщать еще въ безпредѣльномъ будущемъ. Наибольшій ущербъ пришлось перенести цивилизаціи сначала изъ—за излишняго абсолютизма и централизаціи древнихъ римскихъ императоровъ, подъ вліяніемъ которыхъ, въ теченіе многихъ столѣтій, духъ човѣческой оставался парализованнымъ, и народы стали пох_ож_д

на безсловесныя стада, безъ силы и воли. Хотя и наступило возрожденіе, вслѣдствіе такъ называемаго переселенія народовъ, во время котораго личная энергія всплыла наверхъ, и, вмѣсто омертвѣвшей монархіи, наступило необузданное многовластіе; но оно эгоистическими стремленіями своими увеличило сумму зла и бѣдствій: вмѣсто одного государя, появились ихъ сотни тысячъ, оставившихъ суровостью и произволомъ этого одного далеко позади. Къ счастью, духъ христіанства, хотя не избѣжалъ общаго поврежденія, имѣлъ однакожь въ себѣ столько преимуществъ и нравственной силы, что не допустилъ уже погибнуть вполнѣ чловѣческому достоинству. Въ римскомъ напствѣ и въ монархіи Каролинговъ образовались на западѣ два новые центра цивилизаціи и политики, которые вскорѣ задумали ввести всѣ народы въ кругъ своего владычества. И Чехи должны были войти въ соприкосновеніе съ ними, и или погибнуть въ безконечной борьбѣ, или, отказавшись отъ своихъ древнихъ учрежденій, принять христіанство и подчиниться вышей централизаціи. Особенно съ той поры, какъ поселившіеся по Дунаю Мадьяры мѣшали прямому сношенію Чеховъ съ Цареградомъ, эти послѣдніе не могли уже получить европейскія учрежденія, иначе какъ при посредствѣ Нѣмцевъ. Нѣмцы такимъ образомъ выступали предъ Чехами въ двоякомъ видѣ: какъ народъ, самъ по себѣ, воинственный, жадный къ прибыли и владычеству, и потомъ, какъ носители новыхъ религіозныхъ и соціальныхъ учрежденій, принятыхъ ими изъ Рима. Но, къ сожалѣнію, Нѣмцы, прежде всего стремясь къ владычеству, за апостольство среди Славянъ требовали главнымъ образомъ дани и рабства. Христіанство, — основноѣ

принципъ котораго есть всеобщее братство человѣческаго по-
колѣнія, или признаніе человѣческаго достоинства въ лицѣ
каждаго и равенство всѣхъ передъ Богомъ, — смѣнилось въ
нѣмецкихъ рукахъ въ послушное орудіе для властительныхъ
цѣлей. Подъ его знаменемъ Нѣмцы покорили не одинъ Сла-
вянскій народъ, который сопротивлялся принять ихъ благо-
дѣваніе. Чехи избѣжали этого принятіемъ христіанской вѣры
отъ славянскихъ апостоловъ, но не могли противостоять тому,
чтобы не приняли къ нимъ, при посредствѣ Нѣмцевъ, об-
ряды латинской церкви, а съ ними — нѣкоторая зависимость
отъ нѣмецкаго государства. Съ этими формами нѣмецкаго
правленія проникали въ народъ различія сословій и фео-
дальныхъ учрежденій, владычество однихъ и рабство другихъ
и весь вообще строй западно-европейскаго авторитета; и
мало по-малу стали мѣняться социальныя отношенія, нравы и
обычай, да даже и языкъ — особенно съ тѣхъ поръ, какъ
чешскіе короли находили удобнымъ поддерживать свою силу
противъ туземнаго дворянства привлеченіемъ чужаго капитала
и чужихъ рабочихъ силъ, и призывать въ страну многочислен-
ныхъ нѣмецкихъ поселенцевъ. Конечно это не прошло безъ
сопротивленія: столкновеніемъ съ чуждыми элементами уси-
ливалось чешское самосознаніе, и древній демократическій
духъ сопротивлялся, то пассивно, то активно, прогрессу въ
измѣненіи туземныхъ учрежденій. Эта борьба составляетъ съ
ранняго времени и почти все содержаніе, и главнѣйшій ин-
тересъ чешской исторіи. Чехія вслѣдствіе этого рано становится
въ Европѣ какъ бы мостомъ между романско-нѣмецкимъ За-
падомъ и славянскимъ Востокомъ. Самымъ очевиднымъ укаж

заніємъ въ этомъ родѣ были гуситскія волненія, во время которыхъ древнеславянская демократія стала вооруженною рукою добывать себѣ утраченное поле битвы. Тѣ элементы въ первоначальномъ христіанствѣ, которые были сродны съ основами славянскаго духа (братство всѣхъ правовѣрующихъ, равенство предъ Богомъ и передъ закономъ), значительно содѣйствовали и началу, и возростанію, и силѣ гуситскихъ сектъ именно Таборитовъ и Сиротокъ, боровшихся, какъ они сами говорили, не за вѣру только, но и за славянскую народность.

Это было зенитомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, чешскаго значенія въ исторіи, когда Чехи ввели первую основу реформы въ европейскую жизнь, возставъ, во имя чистоты Евангелія и народности, противъ двухъ главныхъ учреждений средневѣковаго общества, именно—іерархіи и феодальныхъ учреждений. Но вооруживъ противъ себя не только весь соединившійся Западъ, а также и туземные феодальные элементы, и не получая поддержки отъ своихъ восточныхъ единоплеменниковъ, Чехи пали наконецъ въ битвѣ у Липанъ, послѣ продолжительной, удивленія достойной борьбы. Съ этого момента перевѣсъ элементовъ и учреждений западно европейскихъ, хотя побѣдоносными дѣяніями Юрія Подебрада и былъ задержанъ на время, сдѣлался наконецъ неотвратимымъ и недолимымъ. Феодальная аристократія, одержавъ верхъ, уменьшила вліяніе королевской власти, относительно себя, а простой народъ сдѣлала своими рабами; и скоро народъ, который, на удивленіе міра, произвелъ множество воителей и героев, не могъ уже защитить и самъ себя. Съ чужестранной помощью сила государя вновь поднялась въ странѣ, особенно послѣ,

такъ называемаго, кроваваго сейма 1547 года, и послѣ роковой Бѣлогорской битвы 1620 года. Но и это повело за собой только большій упадокъ народности, такъ что наступилъ моментъ, когда предсказывали окончательную гибель Чеховъ вмѣстѣ съ прочими Полабскими (жившими по Эльбѣ) славянскими племенами, и когда непріязненные недоброжелатели подвергали сомнѣнію вопросъ, принадлежитъ ли имъ еще право народности.

Такимъ образомъ, бросивъ общій взглядъ на Чешскую исторію, мы находимъ, что имѣемъ тутъ дѣло не съ сильнымъ, въ политическомъ смыслѣ, и не съ возрастающимъ относительно силы народомъ, каковы напр. русскій, англійскій и другіе народы, но съ народомъ сравнительно малымъ, одиноко стоящимъ въ столкновеніяхъ и борьбѣ съ западными элементами, который постоянно вновь вступаетъ въ неровную борьбу съ искусно проводимою въ дѣло реакціею римско-нѣмецкаго міра, съ народомъ, который послѣ, достойнаго удивленія, напряженія силъ, обезсилѣвши, падалъ и долгое время стоялъ уже на самомъ краю гибели, пока наконецъ въ новѣйшее время не является опять пробуждающееся народное самосознаніе, подающее надежды повеести его къ дѣйствительному воскресенію и возрожденію.

с) *Эпохи чешской исторіи.* Пока у историковъ вообще, и чешскихъ—въ особенности, господствовалъ обычай обращать главное вниманіе въ исторіи только на государей, ихъ родственныя отношенія, битвы и преемственность; они дѣлили чешскую исторію довольно естественно на *древнюю*, подъ властію Премыслидовъ, съ древнѣйшихъ временъ до 1306

г.; — *среднюю* подъ правленіемъ Люксембургскаго дома и дома Ягеллоновъ до 1526 г., и *новую*, при короляхъ изъ Габсбургско-Лотарингскаго дома, съ 1526 г. до нашего времени. Древняя самая длинная, эпоха въ свою очередь раздѣлялась на *языческій* періодъ до 878 г., періодъ личныхъ христіанскихъ князей и королей до 1197 г., и періодъ наслѣдственныхъ королей съ 1197 года по 1306 г. Раздѣленіе это хотя вышло изъ — за одного удобства, тѣмъ не менѣе можетъ быть, до нѣкоторой степени, оправдано болѣе основательными доводами. Но теперь, — когда у всѣхъ мыслящихъ историковъ, все больше и больше выдвигается на первый планъ народъ, его дѣянія и судьбы, развитіе, процвѣтаніе и упадокъ его государственной и частной жизни, — теперь и въ чешской исторіи должно подыскать болѣе основательное дѣленіе, чѣмъ то, какое могутъ представить только одни отношенія царствующихъ личностей.

Мы уже говорили, что главное содержаніе и характеристическій признакъ чешской исторіи состоятъ въ столкновеніи Славянства съ Германизмомъ, именно въ прониканіи нѣмецкаго элемента, который Чехи волей — неволей воспринимали въ общественную и частную жизнь свою, и такимъ образомъ онѣмечивались больше относительно конституціи, права и государственныхъ и соціальныхъ отношеній, чѣмъ относительно языка и національнаго характера. Ступени этой германизации, причины, на которыхъ она основывалась, представляютъ намъ поэтому естественную основу дѣленія различныхъ періодовъ или эпохъ Чешской исторіи. Смотри на весь историческій потокъ, мы различаемъ въ немъ больше, чѣмъ

двухсотлѣтній періодъ, прошедшій первоначально въ оппозиціи противъ германизации и отличающійся отъ остальныхъ приливъсю въ народную жизнь и господствомъ въ ней особеннаго элемента—*релиознаго*: это были гуситскія волненія, начавшіяся 1403 годамъ и окончившіяся окончательнымъ изгнаіемъ изъ страны всѣхъ утраквистовъ въ 1627 г. Съ этимъ періодомъ совпадаетъ кульминаціонный пунктъ чешскаго вліянія на мировую исторію, но вмѣстѣ съ нимъ роковое и неотвратимое паденіе народа.

Этотъ важный эпизодъ, но всѣмъ правамъ, можно считать *средними вѣками* чешской исторіи, такъ что весь предшествующій періодъ можно отнести къ *древнему* времени, а весь послѣдующій—къ *новому* періоду чешской исторіи. Поэтому-то она распадается на три главные отдѣла: на *древнюю* исторію—съ незапамятныхъ временъ до 1403 г., *среднюю*—съ 1403 по 1627 г., и *новую*—съ 1627 г. до нашихъ дней.

2. *Краткій очеркъ древней исторіи.*

Древнюю исторію всего удобнѣе раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы: а) до-славянскій періодъ; б) славянско-языческій періодъ, съ половины V вѣка до прибытія братьевъ Кирилла и Мефодія въ Моравію; в) Чехію при христіанскихъ князьяхъ, съ чисто—славянскими формами правленія до 1126 г.; д) Чехію при князьяхъ и короляхъ съ перевѣсомъ еще славянскихъ учреждений, съ 1126 по 1253 г.; е) Чехію при короляхъ, съ перевѣсомъ феодальныхъ учреждений.

а) *Въ до-славянское время* упоминаются двѣ народности, владѣвшія некогда преемственно Чехіей, именно галль-

скіе или кельтскіе *Бойи* и нѣмецкіе *Маркоманны*. Говорятъ, что первые, подъ предводительствомъ Сиговеса, пришли изъ Галліи въ Чехію около 388 г. до Р. Х.; послѣдніе, предводительствуемые Маробудомъ, сдѣлавъ, около 12 года до Р. Х., нападеніе на страну, овладѣли ею и держались до половины V столѣтія по Р. Х. Впрочемъ, исторію всего этого періода должно считать несущественнымъ преддверіемъ Чешской исторіи, на которомъ не стоятъ долго останавливаться, какъ не стоящемъ на твердой почвѣ и полномъ неточностей и мрака. Нельзя, разумѣется, утверждать, что „*Boihemum*“ Тацита именно совпадаетъ съ границами теперешней Чехіи (Богеміи); нельзя также указать, гдѣ сгояли города, называемые П оломеемъ во II вѣкѣ по Р. Х. въ Чехіи. И если бы нѣкоторыя имена рѣкъ и горъ чешскихъ уже одними звуками своими не напоминали объ иноземномъ своемъ происхожденіи {*Ляба=Эльба=Альбъ, Влтава=Руддага, Йизерг=Изера, Ржипг=Рипг* и пр.}, можно бы сомнѣваться дѣйствительно ли населяли когда-нибудь Богемію иноземные народы, или появлялись въ ней временно и набѣгами. А тѣмъ менѣе можно допустить, чтобы Бойи и Маркоманы сами были Славянскаго происхожденія. Древніе Римляне, имѣвшіе много дѣла съ ними, не были настолько тупоумны, чтобы не умѣть различить нѣмецкія племена отъ ихъ естественныхъ враговъ.

В) Не—многимъ больше вѣроятности и ясности господствуетъ въ исторіи *славянско-языческой эпохи*, хотя она уже лежитъ на болѣе—широкихъ историческихъ основаніяхъ. Напрасны усилія точно опредѣлить время, когда народъ славянскаго племени впервые прибылъ въ Чехію и Моравію;

а на однѣхъ догадкахъ не стѣдуетъ строить исторію. По крайней мѣрѣ, можно принять за достовѣрное, что, во время наплыва народовъ при гуннахъ и Аттиль, слѣдовательно около половины V вѣка, чехи и моравцы заселили уже теперешнюю родину свою и остались въ ней до нашихъ дней. Древнее народное сказаніе говоритъ, что славянскій народъ, подъ предводительствомъ знаменитаго Чеха, поселился въ странѣ, и имя вождя перешло на весь его народъ и на всю страну. Въ этой новой родинѣ Чехи должны были вести первыя, извѣстныя объ нихъ, войны съ Тюрингами и Аварами; противъ переносимыхъ отъ послѣднихъ притѣсненій, приспѣлъ на помощь Чехамъ *Само*, счастливый полководецъ, которому удалось основать первую Славянскую державу (627—662 г.) въ Чехіи, Моравіи и сосѣдней Дунайской области, которая, впрочемъ, скоро послѣ его смерти, распалась. Съ этихъ поръ, до временъ Карла Великаго, исторія молчитъ о Чехіи. Въмѣсто того, народныя преданія говорятъ о *Крокѣ* и дочеряхъ его: Касѣ, Тетѣ и Любушѣ. Княжна Любуша, призвавъ — по сказанію преданія — *Премысла*, изъ села Стадиць, на чешскій тронъ, сдѣлалась чрезъ бракъ съ нимъ прародительницей древнѣйшаго дома чешскихъ князей — *Премисловъ*, вымершаго въ мужескомъ колѣнѣ въ 1306 году. Съ именемъ княжны Любуши соединяется въ памяти народа также мнимое основаніе города Праги (около 723 г.) и сказочный рзсказъ о Влатьѣ или о дѣвичьей войнѣ, загорѣвшейся послѣ ея смерти. Преемниками Премысла на чешскомъ тронѣ называются: Незамысль, Мната, Войнѣ, Униславъ, Брже-сомысль и Некланъ, наконецъ Гостивитъ, отецъ перваго

христіанскаго князя, Боривоя. Въ ряду этихъ князей выдвигается только имя Неклана, въ сказаніи о битвѣ его съ *Лудимъ* или *Жатецкимъ* (Заапъ) княземъ *Властиславомъ*, котораго тотъ побѣдилъ, при посредствѣ храбраго полководца своего, *Честміра*. О войнахъ 805 и 806 г., веденныхъ не неудачно съ *Карломъ В.*, не сохранилось преданій въ чешскомъ народѣ, и сомнительно, объявлялись ли Чехи этому императору, или его преемникамъ, выплачивать дань. Моравы же, кажется, признали, въ 803 г. въ *Регенбургѣ*, нѣкотораго рода верховность надъ собой франкскаго государства, но князь ихъ *Мойміръ* и его потомки дѣйствовали, чѣмъ дальше все съ большимъ успѣхомъ, въ дѣлѣ основанія сильной Славянской державы. Войны, которыя велъ съ Чехіей и Моравіей король *Людовикъ Нѣмецкій* (843—876), остались безъ послѣдствій: хотя и удалось свергнуть *Мойміра* съ престола (846 г.) и на его мѣсто посадить его племянника, *Ростислава*, но на обратномъ пути *Людовикъ* понесъ въ Богеміи сильное пораженіе, за которымъ въ 849 г. слѣдовало второе, еще болѣе рѣшительное. Съ этого времени *Ростиславъ* стремился къ полной независимости своего государства, которою уже пользовался на дѣлѣ; а *Людовикъ*, желая покорить его (855 г.), вернулся безъ побѣды надъ нимъ, а съ большимъ урономъ.

с) *Христіанская Чехія*. Хотя со временъ *Карла В.* христіанство не было совсѣмъ неизвѣстно ни въ Чехіи, ни въ Моравіи, — въ *Нитрѣ* уже при *Моймірѣ* (836) освящена была христіанская церковь, и 1 января 845 г. крестилось четырнадцать чешскихъ господъ въ *Регенбургѣ*, — но истин-

ное начало всеобщаго крещенія народа наступило только въ 863 г., съ прибытіемъ братьевъ *Кирилла и Меодія*, вызванныхъ княземъ Ростиславомъ, для освобожденія Чехіи и въ церковномъ отношеніи отъ нѣмецкаго владычества. Послѣ трагическаго конца Ростислава (870 г.), народное стремленіе это лучше удалось племяннику его, Святополку, который, — хотя былъ менѣе возвышеннаго характера, чѣмъ его предшественникъ, — скоро распространилъ власть моравскаго государя на сѣверъ до рѣкъ Залы (Зааль) и Вислы, на югъ до Дравы, на востокъ до Тиссы. Чехи также очутились въ союзѣ съ Велико-Моравскимъ государствомъ, и поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что князь ихъ Боривой I въ 873, или 874 г. позволилъ крестить себя, при дворѣ Святополка, архіепископу Меодію. Черезъ это быда введена двойственность въ церковномъ обрядѣ въ Чехіи и Моравіи, — именно греко-славянскій и нѣмецко-латинскій обрядъ, — и эта двойственность вмѣшивалась, въ различныхъ формахъ, во всевозможныя политическія столкновенія того времени; пока не доставили перевѣсъ нѣмецко-латинскому элементу: вторженіе мадьяръ въ Венгрію (892), смерть могущественнаго Святополка (894), раздоры его сыновей, переходъ чешскихъ князей Спитигнѣва и Вратислава (сыновей Боривоя) подъ покровительство нѣмецкаго государства въ іюль 895 г., и наконецъ полное паденіе Велико-Моравскаго государства въ августѣ 907 г. Черезъ это Чехія навсегда соединилась съ западной Европой, такъ какъ только въ соединеніи съ нею сталъ возможенъ для нея прогрессъ въ культурномъ развитіи. Къ сожалѣнію, христіанство представлялось нѣмцамъ, главнымъ

образомъ, какъ средство къ распространенію своего господства; поэтому-то тяжело было сыновьямъ *Вратислава*, *Вячеславу 1* (Святому 928 — 935 г.) и *Болеславу 1* (Жестокому) 935—967 г. распространять и укрѣплять христіанскую вѣду въ странѣ и не подпадать вмѣстѣ съ тѣмъ подъ верховную власть сильныхъ нѣмецкихъ государей, Генриха Птицелова и Оттона Великаго. Вячеславъ обязался къ уплатѣ дани Нѣмцамъ, не оказывая имъ болѣе сопротивленія; Болеславъ, послѣ четырнадцатилѣтней войны, въ 950 г. хотя и обязался данью и вѣрностью, но, побѣдами надъ Венграми и другими военными подвигами, присоединивъ Моравію и часть прежней Хорватіи на сѣверѣ къ своей землѣ, сталъ столь могущественъ, что и сами Нѣмцы обыкновенно называли его королемъ. При сынѣ его, *Болеславѣ II* (Благочестивомъ) 967—999 г., основателѣ пражской епископіи (973 г.), границы Чехіи такъ далеко раздвинулись въ Венгрію и Польшу, что Чехія стала непосредственною сосѣдкою Руси при Владимірѣ св. При этомъ государѣ прославился, дѣятельностью своею въ церковныхъ дѣлахъ, второй пражскій епископъ св. *Войтъхъ* (Адалбертъ, 982—997 г.), и основаны въ Чехіи первые монастыри. Но отъ необузданности самаго старшаго его сына, *Болеслава III* (Рыжаго) и слабости двухъ младшихъ, *Яроміра* и *Омдриха* (Удальриха), Чешское государство распалось снова и немногаго не доставало, чтобы ему сдѣлаться частью того государства, которому положилъ основу, при посредствѣ необычайной хитрости и настойчивости, *Болеславъ Храбрый* въ Польшу. Порочный Болеславъ III изгнанъ (1002 г.), а на мѣсто его призванъ изъ Польши

Владивой. Но онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ, а править сталъ Яромиръ; тутъ Болеславъ Храбрый, больше хитростью, чѣмъ силою, сдѣлался чешскимъ государемъ и строилъ, кажется, планы сдѣлать Прагу столицею своего обширнаго государства. Впрочемъ, при помощи нѣмцевъ, Болеславъ былъ изгнанъ въ сентябрѣ 1004 г.; а Яромиръ (1004—1012 г.) и Ольдрихъ (1012—1037 г.), крѣпко держась нѣмецкаго государства, становились все меньше самостоятельными и независимыми, пока сынъ Ольдриха, *Бретиславъ I* (1037—1055 г.) не сдѣлался настоящимъ реставраторомъ Чехіи. Онъ вновь присоединилъ Моравію къ Чехіи, осуществилъ на дѣлѣ права чешскихъ государей на Силезію, заставивъ поляковъ платить за нее ежегодную дань, навсегда постановилъ нераздѣльность государства, узаконилъ престолонаслѣдіе князей посредствомъ введенія закона о старшинствѣ и проч. Относительно Германіи, Чехія приобрѣла при немъ больше самостоятельности. Сынъ и преемникъ его, *Ститинъвъ II* (1055—1061 г.), извѣстный единственно нерасположеніемъ своимъ къ нѣмцамъ, правилъ короткое время. А тѣмъ долговременнѣе — братъ его, *Вратиславъ II* (1061—1092 г.), съ 1086 г. первый чешскій *король*. Онъ получилъ этотъ титулъ за добровольную, богатую послѣдствіями помощь императору Генриху IV вообще, и противъ папъ — въ особенности. Поэтому — то онъ не былъ признанъ послѣднимъ королемъ. Вратиславъ основалъ знаменитый Вышеградскій капитулъ. При немъ славился первый извѣстный чешскій художникъ, аббатъ славянскаго Сазавскаго монастыря, *Божегъхъ*.

Хотя сыновья Вратислава слѣдовали другъ за другомъ

на чешскомъ тронѣ, *Бретиславъ II* (1092—1100 г.), *Боривой II* (1100—1107 г. и снова 1117—1120 г.), *Владиславъ I* (1109—1117 и снова 1120—1125 г.), наконецъ *Собѣславъ I* (1125—1140 г.),—но законъ о престолонаслѣдїи по старшинству нарушался очень часто, и, когда, сообразно ему, *Конрадъ I* (1092 г.) и *Святополкъ I* (1107—1109 г.) только на время заняли престоль, тотъ же законъ сдѣлался причиною частыхъ и кровавыхъ распрей, какъ въ странѣ вообще, такъ въ средѣ князей—въ особенности.

Изъ замѣчательнѣйшихъ внутреннихъ событїй этого перїода должно назвать полное наконецъ прекращенїе славянскаго богослуженїя, и съ нимъ вмѣстѣ кирилло-славянской литературы въ Сазавскомъ монастырѣ и во всей Чехїи вообще 1096 г.; далѣе прекращенїе рода Вршовцовъ (1108 г.); начатки нѣкотораго латинскаго просвѣщенїя (котораго явнѣйшимъ доказательствомъ былъ лѣтописецъ Козьма, †1125 г.) и мн. др.

(d) *Чехїя при князьяхъ и короляхъ, съ переводомъ еще славянскихъ учрежденїй* (1126—1253 г.) До 1125 г. все устройство Чехїи, какъ земское, такъ и придворное, сохраняло древне-славянскїй отпечатокъ. Не только устройство жупъ или городное сохранилось въ древнихъ своихъ формахъ; но и княжескїй дворъ былъ устроенъ по-славянски: съ дворскими жупанами (у нѣмцевъ—пфальцграфы или калатинны), владарями (гофмейеры, villici) и кметами разнаго рода. Послѣ славной побѣды при Хлумцѣ (1126 г.), когда *Собѣславъ I* вполне примирился съ императоромъ Лотаремъ, онъ былъ принятъ въ число верховныхъ сановниковъ нѣмецкаго государства, какъ наивысшїй его чашникъ (оберетмунд-

шенъ). Этимъ не только ограничено отдѣленіе его въ полную самостоятельность, которой едва ли можно было помѣшать при наступившей войнѣ гфальфовъ съ гибеллинами, но сдѣлано болѣе тѣсное оближеніе Чехи съ Германіей на болѣе законномъ основаніи. О дѣйствительной дани не было уже рѣчи, и чешскій государь окружилъ себя съ этихъ поръ, устроеннымъ по нѣмецкому образцу, придворнымъ штатомъ: коморниками (камергерерами), маршалками, стольниками и пр.

Полная побѣда христіанства въ Чехи, по обрядамъ латинской церкви, была первымъ значительнымъ и вполне добровольнымъ шагомъ на пути онѣмеченія (германизации). Недолго спустя, нѣмецкіе нравы, въ видѣ всевозможныхъ иммунитетовъ и привилегій, начинаютъ проявляться, чѣмъ далѣе—все чаще, въ обществѣ до того времени вполне славянскомъ. Главными дѣятелями и помощниками въ такихъ перемѣнахъ скоро сдѣлались пражскіе епископы и высшее духовенство, стремившіеся къ значенію и правамъ, которыми пользовались нѣмецкіе епископы и священники; вслѣдствіе этого они старались болѣе или менѣе выйти изъ—подъ вѣдома чешскихъ князей и стать подъ непосредственную власть нѣмецкихъ императоровъ. Такое стремленіе проявилось уже при преемникѣ Собѣслава, сынѣ Владислава I, *Владиславъ II* (1140—1173 г.), который, будучи пожалованъ въ 1158 г. въ король, сталъ извѣстнымъ впоследствии „*королемъ Владиславомъ I.*“ Необыкновенная энергія этого государя способствовала не только къ сохраненію единства государства, со многихъ сторонъ сильно потрясаемаго, но даже служила возвысить значеніе Чехи, чрезъ славное и удачное

важнѣе въ иностранныя дѣла. При предпріятомъ въ 1147 г. крестовомъ походѣ въ Палестину, хотя оный не могъ защитить свое войско отъ всеобщаго погрома, разразившагося надъ христіанами; но, въ 1185 и слѣд. году, добылъ себѣ и своему народу большую славу, при взятіи Милана для императора Фридриха. Въ экспедиціи 1164 г. въ Венгрію противъ греческаго императора Эммануила, онъ приобрѣлъ не только славу полководца, но и богатую добычу. При немъ жили извѣстные епископы Генрихъ Зднѣвъ оломуцкій (Ольмюць; † 1150 г.) и Давидъ пражскій (1148—67 г.); первый изъ нихъ, сдѣлавшись княземъ нѣмецкимъ, часто бывалъ дѣятелемъ по дипломатическимъ дѣламъ со стороны императора.

Послѣ отреченіи Владислава (1173 г.) и смерти его (1174 г.), такія беспорядки и смуты наступили въ общественной жизни чешскаго народа, что не прошло и четверти столѣтія, какъ все государство очутилось на краю гибели, — конечно, не безъ содѣйствія, главнымъ образомъ, коварной политики нѣмецкихъ императоровъ, Фридриха I Барбароссы († 1190 г.) и сына его, Генриха VI († 1197 г.), стремившихся уничтожить, посредствомъ раздробленія, могущество Премыслидовъ. Князья названнаго дома, которыхъ было въ то время 25 въ живыхъ, безпрестанно спорили изъ—за верховной власти надъ Чехіей и Моравіей. Сынъ Владислава, *Фридрихъ* изгнанъ уже въ 1173 г. *Собѣславомъ II*, по прозванію „крестьянскимъ княземъ“, а въ 1179 г. прогналъ его въ свою очередь. Онъ едва удержался при помощи, главнымъ образомъ, императора сначала противъ Конрада Оттона моравскаго (1182 г.), и потомъ противъ Вячеслава (1184 г.).

По смерти его (1189 г.), слѣдоваль тотъ же *Конрадъ Оттонъ* (1189 г.), а по смерти Оттона *Вячеславъ II* (1191 г.). По изгнаніи послѣдняго княжить *Премысль Отакаръ* (1192 г.), а, когда и онъ былъ прогнанъ (1193 г.)— править епископъ *Генрихъ Бретиславъ* (†1197). Для сохраненія государственнаго единства, народъ передалъ наконецъ верховную власть своему епископу, благо—онъ былъ Премысль. По смерти этого епископа, *Владиславъ III*, самый младшій сынъ короля Владислава, умнымъ и благороднымъ образомъ дѣйствій, всего болѣе способствовалъ усиленію и нравственному возвышенію Чехіи. По договору 6 декабря 1197 г., онъ уступилъ чешскій престолъ добровольно старшему брату *Премыслу Отокару I*, довольствуясь потомъ титуломъ и властью маркграфа моравскаго. Черезъ возведеніе *Милика Данила II*, не стремившагося къ власти, на пражскую епископскую кафедру, сдѣлано препятствіе къ раздробленію страны также съ этой стороны. Совпавшая съ этимъ временемъ, смерть императора *Генриха VI* и, наступившія въ Германіи, новыя смуты отстранили опасность, и *Премысль Отакаръ* былъ коронованъ сначала (15 августа 1198 г.) въ *Майницѣ Филиппомъ*, потомъ 24 августа 1203 г. въ *Мерзебургѣ Оттономъ IV*, признанъ королемъ и со стороны папы; затѣмъ самъ сталъ главнымъ посредникомъ въ вѣмецкихъ дѣлахъ. Этотъ могущественный государь представлялъ въ теченіе своего правленія болѣе рѣшимости и энергіи, чѣмъ разборчивости въ средствахъ. Когда ему надоѣла жена *Адлета Мишенская* (*Адель фонъ Мейсенъ*), онъ сталъ сильно и жестоко ее преслѣдовать (1198 г.) вмѣстѣ съ дѣтьми, а самъ

женился на Констанціи Венгерской, матери будущаго короля Вячеслава I. Послѣ многихъ переворотовъ въ Германіи, онъ наконецъ въ 1206 г. присталъ къ партіи Гогенштауфеновъ, и сдѣлался главной опорой императора Фридриха II въ молодые года его, за что, 26 сентября 1212 г., получилъ точное признаніе правъ чешской короны со стороны нѣмецкихъ государей. Въ 1216 г. онъ ввелъ законъ о престолонаслѣдіи по праву первородства.

Не менѣе важно было установленіе юридическихъ отношеній между свѣтской и церковной властью въ 1221 и 1222 г., послѣ шестилѣтнихъ жаркихъ споровъ съ епископомъ Андреемъ (ум. 1224 г.), чрезъ которое древнеславянское городовое или жуупное устройство понесло первый сильный ударъ. Именно съ этихъ поръ начали, по примѣру духовенства, чешскіе бароны стремиться къ разнаго рода привилегіямъ и иммунитетамъ къ великому матеріальному и нравственному ущербу силы и вліянія жуупныхъ судебныхъ учреждений. Премысль Отакаръ I еще при жизни своей (ум. 5 декабря 1230 г.) короновалъ своего сына и его жену, Кунигунду Гогенштауфенъ (6 февраля 1228 г.), вслѣдствіе чего тѣмъ меньше споровъ было о престолонаслѣдіи, что домъ Премыслидовъ, еще недавно столь многочисленный, теперь уже состоялъ только изъ сыновей короля и Демольтичей (потомковъ князя Демольта, ум. 1167 г.).

Во время правленія *Вячеслава I* (1230—1253 г.) сдѣланъ первый значительный шагъ къ онемеченію страны. Король и его дворъ, полюбивъ нравы и обычаи, вооруженіе и костюмъ, равно какъ языкъ и литературу нѣмцевъ, сдѣ-

дали ихъ модными у знатнѣйшихъ чешскихъ бароновъ. Съ 1241 г. бароны стали давать новымъ своимъ городамъ нѣмецкія имена, которыя стали потомъ наслѣдственными въ ихъ фамиліяхъ; по образцу нѣмецкаго права стали раздавать многочисленныя привилегіи и иммунитеты, какъ отдѣльнымъ дворянамъ, такъ и цѣлымъ городамъ, которыхъ устройство по нѣмецкому образцу не только дѣлалось для пришлыхъ въ Чехію и Моравію нѣмцевъ, но и для самихъ туземцевъ. Противъ этого односторонняго стремленія возстали однакожъ національное чувство и народный языкъ, и нѣкоторые изъ лучшихъ цвѣтковъ древнечешской поэзіи относятся къ этому періоду. Относительно иностранныхъ дѣлъ король обращалъ почти исключительно свое вниманіе на Германію, и былъ въ числѣ передовыхъ дѣятелей великой распри императоровъ съ папами, сначала на сторонѣ Фридриха II, двоюроднаго брата своей жены, а потомъ противъ него, за римскую курію. Самый славный памятникъ воздвигъ себѣ Вячеславъ I необычайнымъ мужествомъ, съ которымъ въ 1251 г. онъ противостоялъ нашествію монголовъ или татаръ на Силезію, Моравію и Австрію, чѣмъ много способствовалъ тому, что они оставили планъ продолжать покореніе Европы. Причины недовольства и возстанія чешскихъ бароновъ, вслѣдствіе которыхъ король на время въ 1248—9 г. былъ свергнутъ съ престола и мѣсто его занималъ сынъ его, Премысль Отакаръ, не довольно извѣстны. Впрочемъ, взявъ верхъ, онъ наказалъ нѣкоторыхъ изъ знати, и помирившись съ сыномъ, помогъ ему въ 1251 г. стать государемъ Австріи, когда тамъ вымеръ домъ Бабенберговъ. По смерти Вячеслава 22 сентября 1253 г.

не оставалось уже больше Премыслидовъ, кромѣ его единственнаго сына и наследника.

е) *Королевство Чехія съ преобладаніемъ феодальныхъ учреждений* (1253—1403 г.). Король *Премыслъ Отakarъ II* былъ самый выдающійся государь въ цѣломъ ряду Премыслидовъ: При его 25 лѣтнемъ правленіи (1253—78 г.), Чехія достигла неслыханной до того времени высоты могущества, благосостоянія и славы, такъ что наконецъ возбудила противъ себя, какъ первой европейской державы, огорженіе и реакцію всей нѣмецкой и венгерской національности, и должна была пасть противъ соединенныхъ ихъ силъ. Этотъ король, какъ главный политическій реформаторъ всего средневѣковаго періода, преобразовалъ юридическое устройство своего собственнаго государства въ самомъ существѣ его, отмѣтивъ его до такой степени, что впоследствии съ него стертъ былъ чисто-славянскій характеръ. Стремленія его шли, главнымъ образомъ, къ упроченію значенія короля противъ многочисленной и богатой аристократіи, которая по своеволію и распушенности своей была политически-опасна, имѣя почти исключительно въ своихъ рукахъ жупныя учрежденія. Поэтому, построивъ въ большомъ количествѣ новые укрѣпленные города и замки, онъ населялъ ихъ, по большей части, пришлыми нѣмцами—колонистами; въ замкахъ же завѣдывали преданные ему чиновники изъ мелкаго дворянства и изъ простаго класса. Нѣмцы сдѣлали тогда уже значительные успѣхи въ области промысловъ вообще, и въ горномъ дѣлѣ—въ особенности. Горное дѣло въ Иглавѣ и Кутной Горѣ (Гуттенбергѣ) давало королю значительныя выгоды; вотъ почему ко-

роль охотно принималъ нѣмцевъ, поселяя ихъ не только въ Прагъ и другихъ городахъ своихъ, но давая имъ даже цѣлыя области, какъ Ловетско, Кладско и Трутновско (Эльбогнеръ, Глатцеръ и Траутенауэръ), для владѣнія ими сообразно своимъ обычаямъ. Онъ увѣичалъ свое дѣло введеніемъ городскихъ пословъ на земскіе сеймы, положивъ, такимъ образомъ, основу новому отдѣльному сословію въ странѣ—городскому. Откидывались всевозможные способы къ децентрализаціи жупъ и сосредоточенію судебной власти при королевскомъ дворѣ, изъ чего впоследствии возникли верховные сановники и общее законоположеніе („земскія доски“) въ Прагѣ. Феодалныя учрежденія стали процвѣтать въ изобиліи, а съ ними вмѣстѣ начало проникать благодѣтельное право наследственной аренды въ Чехію; и не только училища и просвѣщеніе, но изящныя искусства и промышленность, торговля и ремесла пользовались особой симпатіею короля. Нѣкоторые изъ передовыхъ дворянъ слѣдовали блестящему примѣру своего государя. Другіе становились его противниками и нельзя утверждать, чтобъ они это дѣлали ради сохраненія духа національности. Отакаръ II никогда не былъ врагомъ своей чешской народности, но нельзя умолчать о томъ, что, чрезъ эту неожиданно - постигшую и широкую германизацію, онъ нанесъ ей первую значительную рану. Высоко-трагическое явленіе въ его жизни заключается въ томъ, что ему пришлось пострадать наконецъ отъ того самаго элемента, чрезъ который онъ, конечно, не желая и не вѣдая, согрѣшилъ передъ своимъ народомъ. И дѣйствительно, когда могущество его возросло до огромныхъ размѣровъ, не только чрезъ присоединеніе Австріи,

Штирии (1260 г.), Каринтіи и странъ приморскихъ до Триеста и Порденоне (1269 г. и сл.), но и чрезъ рядъ слѣдовавшихъ одна за другою славныхъ побѣдъ надъ венграми (1260, 1271, 1273 г.), а также по причинѣ доблестнаго участія въ крестовыхъ походахъ противъ языческой Литвы (1254—5, 1264, 1267—8 г.)—въ то время, когда въ Германіи долгое время царствовала полная анархія: нѣмецкая гордость была затронута, оскорблена и обезопасена, при взглядѣ на могучую славянскую державу, и это заставило искать всевозможныхъ средствъ къ низложенію и гибели ея. Избранъ Рудольфъ Габбургскій, человѣкъ полный энергіи, въ римскіе короли; споры съ папами прекращены, сдѣланы имъ всякія уступки, лишь бы заслужить ихъ расположеніе; дружественные договоры заключены съ венгерскимъ дворомъ, горѣвшимъ желаніемъ отмстить за понесенныя пораженія; Отакара лишили союзниковъ, сдѣлавъ имъ большія уступки; безпокойные подданные подстрекались къ реакціи, не только изъ штирскихъ и вообще нѣмецкихъ дворянъ, но и большинства чешской и моравской аристократіи. Такъ уже при первомъ военномъ столкновеніи въ 1276 г., Отакаръ, оставленный и преданный главными своими сторонниками, долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ добытыхъ имъ земель, кромѣ Чехіи и Моравіи. Но, когда мирные договоры съ нимъ нарушались, и вновь принсимыя имъ жертвы влекли за собой, чѣмъ далѣе все болѣе неумѣренныя, требованія,—онъ былъ поставленъ въ необходимость въ 1278 г. снова взяться за оружіе, желая скорѣе умереть смертью героя, чѣмъ терпѣть стѣсненія и смиряться безъ конца. Будучи отлученъ папой отъ церкви, оста-

вленъ многими вассалами и подданными, нѣкоторыми даже преданъ, Отакаръ, задавленный численнымъ превосходствомъ союзныхъ нѣмцевъ и венгровъ, палъ въ битвѣ 26 августа 1278 г., данной близъ Мархфельда (Сухіе Крупты) въ Австріи. Вслѣдствіе этого Чехія и Моравія вдругъ очутились въ омутѣ бѣдъ безконечныхъ: не только со стороны непріятельскихъ войскъ, вторгнушихся до Кутной Горы, но и вспомогательныхъ бранденбургскихъ отрядовъ, начальникъ которыхъ маркграфъ Оттонъ Длинный сдѣлался опекуномъ семилѣтняго королевича Вячеслава. Миръ, заключенный въ 1278 г. въ Чаславѣ и Иглавѣ, не далъ спокойствія странѣ: насилія бранденбургскихъ нѣмцевъ вызвали отпоръ, который повелъ за собою анархію, междоусобную войну, въ слѣдствіе которыхъ появились голодъ и эпидемія въ странѣ, пока наконецъ,—въ 1281 г., благодаря сеймовымъ постановленіямъ, въ 1283 г. возвращенію молодого короля *Вячеслава* на родину, и особенно энергическимъ дѣйствіемъ Завиша изъ Розенберга, какъ земскаго правителя (1284—7 г.),—не наступило вновь болѣе утѣшительное положеніе дѣлъ, которое при твердой и заботливомъ попеченіи хотя физически и слабого, но нравственно довольно смышленнаго и добросердечнаго, короля не пошатнулось даже и при неблагородномъ предпріятіи, затѣянномъ Завишемъ (1288—90 г.). Свѣжій разцвѣтъ народнаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ нимъ государственной силы, имѣлъ слѣдствіемъ, что чешскій король не только сдѣлался вновь третейскимъ судьей въ нѣмецкихъ дѣлахъ,—особливо при избраніи короля Адольфа 1292 г., короля Альбрехта 1298 г. и пр.,—и что коронація его въ Прагѣ (2 іюня 1297 г.) бле-

скомъ, пышностью и великолѣпіемъ превосходила всё до тѣхъ поръ извѣстныя средневѣковыя торжества, но—также и то, что сначала княжество Опольское (Оппельтъ) въ 1289 г., потомъ Краковское и Сандомирское 1291 г. и наконецъ въ 1300 г. все Польское королевство добровольно отдалось ему,— что договорами приобрѣтена большая часть теперешняго Саксонскаго королевства, и, въ концѣ концовъ, въ 1301 г. Венгрія предложила ему свою корону, по пресѣченіи въ ней королевскаго дома. Сильный и энергическій мужъ, подобный отцу Вячеслава II, воспользовался бы благоприятными обстоятельствами, для основанія могущественной державы среди Европы на новыхъ основахъ; но Вячеславъ II, чувствуя тягость уже и отъ двухъ коронъ, не хотѣлъ уже ихъ больше, а далъ Венгріи своего двѣнадцатилѣтняго сына, Вячеслава III, который и былъ поэтому коронованъ въ Стольномъ Бѣлградѣ (Штульвейсенбургъ). Но такое счастье не могло не встрѣтить реакціи. Первымъ могуществѣннѣйшимъ противникомъ чехскаго могущества и славы явился папа Бонифацій VIII, который присвоивалъ себѣ право раздачи королевскихъ престоловъ, какъ въ Польшѣ, такъ и Венгріи, и въ первой назначилъ Владислава Локтика, а въ послѣдней—Карла Роберта; возстановивъ противъ Вячеслава короля Адльбрехта Нѣмецкаго, папа умеръ побѣжденный французскимъ королемъ Филиппомъ (1303 г.). Походъ Адльбрехта, осенью 1304 г., до Кутной Геры былъ неудаченъ; Вячеславъ II, собираясь мстить своему шурина за новыя неправды, унесенъ смертью (21 іюня 1305 года).

Сынъ его, *Вячеславъ III*, вызванный уже въ 1304

г. изъ Венгріи, уступилъ тамъ права свои баварскому герцогу Оттону, примирился также съ Альбрехтомъ, чтобы тѣмъ съ большей твердостью защищать Подышу противъ Владислава Доктица; но, во время похода туда, былъ убитъ неизвѣстнымъ человѣкомъ 4 августа 1306 г., чѣмъ сдѣланъ былъ неожиданно насильственный конецъ правленію Премыслидовъ въ Чехіи.

Несчаствіе Чехіи состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что политика чешскаго двора не была съ этихъ поръ чисто — и исключительно — чешскою, такъ какъ государи, выбираемые изъ чужихъ земель и, по преимуществу, изъ Германіи, втягивали всевозможными способами чешскій народъ въ свои нечешскія дѣла. Первымъ избранъ, не безъ принужденія, сынъ короля Альбрехта, *Рудольфъ I* Австрійскій въ октябрѣ 1306 г., умершій впрочемъ черезъ девять мѣсяцевъ (4 іюля 1307 г.) естественною смертію. За нимъ слѣдоваль (15 августа 1307 г.) *Генрихъ.*, герцогъ Каринтійскій. Король Альбрехтъ тщетно старался свергнуть его съ чешскаго трона, пока и самъ 1 мая 1308 г. не былъ убитъ своимъ племянникомъ Иваномъ Австрійскимъ, имѣвшимъ ближайшія права на чешскій тронъ. Но Генрихъ ввелъ такой безпорядокъ въ Чехію, по неспособности своей къ управленію, что надежды тогдашнихъ патріотовъ, отвернувшись отъ него окончательно, прильнули къ вновь избранному въ Германіи королю, Генриху VII изъ Люксембургскаго дома. Положили, просить у Генриха его сына, Ивана, четырнадцати лѣтъ отъ-роду, въ чешскіе короли, предложивъ при этомъ дочь Вячеслава II Елизавету ему въ супруги. Бракъ этотъ дѣй-

ствительно отпразднованъ 1 сентября 1310 г. въ Шпейерѣ, а 3 декабря новый король Иванъ, овладѣвъ Прагой, прогналъ оттуда Генриха, и вступилъ въ управленіе.

При посредствѣ Люксембургскаго дома, правившаго Чехіей до своего пресѣченія въ 1437 г., чешскій народъ еще тѣснѣе, чѣмъ прежде связался съ Германіей и наступило время, когда, казалось, нѣмецкій элементъ беретъ окончательно перевѣсъ въ его общественной жизни, пока наконецъ страшно-бурной катастрофой не былъ почти совершенно изгнанъ изъ лона чешской народности. Первый государь изъ этого дома, король *Иванъ* (1310—1346 г.) не пересталъ быть чужеземцемъ въ новой своей родинѣ и никогда не сблизился всей душой съ чешскимъ народомъ. Послѣ разныхъ легкомысленныхъ попытокъ въ юношескіе годы, изъ Ивана вышелъ хотя способный и благородный человекъ, но въ тоже время честолюбивый искатель приключеній съ рыцарскими идеалами. Всѣ стремленія его и мысли обращены были къ Франціи и Германіи; къ чешскимъ обычаямъ онъ привыкалъ только по необходимости; королевство свое уважалъ только, какъ неистощимый финансовый источникъ и плодоносную почву военной силы, которые поэтому нельзя оставлять совсѣмъ безъ вниманія. Цѣлые годы проводя на чужбинѣ, онъ являлся въ Чехію только тогда, когда чувствовалась надобность въ деньгахъ или новыхъ вспомогательныхъ силахъ.

Его царствованіе дѣлится на два періода: первый (1310—33 г.), когда онъ правилъ самъ, и второй (1333—46 г.), когда его сынъ, Карлъ участвовалъ въ правленіи. Въ первомъ періодѣ возросло внѣшнее могущество Чехіи, но

падала чѣмъ дальше все глубже жизнь внутренняя; во второмъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему упадку успѣшнымъ направлеиємъ дѣль со стороны Карла.

Принявъ правленіе сначала подъ опекой отца и майнцаго архіепископа, Петра фонъ Аспельтъ (Айхспальтеръ), потомъ съ 1315 г. управляя самостоятельно, Иванъ прежде всего присоединилъ къ Чехіи Моравію, которая по австрійскимъ интригамъ была на время отчуждена (1307—11 г.); затѣмъ Вудшипово (Бауценъ) и часть нижней Лужиціи (Лаузитцъ, 1319 г.), а также Згорьльско (Герлтцъ, 1329 г.). Полаское королевство хотя и осталось потеряннымъ для Чехіи, но, по крайней мѣрѣ, въ Силезіи объявили себя за чешской короной княжества: Вратиславское (Бреслау), Опельское, Козельское, Тешенское и Освѣтиское (Ауввицъ) уже въ 1327 г., затѣмъ Легница (Лигницъ) и Брегъ (Бригъ), Заганъ, Глоговъ (Длогану), Олешница (Эльсъ) и др. въ 1329 г., и удвѣживались потомъ при ней постоянно. Такимъ образомъ, хотя могущество чешскаго государства расширилось внѣ его границъ со всею славою, во внутри Чехіи съ году на годъ падала все ниже, то отъ легкомыслія и прихотливой расточительности короля, то отъ гордости и своеправія послѣдней изъ Премыслидовъ, королевы Елисаветы и ея зависти къ Елисаветѣ Польской, вдовѣ двухъ чешскихъ королей. Въ спорахъ и безурядицѣ всякаго рода, происходившихъ изъ-за этого, выдвинулись особенно своею дѣятельностью два чешскіе дворянина; Генрихъ изъ Липы, другъ и довѣренное лицо прелестной Елисаветы Польской, и Вильгельмъ Зайицъ изъ Вальдека, вѣрнѣйшій сторонникъ послѣдней изъ Премыслидовъ;

будучи соперниками, тѣмъ не меньше они соединились оба противъ короля, когда разнесся въ 1318 г. слухъ, что онъ задумываетъ выгнать чеховъ изъ страны ихъ и населить ее одними нѣмцами. Когда Иванъ, по договору въ Домажлицахъ (Таусъ) съ Лудовикомъ Баварскимъ, хотѣлъ обмѣнять его Рейнскій палатинатъ (Рейнфальцъ) на чешскую корону, королева Елисавета съ такой рѣшимостью возстала противъ этого плана, что на время возгорѣлась война изъ-за этого даже между королемъ и королевой (1319 г.). Не бывши, такимъ образомъ, въ состояніи привести въ Чехіи свои планы въ исполненіе, король тѣмъ охотнѣе обратилъ свои взоры на западъ Европы, гдѣ съ этихъ поръ не случилось ничего важнаго, въ чемъ бы онъ не принялъ участія. Онъ вмѣнивался во всѣ французскія и нѣмецкія распри и войны, щедро и энергически помогая своимъ друзьямъ, такъ что скоро явилась шуточная поговорка, что безъ помощи Бога и чешскаго короля ни въ чемъ нельзя ожидать успѣха. Но какъ все это дѣлалось если не оружіемъ, такъ чешскими деньгами, и появленіе короля въ Чехіи ознаменовывалось всегда новыми пошлинами и податями, ссудами, займами, пониженіемъ курса денегъ и другими способами вымогательства капитала, — народъ чешскій не могъ радоваться заграничной славѣ своего короля, видя у себя дома распространеніе бѣдности, безначалія и произвола во всѣхъ видахъ. Всего охотнѣе король обращалъ свои взоры къ Парижу и Франціи: выдавъ сестру, прекрасную собой, Марію за короля Карла IV (1322 г.), онъ послалъ вслѣдъ за тѣмъ (въ апрѣль 1323 г.) въ Парижъ своего семилѣтняго сына, Вячеслава, для воспитанія, гдѣ тотъ

и получилъ имя Карла, вмѣсто своего прежняго имени, полученнаго при крещеніи. Впослѣдствіи (1332 г.) онъ выдалъ дочь свою, Гуту (Бонна) за французскаго дофина Ивана, которая и сдѣлалась родоначальницей всѣхъ слѣдующихъ французскихъ королей изъ дома Валуа, равно какъ и герцоговъ бургундскихъ. Изъ неприязни къ Габсбургскому дому онъ долго стоялъ за Лудвига Баварскаго, какъ нѣмецкаго короля, котораго утвердилъ на тронѣ битвою при Мюльдорфѣ (1322 г.); но, когда по смерти жены своей Елисаветы (1330 г.), чрезъ договоры съ Генрихомъ Каринтійскимъ, прежнимъ соперникомъ своимъ относительно чешской короны, онъ добылъ второму сыну своему, Ивану, право на наслѣдство Тироля и Каринтіи; и, призванный въ защитники Ломбардіи, былъ добровольно принятъ въ союзеры не только въ Бресчии (1330 г.), но и въ Миланѣ, Кремонѣ, Пармѣ, Моденѣ, Луккѣ и пр. (1331 г.), такъ что положилъ основаніе новому государству на югѣ Европы; тогда - то возстали противъ него не только императоръ Лудвигъ и Австрійскіе герцоги, но и венгерскій и польскій короли и всѣ сосѣдившіе съ Чехіей, кромѣ королевскаго зятя Генриха Баварскаго. Эту опасность онъ встрѣтилъ съ достаточнымъ благоразуміемъ и рѣшимостью, такъ что даже пораженіе чешскихъ бароновъ при Майльбергѣ (1332 г.) не принесло странѣ существеннаго вреда. Не такъ счастливо шли дѣла въ Италіи, куда онъ послалъ своего сына, Карла: хотя этотъ молодой принцъ и одержалъ при С. Феличе (1332 г.) блестящую побѣду надъ неприятельскою лигой, не было однако возможности, главнымъ образомъ, по недостатку въ денежныхъ средствахъ, преодолѣть со всѣхъ

сторонъ усиливавшія затрудненія, такъ что, процарствовавъ едва три года, король навсегда оставилъ (въ октябрѣ 1333 г.) Италію, выславъ оттуда своего сына, Карла, въ Чехію.

Дѣятельность этого полнаго надеждъ принца, которому отецъ далъ титулъ маркграфа Моравскаго, сдѣлалъ въ Чехіи новую эпоху, становясь чѣмъ далѣе все болѣе благотворною, когда, съ искреннею любовью къ родинѣ, онъ сталъ заличивать раны, нанесенныя ей его отцомъ. Смерть Генриха Каринтійскаго (1335 г.) повела за собой окончательный разрывъ съ императоромъ Лудвигомъ, такъ какъ не только Каринтія отдала герцогамъ австрійскимъ (1336 г.), но, при помощи небогродныхъ средствъ, сынъ короля Иванъ былъ наконецъ изгнанъ и изъ Тироля (1341 г.) Между тѣмъ король три раза ходилъ въ походъ противъ языческихъ пруссаковъ въ Литвѣ (1328, 1337 и 1344 г.); потерявъ уже во второмъ походѣ одинъ глазъ, онъ вскорѣ (1340 г.) ослѣпъ и на другой. Во время долговременнаго спора императора Лудвига съ папами, враждебныя отношенія перваго къ чешскому двору стояли рядомъ съ расположеніемъ, которымъ пользовался юный маркграфъ Карлъ у Климента IV, прежняго воспитателя своего въ Парижѣ, и это повело за собой союзъ Чехіи съ римскимъ дворомъ, первымъ плодомъ котораго было основаніе пражскаго архіепископства (1344 г.), и слѣдовательно освобожденіе Чехіи изъ-подъ нѣмецкой опеки въ церковномъ отношеніи. Эрнестъ изъ Пардубицъ сдѣлался первымъ и лучшимъ украшеніемъ новой кафедръ, для которой одновременно онъ сталъ строить новую великолѣпную церковь во имя св. Вита, въ пражскомъ замкѣ. На знаменитомъ сѣздѣ

въ Вышеградѣ Венгерскомъ былъ заключенъ (1335 г.), по видимо-му, прочный и искренній миръ съ Польшею и Венгріею, но уже въ 1345 г. и Казимиръ польскій, и Лудовикъ венгерскій пристади къ союзу, устроенному императоромъ Лудвигомъ, по которому Чехамъ въ одинъ день объявлена война ото всѣхъ сосѣдей, не только баварцевъ, полковъ и венгровъ, но и австрійцевъ, мейссенцевъ и отчасти силезцевъ (свидницкихъ—Швейдницъ). Сильный напоръ сѣваго короля на Казимира устрасилъ всѣхъ другихъ непріятелей, и, при содѣйствіи Климента VI, они обратились въ друзей, а опасность вся обрушилась на одного императора Лудвига, вмѣстѣ котораго 11 іюля 1346 г. избранъ въ римскіе короли маркграфъ Карль. Цобѣдоносное нападеніе англичанъ на Францію заставило короля Ивана послѣдовать на помощь, бывшему въ опасности своему другу, королю Филиппу французскому; тутъ-то суждено было покончить съ жизнью чешскому королю-герою въ неудачной битвѣ при Креси 26 августа 1346 г., когда онъ не захотѣлъ искать спасенія въ бѣгствѣ; сынъ его Карль едва былъ спасенъ чешскими баронами. Отъ втораго брака короля съ Беатриче Бурбонской (1334 г.) остался третій сынъ, Вячеславъ (1337—83 г.), наследовавшій Луксембургское герцогство.

Правленіемъ *Карли I*—извѣстнаго впоследствии германскаго императора *Карли IV*—начался самый блестящій періодъ въ чешской исторіи (1346—78 г.). Чехія получила въ его лицѣ государя съ необыкновенными душевными дарованіями и высокообразованнаго по своему времени человека; въ противоположность отцу онъ чувствовалъ горячую любовь къ

своей родинѣ, и забота о ея всестороннемъ благосостояніи и процвѣтаніи, казалось, была единственной его страстью; конечно, онъ при этомъ не забывалъ объ интересахъ своего дома и фамиліи; при всемъ, томъ должно сказать къ чести его, ему удалось поднять Чехію на высочайшую степень силы и благосостоянія. Онъ не добивался этой цѣли съ оружіемъ въ рукахъ, но осмотрительнымъ пользованіемъ благопріятными обстоятельствами, благоразумнымъ государственнымъ хозяйствомъ и дипломатическою ловкостью. Сохраняя высокое уваженіе къ праву вообще, и скрѣпленному письменными условіями въ особенности, онъ старался, прежде всего, постановить и уяснить юридическія отношенія въ государственной и общественной жизни, снискавъ себѣ, какъ законодатель, безсмертныя заслуги. Доказательствомъ служить не только знаменитая золотая булла 1356 г.,—этотъ основной законъ нѣмецкаго государства въ теченіе многихъ вѣковъ,—и начертаніе отдѣльнаго закона для Чехіи, извѣстнаго подъ именемъ: *Majestas Carolina* 1348 г. (впослѣдствіи отмѣненнаго), но и множество другихъ подробныхъ указовъ, изъ которыхъ особенно выдаются значеніемъ своимъ акты отъ 7 апрѣля 1348 г. о юридическомъ отношеніи чешской короны къ Германіи, равно какъ Моравіи, Силезіи, Лужиціи къ чешской коронѣ и пр. Но прежде всего Чехія должна быть обязана Карлу IV за учрежденіе *Пражскаго университета* въ 1348 г., перваго ученаго института въ средней и восточной Европѣ, вліяніе котораго на слѣдовавшее развитіе духа и жизни народа было значительно и недовольно оцѣненное. Онъ же основалъ Новый Пражскій городъ (Нейштадтъ) въ 1548 г. и построилъ уцѣлѣвшій до

сихъ поръ каменный мостъ черезъ Влтаву (Молдау); чрезъ него возвысилась Прага надо всѣми городами средней Европы, какъ количествомъ народонаселенія, такъ и богатствомъ и великолѣпиемъ зданій; Прага сдѣлалась средоточиемъ промышленности и торговли того времени; изящныя искусства, очень горячо поддерживаемыя государемъ, процвѣтали въ ней и распространялись отсюда въ сосѣднія и отдаленныя страны; онъ заботился также объ обработкѣ чешской исторіи, хотя и не очень удачно; его попеченія относились, равнымъ образомъ, и къ улучшенію сельскаго хозяйства вообще, и винодѣлія въ особенности. Онъ смирилъ и упорядочилъ очень буйное и надменное чешское дворянство, наказывая съ неумолимой строгостью тѣхъ его членовъ, которые находили удовольствіе въ грабежахъ и насиліи; напротивъ раздавая почести, и расширяя права тѣхъ, которые были вѣрны ему и служили общественному благу. Онъ содѣйствовалъ также распространенію права наследственной аренды (Erbpachtwesen) среди простого класса; но отиѣняя наконецъ всѣ остатки жупныхъ учрежденій по областямъ, и вводя на ихъ мѣсто феодальныя, особенно въ большомъ числѣ патримоніальныя суды, онъ, противъ воли и самъ не сознавая, прокладываетъ дорогу будущему порабощенію низшихъ классовъ населенія. При этомъ нѣмецкій элементъ до такой степени распространялся по городамъ, что и самъ Карлъ созналъ наконецъ необходимость сдѣлать что-нибудь для охраненія чешскаго элемента. Ведя сначала горячую борьбу съ Лудвигомъ IV и баварской партіей, пока не добился признанія своего достоинства въ Германіи, Карлъ искалъ поддержки въ томъ, что, по смерти первой жены своей,

Бланки Валуа (1348 г.), женился въ 1349 г. на Аннѣ (Мечкѣ), дочери главнѣйшаго врага своего, рейнскаго пфальца графа Рудольфа; а когда и та умерла — на наследницѣ княжества Свидницкаго и Яворскаго (Яуэръ). Аннѣ; чрезъ этотъ бракъ княжества эти — одни изъ всѣхъ въ Силезіи — оставшіяся самостоятельными, присоединены къ чешской коронѣ. Невозмутимое согласіе и любовь, съ какими онъ жилъ съ своимъ братомъ, моравскимъ маркграфомъ, Иваномъ († 1375 г.), доставляли ему значительныя преимущества предъ баварскимъ домомъ въ Германіи, въ которомъ всевозможныя распри и ссоры въ то время едѣвались, такъ сказать, наследственными. Не только большая часть Оберпфальца очутилась въ 1353 г. подъ чешской властью; но въ 1363 г. и Бранденбургское маркграфство занисано въ наследство сыну императора, Вячеславу (род. 26 февраля 1361 г. въ Нюрнбергѣ), и нижняя Лужиція приписана Чехіи, хотя, вслѣдствіе разнаго рода смуть, Карль IV, только спустя нѣсколько лѣтъ (1373 г.) сталъ дѣйствительнымъ владѣтелемъ этихъ странъ.

Кромѣ того Карль IV безпрестанно покупалъ по всей Германіи бургы, замки и помѣстья, присоединяя ихъ, какъ ленныя владѣнія къ чешской коронѣ; хотя во всемъ остальномъ онъ былъ довольно бережливый хозяинъ, но для этой цѣли у него всегда было довольно денегъ. Чрезъ это чешскія владѣнія были распространены по отдѣльнымъ краямъ и мѣстностямъ до самаго Рейна; и даже — за Рейнь, когда наследіе его предковъ — Луксембургъ уступлено самому младшему брату, Вячеславу въ 1354 г. и получило имя герцогства, — корона же не отказалась отъ правъ и надеждъ на него. Ме-

нѣ блестяща была дѣятельность императора въ Италиі, куда онъ дважды отпраплялся: въ 1353 г. за императорскою короною, которую и получилъ въ день Пасхи 5 апрѣля, и потомъ въ 1368 г. для зведенія и утвержденія папы Урбана V въ Римъ, омончательно оставившаго свое Авинонское мѣстопробываніе. Возвращаясь оттуда въ первый разъ, онъ сильно рисковалъ жизнью при народномъ возстаніи 21 мая 1355 г. въ Цизѣ, спасшійся только благодаря геройскому мужеству своей дружины. И при вторичномъ походѣ ему пришлось тамъ бороться съ многочисленными врагами, не имѣя почти никакой помощи изъ Германіи. Частые заговоры и многочисленные интриги нѣмецкихъ князей противъ своей личности Карлъ умѣлъ открывать и дѣлать тщетными, посредствомъ, главнымъ образомъ, дипломатіи, хотя не боялся выступить противъ нихъ и съ оружіемъ. Съ австрійскими герцогами и особенно съ вѣроломнымъ и честолюбивымъ зятемъ Рудольфомъ (1357 — 1365 г.) у Карла были многочисленные распри и споры, и онъ не только легко всегда мирился съ ними, но даже въ 1364 г. 10 февраля заключилъ тѣснѣйшій наследственный союзъ съ Габсбургскимъ домомъ, не предугадывая однако, что договоръ этотъ поведетъ наконецъ къ пользѣ его соперниковъ. Самая слабая струна его и недостаткомъ даже была излишняя любовь его къ сыновьямъ и вообще къ своей фамиліи, любовь, недолучившая, посредствомъ строгости, разумнаго воспитанія дѣтвей, довольно щедро надѣленныхъ отъ природы, но не умѣвшихъ обуздывать своимъ страстей. По славянскому обычаю, онъ раздѣлилъ въ началѣ 1377 г. свое государство между сыновья-

ми, давъ старшему Вячеславу (15 июня 1366 г. коронованному въ чешскіе и 6 іюля 1376 г. въ нѣмецкіе королѣ) вмѣстѣ съ Чехіей всю Силезію, части обѣихъ Лужицій, баварскія, саксонскія и, вообще, нѣмецкія области, — предоставивъ верховную власть надъ братьями и племянниками, именно надъ Сигизмундомъ и Иваномъ, — рожденными отъ четвертой супруги Карла, Елисаветы Штетинской, которымъ записаны — одному Бранденбургъ, другому Герлицъ (Згоръльско), — и надъ сыновьями моравскаго марекграфа, Ивана, именно: Юстомъ, Иваномъ Собѣславомъ и Прокопомъ, между которыми раздѣлена была Моравія. Недолго спустя послѣ происшедшаго раскола въ западной церкви, когда при жизни папы Урбана VI въ Римѣ, избранъ былъ (20 сентября 1378 г.) въ Авиньонѣ Климентъ VII, императоръ умеръ въ Прагѣ 29 ноября 1378 г., къ немалому ущербу для католичества, такъ-какъ преемнику его, еще не искушенному опытомъ и не пользующемуся авторитетомъ, не удалось помѣшать расколу укорениться. Наконецъ какимъ образомъ самъ Карлъ IV, своимъ стремленіемъ къ церковнымъ реформамъ, положилъ первое основаніе къ будущимъ великимъ изъ-за этого смутамъ въ Чехіи, объ этомъ будетъ рѣчь еще впереди. Здѣсь нужно упомянуть еще о томъ, что этотъ государь охотно присоединялъ свое имя къ зданіямъ, замкамъ и городамъ, или построеннымъ имъ, или только значительно преобразованнымъ: *Карлштейнъ*, дворецъ извѣстный и до сихъ поръ, не имѣлъ по великолѣпію и красотѣ равнаго себѣ въ Европѣ; городокъ Вары (Варибруннъ), возвысивъ на степень города, прозвалъ *Карлсбадомъ*; построивъ въ Прахенскомъ округѣ новый бургъ, какъ

главный центръ жуцы, называлъ *Карлсбергомъ* (Кашперкъ); такъ именно произошелъ въ Будиовскожь (Будвейсь) округъ *Карлсгауъ* (Градекъ у Пуркарце); въ томъ же году — *Карлсфридъ* между Житавой (Цитау) и Яблоннымъ (Габель); позже не вдалекъ оттуда — *Карлсвальдъ*; имя — *Карлскрона*, вмѣсто Радына (не вдалекъ отъ Пльзна — Пильзена) не привилось, равно какъ *Карлсштадтъ*, имя новаго города Прагскаго; *Карлсгофъ* чехи окрестили въ *Карловъ*; наоборотъ, тѣмъ знаменитѣе сдѣлалось впоследствии имя *Каролинъ* за Старымъ городомъ, гдѣ заложенъ имъ университетъ.

Король *Вячеславъ IV*, сынъ и преемникъ императора Карла IV, былъ отъ природы добраго сердца, довольно уменъ и образованъ, такъ что сначала, не только въ Чехи, но и въ Римскомъ государствѣ и особенно въ Италіи, многіе полагали на его царствованіе тѣмъ большія надежды, что онъ выказалъ большую ревность къ искорененію царствовавшихъ въ то время злоупотребленій. Но дѣятельность его совпала съ чрезвычайно бурнымъ переходнымъ временемъ, когда вся общественная жизнь и всѣ учрежденія средневѣковаго христіанства стали распадаться, двоиться и разрушаться, то отъ необузданности однихъ элементовъ, то отъ устарѣнія другихъ; такъ что сомнительно, сумѣлъ ли бы государь и болѣе даровитый разсѣять грозную бурю и уберечь народы отъ опасностей, — естественно и необходимо возникающихъ изъ всякой борьбы элементовъ, — посредствомъ плѣсообразныхъ реформъ. Вячеславъ же, съ дѣтства пресытившись уже всевозможными почестями и славой, и не имѣя въ своемъ сердцѣ никакихъ особенно благородныхъ побужденій, не умѣя владѣть

своими страстями, притомъ не зная истинной осмотрительности, ни мужественной и твердой рѣшимости и дѣятельности, долженъ былъ подпасть безчисленнымъ и безконечнымъ ударамъ и стать наконецъ игрушкой дѣталь невиданныхъ и неслыханныхъ случайностей. Потомство окрестило этого государя прозвищемъ *Лѣнивый*, и не безъ основанія; но были несправедливы къ нему тѣ, кто называлъ его еще и жестокимъ. Уже въ началѣ его 41 дѣтняго царствованія (1378 — 1419 г.) появился, какъ мы уже сказали, тотъ великій расколъ въ римско-католической церкви, какъ зародыщъ и источникъ массы событій; вслѣдствіе его значеніе авторитета іерархіи на высшей ея ступени стало омрачаться въ своемъ нравственномъ блескѣ, хотя властолюбіе клерикаловъ чрезъ это не убывало нисколько, но, напротивъ, увеличивалось. Чешское дворянство, — уже Вячеславомъ I и всѣми слѣдовавшими за нимъ чешскими королями, особенно Иваномъ и Карломъ, приученное къ нѣмецкимъ обычаямъ, — стало, по нѣмецки, стремиться къ децентрализаціи земскаго управленія, и къ феодальнымъ привилегіямъ и великодѣшью, которыми сіяли нѣмецкіе дворяне. Карлъ IV покровительствовалъ и дворянству, и духовенству, но умѣлъ въ то же время заставлять служить себѣ и то, и другое; Вячеславъ IV въ короткое время сталъ на переکورъ тому и другому, не имѣя ни энергіи, ни послѣдовательности, ни благоразумія своего отца. Къ довершенію невзгодъ, сіявшая нѣкогда между Карломъ и его братомъ, любовь перешла у ихъ потомковъ въ эгоистическія стремленія и соперничество; и безконечныя, гнусныя распри и ссоры стали ихъ слѣдствіемъ. При такихъ

печальныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ чешскую корону сохранило отъ большаго упадка только то, что ни въ одной изъ сосѣднихъ земель не было государя съ возвышеннымъ и предприимчивымъ умомъ. Братъ Вячеслава, бранденбургскій маркграфъ, Сигизмундъ избранъ въ венгерскіе короли и коронованъ тамъ 31 марта 1387 г., а одновременно (17 апрѣля 1387 г.), въ лицѣ Владислава Ягелло литовскаго, на польскожъ тронѣ возсѣлъ новыиъ донъ. Сестра Вячеслава, Анна вышла замужъ за англійскаго короля, Ричарда II, вслѣдствие чего заключенъ дружественный союзъ между Чехіей и Англіей; къ французскому королевскому дому Вячеславъ былъ расположенъ, чѣмъ бы слѣдовало, ради раздвоенія панства и охраненія Авиньона; поэтому то отношенія къ Италіи, издавна уже тяжелыя, стали еще затруднительнѣе. Въ Германіи старая распря между князьями и имперскими городами разразилась откровенной войной, въ которой города понесли 24 августа 1388 г. страшное пораженіе при Деффинггау. Вячеславъ, расположенный къ городамъ, и встрѣчавшій всеми своими предпріятіямъ въ государствѣ отпоръ, тѣмъ сильнѣе обходившій его, чѣмъ рачительнѣе стремился онъ ко благу, сталъ подумывать объ отреченіи отъ правленія въ Германіи вообще, но, будучи слабъ и непостояненъ по характеру, онъ дозволилъ уговорить себя, остался и перешелъ на сторону князей, оставивъ города на произволь судьбы. Италія безпрестанно звала его въ Римъ, за императорскою короною и вмѣстѣ для введенія нѣкотораго порядка среди безконечныхъ тамошнихъ внутреннихъ смуть; но у него не хватало на это смѣлости, а его двоюродному брату, Юсту, котораго онъ рѣшилъ послать

вмѣсто себя въ 1383 г., — нужнаго самопожертвованія и искренности. По смерти Урбана VI, въ Римѣ избранъ въ 1389 г. въ папы Бонифацій IX; въ Авиньонѣ же, по смерти Климента VII въ 1394 г., Бенедиктъ XIII, къ сожалѣнію, ни у одного изъ этихъ намѣстниковъ Христа нельзя было открыть безукоризненности характера. Вообще печальную картину представляютъ всѣ современные князья и бароны, которыхъ, по раздробленіи государственнаго дѣла, явилось больше тысячи въ Германіи, Чехіи и Италіи, болѣе или менѣе независимыхъ и — тѣмъ порочнѣйшихъ, чѣмъ выше они стояли. Вячеславъ, сравнительно съ ними, былъ честнѣе и, конечно, ужъ, безкорыстнѣе другихъ. Рядъ его великихъ несчастій и бѣдъ начался съ тѣхъ поръ, какъ, увлеченный слѣпой страстью, онъ допустилъ жестокость въ отношеніи къ архіепископу Іоанну фонъ Ленштейнъ и его капитулу канониковъ, и особенно противъ генераль-викарія Іоанна Непомуцкаго; послѣднаго онъ предалъ пыткамъ и потомъ велѣлъ сбросить съ Пражскаго моста въ Влтаву (20 марта 1393 г.). При дворѣ его тогда не господствовали важнѣйшіе члены изъ чешскихъ дворянъ, но, такъ называемые, фавориты (*gratiarii*), которыхъ король приблизилъ къ себѣ изъ среды мелкаго дворянства и горожанъ, люди, по большей части, способные, даровитые и слѣпо преданные ему; чрезъ нихъ-то король велъ особое, личное правленіе, рядомъ съ общими земскими правленіемъ. Дворянство, уже издавна понапрасну сардливое на это отклоненіе отъ земскихъ порядковъ, набралось послѣ названнаго жестокаго поступка больше смѣлости, соединилось между собою и съ князьями изъ Люксембургскаго

дома, и 8 мая 1394 г. захватило короля во дворцѣ его при Бероунѣ, разогнало королевскихъ фаворитовъ и заставило Вячеслава сдаться. Но когда Иванъ, згорѣльскій герцогъ, сталъ собирать войско для освобожденія своего брата, а дворяне не находили поддержки ни въ мелкомъ дворянствѣ, ни въ горожанахъ, они ушли въ южную Чехію съ своимъ плѣнникомъ, откуда сдали его въ Австрію; изъ Австріи, послѣ долгихъ переговоровъ, король снова былъ привезенъ въ Будвейсъ, и тамъ 1 августа 1394 г. выпущенъ на свободу, подъ условіями, неотноеисполненіе которыхъ вело къ дальнѣйшимъ смутамъ и волненіямъ. Послѣ этого перваго злополучія, король, утративъ довѣріе какъ къ людямъ, такъ и къ себѣ самому, сталъ дѣйствовать, какъ дитя, безъ размышленія и рѣшимости, но не безъ самоуправія; искалъ облегченія въ частомъ пьянствѣ; послѣ внезапной смерти (1 марта 1396 г.) брата Ивана, онъ совсѣмъ отдался въ руки втораго брата своего, венгерскаго короля, Сигизмунда, который, больше думая о собственной выгодѣ, скоро сдѣлался хитрѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ Вячеслава. Между тѣмъ ипперскіе князья, заключивъ также между собою союзъ, подъ предводительствомъ пфальцграфа Рупрехта (по прозвищу Клема), и тайно подстрекаемые папой Гонифаціемъ IX (опасавшимся, чтобы Вячеславъ вѣстѣ съ французскимъ дворомъ не постарался бы покончить съ раздвоеніемъ импства), постыднымъ дѣветомъ 20 августа 1400 г., лишили Вячеслава сана короля римскаго, избравъ вмѣсто него того же пфальцграфа Рупрехта. Это повошеніе оставили згожсты князья Луксамбургскаго дома безъ отищенія, союзъ же

чешскихъ бароновъ не стражились противодействовать заграничнымъ врагамъ своего короля и самому Рупрехту, и въ 1401 г. вражеское иностранное войско шесть недѣль осаждало Прагу, пока съ заключеніемъ мира (12 августа) не оставило осады. Король Сигизмундъ, взятый въ плѣнъ (28 апрѣля 1401 г.) венгерскими магнатами, въ Будѣ (Офенѣ), послѣ освобожденія своего прибылъ въ Чехію, гдѣ Вячеславъ передалъ ему чешское правленіе (4 февраля 1402 г.); получивъ отъ него за то—обѣщаніе препроводить его въ Римъ для коронованія въ императоры. Скоро впрочемъ царственные братья поссорились, и Сигизмундъ, схвативъ своего брата Вячеслава въ королевскомъ дворѣ въ Старой Прагѣ, а также—и маркграфа Прокопа, вывезъ ихъ обоихъ изъ Чехіи и отдалъ Вячеслава австрійскимъ князьямъ на содержаніе въ Вѣнѣ. Низшее и высшее дворянство и горожане съдвинулись наконецъ, видя такіе поступки съ своимъ королемъ; Сигизмундъ жестоко распорядился при происшедшихъ смутахъ съ возставшими; но успѣхи неаполитанскаго короля Ладислава въ Венгріи, гдѣ пала Бонифацій IX прокладывая ему дорогу къ трону заставляли его поспѣшить съ выѣздомъ изъ Чехіи. Коварныя дѣйствія этого папы противъ Люксембургскаго дома вообще послужили поводомъ къ тому, что Сигизмундъ декретомъ отъ 9 августа 1409 г. запретилъ впродъ ему повиноваться. Всѣ эти и подробныя иныя обстоятельства имѣли слѣдствіемъ то, что папское и королевское достоинство упало въ умахъ народа до самой низкой степени значенія, и народный умъ становился болѣе склоннымъ къ сѣмени переворота, если оно появлялось въ одеждѣ нравственности и спра-

ведливости. Черезъ это явилась возможность наступленія въ чешской исторіи новой эпохи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Вячеславъ, убѣжавъ изъ вѣнскаго плѣна, 11 ноября 1403 года снова былъ принятъ въ чешскіе короли, при общемъ почти ликованіи.

3. Исторія средняго періода.

а) Происхожденіе и начало церковныхъ смуть.

(1403—1437 г.).

Первый толчокъ къ новому движенію вышелъ изъ Прагскаго университета; уже первые основатели и преобразователи его, Карлъ IV и архіепископы Эрнестъ изъ Пардубицъ и Іоаннъ Очко изъ Влашима заботились о реформахъ въ церкви и особенно въ бѣломъ и черномъ духовенствѣ, какъ то можно видѣть изъ зашиты первыхъ предшественниковъ чешской реформаціи, *Конрада Вальдгаузера* († 1369 г.) и *Милича изъ Кромъѣржижа* (Кремзьеръ † 1374 г.), ученіе которыхъ, конечно, не касалось еще ученія церкви, но христіанской практики. Университетъ широко распространялъ въ массѣ литературное образованіе, сообразное духу своего вѣка, такъ что могли явиться просвѣщенные народные писатели, какъ рыцарь *Тома Штитный*, *Смиль Фляшка изъ Пардубицъ* и другіе, подготавливая умы къ ученой борьбѣ. Прагскій каноникъ *Матвей изъ Янова* (1381—94 г.), переводчикъ всей Библии на чешскій языкъ, сдѣлалъ шагъ впередъ сравнительно съ Конрадомъ и Миличемъ; но всѣ эти реформаціонныя стремленія получили болѣе рѣшительный характеръ, когда съ ними соединилось ученіе Виклефа, пере-

шедшее изъ Англіи, и нашло поклонниковъ и защитниковъ въ Пражскомъ университетѣ. Передовыми дѣятелями на поприщѣ этомъ явились магистръ (мистръ) *Іоаннъ Гусъ* (род. въ 1369 г. въ мѣстечкѣ Гусинцѣ; въ то время проповѣдникъ въ Виодемской капеллѣ) и магистръ *Іеронимъ Пражскій*, чешскій дворянинъ. Хотя университетъ запретилъ знаменитымъ декретомъ отъ 28 мая 1403 г. ученіе Виклефа и возобновилъ это запрещеніе 20 мая 1408 г., но тщетна борьба авторитета съ духомъ прогресса, если съ нимъ соединены нравственные принципы и сознаніе; и духъ этотъ усиливался и расширялся тѣмъ больше, чѣмъ строже старались подавить его. Король Вячеславъ, нѣсколько проученный своими предшествовавшими испытаніями, противъ воли поддерживалъ его, своими отношеніями къ двоимъ папамъ: когда Пизанскій соборъ пообѣщалъ признать его римскимъ королемъ, онъ не только запретилъ въ своемъ государствѣ повиноваться римскому папѣ Григорію XII, но далъ поводъ къ тому, что нѣмецкіе магистры и студенты въ большомъ числѣ оставили Чехію, не желая подчиниться его указу (1409 г.).

Скоро затѣмъ міръ увидѣлъ троихъ папъ (Александра V, Григорія XII и Бенедикта XIII) и троихъ римскихъ королей (Вячеслава, Сигизмунда и Іоста), спорившихъ между собою относительно правъ своихъ. Какъ же могли не найти слова народнаго, остроумнаго и неустрашимаго проповѣдника, ратовавшаго за чистоту жизни и ученія, открытой и плодотворной почвы; особенно съ тѣхъ поръ, когда, въ довершеніе соблазна, новый папа Іоаннъ XXIII, объявивъ крестовой походъ, публично прислалъ продавать отпущеніе грѣховъ въ Че-

хія. Расположеніе, которымъ пользовался Гусъ при дворѣ, какъ духовникъ королевы Софіи, способствовало къ припятію его ученія высшимъ дворянствомъ; изгнаніе его изъ Праги (1412 г.) помогло распространенію ученія между народомъ. Наконецъ осужденіе его и сожженіе въ Констанцѣ 6 іюля 1415 года не доказало заблужденія его почти никому на родинѣ: народъ скорѣе чувствовалъ себя оскорбленнымъ этимъ, равно какъ и слѣдовавшимъ за тѣмъ сожженіемъ магистра Іеронима Пражскаго (30 мая 1416 г.). Когда начались такимъ образомъ волненія въ церковномъ и религіозномъ отношеніяхъ, — со стороны Якубка изъ Стржибра (Якобеллюсъ фонъ Мисъ) въ 1415 г. представленъ новый символъ — чаша (каликъ), какъ знамя ученія о необходимости получать причащеніе подъ обоими видами (т. е. хлѣба и вина, какъ тѣла и крови Христовой). Тогда религіозное раздвоеніе въ Чехіи и Моравіи сдѣлалось неотвратимымъ и неудержимымъ; особенно — когда пражскій университетъ торжественными декретами одобрялъ и подтверждалъ новое ученіе. Дѣятельный отпоръ, съ которымъ іерархія встрѣчала ученіе *гуситовъ*, къ которому принадлежало большинство народа, превозглашенныхъ еретиками довела ее до окончательнаго паденія въ Чехіи; король же Вячеславъ, послѣ долгаго нерѣшительнаго и двусмысленнаго образа дѣйствій, наконецъ задумалъ укротить и истребить нововѣрцевъ, но, при первомъ взрывѣ революціи былъ смертельно раненъ, и умеръ бездѣтнымъ 16 августа 1419 г.

Братъ его и послѣдній наслѣдникъ Луксембургскаго дома, венгерскій, а затѣмъ римскій и чешскій, король *Сигизмундъ*, — человекъ довольно энергическій, и отчаянный врагъ гуси-

товъ, по усердному старанію котораго устранена была на констанцскомъ соборѣ тройца папъ, а также осуждены Гусъ и его товарищи,—содѣйствовали своими грозными приготовлениями къ великому возстанію чешскаго народа, разразившемуся кровавою *гуситскою войною* (1419—34 г.). Съ нею явились въ исторіи событія, дотолѣ неслыханныя и непредугаданныя. Народъ, котораго новую, духовную жизнь силились уже въ теченіе многихъ лѣтъ искоренить кровавымъ насиліемъ, возсталъ, не рассчитывая на многолюдство, противъ огромныхъ силъ и средствъ, которыми владѣли въ то время свѣтская и духовная власть во всемъ христіанскомъ мірѣ, и вель онъ свое дѣло съ такимъ умомъ, силою и вмѣстѣ — искусствомъ, что побѣда всегда сопутствовала его знаменамъ, пока наконецъ древній христіанскій міръ не узналъ и не признался, что онъ побѣжденъ. То, что онъ не завладѣлъ всѣмъ и на всегда, надо приписать его неединодушію, какъ бываетъ естественно при свободѣ, народъ распался на многія религіозныя, народныя и политическія партіи, боровшіяся другъ съ другомъ взаимно. Нѣмцы, жившіе по всей Чехіи и особенно въ большомъ числѣ по городамъ и монастырямъ, безъ исключенія почти враждебные гуситству, при наступившихъ смутахъ вездѣ обращались въ бѣгство съ тою лестною надеждой, что вернуться опять на свои мѣста, если реакція одержитъ верхъ; немногіе изъ нихъ взяли за оружіе и погибли въ бою. Такимъ-то образомъ нѣмецкій элементъ, въ теченіе столѣтій вводимый и распространяемый, вдругъ исчезъ изъ сердца страны вполне и удержался только кое гдѣ по нѣкоторымъ незначительнымъ пограничнымъ областямъ. Среди славянскаго

народо-населенія въ Чехіи осталось немного католиковъ, но въ числѣ дворянъ больше все таки, чѣмъ въ простомъ классѣ. Въ самомъ гуситствѣ появилось уже въ началѣ (1477 г. и слѣд.) огромное число толковъ и стремленій, мнѣній и заблужденій: тамъ мирныя основы, тамъ дикій энтузіазмъ, аристократія и демократія, социализмъ и коммунизмъ, пикардизмъ и хилиазмъ; суевѣріе и адамитское безвѣріе и пр. сталкивались и смѣшивались между собою, пока наконецъ въ 1422 г. не образовались болѣе рѣзкія и опредѣленныя партіи. Магистры Пражскаго университета, съ которыми вообще держалась большая часть аристократіи, дѣлились на умѣренныхъ калишниковъ (М. Іоаннъ Прибрамъ, Христіанъ изъ Прахотиць и др.) и крайнихъ (М. Якубекъ изъ Стрибра, М. Иванъ изъ Рокицанъ и др.); Табориты, состоявшіе, большею частью, изъ демократическаго элемента, отдѣлялись къ партіи Жижки, впоследствии назвавшись Сиротками, и къ партіи Великаго Табора, въ которой первостепенную роль играли Николай Пильгримовскій, по прозванію Бискупецъ, и священникъ Проконъ Голый. Самой большей энергіей отличалась демократическая партія, къ которой принадлежало также мелкое дворянство; ея геніальные вожди, именно, *Николай изъ Гуси, Иванъ Жижка изъ Троцнова, священникъ Проконъ Голый* и др. сдѣлали главнымъ образомъ то, что Чехи остались непобѣжденными: введенныя ими улучшения въ военномъ дѣлѣ (устройство военныхъ обозовъ, упражненія въ обращеніи съ оружіемъ и въ тактическихъ эволюціяхъ, постоянная работа въ братствахъ и общинахъ на полѣ и т. д.) доставили имъ тѣ удивительныя побѣды,

отъ которыхъ изумился современный міръ. Кровавѣ началась война 4 ноября 1419 г. въ Прагѣ и вмѣстѣ по провинціямъ. Главными моментами этого трагическаго эпоса были: кровавая реакція со стороны короля Сигизмунда на Брюнскомъ (Брюннъ) сеймѣ объ рождествѣ 1419 г. и со стороны кутногорскихъ рудокоповъ, чѣмъ поднятъ фанатизмъ Таборигеской партіи; разрушеніе въ Пильзенѣ, битва при Судомерѣ, и закладка города Табора Жижкой въ мартѣ 1420 г.; государственный сеймъ въ Бреслау и провозглашеніе на немъ крестоваго похода на Чехію: разрушеніе монастырей и церквей, и истребленіе иконъ Таборитами; колебаніе чешскаго дворянства среди партій, и затѣмъ соединеніе жителей Праги съ партіей Жижки; великая осада Праги крестоносцами и рѣшительное пораженіе ихъ Жижкою 14 іюля 1420 г.; оповѣщеніе четырехъ Пражскихъ артикуловъ и безслѣдные переговоры относительно ихъ; отдача въ закладъ почти всѣхъ церковныхъ имѣній королею Сигизмундомъ вмѣсто жалованья, и конечный упадокъ чрезъ это чешской іерархіи; кровавое пораженіе Сигизмунда и союзнаго съ нимъ чешскаго и моравскаго дворянства при Вышеградѣ 1 ноября 1420 г.; побѣды Жижки въ южной Чехіи, взятіе Воднянъ, Прибениць и мн. др.; диспутъ въ домѣ Змржлика въ Прагѣ 10 декабря 1420 г.; полное изгнаніе короля Сигизмунда изъ страны въ мартѣ 1421 г. и взятіе гуситами важнѣйшихъ чешскихъ городовъ: Бероуна (1 апрѣля), Чешскаго Брода, Коурима, Колина, Часлау, Кутной Горы (25 апрѣля), Хрудима, Высокаго Мыта (Гогенмаутъ), Литомышля (2 мая), Ярдмера (15 мая), Литомевица (Лейтмеритцъ, 29 мая) и наконецъ 7 іюня 1421 г.

Паржскаго королевскаго замка, переходъ архієпископа Конрада на сторону гуситовъ (21 апрѣля); общій сеймъ въ Часлау и провозглашеніе на пемъ Сигизмунда недостойнымъ чешской короны; начало реакціи и разъединенія среди самихъ побѣдоносныхъ гуситовъ, сожженіе священника Мартинка Гуски и истребленіе адамитовъ; пораженіе нѣмецкихъ князей и втораго великаго крестоваго похода при Жатцѣ (Заацъ) 2 октября 1421 г.; переговоры въ Польгѣ и покорность другой славянской державѣ; новое сильное нападеніе Сигизмунда на Чехію, великія битвы при Кутной Горѣ въ концѣ 1421 г.; бѣгство короля 6 января и рѣшительное пораженіе его при Нѣмецкомъ Бродѣ 10 января 1422 г.; умерщвленіе демократическаго священника Іоанна въ Прагѣ 9 марта и раздвоеніе между Жижкой и Таборитами; прибытіе литовскаго князя *Сигизмунда Корибута*, въ качествѣ намѣстника Витольда, въ Прагу (16 мая 1422 г.) и его правленіе; государственный сеймъ въ Нюрнбергѣ и третій неудачный походъ крестоносцевъ на выручку бурга Карлштейна въ Чехію (въ октябрѣ и ноябрѣ 1422 г.); отозваніе Сигизмунда Корибута; начало междоусобной войны между гуситскими партіями, и особенно между аристократическимъ и демократическимъ элементомъ весной 1423 г., и неполное примиреніе ихъ въ Коноциштѣ въ іюнѣ, и на святогавельскомъ (st. Galli) сеймѣ въ Прагѣ, въ октябрѣ и ноябрѣ 1423 г.; чудесный походъ Жижки въ Моравію и Венгрію, и обратно осенью 1423 г.; отдача Моравскаго маркграфства Сигизмундомъ австрійскому герцогу Альбрехту 4 октября 1423 г.; декреты Сіенскаго собора противъ гуситовъ 1423—24 г.; достойное сожалѣнія

возобновление войны между аристократической и демократической партией и кровавая победа Жижки при Малетовъ 7 июня 1424 г. и др. мѣстахъ; смерть страшнаго вождя отъ моровой язвы 12 октября 1424 г. и возвращеніе въ Прагу Сигизмунда Корибута; начало усердныхъ, но тщетныхъ, попытокъ о примиреніи всѣхъ партий вообще въ 1525 г.; и, въ заключеніе, по плану новаго вождя, священника Прокопа Голаго или Великаго, особенно послѣ большой победы при Усти (Ауссигъ, 16 июня 1426 г.), слѣдовалъ переходъ чешской войны изъ прежней оборонительной въ наступательную, въ набѣгамъ и нападеніямъ на чужія земли, чтобы непріатели, почувствовавъ у себя дома невзгоды войны, слѣбались болѣе сговорчивыми на мирныя условія.

Продолжительная война утомила уже большую часть и самихъ побѣдителей; но, когда умѣренная партія въ Прагѣ, подъ руководствомъ Корибута, показала себя слишкомъ преданною Риму, общество, возбужденное священникомъ Іоанномъ изъ Рокицанъ, захватило Корибута и выгнало умѣренныхъ магистровъ изъ города (17 апрѣля 1427 г.). Вновь усилилась жестокая война, отличаясь, главнымъ образомъ, опустошительными набѣгами на сосѣднія страны: Австрію, Венгрію, Силезію, Лужицію и Бранденбургъ, теперешнюю Саксонію и Баварію; многіе города въ странахъ этихъ обязались определенной ежегодной данью Чехіи, изъ-за мира съ нею на будущее время. Между тѣмъ, въ отсутствіе короля Сигизмунда, занятаго войною съ турками на нижнемъ Дунаѣ, папа Мартинъ V и сами нѣмецкіе курфирсты устроили, по опредѣленію достопамятнаго Франкфуртскаго сейма (4 мая 1427

г.), четвертый крестовый поход на Чехію, во главѣ котораго сталъ одинъ изъ славнѣйшихъ полководцевъ своего времени, кардиналъ и англійскій принцъ, Генрихъ фонъ Бельфортъ; но еще до битвы при Стрибрѣ и Таховѣ (2 и 4 августа 1427 г.), при одномъ приближеніи чеховъ, нѣмецкія войска, объятія страхомъ, обратились въ бѣгство, и дальнѣйшія предпріятія этой стороны, хотя подготовленныя энергически и обдуманно, разрушались отъ возрастающаго отчаянія. Возобновленіе попытокъ къ примиренію, по возвращеніи Сигизмунда въ Пресбургъ въ 1429 г. совершенно не вело къ пѣли; нужны были еще страшнѣйшіе чешскіе набѣги на Мейссенъ, Фойгтландъ и Франкенъ, до Бармберга и Нюрнберга (1430 г.) пока громкій вопль нѣмецкаго народа не принудилъ духовный и свѣтскій авторитетъ къ заключенію мира съ провозглашенными еретиками на новыхъ основаніяхъ. Римъ рѣшилъ созвать общій церковный соборъ въ Базелѣ; но тамъ же постановлено тѣмъ не менѣе попробовать сначала окончательно покорить гуситовъ мечемъ. Кардиналъ Юліанъ Цезарини сталъ во главѣ пятого и послѣдняго крестоваго похода, состоявшаго изъ 130.000 воиновъ; но и тѣ, услышавъ при Таусѣ (Домажлицы) 14 августа 1431 г., что чехи двигаются противъ нихъ въ боевомъ порядкѣ, пораженные необычайнымъ страхомъ стали обращаться въ бѣгство, прежде чѣмъ увидѣли непріятеля; непріятель же, поспѣшивъ за бѣгущими, избилъ ихъ нѣсколько тысячъ. Съ той поры оставлены совсѣмъ воинственныя попытки; а ждали спасенія только отъ дѣятельности Базельскаго собора. Нужно было преодолѣть огромныя затрудненія: церковь должна была признать христіанами тѣхъ.

которыхъ до тѣхъ поръ преслѣдовала самымъ жестокимъ образомъ, какъ еретиковъ; и слѣдовало признать политическое состояніе дѣлъ, въ которомъ первую роль играли демократическія основы, а феодальное дворянство не имѣло почти никакого значенія; но соборъ рѣшилъ успокоить Чехію, какою бы цѣною ни было. Поэтому на предварительной конференціи въ Эгерѣ (8-18 мая 1432 г.) избраны высшими и не принадлежащими къ какой-нибудь партіи судьями между соборомъ и чешскимъ народомъ: Св. Писаніе, дѣлнія Христа и Апостоловъ, и учителя первобытной церкви, вышедшіе непосредственно изъ апостольской среды; и, по прибытіи въ Базель пословъ, во главѣ ихъ былъ самъ священникъ Прокопъ Великій и Іоаннъ Рокицана; 4 января 1433 г. они были приняты со всякими почестями, а, во время диспутовъ, съ ними обращались прилично; диспуты были нескончаемы. 14 апрѣля, оставивъ соборъ, послы возвращались въ Чехію въ сопровожденіи легатовъ отъ собора, для продолженія окончательнаго рѣшенія о мирѣ, извѣстнаго впоследствии, подъ именемъ *Базельскихъ компактатовъ*. Чехи относились къ посламъ неодинаково: сущность и кругъ стремленій уже издавна въ Чехіи былъ не одинъ и тотъ же; скоро произошелъ разрывъ и распря среди чеховъ, и пражскіе калишники недолго спустя соединились съ католиками, Сигизмундомъ (теперь уже императоромъ) и Базельскимъ соборомъ, для искорененія чешской демократіи, открыто властвовавшей въ 1427—34 г. и для введенія Сигизмунда въ Чехію. Вслѣдствіе разъединенія и измѣны въ демократической партіи, которая заставила на время и самаго Прокопа Великаго удалиться со сцены, облегчено ис-

полненіе этой задачи. Дворянская партія, руководимая Мейнгардомъ изъ Градца (Нейгаусъ) и поддерживаемая значительными субсидіями отъ собора и отъ императора, вновь затѣяла междоусобіе, овладѣла Новой Прагой, большую часть расположенной къ Таборитамъ, освободила Пльзень, осаждаемый уже десять мѣсяцевъ, и наконецъ окончательнo разбила, въ роковой битвѣ 30 мая 1434 г. при Липанахъ, городское и демократическое войско; главные вожди — священники Прокопъ Великій и Прокопъ Малый — леги въ этой битвѣ, а ихъ отряды, избѣжавшіе меча, измѣннически сожжены въ Житницахъ. Такъ окончилась пятнадцатилѣтняя гуситская война, и плоды побѣды достались скорѣе на пользу собора, чѣмъ партіи калишниковъ, а феодальное дворянство снова взяло верхъ; тѣмъ не менѣе народное настроеніе не могло такъ скоро измѣниться: переговоры пришлось вести почти безъ конца — въ Прагѣ, Регенсбургѣ (въ августѣ 1434 г.), въ Брюннѣ (въ юлѣ 1435 г.), Штульвейсенбургѣ въ Венгріи (незадолго до новаго 1436 года), и въ др. мѣстахъ, пока наконецъ на Иглавскомъ сеймѣ 5 іюля 1436 г. не были заключены *компактаты* съ Базельскимъ соборомъ и такимъ образомъ наступилъ окончательный миръ чеховъ со всѣмъ остальнымъ христіанствомъ. Черезъ переговоры эти калишники добились признанія своего культа; и хотя и это было уже большой уступкой, если обратить вниманіе на основанія и обычаи средневѣковой церкви, но не удовлетворило калишниковъ, и дальнѣйшее исполненіе *компактовъ* осталось на долгое время вполнѣ ревностнымъ желаніемъ и стремленіемъ чешскаго народа, выполненія которыхъ не принесъ съ собою XV вѣкъ.

Императоръ Сигизмундъ, подъ новыми условіями, былъ снова принятъ въ чешскіе короли; прибывъ въ Прагу 23 августа 1436 г., онъ приступилъ къ всесторонней реакціи, такъ что и *М. Рокицана*, хотя и по его волѣ избранный въ Пражскіе архіепископы, долженъ былъ 17 іюня 1427 г. оставить Прагу и искать спасенія въ бѣгствѣ. Умѣреннымъ Таборитамъ дозволено жить по своимъ собственнымъ законамъ; крайніе были осилены въ своей крѣпости Сіонѣ, и вождь ихъ Иванъ Рогачъ изъ Дубы окончилъ жизнь на позорной висѣлицѣ (9 сентября 1437 г.). Тавія и имъ подобныя жестокости раздражали народъ и больше всего вредили самому императору. Сигизмундъ, предвидя вновь вступающія смуты и чувствуя нездоровье, хотѣлъ умереть, по крайней мѣрѣ, спокойно; оставивъ Прагу, умеръ на дорогѣ въ Зноймѣ 9 декабря 1437 г.

р) *Вѣкъ Подебрада* (1438—71 г.)

По смерти Сигизмунда, народъ распался почти на большее число политическихъ и народныхъ, чѣмъ церковныхъ и религіозныхъ партій. Образовалось двѣ партіи; королевская — католическая и умѣренныхъ калишниковъ, — и другая народная — патриотическая и радикально-гуситская. Къ первой принадлежало большинство дворянства и главный городъ Прага, равно какъ и всѣ, искавшіе спасенія, основываясь, главнымъ образомъ, на авторитетѣ; за вторую стояли мелкое дворянство и королевскіе города, также нѣкоторыя изъ высшаго дворянства — друзья свободы и калиха; вождями первой партіи были: *Мейгардъ изъ Градца* и *Ульрихъ изъ Розенберга*, второй: *Генрихъ Птачекъ изъ Бург-*

штейна, а потомъ *Юрій Подебрадь*. Въ рукахъ первыхъ находилась корона, главное земское управленіе и королевскіе замки; на сторонѣ вторыхъ были преимущества духа и характера и преданность большинства населенія. Первые стремились, согласно волѣ покойнаго императора, вручить корону *Альбрехту Австрійскому*, и, введя его въ страну, короновали 29 іюня 1438 г. въ пражскомъ замкѣ; вторые обратили свои взоры къ Польшѣ и выбрали юношу — *Вазимира Яелловича* въ государи. Вспыхнувшая изъ-за этого война не разрѣшила спора; когда же Альбрехтъ умеръ 27 октября 1439 г. въ Венгріи, обѣ партіи хотя и соединились по мирному договору 29 января 1440 г. въ Прагѣ, и рѣшили отказаться отъ государя изъ Польши, но наслѣдственное право *Ладислава*, сына рожденнаго по смерти Альбрехта, не признано, а избранъ на чешскій тронъ (въ іюнь 1440 г.) *Альбрехтъ Баварскій*, не принявшій однако короны. Затѣмъ послѣдовало достопамятное безкоролье (1440—52 г.), въ продолженіе котораго Чехія управлялась сама и спокойствіе страны зависѣло отъ болѣе или менѣе разумнаго образа дѣйствій предводителей партій. Въ этой долготѣней интересной борьбѣ перевѣсъ чѣмъ далѣе, тѣмъ очевидное склонялся на сторону народной партіи, особенно съ тѣхъ по тѣ, какъ по смерти благороднаго Генриха Птачка († 27 августа 1444 г.), во главѣ ея сталъ *Юрій Подебрадь*, человекъ рѣдкихъ душевныхъ дарованій и полный благороднаго патріотизма. Когда 3 сентября 1448 г. ему удалось овладѣть Вышеградомъ и Прагой, а въ ней особой Мейнгарда изъ Градца, онъ сдѣлался непреодолимымъ; М. I. Ровицана былъ снова вызванъ

въ Прагу, гдѣ партія умѣренныхъ калишниковъ исчезла, приставъ частію къ нему, а частію къ католичеству. Ни опаденіе Таборитовъ отъ Подебрадской уніи, ни соединеніе ихъ съ прежнимъ главнымъ врагомъ Подебрада, Ульрихомъ изъ Розенберга, нисколько не измѣнили положенія дѣлъ, а только повели къ ущербу для самихъ отпавшихъ. Войны нѣсколь-
 ко разъ вспыхивали изъ-за этого и всегда оканчивались пере-
 вѣсомъ народной партіи, пока наконецъ не наступилъ на Пельгримовскомъ съѣздѣ окончательный миръ; Ульрихъ изъ Розенберга удалился съ политической арены; а Юрій Подебрадъ, не смотря на противодѣйствіе дворянства, былъ избранъ, преимущественно усиліями мелкаго дворянства и горожанъ (27 апрѣля 1452 г.), штатгальтеромъ (справцей) или губернаторомъ всего королевства. Выступивъ противъ нехотѣвшихъ признать за нимъ этого достоинства, двинулся къ Табору и заставилъ городъ подчиниться (1 сентября 1452 г.), подобно другимъ чешскимъ городамъ и выдать всѣхъ своихъ священниковъ, положивъ, такимъ образомъ, насильственный конецъ этой республикѣ и сектѣ. Двинувшись потомъ (7 сентября) дальше, принялъ отъ остатковъ католической уніи присягу въ вѣрности, въ Будвейсѣ. Между тѣмъ недовольные австрійскіе чины принудили императора Фридриха III освободить короля *Ладислава Постума*; признать ли его, какъ сына Альбрехта и внука Сигизмунда, чешскимъ королемъ уже въ теченіе цѣлаго года шли переговоры въ Чехіи. Перевѣсъ Подебрадской партіи сдѣлалъ на сеймѣ то, что этотъ тринадцатилѣтній принцъ признанъ не *наслѣдственнымъ*, но *избраннымъ* королемъ, да и то съ условіями.

окончательное признаніе которыхъ 1 мая 1453 г. положило новыя основы чешскаго государственнаго права. Въ Моравіи, — гдѣ въ прошлыя великія бури прелаты съумѣли сохранить свое значеніе, какъ сословія политическаго, тоже и нѣмцы по главнымъ королевскимъ городамъ, — Ладиславу подчинились уже раньше и безусловно; изъ за этого вышелъ споръ Чехіи съ Моравіей (1453—4 г.); съ трудомъ прекращенный. Ладиславъ прибылъ въ Прагу 24 и коронованъ 28 октября 1453 г.; правительственная власть оставалась впрочемъ въ рукахъ Подебрада, и страна, такъ долго волнуемая неслыханными бурями, пользовалась теперь полнымъ миромъ, общей безопасностью и благосостояніемъ, къ немалому удивленію міра.

Болѣ важныя для юнаго государя происшествія произошли между тѣмъ въ его Венгерскомъ королевствѣ, гдѣ энергическій Иванъ Гуніади, равнымъ образомъ назначенный въ губернаторы, былъ въ постоянномъ спорѣ съ родственникомъ и первымъ со-вѣтникомъ короля, Ульрихомъ фонъ Цилли; послѣ великой побѣды, одержанной надъ турками при Вѣлградѣ (22 іюля 1456 г.) и послѣ смерти Гуніади (11 августа 1456 г.), его сыновья, Ладиславъ и Матвѣй, не только умертвили, прибывшаго съ королемъ въ Вѣлградъ, Цилли (9 ноября 1456 г.), но даже овладѣли особой короля, пока тотъ, по возвращеніи въ Офенъ, при посредствѣ хитрости и измѣны не схватилъ обоихъ (14 марта 1457 г.) и не велѣлъ Ладиславу отрубить голову, а младшаго, Матвѣя, держать въ тюрьмѣ. Вслѣдъ за этимъ, обручившись съ дочерью французскаго короля, Карла VII, король прибылъ въ Прагу, для празднованія свадьбы, но, не дождавшись невѣсты, внезапно умеръ

отъ моровой язвы 23 ноября 1457 г. Въмѣсто его были избраны: въ Венгріи Матвѣй Гуніади, привезенный между тѣмъ въ Прагу; въ Чехіи же (2 марта 1458 г.) заслуженный *Юрій изъ Подебрадъ*, дочь котораго вышла замужъ за Матвѣя венгерскаго. Избраніе короля—утраквиста возбудило въ Чехіи большую радость, но въ Моравіи его встрѣтилъ немалый отпоръ, а еще значительнѣе—въ Силезіи и въ обѣихъ Лужиціяхъ. Послѣ коронаціи (7 мая 1458 г.), Юрій долженъ былъ двинуться сначала въ Моравію, гдѣ, послѣ непродолжительнаго сопротивленія принять и провозглашенъ въ Брнѣ 4 іюня государемъ; Иглава же, оказавшая болѣе упорное сопротивленіе, была наказана; дальнѣйшему походу—въ Силезію—помѣшала необходимость воевать съ братомъ императора, герцогомъ Альбрехтомъ, въ Австріи; но война эта скоро покончена миромъ, заключеннымъ предъ Вѣной (2 октября). Въ Венгріи знатнѣйшее дворянство возстало противъ молодаго, но гордаго и властолюбиваго короля своего, Матвѣя, предлагая венгерскій тронъ Юрію, и, когда тотъ не принялъ, императору Фридриху III, который, чтобъ заискать помощь чешскаго короля противъ Венгріи, вступилъ съ нимъ въ тѣснѣйшій дружественный союзъ и всячески поддерживалъ его. Поэтому, когда и папы признали Юрія королемъ, сначала Каликстъ III, потомъ Пій II, и когда, на достопамятномъ конгрессѣ въ Эгерѣ, онъ вступилъ въ родственныя связи съ бранденбургскими и саксонскими князьями, его власти подчинились мало-по-малу Силезія и Лужиція, и одинъ только городъ Бреславль упорно сопротивлялся, пока наконецъ и онъ смирился подъ условіями, заключенными въ Прагѣ (13 ян-

варя 1460 г.). Въ Германіи тоже обращены были взоры на Юрія, — главнымъ образомъ онъ обязанъ въ этомъ дѣятельности доктора Мартина Майера. — Германія тогда волновалась, вслѣдствіе кровавыхъ распрей въ средѣ князей; тамъ желали видѣть Юрія во главѣ государственнаго управленія, какъ римскаго короля, рядомъ съ императоромъ Фридрихомъ III; это хотя и не удалось, но побудило къ новому сближенію съ венгерскимъ королемъ Матвѣемъ, къ разрыву съ императоромъ и къ войнѣ съ бранденбургскими князьями, вслѣдствіе которой Нижняя Лужиція въ 1452 г. снова присоединена къ Чехіи. Посольство, отправленное въ Римъ съ просьбой о подтвержденіи компактатовъ, вернулось безъ успѣха, и даже Сій II, вмѣсто подтвержденія отмѣнилъ ихъ окончательно 31 марта 1462 г.; это повело къ окончательному разрыву съ римской куріей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Юрій не только не повиновался папскому послу Фамтину, который требовалъ отъ него отреченія отъ каліха, но, какъ вѣроломнаго прежняго служителя своего, отправилъ въ тюрьму. Только помощію императору Фридриху III, котораго Юрій освободилъ отъ силъ, но стѣснившихъ его Вѣнскихъ инсургентовъ 4 декабря 1462 г., и новыми услугами нѣмецкому государству (Пражскимъ миромъ 23 августа 1463 г., предложеніями о государственной реформѣ) отсрочено еще возстаніе и всеобщая реакція противъ гуситскаго короля, которыя нельзя однако было отъратить даже задуманнымъ парламентомъ всѣхъ христіанскихъ князей (1464 г.). Преемникъ Сія II, папа Павелъ II — еще враждебнѣе возсталъ противъ Юрія, побуждая какъ городъ Бреславль, такъ и дворянство въ его государствѣ къ

отпадению отъ него. Подъ руководствомъ обербургграфа Зденка изъ Штернберга устроился дворянскій союзъ въ 1465 г. — поддерживаемый папой и императоромъ, и велъ къ возобновленію религиозной войны въ Чехіи въ 1467 г., не приведшей впрочемъ ни къ какимъ результатамъ до тѣхъ поръ, пока не приступилъ къ союзу вѣроломный король Матвѣй венгерскій (1468 г.). Но отпадениемъ Силезіи и Лужицїи, половины Моравіи и значительной части Чехіи, военная сила Чехіи была сильно ослаблена, Матвѣй не добился значительныхъ успѣховъ въ войнѣ и при Вилемовѣ (конецъ февраля 1469 г.) долженъ былъ вступить въ переговоры о мирѣ. Однако потому на Ольмюцкомъ (Оломуцкомъ) съѣздѣ не только не сдержалъ слова, но допустилъ даже своимъ приверженцамъ избрать себя въ чешскіе короли (3 мая 1469 г.). Съ этой поры счастье не повидало чешскаго оружія, — хотя и прервалось на время взятіемъ въ плѣнъ неосторожнаго князя Викторина, сына Юрія, — особенно улыбалось оно въ 1470 г., когда Матвѣй, внезапно напавъ Чехію (въ августѣ), еще успѣвшише долженъ былъ уходить оттуда; наступало уже окончательное прекращеніе всѣхъ бурь и невзгодъ, — когда Юрій умеръ 22 марта 1471 г. отъ водяной болѣзни.

е) *Ягеллонскій періодъ* (1471—1526 г.)

На Кутногорскомъ сеймѣ (27 мая 1471 г.) чешскимъ королемъ избранъ старшій сынъ польскаго короля Казиміра, Владиславъ, которому едва только исполнилось пятнадцать лѣтъ. Владиславъ коронованъ въ Прагѣ 22 августа 1471 г., подъ именемъ *Владислава II*. Война съ соперникомъ его Матвѣемъ венгерскимъ, начатая изъ-за этого, не носила уже преобладавшаго

до тѣхъ поръ религіознаго характера, и, веденная съ обѣихъ сторонъ безъ особой энергіи и счастья, послѣ нѣсколькихъ разъ повторявшихся долговременныхъ перемирій (1 мая 1472 г. — 28 сентября 1474 г., 28 ноября 1474 г. — 1 мая 1477 г. и слѣд.). привела къ временному раздѣленію чешской короны, такъ какъ заключенные мирные договоры (въ Брюкнѣ 28 марта, въ Офенѣ 30 сентября, и въ Ольмюцѣ 7 декабря 1478 г.), подтвержденные наконецъ Ольмюцкимъ съѣздомъ (21 іюля 1479 г.), не только присудили Матвѣю титулъ чешскаго короля, но пожизненное владѣніе Моравіей, Силезіей и Лужиціями, какъ заложенными Чешскою короною. Одновременный съ этимъ переходъ католическаго дворянскаго союза на сторону короля Владислава усилилъ начатую между тѣмъ въ Чехіи церковную реакцію, пока наконецъ, послѣ сильнаго взрыва возстанія изъ-за этого Пражскаго общества (22 сентября 1483 г.), рѣшеніе Кутногорскаго сейма 13 марта 1485 г. (относительно религіозной свободы и земскаго мира) не прекратило надолго подобные споры. вмѣстѣ нихъ настали тѣмъ болѣе жаркіе споры относительно социальнихъ отношеній и политическихъ правъ отдѣльныхъ сословій. Причина того, что чешское дворянство, послѣ побѣды своей при Лианахъ (1434 г.), не приобрѣло тотчасъ же горячезелаемаго господства надъ прочими классами народонаселенія, заключалась въ томъ, что значительнѣйшіе вожди народа, сначала Генрихъ Птачекъ, потомъ Юрій Подебрадь, безпрестанно опирались, по преимуществу, на низшіе классы — мелкое дворянство и горожанъ — и защищали ихъ противъ собратьевъ своихъ — дворянъ. Тотчасъ по смерти короля Юрія и

по прибытіи прежняго дворянскаго союза на земскій сеймъ (1479 г.) стало очевиднѣе проявляться намѣреніе, вслѣдствіе котораго простой классъ, бывшій до тѣхъ поръ только подданнымъ, очутился въ настоящемъ рабствѣ; городское же сословіе впервые теперь, послѣ долготѣней разнообразной кровавой борьбы, добилось по Святаячславскому договору (1517 г.) признанія своихъ сословныхъ правъ. Сначала (1484 г.) низшее дворянство придерживалось городского сословія противъ высшаго сословія; но, когда просьба его, о засѣданіи въ земскомъ судѣ или присутствіи въ немъ, была удовлетворена окончательнымъ рѣшеніемъ (14 марта 1487 г.) короля Владислава и союзъ ихъ, какъ рыцарей такъ и земскихъ, былъ признанъ — „владыками“, тогда оно, не мѣшая долго, соединилось съ высшимъ дворянствомъ въ отпоръ низшимъ сословіямъ и стало домогаться правъ, чѣмъ дальше все болѣе широкихъ и многочисленныхъ. Большой подпорой ему былъ характеръ короля Владислава вообще, и призваніе его на венгерскій престолъ въ особенности. Владиславъ былъ совершенная противоположность королю Матвѣю, своему сопернику и предшественнику: несамолюбивый, невластолюбивый, снисходительный и добросовѣстный, онъ не умѣлъ ни рассчитывать, ни хозяйничать, ни отказывать въ просьбахъ и назойливости безстыдныхъ своекорыстныхъ людей. Потому-то, главнымъ образомъ, и выбрали его венгерское дворянство, чтобы лучше пользоваться свободой послѣ суроваго деспотизма Матвѣя. Земли чешской короны снова были соединены, но Прага уже не была постоянной резиденціей чешскихъ государей. Въ отсутствіе короля, земское управленіе, очутившись вполне въ

рукахъ дворянства, мало-по-малу расположило всё юридическія отношенія по желанію и волѣ бароновъ, относительно которыхъ нужно сказать, что въ ихъ средѣ были люди во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательные; особенно выдавались: въ Моравіи — земскій начальникъ *Цтиборъ Товачовскій* изъ *Цимбурга* († 1494 г.), въ Чехіи же *Вильгельмъ* изъ *Пернитейна* на *Пардубицахъ* († 1511 г.), послѣдній былъ истиннымъ образцомъ высшаго благородства вообще; но благородствомъ намѣреній не многіе были похожи на эти образцы. Свокорыстіе и насиліе, гордость и распутство были вообще распространены, и ихъ старались прикрыть и нѣкоторымъ образомъ вознаградить религіознымъ фанатизмомъ. Не — мало тоже содѣйствовало введенію и усиленію дворянскаго господства ученіе священниковъ — утравкистовъ, и особенно новой Братской общины, (значительно процвѣтавшей подъ мирнымъ управленіемъ Владислава), говорившее, что нельзя сопротивляться властямъ, отъ Бога установленнымъ. Ради мира и порядка въ странѣ положено новыми узаконеніями, что каждый* долженъ принадлежать господину, кто не господинъ самъ, и не можетъ избрать себѣ другаго, безъ его соизволенія; чрезъ это скоро вошли въ обычай отпускныя грамоты, какъ признакъ и доказательство наслѣдственнаго рабства сельскаго народонаселенія. У городовъ и горожанъ, постепенно и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, отнимались политическія права, пока наконецъ въ 1500 г. съ изданіемъ перваго чешскаго судебника, или *Земскаго уложенія короля Владислава* оказалось, что дворянское и рыцарское сословія могутъ по своей волѣ расширять, или сокращать свои права, что городское сословіе не можетъ участ-

вовзять въ земскомъ законодательствѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣло касается только городскихъ дѣлъ. Изъ-за этого произошелъ явный разрывъ между сословіями, такъ что весь народъ раздѣлился на два лагеря, дворянскій и городской, и только немногіе изъ дворянъ (въ числѣ ихъ Вильгельмъ изъ Пернштейна) остались, до нѣкоторой степени, нейтральными. Рѣшеніе короля Владислава, прибывшаго между тѣмъ въ Прагу, не принято городскими чинами (22 марта 1502 г.); и, съ усиленіемъ реакціи католической и дворянской партіи особенно при королевскомъ дворѣ, послѣ его женитьбы на французской княжнѣ, Аннѣ де Фуа (1502 г.), когда чешскихъ Братьевъ формально преслѣдовали, какъ пикардитовъ, королевская власть все ниже падала, переходя въ руки верховныхъ земскихъ сандовниковъ, особенно, по, такъ называемому, Святояковскому договору (10 августа 1508 г.); съ другой же стороны, когда, по приказу бурмистра Пражскаго, въ 1506 г. обезглавленъ молодой дворянинъ, Копидлянскій за то, что убилъ друга друга дворянина въ городѣ—обѣ партіи воспламенялись другъ противъ друга все больше и больше и дошли до кровавыхъ стычекъ, пока не удалось наконецъ Владиславу, снова прибывшему въ 1509 г. въ Прагу, для коронованія своего трехлѣтняго сына, Лудовика (11 марта 1509 г.), устроить между ожесточенными сословіями прочное примиреніе. Междоусобная война грозила новой вспышкой, особенно, когда города, заключивъ въ 1513 г. тѣсный оборонительный союзъ между собою, избрали распорядителемъ и охранителемъ его, внука короля Юрія, князя *Варооломея фонъ Мюнстербергъ*, а, послѣ смерти его въ волнахъ Дуная (2 апрѣля

1515 г.), приняли, на его мѣсто его двоюроднаго брата, князя *Карла*. Число смѣлыхъ недовольныхъ увеличивалось съ году-на-годъ.

Во время этихъ смуть Владиславъ умеръ въ Офенѣ 13 марта 1517 г., оставивъ чешской коронѣ значительные долги и избравъ для своего десятилѣтняго сына, *короля Лудовика*, опекунами польскаго короля Сигизмунда и императора Максимилиана I, которые были признаны со стороны сословій, но мало принесли помощи; забота объ уплатѣ королевскихъ долговъ дѣлалась напрасною въ теченіе долгаго времени, вслѣдствіе коварныхъ поступковъ нѣкоторыхъ земскихъ чиновниковъ, бывшихъ въ числѣ главныхъ кредиторовъ. Между тѣмъ значеніе королевской власти въ Чехіи понизилось уже до самаго низкаго уровня, а все управленіе находилось въ рукахъ нѣсколькихъ дворянъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ *Зденекъ Левъ изъ Рожмитала* и изъ Блатна, пражскій обербургграфъ. Когда же наконецъ въ теченіе 1517 г. къ распрямъ между сословіями стала присоединяться открытая вражда Генриха Бочка изъ Кунштадта противъ чешскихъ и моравскихъ сословій вмѣстѣ, и грозила разразиться всеобщая кровавая борьба, удался патриоту Вильгельму изъ Пернштейна согласить враждебныя партіи на пражскомъ сеймѣ, собранномъ къ св. Вячеславу, и привести ихъ наконецъ къ мирному договору, который сдѣлался знаменитымъ въ чешской исторіи, подъ именемъ *Святоячеславскаго договора*, и сохранилъ свою законную силу во время всѣхъ бурь позднѣйшихъ столѣтій почти до нашихъ временъ. Имъ утверждено раздѣленіе сословныхъ правъ

между дворянствомъ и городами и опредѣлено пользованіе ими съ той и другой стороны. Довершенное между тѣмъ порабощеніе вельскаго народа служило и прежде и впоследствии поводомъ къ крестьянскимъ возстаніямъ, но по характеру своему скоропреходящимъ и мѣстнымъ, которыя всякій разъ бывали подавлены кровавымъ образомъ силою оружія. Вслѣдствіе начавшейся въ то время въ Германіи Лютеровой реформаціи (1571 г.) и въ Чехіи наступило снова броженіе умовъ и религиозныхъ партій, и чрезъ увеличеніе числа новыхъ утравкистовъ, прежніе валишники искали тѣмъ болѣе тѣснаго сближенія съ римскою партіей. Молодой король Лудовикъ, прибывъ въ 1522 г. въ Прагу съ женой своею Марією изъ Габсбургско-испанскаго дома и, принеши королевскую присягу (9 мая), впервые вступилъ лично въ управленіе, налегая особенно на поступленіе королевскихъ доходовъ. Испытавъ въ этомъ дѣлѣ со стороны высшихъ земскихъ чиновниковъ, и особенно расточительнаго обербурграфа Эденка Льва изъ Рожмиталя всякія затрудненія и препятствія, король вдругъ 13 февраля 1523 г. всѣхъ ихъ лишилъ должностей, замѣстивъ ихъ людьми мирными, умеренными и ему болѣе преданными; переѣзжая снова въ Венгрію, оцѣ назначилъ князя *Карла изъ Минстерберга* своимъ намѣстникомъ, въ качествѣ губернатора цѣлаго королевства. Но когда тотъ, бывши сначала лютераниномъ, присоединился вновь къ католицизму, и когда въ высшемъ чешскомъ дворянствѣ снова начались несогласія, главнымъ образомъ, вследствие завѣщанія Петра изъ Розенберга († 1521 г.), который, обойдя свой родъ, все свое имущество отказалъ

Зденку Льву и другимъ друзьямъ своимъ, образовались во всѣхъ сословіяхъ Чехіи двѣ партіи, прикрываясь, какъ та, такъ и другая, королевской волей: католическо-калишницеская, которой содѣйствовалъ къ побѣдѣ, въ 1524 г. въ Прагѣ, администраторъ *Палль Кагера* и *М. Иоаннъ Пашекъ* изъ *Врата*, и утравкистская партія члены которой въ февралѣ 1525 года снова вытѣснены были изъ знатнѣйшихъ должностей. Скоро произошло неслыханное дѣло: важнѣйшіе земскіе чиновники (за исключеніемъ одного оберканцлера Адама изъ Градца) открыто возстали противъ своего короля, какъ это оказалось на сѣздахъ, собравшихся въ Колинѣ 8 ноября 1525 г. и 12 апрѣля 1526 г. Насилія, безпрестанно дѣлаемыя ими, противъ воли короля, своимъ прогивникамъ были причиною, что король Лудовикъ, при нападеніи на Венгрію султана Солимана лѣтомъ 1526 г., не получая достаточной поддержки со стороны Чехіи, далъ несчастную битву при Могачѣ (29 августа 1526 г.), въ которой и умеръ геройски, и этимъ ягеллонскій домъ неожиданно окончилъ свое господство въ Чехіи.

d). *Чехія при первыхъ юсударяхъ изъ Габсбургскаго дома до переворота при Фердинандѣ II (1526—1627 г.)*

Избранный сословіями на чешское королевство эрцгерцогъ австрійскій *Фердинандъ I*, мужъ Анны, дочери Владислава, имѣлъ и по наслѣдственнымъ договорамъ Карла IV право на престолъ Чехіи, если бы эти договоры не потеряли съ теченіемъ времени законной силы. Этотъ осмотрительный и энергическій государь достигъ своимъ цѣлесообразнымъ образомъ дѣйствій привлеченія на свою сторону, послѣ смерти Лудовика,

обѣихъ враждебныхъ другъ другу партій, такъ что избраніе его на тронъ было единогласное, а по вступленіи своемъ на престолъ, онъ успѣлъ довести ихъ до полнаго примиренія, и уже на первыхъ сеймахъ во время своего правленія онъ съ умѣль склонить сословія къ отказу отъ нѣкоторыхъ условій, постановленныхъ при его избраніи, которыя должны были охранять наслѣдственность трона въ его домѣ, и иначе могли склониться къ ослабленію королевской власти. Съ Фердинандомъ снова явилось въ Чехіи вполне упорядоченное правленіе, котораго ей недоставало со временъ короля Юрія: суды опять получили значеніе, такъ что сословія и лица сильныя прекратили наконецъ обычай рѣшать мечемъ свои распри. Неумоимо стремился Фердинандъ дать королевскимъ правамъ, державшимся всеѣмъ старымъ земскимъ порядкомъ, снова прежнее значеніе противъ захватовъ дворянства; это стремленіе возбудило сначала противъ него довольно малочисленную партію, которой по душѣ была анархія прежнихъ лѣтъ. Эта партія враждовала противъ него, главнымъ образомъ, тайными союзами съ Иваномъ Запольскимъ, антикоролемъ Фердинанда въ Венгріи и съ другими его иностранными врагами; впоследствии она расширилась, по преимуществу, изъ-за новыхъ религіозныхъ несогласій.

Фердинандъ обязался при вступленіи на престолъ договорами съ сословіями дать равноправность уtrakвистамъ съ католиками, въ смыслѣ компактатовъ и договоровъ императора Сигизмунда и слѣдовавшихъ за нимъ чешскихъ королей. Это обязательство не относилось впрочемъ ни къ чешскимъ Братьямъ, ни къ послѣдователямъ новой Лютеранской религіи, которые,

усилившись въ то время въ числѣ, стремились измѣнить обряды утраквистовъ въ смыслѣ своей собственной вѣры и распространить на себя права этой партіи. Король Фердинандъ освободилъ сначала пражскихъ лютеранскихъ горожанъ отъ притѣсненія, которыя дѣлались имъ Иваномъ Пашкомъ, послѣ побѣды старыхъ утраквистовъ надъ ними, и, положивъ конецъ господству Пашка въ Прагѣ (1528 г.), воспользовался обстоятельствами для прекращенія неустройства и для ограниченія городскихъ вольностей не только въ Прагѣ, но и во всѣхъ другихъ королевскихъ городахъ—на столько, что съ тѣхъ поръ не смѣла собраться ни одна общая сходка общины безъ точнаго королевскаго приказа. При этомъ онъ не допускалъ торжественнаго совершенія религиозныхъ службъ по городамъ, кромѣ обрядовъ католическаго и старо-утраквистскаго, и искалъ средствъ къ усилению этихъ обѣихъ партій противъ умножающихся нововведеній въ ихъ общинахъ, стремясь съ этой цѣлью испробовать, не удастся ли добыть подтвержденія компактатовъ со стороны папы и окончательно замѣстить пражскій архіепископскій престоль. Партія лютеранскаго толка успѣла на многихъ сеймахъ (1537 г. и слѣд.) помѣшать разсужденію объ этомъ, не поддавшись ни—коимъ образомъ выдѣлится себя изъ партіи, издавна извѣстной подъ именемъ утраквистовъ, и, составляя въ ней большинство, отвергала всѣ предложенія католиковъ. Въ свою очередь король не допустилъ ихъ измѣнить что-нибудь въ прежнемъ верховномъ управленіи партіи утраквистовъ, чѣмъ они достигли бы болѣе прочной организаціи, и отказывалъ, какъ имъ, такъ и Братьямъ во всякомъ законномъ призна-

ни, хотя не могъ запретить отправленія ихъ религіозныхъ обрядовъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ королевскихъ городовъ.

Происшедшія вслѣдствіе этого неудовольствія увеличивали съ года на годъ число недовольныхъ въ народѣ и среди сословій, и, такимъ образомъ, давали подкрѣпленіе партіи, которой желалось возобновленія анархіи, бывшей при двухъ крещественникахъ Фердинанда изъ ягеллонскаго дома. Но уже тогда проявилось ослабленіе, наступившее въ Чехіи послѣ сильного напряженія силъ въ борьбѣ пятнадцатаго вѣка. Противникамъ короля Фердинанда не доставало нужной рѣшимости. Поэтому-то онъ могъ продолжать свое правленіе долгое время безъ всякаго значительнаго сопротивленія. Ни одинъ изъ предшественниковъ его не бралъ съ сословій столько податей, какъ Фердинандъ, который чувствовалъ надобность въ деньгахъ вслѣдствіе убавленія прежнихъ постоянныхъ доходовъ короны, какъ на покрытіе издержекъ правительственныхъ нуждъ вообще, такъ въ частности ради войнъ съ турками, — въ которыхъ помогали чешскія земли, рядомъ съ наследственными староавстрійскими владѣніями, а прежде даже велись при помощи нѣмецкаго государства, — изъ-за охраненія владѣнія по крайней мѣрѣ, частью Венгріи, въ которой Фердинандъ упрочился въ-отпоръ Запольскому. Подати, до тѣхъ поръ называвшіяся чрезвычайными, сдѣлались на дѣлѣ — ежегодными. На сеймѣ 1545 г. Фердинандъ добился наконецъ сеймоваго опредѣленія, которымъ ясно признана наследственность трона въ его домѣ; и противная ему партія не сдѣлала серьезныхъ на это возраженій.

Только въ слѣдующемъ (1546) году, когда загорѣлась

въ Германіи, такъ называемая, Шмалькаденская война, противники Фердинанда въ Чехіи задумали съ чужою помощью сломать его могущество. Они отказали ему въ повиновеніи, когда въ началѣ 1547 г., желая двинуться на помощь союзнику своего брата, императора Карла V, противъ саксонскаго курфирста, Фердинандъ отдалъ приказъ чешскимъ сословіямъ о приготовленіяхъ къ войнѣ, не получивъ нужнаго для этого сеймоваго опредѣленія. Когда же король, настоявъ на своемъ, перешелъ границы Мейсена съ отправившимися съ нимъ добровольно въ походъ, они начали въ тылу у него готовить возмущеніе въ странѣ. Жители всѣхъ трехъ Прагъ, и, по ихъ примѣру, большая часть дворянства и рыцарства утравкистской и чешско-братской партіи, а также почти всѣ прочіе королевскіе города устроили съѣздъ въ Прагѣ, заключили союзъ для защиты вольностей и земскаго устройства, формулировали требованія къ королю, отъ выполненія которыхъ нужно было ожидать не только прекращенія всякаго противодействія короля противъ преобразованія утравкистской церкви въ смыслѣ принадлежащаго къ ней лютеранскаго большинства, но должна была снова уничтожиться наследственность трона, и власть королевская войти въ ту законную рамку, въ которой дѣйствительно была въ послѣднее время предъ вступленіемъ на тронъ Фердинанда; они требовали отъ короля скорого созванія сейма, на которомъ должны были трактоваться эти статьи; они выставили въ поле, войско, которое современемъ должно было соединиться противъ императора и короля съ нѣмецкими протестантскими князьями, и вошли въ письменныя сношенія съ побѣдоноснымъ въ то время саксонскимъ кур-

фирстомъ. Но и на этотъ разъ они оказались болѣе смѣлыми на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. И въ данный моментъ у нихъ не достало рѣшимости для нападенія. Когда же, послѣ пораженія саксонскаго курфирста, Ивана Фридриха, въ битвѣ при Мюльбергѣ, король двинулся на Чехію во главѣ иноземныхъ войскъ, данныхъ ему въ помощь отъ его брата Карла V, мятежныя сословія сдались ему безо всякаго сопротивленія. Король достигъ своего намѣренія тѣмъ легче въ то время, когда объявилъ амнистію всѣмъ лицамъ высшаго и рыцарскаго сословія, которыя участвовали въ заговорѣ противъ него — кромѣ главнѣйшихъ коноводовъ — и задумалъ сложить издержки своей побѣды на счетъ горожанъ. Тотчасъ послѣшли дворяне и рыцари въ королевскій лагерь въ Лейтмерицъ, сдавались ему и двигались съ нимъ вмѣстѣ къ Прагѣ, а та уstraшенная сдалась на полную волю побѣдителя, по ея же примѣру поступили всѣ другіе города. Король Фердинандъ огнялъ въ наказаніе городовъ всѣ ихъ имущества и большую часть прежнихъ доходовъ, и поднялъ на этотъ счетъ упавшія имѣнія короны, отобралъ имѣнія также у предводителей двухъ высшихъ возмущившихся сословій, исключенныхъ изъ амнистіи, а частію присоединилъ ихъ къ короннымъ ленамъ; ограничилъ самоуправленіе городовъ, учредивъ строгій надзоръ надъ ними со стороны такъ называемыхъ коронныхъ судей и гетмановъ. Такимъ образомъ потерялъ и третій голосъ — голосъ горожанъ — на сеймахъ свою прежнюю вольность и значеніе. Четыре особенно виновныя лица были казнены при самомъ началѣ сейма, созваннаго тотчасъ по усмиреніи начатаго возстанія; сеймъ получилъ отсюда названіе *кроваваго*.

Въ слѣдъ за этими перемѣнами въ политическомъ отношеніи, король Фердинандъ издалъ строгій мандатъ (1547 года) противъ пикардитовъ, разумѣя подъ этимъ чешскихъ Братъевъ, которымъ они изгонялись изъ страны. Его повторенныя попытки къ соединенію католиковъ и старыхъ—утраквистовъ противъ лютеранъ не удались; но король добился наконецъ отъ папы назначенія новаго архіепископа въ Прагу (1561 г.), власть котораго впрочемъ должна была относиться только къ католикамъ. Онъ отказалъ въ признаніи и отнялъ право у утраквистскихъ сословій, задумавшихъ,—послѣ благопріятнаго для нихъ оборота дѣлъ въ Германіи вслѣдствіе постановленій Аугсбургскаго мира,—назначать въ консисторію утраквистской партіи по большей части лютеранскихъ священниковъ (1562 г.), и замѣщаль ее съ этихъ поръ только старо-утраквистскими священниками. Наконецъ онъ добился, послѣ долговременныхъ переговоровъ съ Тридентскимъ соборомъ и съ папой Піемъ IV, разрѣшенія чаши въ Чехіи и другихъ своихъ земляхъ (1564 г.), что должно было служить основой—для дальнѣйшихъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ—къ введенію утраквистской партіи подъ власть архіепископа сообразно видамъ компактатовъ, и, такимъ образомъ, на сколько можно, къ искорененію лютеранства. Впрочемъ еще въ томъ же году умеръ Фердинандъ.

Сынъ и преемникъ его, императоръ *Максимиліанъ II* оставилъ эти затѣи объ искорененіи религиозныхъ нововведеній въ странѣ, согласившись въ 1567 г. на требованія утраквистскихъ сословій—руководиться на будущее время не компактатами, но словомъ Возлюбимъ. Но переговоры между религиозными пар-

тіями внослѣдствіи — на сеймѣ 1575 г., — которые должны были вести къ упорядоченію религіозныхъ дѣлъ, не были удачны. Хотя лютеране и чешскіе Братья соединились нѣкоторымъ образомъ въ вѣрѣ, составивъ, такъ называемое, *чешское вѣроисповѣданіе*; но Братья все таки удержали свои старыя учрежденія, строгой морали которыхъ лютеране никогда не желали подчиниться; въ свою очередь старыя утравкисты — хотя уже очень ограниченныя по числу — не хотѣли сойтись съ новымъ вѣроисповѣданіемъ; поэтому — то и императоръ Максимилианъ не разрѣшилъ утравкистскимъ сословіямъ замѣщать консисторію, и притѣснять партію, державшуюся компактовъ и земскаго права. Рановременная смерть Максимилиана II, послѣдовавшая 1576 г., разорвала на долгое время всѣ дальнѣйшіе переговоры, и поэтому лютеранская или евангелическая партія, составлявшая большинство въ народѣ, осталась безо всякой организаціи, не подчиняясь старой консисторіи, и не имѣя почти никакого другаго церковнаго управленія. Отсюда взяли свое начало большіе безпорядки въ духовенствѣ и нравственная распушенность народа, главный недугъ, отъ котораго безпомощно стоналъ въ то время чешскій народъ.

Кромѣ испанскаго и валлонскаго войска императора Карла V, съ которымъ въ 1547 г. прибылъ въ страну, для прекращенія сословнаго возстанія, король Фердинандъ, Чехія не видѣла въ теченіи XVI вѣка внѣшняго врага. Съ окончанія столкновеній между сословіями при Владиславѣ II и Лудовикѣ, страна пользовалась безмятежнымъ спокойствіемъ внутри, давая только войска и деньги на войну съ турками, длившуюся

при королях Фердинандъ, Максимилианъ и преемникъ послѣднѣе, *Рудольфа II*. Этотъ долгій миръ не принесъ однако хорошихъ результатовъ: онъ содѣйствовалъ даже къ упадку народнаго духа. Чехи утратили въ это время нѣтъ военныхъ преимуществъ, которыми отличались въ прошлые столѣтїя; а въ мирныхъ занятияхъ не дѣлали никакихъ значительныхъ успѣховъ. Число литературныхъ произведеній чешскихъ было хотя и велико, но значеніе ихъ въ цѣломъ было посредственное; искусство и серьезныя научныя изслѣдованія процвѣтали особенно подъ покровительствомъ императора Рудольфа II, обработки, большей частью иностранцами, поселенными въ странѣ; сельское хозяйство и городскія ремесла шли хорошо, и сельскій народъ, хотя крѣпостныя отношенія со временемъ Владислава стали труднѣе, пользовался достаточно благополучіемъ; только выразилось оно у него, какъ и у вродужаць, нѣрушками и попойками, во всякомъ до болѣе похвальныхъ стремленій; наконецъ дворянство вело совершенно пустую жизнь, убивая время въ легкомысленной расточительности и въ незатѣпливыхъ, безвкусныхъ забавахъ. Мало было такихъ, которые принимали дѣятельное участіе въ заботахъ объ общему благѣ; чувствовался сильный недостатокъ въ способныхъ талантахъ государственныхъ людей, преданныхъ имъ тому роду дѣлъ. Изъ этого вышло то, что хотя Прага со вступленіемъ на чешскій престолъ Фердинанда, стала обычнымъ мѣстомъ Рудольфа II, вполнѣ постояннымъ мѣстопребываніемъ Габсбургскаго дома, подитка двора не была чешскою, но нѣмецкою и нѣмецкой; царствующій домъ не націонализиро-

вадся, и немногие только государи по необходимости выучивались по-чешски; придворные чиновники, особенно совѣтники по дѣламъ иностраннымъ, были большою частію нѣмцы, или другіе иностранцы; это устройство и характеръ двора имѣли вліяніе на мѣстное дворянство, особенно католическое, имѣвшее вѣсь при дворѣ. Оно стало считать несомнѣннѣмъ вѣтманія, благо- состояніе своего народа и находить все болѣе прелесть въ иностранныхъ — нѣмцевъ, испанскомъ и итальянскомъ — языкахъ; вслѣдъ за дворомъ пріѣзжало въ столицу много нѣмцевъ и итальянцевъ; и національность ихъ распространялась здѣсь все шире; съ другой стороны чуждый элементъ проникалъ въ страну также вслѣдствіе близости евангеликовъ и чешскихъ Братъевъ къ нѣмецкимъ протестантамъ, дозволившихъ имъ поселяться въ городахъ, а также и въ Прагѣ, и цокупать земскія имѣнія. Немалое число дворянскихъ родовъ изъ Мейссена в Саксоніи сдѣлались такимъ образомъ всецѣловладѣльцами въ сѣверныхъ пограничныхъ областяхъ Чехіи; за ними слѣдовали и другіе поселенцы.

При беззаботной расточительности, нравственности упадкѣ, неспособности къ гражданскимъ дѣламъ, чешское дворянство (за исключеніемъ тѣхъ изъ числа его, которые заискивали расположеніе при дворѣ) не отказалось отъ стремленій, имѣвшихъ послѣдствіемъ кровавый сеймъ, именно, — послѣ ослабленія королевской власти, и возобновленія дворянскаго преобладанія, какъ то было во времена Фердинанда I. Недоставало этому желанію рѣшимости, пока не подоспѣли внѣшнія обстоятельства, давшія новый толчокъ; но слѣдовавшій за этимъ переворотъ сталъ пагубнымъ для народа.

Главнымъ новодомъ явились придворныя интриги между нѣмецкими и другими совѣтниками императора Рудольфа II съ одной стороны, и — брата его, Матвѣя, вѣнскаго штат-галтера, съ другой; интриги довели до войны между браками; когда совѣтники Матвѣя старались, «вмѣстѣ мелантоническаго и по временамъ терпящаго разсудокъ Рудольфа, возвести на престолъ своего господина», а чрезъ это возмѣститься самимъ, хотя Матвѣй немногимъ былъ способнѣе Рудольфа. Въ 1608 г. Матвѣй собралъ войска противъ императора, и напалъ сначала на Моравію, а потомъ и на Чехію. Мѣрзавскіе чины перешли къ нему подъ предводительствомъ знимака нитага *Карла изъ Жеротина*, принадлежавшаго къ общинѣ въ чешскихъ Братъевъ; въ Чехіи же чины евангелической и Братскѣ партіи возобновили свои релігіозныя жалобы; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уже представляема, нѣтъ планскихъ представителей своимъ чешскаго Брата, *Вячеслава изъ Вудова*, но остались вѣрны императору, когда онъ совѣщались слушать нѣтъ требованія. По миру, заключенному въ Либетъ, когда Матвѣй съ своимъ войскомъ подошелъ къ самой Прагѣ, сдѣлано временное раздѣленіе чешской короны; какъ нѣкогда при Матвѣѣ венгерскому, именуется — такъ, что Матвѣю досталась, вромѣ Австріи и Венгріи, также Моравія, Рудольфу же были представлены Чехія съ Силезіей и Лужиціями. Чины утравкистской партіи добились, по уходѣ Матвѣя, нѣтъ безоружнаго императора, не хотѣвшаго согласиться на требованія, представленныя ему о дѣлаки релігіозныхъ, — посредствомъ угрозы взяться за оружіе — поученія марской границей отъ 9 іюля 1609 г., которую наконецъ Рудольфъ II отдалъ

слова чехословацкаго въ роисповѣданіи, и возвратилъ чинамъ право заступенія конвенту, какъ общаго церковнаго присутственнаго мѣста, утравкистами и чешскими Братьями, не ризикуя права; на старыхъ — утравкистовъ; для защиты и исполненія правъ послѣднихъ дозволялъ учрежденіе оборотельныхъ дефензоровъ изъ ниховъ. Безуспѣшное предпріятіе, такъ называемаго, Пассарскаго нападенія (1611 г.), чрезъ которое земли Матвѣя у него отнялись, а возможности, предоставленныя протестантамъ, уничтожились, повело за собой новое возстаніе чешскихъ нинговъ, равно и силезскихъ, въ вторичный походъ Матвѣя на Чехію; слѣдствіемъ котораго было окончательное отреченіе отъ Чашской короны Рудольфа и коронованіе его брата.

Отъ Чашскихъ чини, изъ числа вѣждь которыхъ первое мѣсто занимала вѣждь *Генриха Матвѣя фонъ Турна*, изъ нѣмецкой, недавно поселившейся въ Чехіи, фамиліи, предложили *Матвею* капитуляцію, по которой имъ должно было предоставлено: возможное вооруженной защиты религіозной свободы, и вооруженнаго союза съ той же цѣлью съ партіями, приписанными къ чешской коронѣ земель, равно какъ съ австрійскими и венгерскими. Эти требованія, удовлетвореніе которыхъ на этотъ разъ было отложено, служили для главн. союзнаго оппозиціи удобнымъ оружіемъ для острасти двора во все время царствованія Матвѣя, невольно возмущающаго державнаго за ними. Переговоры велись частые, но оканчивались ничѣмъ; между тѣмъ ревностно искали соглашенія съ партіями, противодѣйствующими правительству въ другихъ странахъ, и вели тайные переговоры съ протестан-

ский князь въ Германіи и некоторыми восточными державами, какъ съ савойскими герцогами, Венеціей и Голландіей, которыя хлопотали въ то время объ осуществленіи проекта именно французскаго короля Людовика XIV, прерваннаго его смертью (1610 г.); проектъ подождать немного до подѣлу въ Европѣ Габсбургскаго дома вѣнчанской линіи. Особенно съ тѣхъ поръ, какъ двородный братъ Матвѣя, штирійскій эрцгерцогъ, Фердинандъ былъ избранъ въ чешскіе короли, какъ наследникъ престола (1617 г.), для при дворѣ стало оказываться настроеніе, противное графу Туруну и его друзьямъ, они задумали наконецъ водвореніемъ Чехіи положить начало европейской борьбѣ противъ Габсбургскаго дома. Для возмущенія народа придумана различная причина — именно распря между протестантскими князьями двухъ подвластныхъ нѣмецкихъ городовъ (Брауншвейгъ и Клостерграбъ) и ихъ католическими начальниками. Наполею сдѣлано извѣстнымъ выбрасываніемъ изъ окопѣвъ протестантская знамя Славы и Мартина (28 мая 1618 г.) въ этотъ день было назначено временное правительство изъ 20 директоровъ и сдѣлана вербовка солдатъ, поддержанная вспомогательнымъ войскомъ Мансфельда; приглашены протестантскими вѣнчанскими князьями въ союзъ съ савойскими герцогами; они побѣдили императорскія войска отбитыя при Длиннѣррѣ, потомъ при Вуковѣ. Вскорѣ послѣ этого умеръ Матвѣй (20 марта 1619 г.) и чини обязанности преемника его, Фердинанду II въ королевскомъ достоинствѣ, скомандованіе моравскіе чины, но одельнымъ отпора Карла изъ Штернберга его партия, къ вступленію въ конфедерацію противъ Фердинанда.

иница, въ которую уже прежде добровольно вступили: шлезские, лужицкіе и верненсавстрійскіе чины; Турня вступилъ и въ князю Австрію, идѣ, подъ его защитой, началось брѣжаніе въ протестантской партіи; наконецъ чехи избрали своего короля, пфальцскаго курфюрста, *Фридриха* (26 августа 1619 г.). По занятіи имъ трона, прибавился еще новый соперникъ — сѣдинградскій князь, Гавриилъ Бетленъ, который, воспользовавшись чешскими возстаніемъ, овладѣлъ всюю верхнею Вейсрбією; Турня еще одинъ разъ двинулся съ нимъ на Вѣну, но, не перейдя черезъ Дунай, вернулся, не понравивъ дѣлу, обратно. Напроявивъ, старшіе заграничныя союзники отступили отъ чешскаго дѣла, какъ только Фридрихъ пфальцскій приблизился въ Чехію; герцогъ савойскій и саксонскій курфюрстъ обидѣлись, что чешская корона не досталась имъ; и князь евангелической унии въ Германіи, главой которыхъ былъ Фридрихъ, оставилъ его постыдно въ то же время; и онъ самъ ввелъ съ собою въ страху, вмѣсто дѣятельной помощи, властолюбивыхъ нѣмецкихъ совѣтниковъ, которые послѣди несогласія въ странѣ между вождемъ и религіозными партіями. Въ самомъ народѣ недоставало истинной рѣшимости, безъ которой невозможны никакія большія политическія предпріятія; но кратковременномъ напряженіи силъ, не вышедшемъ изъ дѣятельной потребности народа, наступило уныніе и бездѣтельность его — недостатокъ всего, нужнаго для счастливо исхода. Между тѣмъ Фердинанду II удалось собрать свои силы и найти готовыхъ союзниковъ. Съ католическими баварскими герцогомъ Максимилианомъ присоединился наконецъ къ нему и протестантскій саксонскій курфюрстъ, когда по-

обещана была ему за это богатая награда. Таким образом онъ могъ перейти къ наступательному образу дѣйствій, и чешское возстаніе, послѣ одного значительнаго пораженія при Бѣлой Горѣ 8 ноября 1620 г., несчастно окончилось.

Фердинандъ II воспользовался своею побѣдой для искорененія всего не-католическаго ученія и церковнаго устройства въ Чехіи и Моравіи, и къ передвижъ всего стараго земскаго устройства, насколько оно не следилось съ стремленіемъ до ограниченной монархіи, но образу Испаніи и другихъ тогдашнихъ державъ въ западной Европѣ. Послѣ кровавыхъ казней (въ Прагѣ на Сторегородской площади, 21 мая 1621 г.), тюремныхъ заключеній и конфискацій, послѣднихъ участниковъ возстанія, началось изгнаніе братскихъ и евангелическихъ священниковъ, потомъ войскъ тѣхъ лицъ городского сословія, которые не хотѣли присоединиться къ католицизму, отказавшихъ отъ „жалованья“, развѣщеніе повсѣго панна теперь отиѣннлѣ. Такимъ образомъ введено католическое богослуженіе по всей странѣ—гдѣ нужно было и вооруженной силой,—жестокія преслѣдованія и штрафы постигали сопротивлявшихся, особенно большинство преснаго класса въ нѣкоторыхъ округахъ, наконецъ—царь Фердинандъ II сдѣлалъ въ другихъ областяхъ свенкъ—произошло изгнаніе всѣхъ тѣхъ лицъ дворянскаго и рыцарскаго сословія, которые не хотѣли подчиниться релігіозной парадіакѣ (1627 г.). Это устроено по совѣтамъ иностранцевъ—нѣмцевъ, валлоновъ, испанцевъ,—которые, послѣ Бѣлогорской катастрофы, еще въ большемъ количествѣ поступали на службу императору въ полки и ко двору, жадно добивалась ливній выселенннхъ)

число которых (вдруг оказалось) огромное и весьма следо-
вательно продавались дешево.

Всѣ эти перемены и программы коснулись народа подъ
неограниченнаго управленія, тѣмъ называемыхъ, полно-
мочныхъ комиссаровъ или земскихъ штабгадтеровъ, князя
Карла фонъ Лихтенштейна въ Чехии, кардинала Франца
Дитрихштейна въ Моравии, — пока наконецъ, по широкимъ
сѣти вѣтъ, императоръ надѣлъ, своею верховною властью,
возбываемою земское устройство. Никъ ландъштокъ составъ
земскихъ сеймовъ, тѣмъ-таки къ трамъ-презвѣннъ союзіамъ
и дворянскому, рыцарскому и, пришедшему въ упадокъ,
городскому — присоединено четвертое, жившее съ этихъ цѣр-
тѣишествомъ дукновое, въ сеймахи оставилось теперь, по пре-
дѣлушеству, только право назначенія ешеводныхъ податей, а
всѣе умаліе въ законодательствѣ о нихъ отнято, и цѣрѣда
исключительно на будущее время къ королю; самостоятель-
ность земскаго суда уничтожена, а въ вѣдѣніи прежняго архие-
пископаго публичнаго и уставнаго дѣлопроизводства, заведено
въ судакъ тайное бумажное дѣлопроизводство. Король Фер-
динандъ (вновь) постановилъ отнять земскія устройства
исключительно чешаго страны въ своемъ домѣ, и притомъ
въ чешскомъ и венгальскъ колѣбахъ.

4) Исторія новаго времени.

а) *Отъ возстановаго земскаго устройства до*

(1627—1741 г.)

Покрова-стоульгя, протекшія послѣ Бѣлогородской битвы,
были для Чехіи временемъ страданій и униженій, подобнаго кото-

рыми выпали на долю немногих из народовъ Европы. Чешское возстаніе 1618 г. составляетъ начало тридцатилетней войны, въ которую съ теченіемъ времени вѣдѣлись почти все европейскія державны. Чехія была однимъ изъ ужаснѣйшихъ театровъ этой войны. Едва окончились внутреннія смуты, изъ Чехіи стали тинуть на содержание войскъ, набираемыхъ на службу императора; князю тѣхъ, съ которыми, свавіи чуждымъ народу, чешскій военный герой, Валленштейнъ наводилъ ужасъ на импріателей императора до самаго несчастнаго своего паденія (1634 г.). Когда послѣ этого ослѣдствія войны все рѣшительнѣе становилось противъ императора и его соратниковъ, Чехія сдѣлалась жертвою одичалыхъ двадцати войскъ, которыя въ нѣсколько повѣдѣній прошли изъ конца въ конецъ всю страну, опустошили поля, обрабали жилища, измучили и истерзали народъ, разрушили города и сожгли сотни и тысячи деревень. Чешская корона уменьшилась въ эту войну утратой Бумзиніи, которую король Фердинандъ заложилъ сначала саксонскому курфирсту за помощь противъ восставшихъ чешскихъ чашевъ; затѣмъ, при неблагоприятномъ ходѣ войны, выкупить не могъ, и наконецъ по Пражскому миру съ курфирстомъ (1635 г.) уступилъ ихъ вѣдомственному ленному владѣнію. Едва удержана была еще тогда Силезія за неяской короной, такъ какъ на нее претендовали шведы; они владѣли ею, уже въ полномъ дѣлѣ, получая поддержку со стороны протестантскаго народа населенія, пока наконецъ послѣ длинныхъ переговоровъ на Вестфальскомъ конгрессѣ (1648 г.), шведы должны были отказаться отъ Силезіи. Послѣ Вестфальскаго мира было

такое запустѣніе Чехіи, что все народонаселеніе считалось только 800.000, въ то время какъ до тридцатилѣтней войны было три милліона. Въ нѣкоторыхъ областяхъ вдоль цперекъ не осталось ни одной деревни, и тамъ мало-по-малу поселились нѣмецкіе колонисты, съ которыми слишивалось сосѣднее чешское населеніе и во многихъ мѣстахъ утратило свой народный характеръ. Черезъ это къ концу XVII вѣка нѣмецкое народонаселеніе достигло въ пограничныхъ областяхъ своего нѣмѣшняго значительнаго распространенія.

Другой ущербъ понесла чешская національность, въ дствіе поселенія многочисленнаго чужеземнаго дворянства, на мѣстахъ выселившихся туземныхъ родовъ, которые, тщетно надеясь на возвращеніе, во время перемѣнъ счастья тридцатилѣтней войны, переводились на чужбину. То же случилось и съ лучшими цвѣтомъ прежняго городскаго сословія. Согласно желанію иностранныхъ пришельцевъ, новое земское устройство Фердинанда II постановило, что нѣмецкій языкъ въ земскихъ судахъ на будущее время долженъ быть равносильнъ съ чешскимъ. Оставшееся туземное дворянство потеряло народный характеръ, постепенно слившись съ поселенцами, полюбило нѣмецкій языкъ, который уже въ XVII вѣкѣ часто употреблялся въ официальныхъ дѣлахъ, пока не вытѣснилъ наконецъ отсюда совершенно туземный. Новое Нѣмецкое дворянство и ошѣмеченный служебный его людъ завели въ нѣмѣняхъ позорное, дотолѣ въ такой мѣрѣ неслыханное въ странѣ, работѣ простаго класса; подати его были во всей странѣ произвольно возвышены, оброкъ и другія повинности налагались выше всякой мѣры, личная свобода во всѣхъ отношеніяхъ

уничтожена, такъ что судьба земледѣльца стала невыносима, а земля его не имѣла цѣны (было запрещено крѣпостнымъ людямъ оставлять свои участки). Слѣдствіемъ этого было большое сельское возстаніе въ 1680 г., которое повело за собою, весьма значительное облегченіе, по отношенію податей, такъ какъ крѣпостнымъ отказано было почти во всемъ законномъ пособіи. Начальство такъ же часто вторгалось въ старинныя документами подтвержденныя права подвластныхъ городовъ въ такой же степени, какъ и въ права земледѣльцевъ: въ королевскихъ городахъ исчезла вся прежняя общинная свобода, подъ натискомъ императорскихъ судей и высшихъ чиновниковъ. Для истерзаннаго чешскаго народа было единственною нравственною поддержкой относительно будущности—введеніе единства въ религиозныхъ обрядахъ при посредствѣ всеобщаго влеченія авторитета римско-католической церкви, вмѣсто прежняго разнообразія прошлаго столѣтія. Іезуитскій орденъ—главное орудіе, которымъ воспользовались при католической реформаци, затѣянной Фердинандомъ II,—преслѣдовалъ свою задачу съ такой силой, что культъ католической церкви завладѣлъ всюду не только церквами, но даже сердцемъ народа, за исключеніемъ незначительнаго числа послѣдователей протестантизма, большую часть, принадлежавшихъ къ общинѣ чешскихъ Братьевъ, которые держались еще въ нѣкоторыхъ областяхъ въ тихомолку. Благодѣянія этого вернунагося въ умъ мира тяжело отозвались на духовномъ развитіи чешскаго народа во всехъ другихъ отношеніяхъ. Такъ какъ для сохранения чешскаго народа, отъ заблужденія новой вѣры, у него отнимали почти все изъ прежней литературы, какъ про-

тоталитарной; чешскія книги жглись тысячами, для новой же литературной жизни не было почвы, вследствие долговременныхъ бѣдствій и матеріальныхъ нуждъ. Въ училищахъ, болѣею частью завѣдуемыхъ іезуитами, давался только низкій уровень знаній, который дозволялся спустить за скопомъ ардеана; желаннаго всегда ставилъ предѣлъ духовному прогрессу человѣчества.

Послѣ Бѣлогорской катастрофы, императорскій дворъ не имѣлъ уже постоянного мѣстопробыванія въ Прагѣ, но въ Вѣнѣ, и только по временамъ, на болѣе или менѣе долгое время, пріѣзжалъ въ Прагу. Чаще всего это случалось по поводу коронованія наследника престола, которое, по издавна-заведенному обычаю, совершалось долгое время всего чаще при жизни предшественника. Такъ коронованъ, сынъ Фердинанда II, *Фердинандъ III* въ годъ изданія новаго земскаго устройства: въ царствованіе же послѣдняго (1637—1657 г.), — старшій сынъ его, *Фердинандъ IV* (1646 г.), а по смерти его прежде отца (1654 г.) — второй сынъ, *Леопольдъ I* (1656 г.). Изъ сыновей Леопольда старшій *Иосифъ I*, царствовавшій только короткое время (1705—1711 г.), совершенно обонедъ чешскую коронацію; братъ же и преемникъ его, императоръ *Карлъ VI* короновался только на двѣнадцатый годъ своего правленія (1723 г.), чего никогда еще до того времени не случалось. Управленіемъ страны завѣдывали въ Прагѣ высшіе чиновники и земскіе суды, которые, въ отсутствіе государя — следовательно постоянно — представлялись королевскимъ намѣстничествомъ. Во главѣ ихъ стоялъ прежскій обербургграфъ. При особѣ государя въ Вѣнѣ со-

стоялъ земскій оберъ-канцлеръ, котораго служба, по нѣкоторымъ дѣламъ, издавна относилась и къ соединеннымъ съ Чехіею странамъ—Моравіи и Силезіи. При отсутствіи изъ страны, неограниченности своей власти, государь непосредственно маде пользовался въ это время совѣтами другихъ земскихъ чиновниковъ; но, болышею частью, только—канцлера; имъ нес по всемъ дѣламъ законодательства, отобраннымъ у сеймовъ; и такимъ образомъ чешская придворная канцелярія въ Вѣнѣ сдѣлалась высшею инстанціей для соединенныхъ земель чешской короны, которой были подчинены, хотя не по имени, но на дѣлѣ, земскіе чиновники Чехіи, Моравіи и Силезіи. Слѣдствіемъ усиленія духовной жизни и унадка благосостоянія Чехіи, равно и прочей Австріи, было омертвѣніе самаго правительства, такъ что едва замѣтно становилось въ немъ какое-нибудь стремленіе помочь странѣ въ ея тяжелыхъ обстоятельствахъ и какъ-какъ улучшить ея паденіе. Та же апатія проявлялась и на сеймахъ, такъ что дѣятельность ихъ иногда бывала гораздо уже, чѣмъ тѣ передѣлки, которыя правительство дѣлало иногда по необходимости, болѣе или менѣе удачно. Въ 1708 г. императоръ Іосифъ I измѣнилъ отношеніе страны въ нѣмецкому государству, обязавшись добровольно въ качествѣ чешскаго короля, не просясь върочемъ сеймовъ, уступить государственнымъ фаворитамъ, съ сокращеніемъ однако въ остальномъ прежнихъ правъ и вольностей королеверна, за что Чехія и другія коронныя земли были выаты подъ некривительство имперіи. Когда, въ свою очередь, императоръ Карлъ VI, не имѣя мужескиихъ потомковъ, издалъ законъ о престолонаслѣдіи въ женскомъ колѣнѣ Габсбургевъ, и пред-

ставилъ это постановленіе, известное подъ именемъ *прагматической санкціи*, на подтвержденіе чешскими чинами, — они подтвердили ихъ на сеймѣ 1720 г.

При упадкѣ и стѣсненіи общественной жизни внутри страны не могло уже быть и рѣчи о вліяніи Чехіи, какъ королевства, на иностранныя дѣла. Къ нимъ относились при императорскомъ дворѣ съ точки зрѣнія — собирательной, изъ разныхъ частей складной Австрійской имперіи, какъ одного цѣлаго, а также съ точки зрѣнія царствующаго дома. Война слѣдовала за войной, и только нежного выдалось мирныхъ годовъ съ Вестфальскаго мира до начала царствованія Карла VI, также мирно прошло время его царствованія. Къ лучшему для народовъ было возобновленіе войнъ съ турками. Соединеніе чешскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ земель подъ государственнымъ скипетромъ Габсбурговъ привело къ окончательному освобожденію вѣкъ земель венгерской короны изъ подъ власти турокъ и оттѣсненіе, такимъ образомъ, этого дикаго врага христіанства подалше отъ границъ тѣхъ земель, которымъ отъ тѣхъ поръ онъ грозилъ всегда. Больше изъ-за династическихъ интересовъ велись войны съ французами, при которыхъ къ завоеваніямъ поролъ Людовикъ XIV и его преемникъ Людовикъ XV, частью для защиты границъ нѣмецкаго государства, корону королевы носили и въ австрійскіе государя, начиная съ Фердинанда I, частью для полученія наслѣдства послѣ вымершей испанской линіи Габсбургскаго дома. Австрія пріобрѣла этими войнами много земель и областей въ отдаленныхъ Италіи и Нидерландахъ, которыя однако, большею частью, снова потеряла впоследствии. По преем-

чении мужскаго колѣна Габсбургскаго дома также и въ австрійской линіи въ лицѣ императора Карла VI (1740 г.), Франція разожгла новую войну противъ дочери Карла, *Маріи Терезіи*, вышедшей замужъ за великаго герцога *Франца Лотаринскаго*. Цѣлью этой войны было раздробленіе Австрійской имперіи; а главный напоръ былъ направленъ на земли чешской короны. Прусскій король, *Фридрихъ II* вооруженною рукою напалъ на Силезію, затѣмъ на Моравію и съверо-востокъ Чехіи; во внутрь Чехіи вторглись французы, баварцы и саксонцы, взяли столицу, возвели на чешскій тронъ *баварскаго герцога Карла*, — *VII* мужа дочери императора *Іозефа I*, — и привели къ присягѣ незначительное число чешскихъ чиновъ. Только не прошествіи цѣлаго года удалось войскамъ королевы прогнать французовъ изъ Праги и изъ Чехіи; послѣ чего она короновалась торжественно въ Прагѣ въ 1743 г., наказавъ избѣгивающихъ присягѣ нещаднымъ образомъ. Для удобнѣйшаго отпора въ другія мѣстахъ она заключила наконецъ миръ съ *Фридрихомъ* прусскіймъ сначала въ Бреславі (1742 г.), а затѣмъ въ Дрезденѣ (1745 г.), по которому ему уступлены почти вся Силезія (за исключеніемъ Троишавы и Темова), а также и несконная часть Чехіи — графство Глатцъ (Кладско).

в) *Отъ утраты Силезіи до нынѣшняго времени.*

Неудачный конецъ войны за австрійское наследство пробудилъ сильнѣе, чѣмъ всѣ прежнія военныя неудачи, австрійскихъ государственныхъ людей изъ бездѣйствія, съ которыми они смотрѣли на упадокъ внутреннихъ дѣлъ въ странѣ. Они стали сознавать, что сила государства въ иностран-

видъ иностраннѣкъ, непроизвольно зависить отъ развитія внутренняго, отъ надеждамаго поощенія силъ, пребывающихъ въ странѣ и народѣ. Въмѣсто пружаго абсолютизма XVII вѣка начался, такъ называемый, просвѣщенный абсолютизмъ, заимствованный взгляды свои у Францiи. Постепенно и осмотрительно шла по этой дорогѣ императрица Марiя Терезiя, быстро и безъ отлагательствъ поштому же пути, сынъ и преемникъ ея, императоръ *Иосифъ II* (1780-1790 г.), воспитанный на философскихъ идеяхъ своего времени, принимавшій значительное участiе въ правленiи еще при жизни своей матери. Усиленная дѣятельность законодательной власти императора обратилась къ улучшенiю народнаго просвѣщенiя, сначала въ университетсахъ и школахъ, которые, не обращая вниманiя на правила иезуитскаго ордена, постепенно преобразовались, наконецъ совершенно ушли изъ его рукъ, когда и самъ орденъ былъ уничтоженъ (1778 г.). Та же дѣятельность отслѣдилась затѣмъ къ реформѣ судоблагоустройства и юстиции вообще, къ поднятiю торговли и промышленности, и къ улучшенiю во всемъ другимъ вѣтвяхъ общественнаго строя. Вслѣдствiе благодѣтельнаго влiянiя ея къ раскоряченiю чешскiй народъ началъ съ ясныхъ поръ самоуправляться отъобоихъ духовныхъ и материальныхъ дѣйствiй, и прiобрѣтать новыя силы для лучшей будущности. Самый благодѣтельный переворотъ въ этомъ отношенiи сдѣлалъ патентъ императрицы Марiи Терезiи для Чехiи и Моравiи, выданный въ 1775 г., которымъ тѣсныя крѣпостническiя значительнo смягчены и приращены въ надлежащiй законный порядокъ, за примѣненiемъ патента правительство наблюдаетъ,

главнымъ образомъ, посредствомъ вновь учрежденныхъ земскихъ чиновниковъ, а еще болѣе посредствомъ подчиненія высшихъ присутственныхъ мѣстъ императорскимъ присутственнымъ мѣстамъ вообще. Земледѣльческій классъ былъ освобожденъ отъ личной неволи, до того времени давившей его, и сталъ достигать все большаго благосостоянія, приходя къ самосознанію. Императоръ Іосифъ умиловивился въ первый же годъ своего царствованія надъ притѣсненными, не принадлежавшими къ р.-католической церкви, имущество которыхъ оставалось въ нѣкоторыхъ округахъ, дозволивъ имъ публичное отправленіе религіозныхъ обрядовъ, такъ называемымъ *патентомъ протерпимости* (1781 г.), хотя только по формѣ аугсбургскаго или гельветскаго вѣроисповѣданія; это дозволеніе, съ укрѣпленіемъ католицизма въ большинствѣ народа, не произвело уже никакого опаснаго раздвоенія.

Просвѣщенный абсолютизмъ XVIII вѣка, при всевозможной—по его взглядамъ—заботливости о благѣ индивидуумовъ, не былъ однако другомъ народовъ, какъ сознательнаго цѣлаго, не былъ другомъ свободы, опирающейся на теоріи. Его высшій принципъ состоялъ въ томъ, что благу государства должно уступать все остальное; потому-то, рядомъ съ опредѣленной дѣятельностью законодательства и управленія, при Маріи Терезин и еще болѣе при Іосифѣ II, наступила пора серьезнаго вмѣшательства насчетъ уничтоженія привилегій, сохраненныхъ до тѣхъ поръ отдѣльными народами и странами, сословіями и корпораціями; началась систематическая централизація государства, не обращающая вниманія на права и особенности отдѣльныхъ, самостоятельно-выработавшихся его

частей. Уже въ 1749 г. императрица Марія Терезія уничтожила интегритетъ и самостоятельность по части юстиціи и управленія чешской короны въ тогдашней ея формѣ, давши отставку бывшему, до тѣхъ поръ чешскому канцлеру въ Вѣнѣ и раздѣливъ дѣятельность его между двумя вышними учреждениями, для всѣхъ вообще чешскихъ и австрійско-нѣмецкихъ земель вмѣстѣ; съ этимъ временемъ совпало учрежденіе верховнаго суда и верховнаго политическаго управленія (*directorium in publicis et cameralibus*), впоследствии названнаго *соединенною чешско-австрійскою придворною канцеляріею* (1754 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлены чешское наместничество и высшій земскій приказъ въ Моравіи, на два учрежденія каждый, порознь, *земскій судъ* надъ домовыми (*zandtafel*) имѣніями, подчиненный апелляціонному суду въ Прагѣ и высшему суду въ Вѣдѣ, и политическое учрежденіе, представительство и камеръ; впоследствии земскій *губерніумъ* (съ 1764 г.). Съ этой поры стали работать надъ общимъ законодательствомъ по юстиціи для чешскихъ и австрійско-нѣмецкихъ земель, и надъ устраненіемъ, чрезъ это, отдѣльныхъ земскихъ законодательствъ, удержавшихся до того времени. Первымъ плодомъ работъ, собиравшихся въ Вѣнѣ, законодательныхъ комиссій появился законъ о штрафахъ императрицы М. Терезіи (1768 г.), затѣмъ нѣсколько новыхъ узаконеній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, въ теченіе царствованія императора Иосифа, которыя уже при этомъ государѣ были нѣсколько разъ изменены и передѣланы, и наконецъ окончательно выработаны при императорѣ Францѣ въ изданіи *уголовнаго закона* 1805 г. и *гражданскаго закона* 1811 г.

Между тѣмъ императоръ Іосифъ II наложилъ руку на уничтоженіе государственнаго права Чешской короны въ той ея формѣ, въ которой оно удержалось послѣ новаго земскаго устройства при императорѣ Фердинандѣ II, не короновавши въ уминленно и отославъ чешскій вѣнецъ, какъ историческій клейнодъ, въ императорскую вѣнскую сокровищницу (1784 г.), не сзывая никакихъ сеймовъ въ Чехіи и Моравіи, распредѣляя подати отъ имени своей власти, безъ соизволенія чиновъ, дѣла же земскаго собранія, въ которомъ засѣдали до тѣхъ поръ чины, перенеся въ Брюннскій и Пражскій губерніумъ. Также точно отнесся онъ къ общинамъ королевскихъ городовъ, отнявъ у нихъ управленіе дѣлами посредствомъ выборныхъ бурмистровъ и радцевъ, и поставилъ на ихъ мѣсто императорскій магистратъ. Все въ государствѣ должно было въ этомъ смыслѣ идти и управляться только бюрократами; число которыхъ вслѣдствіе этого все болѣе увеличивалось, подчиняясь высочайшей, ничѣмъ неограниченной власти. Земли не должны были больше землями, а только провинціями, т. е. округами такъ или иначе расположенными ради удобства централизованной власти. Народности тоже не должны оставаться народностями, но всѣ должны составлять одно цѣлое — гражданъ государства; поэтому императоръ Іосифъ задумалъ, для удобства централизованной власти, лишить ихъ при рожденныхъ особенностей и дать имъ одинаковый языкъ, т. е. нѣмецкій, къ этой цѣли онъ стремился, главнымъ образомъ, при посредствѣ училищъ, вводя всюду нѣмецкій языкъ, какъ языкъ преподаванія; это вышло, по преимуществу, въ гимназіяхъ и низшихъ городскихъ училищахъ, вслѣдъ за

уничтоженіемъ іезуитскаго ордена, при преобразованіяхъ по народному просвѣщенію. Въ присутственныхъ мѣстахъ наступило въ это время скорѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ до того времени, полное вытѣсненіе чешскаго языка, именно запрещено внутри присутственныхъ мѣстъ и въ сношеніяхъ ихъ между собою употребленіе другаго языка, кромѣ нѣмецкаго.

Планы императора Іосифа II разрушились не задолго до его смерти вслѣдствіе отпора, встрѣченнаго въ Нидерландахъ; принадлежавшихъ въ то время Австріи, и въ Венгріи, равнымъ образомъ вслѣдствіе грознаго положенія иностранныхъ дѣлъ, которое отчасти происходило изъ тѣхъ же внутреннихъ отношеній. Преемникъ Іосифа, братъ его *Леопольдъ II* возобновилъ вездѣ, а равно и въ Чехіи прѣжнее сеймовое устройство, короновался (1791 г.) въ Прагѣ, куда самъ привезъ корону, и, казалось, былъ расподожень, по совѣту чиновъ, расширить права земскаго представительства выше нормы, поставленной земскимъ устройствомъ Фердинанда, но слишкомъ скорая смерть его (1792 г.) и другія временныя неудобства помѣшали приведенію въ исполненіе этихъ плановъ.

Сынъ Леопольда, императоръ *Францъ* съ 1804 г. *первый императоръ австрійскій*, утраченный событіями разразившейся тогда французской революціи, смотрѣлъ съ недоувѣріемъ на всякія вольности народа; онъ хотя и удовлетворилъ желанію пробудившагося сознанія о земскихъ правахъ, короновавшись, по примѣру отца, чешскимъ королемъ (1792 г.), и оставивъ земскіе сеймы при тѣхъ же правахъ, которыя были за ними до времени императора Іосифа, но не допустилъ болѣе живаго ихъ развитія, а проводилъ больше

бюрократическою формою правленія, введенную императоромъ Іосифомъ. Въ этомъ поддерживалъ его въ послѣдствіи особенно князь *Меттернихъ*,—его главный совѣтникъ въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора, который, по окончаніи великихъ войнъ съ Наполеономъ, хотѣлъ открыть широкую дорогу неограниченной монархіи, какъ въ Австріи, такъ и вездѣ.

Эти войны потрясли вообще всю Европу, сдѣлавъ многія перемѣны въ Австрійской монархіи, не оставивъ нетронутыми и древнія права чешской короны. По Вѣнскому конгрессу 1815 г. Нижняя Лужиція и часть Верхней уступлены Саксоніей Пруссіи, при чемъ императоръ Францъ отказался отъ леннаго права Чешской короны надъ этою прусскою частью, и выговорилъ себѣ только наслѣдство саксонскаго королевскаго дома. По тому же конгрессу, онъ вступилъ, не только съ нѣмецко-австрійскими, но и съ землями чешской короны, во вновь устроенный *Германскій союзъ*, который, вмѣсто упавшаго и формально разрушеннаго (1806 г.) нѣмецкаго государства, долженъ былъ защищать князей и страны, въ нему принадлежащія, отъ общихъ враговъ и обеспечивать мирныя отношенія между ними самими. Объ эти реформы прошли безъ спроса о согласіи чешскаго сейма.

Пока бюрократическая система и централистическія стремленія императора Іосифа II больше десяти лѣтъ праздновали триумфы, въ Чехіи выросъ отпоръ противъ германизаторскихъ стремленій, шедшихъ съ ними объ-руку. Въ то мгновеніе, когда ясно проявились планы императора Іосифа II предоставить господство нѣмецкому языку у всѣхъ своихъ на-

родовъ, у отдѣльныхъ образованныхъ чеховъ пробудилось въ то же время сознание о необходимости заявленія своего права жизни и о вредѣ, который долженъ произойти безъ этого для нравственнаго образованія и матеріальнаго благосостоянія чешскаго народа. Такъ какъ народный языкъ былъ вытѣсненъ въ школь и другихъ общественныхъ учрежденій, начали со вниманіемъ прилежаніемъ обрабатывать его въ литературѣ, и усилія первыхъ дѣятелей находили все больше поддержки и подражателей. Изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе расширялось поле этой духовной дѣятельности, хотя поддерживаемое немногими силами; правительство смотрѣло на нее ненавистными глазами; работавшія ея органы иногда преслѣдовали ее; она возмалась на смѣхъ измѣнниками народности; число которыхъ сильно увеличивалось. Литературныя произведенія, — при сочиненіи которыхъ брались за образецъ произведенія болѣе прогрессивныхъ западныхъ народовъ, и обращалось сильное вниманіе на пробуждающуюся жизнь прочихъ славянскихъ племенъ, — были съ каждымъ разомъ многочисленнѣе и достойнѣе, такъ что многія изъ нихъ обращали на себя вниманіе сосѣдей. Самое большее значеніе ихъ въ томъ, что чешскій народъ по этому пути пришелъ къ сознанию своихъ нуждъ: постепенно онъ созналъ себя, какъ народъ, научился собственными глазами смотрѣть на временныя событія, побуждавшія его къ прогрессивнымъ стремленіямъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ абсолютизмъ отжилъ въ Австріи, освободившись отъ всѣхъ препятствій внутри и безъ отпора извнѣ, — во время продолжительнаго мира, устроеннаго Въи-

скимъ конгрессомъ, — онъ потерялъ способность къ прогрессу въ той реформаторской дѣятельности, которую, по видимому, могъ быть оправданъ при императрицѣ Маріи Терезіи и императорѣ Иосифѣ. Боязливое отношеніе ко всему новому, бездѣйствіе правительства и возникшая отсюда неспособность его органовъ — произвели общую нелюбовь къ нему, которая проявлялась различными способами, особенно, когда, при снисходительномъ государѣ Фердинандѣ V, — сынѣ и преемникѣ Франца (съ 1845 г.), коронованномъ въ Чехіи въ 1856 г., — были ослаблены нѣсколько строгія мѣры къ стѣсненію всякаго общественнаго мнѣнія. Уже въ царствованіе императора Франца, чешскіе и моравскіе земскіе чины, а рядомъ съ ними также и частныя общества, на сколько допускалось ихъ учрежденіе, стали основывать и поддерживать учрежденія по обученію и образованію и другія, способствующія общественному благу, о которыхъ государство въ своей политикѣ не заботилось. Въ послѣдніе годы царствованія Фердинанда V, чешскіе чины, увлеченные духомъ времени, стали домогаться болѣе разумнаго пользованія своими правами. Въ 1847 г. чешскій сеймъ отказалъ, въ первый разъ, послѣ незапамятнаго времени, въ какомъ-то налогѣ, — одобренномъ правительствомъ; между чинами шли переговоры о болѣе полномъ народномъ представительствѣ на сеймахъ, посредствомъ увеличенія числа депутатовъ отъ городского сословія. Это стремленіе къ постепенному возвращенію конституціонной жизни путемъ несомненнаго права было прервано внезапнымъ взрывомъ революціи 1848 года, гачавшейся во Франціи и охватившей всю Европу, не включая и Австрійской имперіи. Общій

недовольство разразилось уличной стычкой въ Вѣнѣ; императоръ Фердинандъ уволилъ князя Меттерниха отъ государственной службы, и оповѣстилъ желаніе свое дать конституцію Австрійской имперіи, по соглашенію съ депутатами сейма отъ отдѣльныхъ земель. Это императорское оповѣщеніе привело бюрократію всего государства въ оцѣненіе, такъ что она вдругъ потеряла всякія способности къ сохраненію какого-нибудь законнаго порядка, вслѣдствіе чего самыя противоположныя стремленія, ничѣмъ теперь необуздываемыя, стали колесить вдоль многоязычной Австріи; единству государства стала скоро угрожать сильная опасность. Въ Ломбардіи и Венеціи произошло возстаніе, бывшее прямо на отдѣленіе отъ Австрійской имперіи въ союзъ съ сардинскимъ королемъ. Венгрія добилась при первыхъ вѣнскихъ смутахъ вольностей, на почвѣ которыхъ она рассчитывала устроить отдѣльное правительство для земель Венгерской короны, соединенное съ остальной имперіей только особой государя и такимъ образомъ предоставить мадьярскому племени господство надъ славянскими и другими народами въ Венгріи, о чемъ она хлопотала уже не первое десятилѣтіе. Въ западной же половинѣ Австріи нѣмцы, подстрекаемые своими не-австрійскими одноплеменниками, задумали возстановленіе Нѣмецкой имперіи, вмѣсто прежняго Германскаго союза; т. е. въ этомъ проявилось стремленіе всѣхъ союзныхъ земель, а также и западной половины Австріи, слиться въ одно большое государство подъ центральнымъ управленіемъ во Франкфуртѣ; и пока нѣмцы, мадьяры и итальянцы готовились къ раздѣленію Австріи, чешскій народъ, только теперь вновь пришедшій къ самосознанію, сто-

яль за единство государства и настаивалъ на требованіяхъ
свободнаго развитія народнаго въ будущемъ, — въ границахъ,
опредѣляемыхъ государственнымъ единствомъ. Эти требованія
были впервые заявлены, во время первой вспышки возмущенія
въ Вѣнѣ, — въ народномъ собраніи, въ свято-Вячеславской
банѣ, въ Прагѣ 11 марта 1848 г.; выборными на собраніи
они были точнѣе формулированы и предложены императору
въ двухъ петиціяхъ; они хлопотали о равноправности съ
нѣмецкимъ чешскаго языка въ Чехіи, о возвращеніи чешскому
сейму законодательной власти, о представительствѣ на немъ
народа вообще, рядомъ съ высшими сословіями, имѣвшими
до тѣхъ поръ исключительное тамъ мѣсто; — объ образованіи
общаго сейма для Чехіи, Моравіи и Силезіи, учрежденіи
намѣстничества въ Прагѣ, какъ высшаго присутственнаго
мѣста по внутреннимъ дѣламъ; объ уничтоженіи патримоніаль-
ныхъ должностей и всякаго подданства земледѣльца за опре-
дѣленный оброкъ, о свободномъ учрежденіи общинъ и о равно-
правности христіанскихъ вѣроисповѣданій. Императоръ Ферди-
нандъ, какъ чешскій король, соизволилъ на эти требованія,
по совѣту новаго министра, барона Пиллерсдорфа, издавъ
указъ отъ 8 апрѣля, которымъ позволялъ собраться *консти-
туціонному сейму* Чешскаго королевства, на которомъ, ря-
домъ съ прежними сословіями, должны были засѣдать также
представители королевскихъ и другихъ болѣе людныхъ горо-
довъ, и сельскіе депутаты, по два изъ каждаго викаріата;
онъ обѣщаль, равнымъ образомъ, учредить намѣстничество,
какъ высшій приказъ по администраціи Чехіи; объявилъ
основнымъ закономъ — равноправность обоихъ земскихъ язы-

ковъ; но отложилъ однако рѣшеніе о соединеніи Чехіи, Моравіи и Силезіи до будущаго государственнаго сейма. Тотчасъ по оповѣщеніи этого императорскаго указа, въ Прагѣ образовался комитетъ повѣренныхъ всѣхъ сословій изъ обѣихъ народностей (чешской и нѣмецкой) — такъ называемая *народная комиссія* и началъ предварительныя работы для сейма, который долженъ былъ устроить новую земскую конституцію. Между тѣмъ въ Моравіи земскіе чины добились на частномъ собраніи въ Брюннѣ 11 марта, созванія сейма на 30 марта, который, съ разрѣшенія императора, мало по малу расширился въ своемъ составѣ многочисленными представителями городского и сельскаго сословія; и скоро поставилъ уничтоженіе работъ и другихъ тягостей крѣпостничества, получившее подтвержденіе отъ императора.

Вѣнское правительство до поры до времени было похоже на тростникъ, гнущійся сюда и туда по вѣтру. Министръ Пиллерсдорфъ дѣлалъ уступки на всѣ стороны. Едва удовлетворивъ желанія чеховъ, онъ дозволилъ также выборы во всѣхъ земляхъ Германскаго союза, — также и въ Чехіи съ Моравіей, — на конституціонный сеймъ во Франкфуртъ, который долженъ былъ создать новое соединенное Нѣмецкое государство. Такъ какъ это было посягательство на самыя священные права Чешскаго королевства и народа, славянское народонаселеніе въ Чехіи и Моравіи отказалось участвовать въ этихъ выборахъ. Но этимъ внесено въ обѣ эти страны сѣмя раздора, такъ какъ нѣмцы въ пограничныхъ областяхъ согласились принять этотъ заманчивый подарокъ, вслѣдствіе котораго у австрійскихъ нѣмцевъ рождалась надежда — приобрести господство надъ остальными народами въ соединеніи

съ своими не-австрийскими соплеменниками.: Нѣмцы произвели выборы на франкфуртскій парламентъ, а вожди ихъ вышли изъ пражской народной комисси. Затѣмъ министр Пидлерсдорфъ уступилъ крикамъ студенчества и другихъ говорунновъ въ Вѣнѣ, которымъ не нравилось обѣщаніе устроить конституцію Австріи, при посредствѣ представителей коронныхъ земель, и самъ приготовилъ новую конституцію, опубликованную 25 апрѣля, которая давала все значеніе сейму изъ двухъ камеръ въ Вѣнѣ, а земскимъ сеймамъ, при немъ, не оставалось уже никакого значенія. Когда и это не удовлетворило вѣнскихъ коноводовъ, министръ, послѣ новаго студенческаго гвалта, склонилъ императора (15 мая) отменить эту конституцію, и созвать конституціонный сеймъ всѣхъ не-венгерскихъ земель въ Вѣну. Выборы во франкфуртскій парламентъ и эти дѣйствія вѣнскаго правительства, направившіяся очевидно противъ обѣщаннаго конституціоннаго чешскаго сейма, произвели въ Прагѣ большое волненіе умовъ и вели къ разнымъ столкновеніямъ, давъ притомъ поводъ къ созванію представителей всѣхъ славянскихъ народностей въ Австрийской имперіи для совѣщанія, на пользу общую, о защитѣ себя противъ захватовъ народностей, сидящихся къ господству надъ ними. Славянскій съездъ собрался въ Прагѣ 2 іюня, въ немъ участвовали корифеи всѣхъ славянскихъ народовъ въ Австріи: поляки и галиціе русины, крматы (хорваты), сербы и словенцы, чехи, моравы и родственные имъ словаки изъ Верхней Венгрии. Убѣжденіе, что въ охраненіи единства Австріи лежитъ залогъ ихъ собственнаго успѣха, было руководящей идеей собранія. Со временемъ

удаленія императора изъ Вѣны въ Иннсбрукъ, для того, чтобы избѣжать безпокойствъ при уличныхъ беспорядкахъ, — совпалъ разрывъ министерства Пиллерсдорфа, оставшагося въ Вѣнѣ, и тогдашнимъ генераль-губернаторомъ Чехіи, графомъ Львомъ фонъ Тунъ. Графъ Тунъ, ради успокоенія умовъ въ Чехіи, объявилъ, на свою отвѣтственность, выборы на чешскій сеймъ, и назначилъ своимъ совѣтникомъ одного изъ довѣреннѣйшихъ лицъ народа. Баронъ же Пиллерсдорфъ не разрѣшалъ ему этого, требуя, чтобы сначала были сдѣланы выборы на вѣнскій конституціонный сеймъ. Императоръ Фердинандъ разрѣшилъ наконецъ изъ Инсбрука, согласно желанію особаго посольства, отправленнаго къ нему изъ Праги, безотлагательное собраніе чешскаго сейма въ день, назначеніе котораго предоставилъ генераль-губернатору Чехіи. Рѣшеніе будущаго положенія Чехіи было отдано такимъ образомъ въ руки народа, при непосредственномъ соглашеніи съ королемъ; но было вырвано изъ его рукъ въ послѣднія минуты несчастными событіями въ Троицны дни въ Прагѣ (12 іюня); ихъ устроили необдуманная молодежь и нѣсколько глупыхъ туземныхъ и иностранныхъ личностей, противъ желанія жителей города и его умныхъ вождей; они не были поняты суровымъ солдатомъ, незнакомымъ съ народомъ и его справедливыми требованіями, которому противники и напуганныя головы привили несправедливыя понятія о положеніи дѣлъ. Главнокомандующій Чехіи, князь Виндишгрецъ поразилъ, возникшее противъ него въ Прагѣ, возстаніе — проявившееся стычкой пезначительнаго сборища студенчества и толпы народа съ отрядомъ войска, — взявъ баррикады, наскоро устроенныя растерявшимся народомъ, и

въ теченіе нѣсколькихъ дней бомбардируя изъ пушекъ городъ. Онъ ошибочно искалъ причины этой бури въ самомъ настроеніи народа, и сталъ въ арестованныхъ личностяхъ разнаго рода, пользующихся именемъ у народа, искать мнимаго, широко развѣтвленнаго заговора“. Не найдя его, конечно, онъ устроилъ однако прекращеніе Славянскаго съѣзда, уничтоженіе дѣятельности народной комиссіи и отсрочку конституціоннаго чешскаго сейма, который совѣтъ не былъ созванъ вслѣдствіе другихъ временныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Еще во время осаднаго полженія Праги, продолженнаго княземъ Виндишгрецомъ, и послѣ прекращенія смуть, дѣлались выборы въ Вѣнскій государственнй сеймъ, который скоро начался. Чешскій народъ выбралъ своими депутатами на сеймъ, по большей части, людей, воскресившихъ его народное самосознаніе дѣятельностью своею на литературномъ поприщѣ въ два послѣднія десятилѣтія. Задачею ихъ было стремиться къ выполненію требованій чеховъ, которыя не удалось осуществить прежними путями. Въ свою очередь депутаты отъ нѣмецкаго населенія Чехіи и Моравіи соединились съ главными врагами правъ Чехіи, стремившимися къ верховному господству нѣмецкой національности въ Австріи, при посредствѣ конституціонной централизаціи, вмѣсто прежней абсолютной, въ Вѣнѣ, и подчиненія Австріи франкфуртскому нѣмецкому парламенту. При столь противоположныхъ другъ другу стремленіяхъ главныхъ партій и при большемъ различіи отношеній и потребностей различныхъ земель, которыя на этотъ разъ должны были подойти подъ одну мѣрку, сеймовые деба-

ты тянулись долго и тяжело; только законъ объ отмѣнѣ вѣр-
ностнаго права былъ приведенъ въ дѣло, подтвержденный
императоромъ Фердинандомъ 7 сентября. Новымъ вѣнскимъ
возстаніемъ 6 октября, — произошедшимъ вслѣдствіе соединен-
ныхъ усилій нѣмцевъ и мадьяръ — раздѣлить Австрію на-двое,
въ которомъ военный министръ, графъ Латуръ позорно окон-
чилъ жизнь, — сеймъ былъ прерванъ. Вѣна была осаждена
и взята княземъ Виндишгрецомъ и баномъ Елачичемъ. За-
сѣданія сейма, чрезъ нѣсколько недѣль, были возобновлены
въ Кремзьерѣ (Кромержижѣ) въ Моравіи, но не вели къ желан-
ному концу, хотя и былъ приготовленъ проектъ конституціи,
выбранною для этого на сеймѣ, комиссіею. Правительство, во
главѣ котораго, послѣ этого переворота, стали князь Феликсъ
Шварценбергъ и графъ Францъ Стадіонъ, стало постепенно
собираться съ силами и не думало уже больше руководиться
рѣшеніями конституціоннаго сейма.

2 декабря 1848 г. императоръ Фердинандъ, измучен-
ный бурнымъ ходомъ дѣла, сложилъ съ себя корону, передавъ
ее девятнадцатилѣтнему племяннику своему, *Францу Йо-
сифу*. По повелѣнію новаго государя, Кремзьерскій сеймъ
былъ распущенъ 4 марта 1849 г., и вмѣстѣ оповѣщена но-
вая жалованная конституція, различающаяся отъ предыдущей
Миллерсдорфовой — тѣмъ, главнымъ образомъ, что относилась
также и къ землямъ Венгерской короны, гдѣ вооруженное
мадьярское возстаніе было окончательно подавлено въ теченіе
того же года, отчего и франкфуртскія попытки къ созданію
единой Германіи, подъ властью императора изъ прусскаго до-
ма, разсыпались прахомъ.

Конституція 4 марта 1849 г. предоставляла законодательную власть для цѣлаго государства общему государственному сейму, а земскимъ сеймамъ, при этомъ, былъ оставленъ очень ограниченный кругъ дѣятельности. Соогвѣтственно этому, новая конституція Чешскаго королевства, изданная 30 декабря 1849 г., постановляла новый порядокъ при выборахъ, по которому нѣмецкіе обитатели королевства имѣли большее число представителей на сеймѣ, чѣмъ чешское население, туземное и большее по количеству. Но объ конституціи — государственная и земская — остались только на бумагѣ, не бывши никогда приложены къ жизни. 20 августа 1851 г. онѣ были наконецъ отмѣнены, а въ патентѣ 31 декабря выражены другіе принципы, по которымъ должно государство было устроиться; но и они современемъ были преданы забвенію. Только было приведено въ исполненіе уничтоженіе господскихъ или патримоніальныхъ должностей и крѣпостной зависимости въ странѣ; равнымъ образомъ, введенъ общій законъ для городовъ и сель (1849 г.); хотя вольности, предоставленныя послѣднимъ, скоро вновь были обрѣзаны; стараніемъ графа Льва Туна, тогдашняго министра просвѣщенія, чешскій языкъ, до извѣстной степени, былъ допущенъ въ училищахъ, по это, большею частію, было уничтожено усиліями противниковъ. Бюрократія, централизація и германизація снова взяли верхъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ, по смерти Феликса Шварценберга и Стадіона, самое большое вліяніе на правительство получилъ *Александръ Бахъ*. Поле ихъ стало еще обширнѣе, чѣмъ до 1848 года, съ одной стороны потому, что распро- странялись теперь и на земли Венгерской короны, съ дру-

гой—потому, что по уничтоженіи патримоніальныхъ должностей, и введеніи императорскихъ окружныхъ чиновниковъ и всеобладающаго корпуса жандармовъ—они стали проникать и въ самые низшіе слои. Подъ давленіемъ ихъ чешскій народъ, такъ сказать, едва дышалъ, такъ что нѣсколько лѣтъ не было никакого проявленія народнаго духа: въ общественной жизни, и въ самой литературѣ наступило какое то усыпленіе. Скоро однакожь наступило пробужденіе, а съ нимъ вмѣстѣ—болѣе живое, чѣмъ прежде, движеніе. Бюрократическій абсолютизмъ оказался пагубнымъ для государства: для прочнаго введенія его нужно было не только обременить народъ до крайности возвышенными податями, но и увеличить государственнй долгъ до цифры неслыханной. Вмѣшательствомъ во все бюрократической власти подавлено въ народахъ чувство общаго государственнаго блага, которое можетъ возбудить одна свобода. Наконецъ и внѣшнія отношенія страшно запутались, изъ-за чего возгорѣлась война, въ которой Австрія потеряла часть своей области въ Италіи (1859 г.) Тогда-то императоръ Францъ Іосифъ созналъ народныя и государственныя потребности, отмѣнилъ прежнюю систему, оставилъ Баха отъ предсѣдательства по внутреннимъ дѣламъ (1859 г.), и, послѣ совѣщаній съ представителями отдѣльныхъ земель, въ такъ называемомъ *умноженномъ государственномъ советѣ*, издалъ, именемъ монарха, неотмѣнимый императорскій *дипломъ* 20 октября 1860 г., которымъ народы призваны къ участію въ заботахъ о государственномъ благѣ конституціоннымъ путемъ. Черезъ это открылся для чешскаго народа новый путь, по которому онъ можетъ идти къ приобрѣтенію

свободнаго развитія на основахъ своего древняго права, при единствѣ Австрійской имперіи во всемъ, нужномъ для внѣшней обороны, — для обезпеченія внутренняго порядка, для скрѣпленія и умноженія общихъ выгодъ съ тѣми землями, которыя силою времени сдѣлались съ нею связанными.

5) Внутреннія и внѣшнія отношенія въ разныя времена.

а) *Возростаніе Чешскаго государства.*

Чехи унаслѣдовали страну, — послѣ предшествовавшихъ имъ кельтическихъ и германскихъ обитателей, не имѣвшихъ въ то время еще особенной любви къ земледѣлію, — очень мало обработанную, сами же не были столь многочисленнымъ народомъ, чтобы имѣть возможность обработать всю почву. Имъ достаточно было середины Чехіи, да и здѣсь оставались мѣстами громадныя лѣса, истреблявшіеся только мало-по-малу съ возростаніемъ народонаселенія. Естественную границу Чехіи, окаймленной горами, изстари покрывала значительно широкій густой лѣсъ; онъ простирался еще и въ позднѣйшую эпоху въ глубь страны, доставляя жителямъ прочную защиту противъ внѣшнихъ враговъ. Онъ распространялся отъ самаго запада до Прахатицъ, Гартманицъ, Тауса (Домажалицы), Миса (Стрибро), Тахова, Тепля, Кралупъ, Брюкса (Мостъ), Оссека и Хлумца; сѣверозападная Локетская (Эльбогнеръ) область, сѣверо — восточныя отрасли Чехіи, Исполиновы горы были покрыты густымъ лѣсомъ, такъ что Арнау (Гостинне), Лужаны (у Яроміра) и Добенина (у Находа) лежали на опушкѣ, а Глатцъ — посреди лѣса. И по границѣ съ родственной

Моравіей тянулся сплошной лѣсъ, границей котораго можно считать Литомышль, Либицу, Габры, Гумполець и Гратценъ (Новы Грады), а Вейтра (Виторазъ) лежала внутри его.

Само основалъ (ок. 627 г.) *первое велико-славянское государство*, средоточіемъ котораго была Чехія; но власть его простиралась къ югу до Штирійскихъ Альпъ, на востокъ—къ Татрамъ, на сѣверъ—до Гавеля и Шпре. На западъ, кажется, онъ распространилъ свое государство за границы нынѣшней Чехіи, и ему повиновались Славяне по ту-сторону Эгера, жившіе по Майну и Редницъ (Моинвинидл, Ратаназвиниди). Послѣ битвы при Вогастибургъ (630 г.), отдался подъ покровительство Само также Держанъ, князь Славянъ, обитавшихъ между Эльбою и Залой; удалось ли покорить Славянъ, жившихъ на Одеръ и Вислѣ— неизвѣстно. Это могущественное государство распалось послѣ смерти Само (662 г.), и Чехія снова вошла въ свои естественныя границы. Но и тогда принадлежали Чехіи не только Эгерская область, но и Вунзидель, Вальдсассенъ, Тишенрейтъ и Бернау до XI вѣка; на югъ чешскими были: окрестность Вейтры на верхней Лужницѣ и—по обѣ стороны Шремскаго (Скремелицы) водопада, жупанъ которой нѣкоторое время съ 857 г. признавалъ верховную власть нѣмецкаго короля. Въ 890 г. Чехія подпала подъ власть Моравіи; но уже въ 895 г. сдѣлалась самостоятельною. По паденіи Велико-Моравскаго государства (ок. 907 г.), западныя области его—нынѣшнее маркграфство (да и то не цѣлое)—подчинились Чехіи. Восточную часть Моравіи, равно и Словенскую область между Дунаемъ и Татрой до горы Матры, отнялъ у мадьяръ

Болеславъ I (955 г. и сл.), и завладѣль Бѣлохорватіей въ области верхняго Одера и верхней Вислы (въ теперешней Галиціи), съ главнымъ городомъ Краковомъ. Болеславъ II (967 г. сл.) распространилъ государство свое далѣе къ востоку и сѣверо-востоку, такъ что его границы простирались за Татры по рѣкѣ Стрию до г. Львова, по р. Вугу до Подляхій; оттуда на западъ шли чрезъ Пилицу и верхнюю Варту къ Одери между Бреслау и Глогау, и далѣе чрезъ Бобру до Изерскаго хребта; это и было *второе могущественное государство*, во главѣ котораго стояла Чехія. При основаніи Пражскаго епископства (963 г.), епископъ Регенбургскій получилъ въ награду значительныя имѣнія въ Чехіи, по всей вѣроятности, въ Эгерской области, что, ~~несомнѣнно~~, служило поводомъ къ скорому отторженію названной области отъ Чехіи. Это обширное государство держалось только при жизни Болеслава II (999 г.); по смерти его, всё эти земли достались Болеславу Польскому, который завладѣль Моравіей, а на время (1003—1004 г.) и Чехіей. По изгнаніи его, Яроміръ владѣль одной Чехіей; только Бретиславъ добылъ у венгровъ Моравію снова (1028 г.), и она съ тѣхъ поръ, съ незначительнымъ перерывомъ (1278—1283 г. и 1468—1490 г.), постоянно была въ соединеніи съ Чехіей. Братиславъ II соединился съ императоромъ Генрихомъ IV (1075 г.), получилъ отъ него въ благодарность Мейсенскую марку (впослѣдствіи называвшуюся Восточною, наконецъ Австрійскою); этотъ подарокъ вполне не осуществился, потому что уступленныя земли находились въ непріятельскихъ рукахъ. Братиславъ добылъ только часть Мейссена, именно — Дрез-

денскую область и всю Верхнюю Лужицію (1076 г.). Южную часть Лужиціи онъ присоединилъ непосредственно къ Чехіи подъ именемъ „Загвозди“ (Залъсья), какъ отдѣльную жупу. {Эта область только въ XIV вѣкѣ постепенно отдѣлилась отъ Чехіи и присоединилась къ Лужиціи, впрочемъ тогда тоже чешской}. Бауценская (Будишинъ) область (сѣверная часть) дана ему и его потомкамъ отъ императора въ лено; но Вратиславъ уступилъ ее вмѣстѣ съ Дрезденскою областью Випрехту фонъ Гроитцъ, за котораго онъ выдалъ свою дочь, Юдию (1086 г.). Випрехтъ долженъ былъ отдать Мейсенскую („Ниженско“) и Бауценскую области императору (1110 г.); чрезъ это онъ на-время были утеряны Чехіей; съ 1116 г. Випрехтъ снова возвратилъ постепенно всѣ прежнія земли, которыя, въ качествѣ чешскаго лена, перешли къ его сыну (1124 г.). По пресѣченіи дома Гроитцъ (1136 г.), Мейсенская и Бауценская области опять возвратились къ Чехіи; кромѣ того Собеславъ I купилъ у вдовы Генриха фонъ Гроитцъ нѣсколько замковъ за 700 марокъ, которые и присоединилъ къ странѣ своей (1139 г.). Въ 1152 г. императоръ Фридрихъ I отнялъ у Владислава II Бауценскую область, но въ 1156 г. снова отдалъ ее ему. Часть Седлецкой или Эльбогнерской (Локетско) области, кажется, досталась, послѣ Владислава I (†1125 г.), черезъ чешскихъ князей, Фобургскимъ маркграфамъ; послѣ нихъ въ 1149 г., Фридриху I подъ чешскимъ главенствомъ; въ 1226 г. нѣмецкій императоръ имѣлъ здѣсь владѣнія, затѣмъ Эльбогнеръ снова еще при Премыслѣ Отакарѣ I (†1230 г.) мы находимъ вполне подъ властью Чехіи. Во второй поло-

винѣ XII вѣка въ Чехіи принадлежали на западѣ нѣкоторыя земли, впоследствии отчужденныя, именно—полоса восточной области отъ верхняго Эльстера къ Шенбаху и сѣверной къ Адорфу (теперь въ Саксоніи), Марингская область (въ Баваріи; еще въ 1391 г. принадлежавшая Чехіи); кромѣ того Таусерская (Домажлицкая) область простиралась до половины р. Компа (Кубы) за городки Этелькамъ и Фуртъ (въ Баваріи). Въ свою очередь нѣкоторыя чешскія земли, въ качествѣ лень, перешли въ чужія руки: въ 1185 г. герцогъ Фридрихъ далъ австрійскому дворянину, Гадамару фонъ Кюнриргъ, Вейтру въ лено; графъ Альбрехтъ фонъ Вогенъ получилъ за женой Людмилой, дочерью Фридриха, городъ Сушиць (Щютенгофенъ) съ областью въ лено, гдѣ домъ его владѣлъ до пресѣченія своего (1242 г.), когда эта область снова перешла къ Чехіи. Императоръ Фридрихъ II за помощь, данную королю Премысловъ Отакаромъ I, далъ ему (26 сентября 1212 г.) въ Саксоніи и Оберпфальцѣ слѣдующіе замки и имѣнія: Флоссъ, Шварценбергъ, Милинъ, Рейхенбахъ, Лихтенштейнъ, Мантиле, Левъ и Доинъ; брату же его, моравскому маркграфу, Владиславу—императорскія лены въ обоихъ Мокранахъ, которыя однако впоследствии (1237 г.) снова императоръ взялъ себѣ. Сѣверныя границы Чехіи простирались въ XIII в. равнымъ образомъ дальше; замки Кенигштейнъ, Ратенъ и городъ Завидовъ (Занда) въ тѣсномъ смыслѣ—принадлежали Чехіи; равнымъ образомъ—сельскія общины: Готтлебе (Котлява), Рейнгардъ (Рыварецъ), Струпинъ, Ланггеннердорфъ, Эльсей (Олешна), Маркерблахъ и Розенталь. Замки Дона (Донинъ), Вауценъ и Герлицъ

(Згорълецъ) съ своими округами, въ качествѣ нѣмецкихъ ланъ, также находились во власти чешскихъ государей со временъ Вратислава II, хотя и никогда не были причисляемы къ Чехіи. Кромѣ теперешняго Глатца (Кладска), который изстари составлялъ часть Чехіи, въ XIV вѣкѣ принадлежали (теперь силезскіе) Чехіи города: Шенбергъ, Альбендорфъ (Вальберице), Бертельсдорфъ, Фридландъ, Вальтерсдорфъ и Траутлиберсдорфъ. Къ Моравіи изстари принадлежало все къ сѣверу отъ Альтерсдорфа, что теперь занимаетъ Ольмюцкая діацеца въ Силезіи, т. е. прежняя Голешницкая область, которая впослѣдствіи распалась на княжества: Егерндорфъ (Брноу), Леоршитцъ (Глубчиць) и Тропшау (Опава); на югѣ Моравіи, кажется, потокъ Ольшава былъ венгерской границей и рѣка Тая (Дня) — австрійскою. Вячеславъ I, желая, чтобы Мейссенскій маркграфъ отказался отъ своего права на австрійское наслѣдство, уступилъ ему города Завидовы съ замкомъ Биркенштейномъ (1251 г.)

Премысль Отакаръ II былъ выбранъ въ австрійскіе герцоги (1251 г.); къ герцогству принадлежала тогда и Штирія, но Премысль долженъ былъ уступить южную часть венграмъ, удержавъ самъ только сѣверную (1254 г.), и только послѣ битвы при Крессенбруннѣ ему была уступлена вся Штирія (1260 г.), и онъ принялъ обѣ страны отъ нѣмецкаго короля въ лено (1262 г.); по завѣщанію каринтійскаго герцога, Ульриха (4 декабря 1268 г.), онъ наслѣдовалъ всѣ его земли, т. е. Каринтію, Краину, Словенскую (виндскую) марку, Истрію и часть Фріульска и Портенау (Порденоне); Верона, Тревисо, Фельшре и другіе италіянскіе города искали

его покровительства. Такъ произошло *третье великое государство Чешское*, одно изъ могущественнѣйшихъ въ тогдашней Европѣ. Послѣ битвы при Мюльдорфѣ (1257 г.), Премысль отрекся отъ правъ на баварскіе города: Ридъ, Шердингъ и Нейбургъ и уступилъ Шютенгофенъ Баваріи; но въ 1265 г. овладѣлъ ими снова и присоединилъ къ Чехіи Эгеръ, на который уже Вячеславъ I заявлялъ тщетныя притязанія, какъ на лено своей жены; затѣмъ наконецъ, по миру, заключенному въ 1273 г., Премысль отказался отъ всѣхъ притязаній на графства Богенъ и Декендорфъ, равно какъ на замки Шердингъ Флоссъ и Паркштейнъ, но за то Эгеръ и Шитенгофенъ были удержаны Чехіей, а Ридъ — Австріей. Чтобы привлечь на свою сторону бауценскаго маркграфа, Отакаръ уступилъ ему тотчасъ при началѣ своего правленія (ок. 1253 г.) Верхнюю Лужицію, именно Бауценъ, Герлицъ, Лебау и Лаубанъ. По Вѣнскому миру (21 ноября 1276 г.) Премысль отказался отъ вновь-пріобрѣтенныхъ земель въ пользу короля Рудольфа именно: Австріи, Штирии, Каринтіи, Краины, Виндской марки, Эгера и Портенау, удержавъ только Чехію и Моравію. По Чаславскому договору (1278 г.), послѣ смерти короля Отакара Моравія передана на пять лѣтъ королю Рудольфу (1278—1283 г.), а Глатцъ, который постоянно причислялся къ Чехіи, отданъ въ пожизненное владѣніе Генриху Бреславскому. Въ 1282 г. были заложены бранденбургскому маркграфу Оттону: Роновъ, Циттау (Житава), Безигъ (Вездежъ), Шварфенштейнъ, Шандау, Тетшеръ (Дечинъ), Ауссигъ и Бриксъ, но король Рудольфъ уничтожилъ этотъ документъ (25 августа 1283 г.). Мейссенскій маркграфъ, Фридрихъ

уступилъ (6 февраля 1289 г.) всё свои земли королю Вячеславу II, т. е. замки Шарфенбергъ, замокъ и городъ Дрезденъ, замки Доницъ, Тарантъ, Боршенштейнъ (Брохенштейнъ?), Фрауенбергъ, Лауенштейнъ (Лаубенштейнъ?), Ратенъ, Радебергъ, Веленъ, Либенау, Мушинъ, Лихтенвальде, Саксенбургъ и города: Пирна, Дипольдисвальде, Саида (Завидомъ), Гроссенгайнъ, Радебургъ и другія мѣста: (Тифенау, Сумава, Ферцъ, Лузеницъ=Лейсникъ?), за что Вячеславъ уступилъ ему въ наслѣдственное лено замки и города: Фюрстенбергъ (Свояновъ), Поличку, Ландскронъ, Ландсбергъ, Оргъ (?), Гогенмаутъ, Себинъ (?) и Скутечъ въ Чехи, Гогенштейнъ, Гогенштадтъ (Забрегъ) и Цвигтау (Свитау) въ Морави, какъ отдѣльное княжество; обмѣнъ этотъ не приведенъ въ исполненіе, такъ какъ обѣ страны не владѣли всѣми землями, показанными при обмѣнѣ. Свояновомъ, Ландскрономъ Ландсбергомъ владѣли Завини фонъ Фалькенштейнъ, которыхъ маркграфъ не могъ осилить; въ свою очередь Вячеславъ долженъ былъ купить Пирно у мейссенскаго епископа и заплатить за Боршенштейнъ и Саиду. Такимъ образомъ договоръ былъ измѣненъ: маркграфъ Фридрихъ получилъ Дрезденъ, Радебергъ, Тарантъ, Дипольдисвальде, Вилландорфъ, Либенталь и Оттендорфъ отъ Чехи въ лено. Въ тоже время король Рудольфъ (1289 г.) заложилъ Вячеславу Эгеръ и далъ ему замокъ Кольдицъ (въ Саксоніи). 10 января 1289 г. подчинился добровольно Чешской коронѣ герцогъ Опольскій, Казиміръ и сдѣлался ея ленникомъ. По смерти Генриха Бреславскаго, герцога краковскаго (†1290 г.), съ которымъ Оттакаръ II заключалъ наслѣдственный договоръ,

Вячеславъ II принялъ титулъ краковскаго и сандомирскаго воеводы и оружіемъ завладѣлъ обѣими странами (1292 г.), слѣдовательно государство его отъ Богемскаго лѣса распространилось до Вислы и Сана; воеводы ратиборскій, бейтенскій и тешинскій признали себя его ленниками. По смерти короля Премысла, онъ получилъ Польшу (1300 г.), къ которой принадлежала вся Померанія. Онъ отказался отъ предлагаемой ему венгерской короны; не смотря на то, это было *четвертое великое Чешское государство*, болѣе обширное, чѣмъ предшествовавшія ему. Нѣмецкій король Адольфъ далъ въ приданое Вячеславу II Плейенерландъ, именно Альтенбургъ (Старгородъ), Хемницъ (Каменицу) и Цвикау, а также Эгеръ (11 мая 1292 г.), но ужъ черезъ годъ (по смерти невѣсты) снова все отобралъ назадъ. Король Альбрехтъ I заложилъ Вячеславу Плейенерскую область, Эгеръ, Флоссъ, Паркштейнъ и Вейденъ (12 февраля 1298 г.), и согласился на присоединеніе къ Чешской коронѣ Перна (22 ноября 1298 г.), затѣмъ Саяды и Борхенштейна (29 июня 1300 г.). Въ 1304 г. Вячеславъ II заложилъ бранденбургскимъ маркграфамъ, Герману и Оттону, городъ Мейссенъ, потомъ Фрауенбургъ, Дебельнъ, Гайнъ, Онатцъ и Гриммъ. Вячеславъ III, желая уступить эти мейссенскіе города габсбургскому графу, Ивану, далъ въ закладъ бранденбургскимъ маркграфамъ Померелленъ (5 августа 1305 г.); только Пирна и Плейенеръ остались за Чехіей. Равнымъ образомъ Вячеславъ уступилъ императору Альбрехту Эгеръ и купленные тамъ замки. Въ этомъ году польская корона утрачена Чехіей, а отъ венгерской Вячеславъ отказался добровольно. Король Генрихъ

заложилъ Фридриху австрійскому города и имѣнія: Иглаву, Знаймъ, Ейхгорнъ, Эйбеншитцъ (Иванчиць), Костель и Погерлицъ (14 августа 1308 г.), а позже императоръ Генрихъ VII австрійскимъ герцогамъ — всю Моравію, отъ имени своего сына, австрійскаго герцога, Ивана (1309 г.), а отъ прежняго залога тѣ отказались (30 марта 1311 г.); только Знаймъ и Костель возвращены ими уже 18 сентября 1323 г. По смерти Вячеслава III, побочный сынъ Отакара II, Николай былъ изгнанъ изъ своего Тропавскаго княжества нѣ сколькими баронами, которые поддались Болеславу бреславскому; но тотъ, за вознагражденіе, отказался отъ Тропаву (11 июня 1311 г.). По смерти бранденбургскаго маркграфа, Вольдемара, король Иванъ получилъ въ наслѣдство Бауценскую область съ городами Бауценомъ, Каменцомъ и Лебау, затѣмъ Нижнюю Лужицію и Лебусскую область съ Франкфуртомъ (22 сентября 1319 г.) Нѣмецкій король, Лудовикъ заложилъ королю Іоанну часть Бахераха и замки Штальбергъ, Шталекъ и Браунгорнъ (1320 г.); позже (хотя уже 4 декабря 1314 г. онъ согласился) Эгерскую область, Альтенбургъ, Цвикау и Каменць (4 октября 1322 г.); съ этой поры Эгерская область постоянно оставалась за Чехіей, хотя не въ первоначальномъ своемъ объемѣ; такъ какъ къ этой области принадлежали тогда, кромѣ монастырей Вальдсассена и Аша, еще слѣдующія имѣнія и села: Вейсенбахъ, Гохштедтъ, Графенрейтъ, Брандъ, Шлоттенгофъ, Шенвальде, Зельбъ, Бреннъ, Бернштейнъ, Шенлиндъ, Агорнбергъ, Газельбахъ, Роберсрейтъ, Грюнау, Эрверсрейтъ, Вилицъ, Бушбахъ, Арцбергъ, Лоренценрейтъ, Пернштейнъ, Герштетъ, Зейсенъ,

Гарнерсрейтъ, Корберсдорфъ, Раугенштейгъ, Ней-Зальсдорфъ. Розенгофъ, Вендернъ, Оберъ-Телейнъ, Шпильбергъ, Штейнзельбъ, Корнбергъ, Рейербахъ, Арценбергъ, Форбахъ, Нидеръ-Телейнъ, Славатенгофъ, Рейтенбахъ, Зинатенгрюнъ, Тифенбахъ, Оберъ-Редвицъ, Дитрихсъ-грюнъ, и Росслейнъ. Въ 1323 г. (18 сентября) австрійскіе герцоги заложили на время королю Ивану Вейтру и Лаа. Когда король Иванъ готовился къ походу на Польшу (1327 г.), дали ему свои земли герцоги Опольскій на Фалькенштейнъ, Тешинскій (18 февраля), Козальскій (19 февраля) и Бейтенскій (24 февраля), принявъ ихъ отъ него снова, въ качествѣ ленъ Чешской короны; нѣсколько позже Генрихъ бреславскій уступилъ чешскому королю свои земли, получивъ отъ него въ пожизненное владѣніе (†25 ноября 1355 г.) графство Глатцъ (5 апрѣля 1327 г.); одновременно герцогъ Болеславъ Опольскій получилъ свою землю отъ короля Ивана въ лено. Въ томъ же году (1327 г.) Генрихъ изъ Плавна получилъ отъ короля Ивана свою землю, именно: Плавно, Любау, Иоганнесгрюнъ, Шенекъ, Плонсвицъ, Штейнъ, Тервиль и Гаттендорфъ. 12 марта 1329 г. Иванъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на Поморье въ пользу ордена нѣмецкихъ рыцарей. Скоро за этимъ нѣсколько силезскихъ князей подчинилось подъ главенство Чешской короны въ качествѣ ленниковъ: Иванъ Штейнау (29 апрѣля), Болеславъ Лигницъ и Бригъ (9 мая), Генрихъ Загау (9 мая), Копрадъ Эдльсъ (10 мая) и Пржемякъ Глогау. Въ томъ же году продалъ Генрихъ, Герцогъ Яуэръ — Герлицъ чешскому королю, удержавъ пожизненно Цятау и Лаубау (†1347 г.), затѣмъ эти земли перешли къ

Чехія. Въ концѣ 1330 г. подчинился королю, городъ Бресча въ Италіи, а въ слѣдующемъ тоже сдѣлали города: Бергамо (12 января 1331 г.), Крема (26 января), Лукка, Миланъ (8 февраля), Кремона, Павія, Верцелли, Новара, Парма, Режю, Модена и Боббіо, о которыхъ впоследствии въ одномъ актѣ король оповѣстилъ, что имѣетъ ихъ въ залогъ отъ Римской имперіи (10 августа 1331.); это владѣтельство чеховъ въ Италіи окончилось уже въ 1333 г. Въ 1331 г. Альбрехтъ фонъ Нейбергъ призналъ себя ленникомъ Чехіи съ своею крѣпостью Нейбергомъ. По миру съ Австріей (13 іюля 1332 г.) возвращены замки и города Вейтра, Эггенбергъ и Лава, которые король отдавалъ въ закладъ (16 февраля 1335 г.) Въ томъ же году (24 августа) король Иванъ отрекся отъ всякихъ притязаній на Польское королевство, а польскій король отъ правъ на Силезскія княжества, Мазовію и Плоцкъ, затѣмъ мюнстербергскій воевода, Болекъ призналъ главенство Чехіи. Австрійскіе герцоги возвратили (9 октября 1336 г.) Знаймъ и отдали королю въ залогъ Лаву и Вайдгофенъ.

Карлъ IV посредствомъ купли получилъ Намслау и Франкенштейнъ—въ закладъ (ноябрь 1348 г.); за отреченіе отъ главенства надъ Плоцкомъ и Мазовіей уступлены ему Бейтенъ и Крейпбергъ (27 мая 1353 г.); въ томъ же году продали ему (17 іюля) пфальцграфы нѣкоторые замки въ Оберпфальцѣ: Штернштейнъ, Нейштадтъ, Гиршау, Вальдекъ, Мурахъ, Драшвицъ и Лихтенштейнъ, а позже (29 октября) Зульбахъ, Розенбергъ, Гартенштейнъ, Нейдштейнъ, Турндорфъ, Гильдбольштейнъ, Гогенштейнъ, Лихтенецъ, Франкен-

бергъ, Лауфенъ, Эшенбахъ, Герсбрукъ; Ауэрбахъ, Вельденъ, Пегницъ и Плехъ. Въ 1355 г. (23 іюля) Карлъ присоединилъ къ Эгеру нераздѣльно Ашъ, Зельбъ и Редвицъ. Мейсенскій маркграфъ. Фридрихъ обмѣнялъ за Шпрембергъ (Гродекъ) въ Лужиціи нѣкоторыя имѣнія у Плауэна (20 августа 1358 г.) По смерти свидницкаго герцога, Болко (28 іюля 1368 г.), присоединены Швейдницъ и Яуэръ, равно и Нижне-Лужиція къ Чехіи. На основаніи прежняго договора, бранденбургскіе маркграфы уступили Бранденбургію сыновьямъ императора (15 августа 1373 г.) получивъ отъ него замки и имѣнія: Зульцбахъ, Гиршау, Герсбрукъ, Лауфенъ, Розенбергъ, Флоссъ, Лихтенштейнъ, Нейдштейнъ, Бухбергъ, Лихтенекъ, Рейхенекъ и цоловину Брейтенштейна въ наслѣдство, и замки Домштауфъ (Донаумитауфъ) и Адельбургъ — въ закладъ, вслѣдствіе чего Бранденбургія присоединена къ Чешской коронѣ (28 мая 1374 г.). Кроме Чехіи, Моравіи и Бранденбургіи, Силезіи и Лужицій (которыя съ 1348 г. непосредственно причислялись къ Чешской коронѣ), Карломъ IV присоединены постепенно отдѣльные замки и имѣнія въ Оберифальцѣ, въ Франкенѣ, Фойтландѣ и Мейссенѣ леннымъ союзомъ съ Чехіей, откуда произошли, такъ называемыя, "нѣмецкія лены Чешской короны". Большая часть изъ нихъ добровольно признала ленное владычество Чешской короны. Лены, такъ происшедшія при Карлѣ IV, были слѣдующія: Блейштейнъ и Рейхенштейнъ (ландграфовъ Лейхтенбергъ въ Оберифальцѣ 25 мая 1350 г.), Шлицъ (Генриха фонъ демъ Берге 31 декабря 1352 г.), Вердекъ (Ульриха фонъ Браунекъ 28 ноября 1353 г.), Рейхенекъ (купленный у Лудо-

вика фонъ Гогенлоэ 12 декабря 1353 г.), Фридбургъ (въ Веттерау, только заложенный съ декабря 1353 г.), Гаузекъ (Конрада Кемнатора съ 1 октября 1354 г.), Штраленфельсъ, Рупрехтингейнъ, Донауштауфъ (купленъ у регенбургскаго епископа 12 июля 1355 г.), Бернау (у Вальдсакаго монастыря), Штирбергъ (ландграфовъ Лейхтенбергъ 5 января 1356 г.), Врейтештейнъ (Врейтештейновъ 18 января 1356 г.), Вальденштейнъ, Шенбахъ, Штейнъ и Гофвальдъ (Рюдигера фонъ Шпарнека 3 мая 1356 г.), Вишофеведа (1 сентября 1356 г.), Вильденфельсъ (Вильденфельсовъ 16 октября 1356 г.), Шельмбергъ, Лихтенгофъ (17 апрѣля 1357 г.), Альгъ-Петницъ и Бемештейнъ (2 июля 1358 г.), Штейнъ и Штернвордъ (Генриха Плауэнь) Бургшталь и Гардекъ (Вейденбурговъ), Гера (Геровыхъ), Гиршбергъ на Заалъ (Плауэновъ, 2 января 1359 г.), Герсбрукъ и Гогенштейнъ (у монастыря Пергенъ 25 сентября 1359 г.), Шпаренбергъ (Шварцбурговъ 6 ноября 1359 г.), Шпрембергъ (Шварцбурговъ 7 января 1360 г.), Ротенбергъ (бургграфовъ Нюрнбергъ 20 января 1360 г.), Нейроде, Кенигсвальде и Вольнретедорфъ (Дониновъ 8 февраля 1360 г.), Плесбергъ и Ангербахъ (пфальцграфа Рейнскаго 10 и 15 марта 1360), Гайдекъ (18 ноября 1360 г.), Гутенбургъ (Кренкингенъ 23 ноября 1360 г.), Паркштейнъ, Карлсвальдъ и Вейда (4 декабря 1360 г.), Штраленфельсъ (5 декабря 1360 г.), Рудольфштадтъ, Заальфельдъ (Шварценбурговъ 1 февраля 1361 г.), Меранъ (Мегеръ? Шумбурговъ 4 августа 1361 г.), Неуэнбергъ, Вильштейнъ, Ботбауэръ и Лихтенбергъ (графовъ Виртембергъ 3 декабря 1361 г.), Ариштейнъ (Ори-

штейнъ, графовъ Тругендингенъ—изъ Трглина, 13 декабря 1361 г.), Эрлангенъ (епископа Вамбергъ 26 декабря 1361 г.), Вертгеймъ (графовъ Вертгеймъ 4 января 1362 г.), Вильдштейнъ и Тирштейнъ (Раммсберговъ 8 сентября 1362 г.), Пегницъ (ландграфовъ Лейхтенбергъ, 30 ноября 1362 г.), Вилленсгеймъ (Конрада Сидсгеймъ 8 февраля 1363 г.), Марницъ (герцога Мекленбургъ 12 юля 1364 г.), Ипгофенъ на Майнъ, Шваненбергъ, Нейенбергъ и Гогенбергъ (у Вюрцбургскаго епископа 20 августа 1366 г.), Брюксендорфъ Брюссендорфъ? у Фуксовъ фонъ Дорнгеймъ 16 декабря 1366 г.), Гейдингсфельдъ, Михельсфельдъ (у Мейнберговъ 31 января 1367 г.), Рейхенбахъ. Ротшанъ (Вротшовъ, Оберъ Рейхенбахъ, Конрадсдорфъ, Брунне и Шенбахъ (у Плауэновъ, мартъ 1367 г.), Древе (Плауэновъ, 21 марта 1367 г.) Штольбергъ (Шумбурговъ 1 юня 1367 г.), Кольдицъ 17 марта 1368 г.), Лихтенецъ (Ив. Штейнлингеръ 24 декабря 1368 г.), Фюрстенбергъ на Одеръ (у монастыря Нейцелле 3 февраля 1370 г.), поль—Шенбаха (Шпарнеговъ 14 февраля 1370 г.), Грэфенбергъ (31 марта 1371 г.), Мюльбергъ и Верденгеймъ (Саксонскихъ герцоговъ, апрѣль 1371 г.), Фридингенъ (Фрейдингенъ), Вейзенекъ, Кольбингенъ, Эгеншейнъ и Ренгвисгаузенъ (графовъ Гохбергъ 11 ноября 1371 г.), Линдовъ и Мекернъ (4 юня 1373 г.), Лухъ (1 декабря 1373 г.), Пархинъ, Плауэнъ и Пенцлинъ Верде въ Мекленбургъ 17 мая 1374 г.). Кромѣ того со времени Карла IV являются въ Саксоніи чешскіе лены: Глаухау и Вальденбургъ (Шумбурговъ), Куэницъ (Конице?) и Литецбергъ (Шварцбурговъ), Лобенштейнъ (Геровъ), Вланкенбургъ,

Вальде и Байрейтъ (Рейсъ Плауэнь), Эйленбургъ, Финстервальде, Зенфтенбергъ, Гогенштейнъ, Вильденштейнъ, Фогтсбергъ, Ольшницъ, Шварценбергъ, Милау, Фалькенштейнъ, Карлсвальде, Рейценштейнъ, Фрауэнгеймъ (Фрауэнштейнъ?), Эльстервердъ, Штрелау, Глужъ, Забальтицъ, Даленъ (Доле), Грубе, Вейсенштейнъ, Бернштейнъ, Мюкенбергъ, Шенфельдъ, Герштейнъ (Гартенштейнъ?), Мюлендорфъ, Плоне (Плауэ?), Ремде, Фридмансвальде, Деленъ, Эльстербергъ, Ауэрбахъ, Рехенбергъ и Рабенау. Въ свою очередь Мейссенскіе маркграфы имѣли въ залогъ (съ 1 мая 1373 г.) чешскіе города Лоунн и Мость, Осекъ, Литвиновъ и Духцовъ. Основанное Карломъ IV великое государство было *пятое*, и называвшаяся съ тѣхъ поръ *Чешская корона* никогда не достигала большаго объема, а теряла отдѣльныя части. — Луксембургское графство, наследованное королемъ Иваномъ послѣ отца († 24 августа 1313 г.) Карлъ IV назвалъ герцогствомъ и передалъ своему брату, Вячеславу (20 марта 1354 г.); по смерти же его (7 декабря 1383 г.) оно опять досталось чешскому королю Вячеславу IV, который записалъ его маркграфу Юсту (1388 г.); по смерти его (17 января 1411 г.) держалъ эту область въ залогъ, какъ дено чешской короны, мужъ княжны Елисаветы Згорьльской (Герлицъ), брабантскій герцогъ, Антонъ изъ Бургундскаго дома, а послѣ него, второй супругъ ея, Иванъ, герцогъ баварскій и голландскій († 1424 г.). Вранденбургъ заложенъ Сигизмундомъ, сыномъ Карла, юрнбергерскому бурграфу, Фридриху (1411 г.), и недолго спустя былъ соединенъ съ курфиршествомъ (30 апрѣля 1416 г.), вслѣдствіе чего послѣдовала утрата этой страны для Чешской короны.

Осенью 1400 года войска короля Рупрехта овладѣли нѣкоторыми замками и городами въ Оберъ—Ифальцѣ, которые съ этихъ поръ остались отчужденными отъ Чехіи. Нюрнбергскій бурграфъ, Иванъ, воспользовавшись господствующими смутами, завладѣлъ принадлежавшими до 1413 г. князю Эверу владѣніями, выше поименованными годъ 1422 г., а кромѣ ихъ также Плессбергомъ и Терезіенштейномъ, которые съ тѣхъ поръ не возвращались болѣе къ Чешской коронѣ; хотя нѣсколько разъ дѣлались на этотъ счетъ усилія, со стороны чешскихъ королей (Юрія, Фердинанда I и пр.). Въ то же время выдѣлился Вальдасенскій монастырь изъ-подъ главенства Чехіи, отдавшись подъ защиту ифальцграфа Ивана (1411 г.), что подтверждено королемъ Сигизмундомъ (всёменно, *cum reservatione revocabilitatis imperatoris et salvij uribus gedis Bohemiae*) въ 1414 г.; напротивъ, Цедвиги съ владѣніями (Аштъ) признали себя въ ленныхъ отношеніяхъ къ Чешской коронѣ (1422 г.). Въ 1402 г. мейсенскій маркграфъ, Вильгельмъ оружіемъ завладѣлъ Доминномъ и Кюнигштейномъ, впоследствии (1403 г.) Пирной; Боядицъ же и Эйленбургъ онъ присоединилъ покупкой. Города Нимбургъ Комоталъ (Хомутовъ), Адсигъ и Брюксъ, которые король Сигизмундъ заложилъ за долгъ Мейсенскимъ маркграфамъ (1420 г.) не удержались долго въ ихъ власти. Мувсембургъ, которымъ владѣла Елисавета Герлицъ (†1451 г.), какъ записанный отъ чешской короны, пошелъ въ руки Вильгельму Саксонскому, и позже (1443 г.)—Филиппу Бургундскому; который признавалъ впрочемъ права Чешской короны на выкупъ этой земли; но все таки старанія короля Младислава—возвра-

тять эту область Чешской коронѣ (1452—1455 г.)—были тщетны. Королевское право на Нижнюю Лужицію король Сигизмундъ заложилъ, подъ именемъ вайтовства Гануту фонъ Поленцъ (1429 г.), который въ 1448 г. добылъ вайтовство и въ Верхней Лужиціи; потомки его уступили эти письменныя права (19 октября 1448 г.) бранденбургскому маркграфу, Фридриху, у котораго наконецъ король Юрій выкупилъ Лужицію за 10.000 копъ чешскихъ грошей и вновь соединилъ ее съ Чехіей, давъ маркграфу Коттбусъ и нѣкоторые замки тамошніе въ лено (5 іюля 1462 г.).

Во время смуть въ Гусситскія войны саксонскія князья овладѣли почти всѣми городами и замками, лежавшими въ Саксоніи и соединенными леннымъ обязательствомъ въ Чешской коронѣ, какъ то: Тарагтомъ, Эльстербергомъ, Плауэномъ и др.: Война, изъ-за возвращенія этихъ владѣній, веденная Юріемъ Подебрадомъ (4 сентября—22 октября 1450 г. и въ октябрѣ 1456 г.), а равно и мирные переговоры не имѣли прочныхъ результатовъ, хотя Юрій и овладѣлъ городомъ и замкомъ Брюксъ (8 сентября 1455 г. и въ мартѣ 1456 г.), пока наконецъ, по Эгерскому договору (25 апрѣля 1459 г.), обѣ стороны опредѣлили возвратить чешскому королю городъ Брюксъ съ замкомъ Ландесварте и замокъ Оссегъ съ Дуьсомъ; далѣе по ту сторону лѣса должны въ качествѣ лена принадлежать Чехіи: Плауэны и замки ихъ Плауенъ, Иоганнсгрюнъ и Тервилъ; Шумбурги и Глаухаерскія имѣнія, мѣстечко Меграна и замокъ Вальденбургъ; графы Шварцбурги и имѣнія Рудольштадтъ, Куэнцъ, Броченштейнъ и Лейтенбергъ; Геры съ замкомъ Лобенштейномъ; Рейссы фонъ Плауэнъ

и замки ихъ Штейнъ и Альтенбургъ, Бланценбургъ, Шенбахъ, Вальде и Баруть. Напротивъ, замки и имѣнія, лежащія по ту сторону лѣса въ Тюрингенѣ, Фойтландѣ и Мейссенѣ, именно поль-замка Довина, Лаубенштейнъ (Лауэнштейнъ?) Лейснекъ, Эйленбургъ, Кольдицъ, Финстервальде, Зенфтенбергъ, Гогенштейнъ, Вильденштейнъ, Пирна, Диппольшвальде, Кенигштейнъ, Фойгтсбруннъ, Эльсницъ, Зальфельдъ, Готтлейбе, Дрезденскій Цоль, Тарантъ и Радебергъ, Штальбергъ (Штольбергъ), Шварценбургъ, Милау, Рейхенбахъ, Фалькенштейнъ, Шенекъ, Гаттендорфъ, Шпарибургъ, Карлсвальде, Рейценштейнъ, Фрауенгайнъ, Затанъ, Эльстерсвердъ, Стреглау, Глуксъ, Тифена, Цабальтицъ, Дольнъ, Грубе, Верденгайнъ, Вейзенштейнъ, Бернштейнъ, Веленъ, Мюкенбургъ, Шенфельдъ, Герштейнъ, Ратенъ, Мюлендорфъ, Плоне, Ремде, Мюдбергъ, Либенталь, Лихтенвальдъ, Саксенбургъ, Саида, Фридманневальде, Доленъ, Эльстербергъ, Ауэрбахъ, Рехенбургъ и Рабенау, должны остаться наследственно за саксонскими князьями, такъ что молодой герцогъ Альбрехтъ теперь, а впоследствии тотъ изъ его потомковъ, котораго подтвердитъ курфирсть, долженъ въ полномъ составѣ получать въ дено отъ чешскаго короля, а саксонскіе герцоги могутъ сами давать ихъ впоследствии въ дено. Шварценбургскія владѣнія, уступленныя саксонскому герцогу, занимали не только обширную часть Саксоніи (именно теперешніе города Шварценбургъ, Ауэ, Эйбенштокъ, Иоганнъ-Георгенштадтъ, Шнеебургъ, Оберъ и Нидеръ—Визенталь), но и теперешнюю Чешскую область, именно окрестность городовъ Платтена и Готтесгаба, въ то время еякошъ покрытую лѣсомъ. Король Юрій приписывалъ Чешской коронѣ

также право на главенство надъ замками Паркштейнъ, Вейденъ, Герсбрукъ, Лауфъ, Флесь, Вогендрестъ, Гогенштейнъ и Нейдшттейнъ въ Оберъ-Пфальцъ, но споръ этотъ оконченъ тѣмъ, что Лудвигъ Ваварскій долженъ былъ заплатить королю Юрію 30.000 рейнскихъ фр.; а замки король записалъ и скрѣпилъ за нимъ за эту плату (18 сентября 1459 г.) и поляки владѣли въ это время нѣкоторыми чешскими замками, именно Аушвицомъ и Заторомъ, которые герцогъ, безъ вѣдома короны Чешской, продалъ, и король польскій долженъ былъ владѣть ими во время правленія Юрія (30 мая 1462 г.), король Матвѣй венгерскій напалъ на Моравію, затѣмъ на Силезію и Лужицею (1468 г.) и владѣлъ ими до своей смерти (†1490 г.), когда онѣ снова возвращены были чешской коронѣ. Чрезъ избраніе короля Владислава II на Венгерское королевство (16 іюля 1490 г.), страны Венгерской короны пришли во вѣдѣнію связи съ землями Чешской короны; тоже вышло съ восшествіемъ на Чешскій тронъ Фердинанда I, относительно австрійскихъ земель (24 октября 1526 г.). Фердинандъ I заключилъ договоръ (14 октября 1546 г.) съ Морицомъ Саксонскимъ, по которому южная часть владѣній Шварценберговъ (Шлаттенъ, Гуттесгабъ и Лѣсной Іоакимсталь) уступлена Чешской коронѣ; герцогъ удержалъ за собою только право охоты и десятину, половину которой, впрочемъ по Шнеебергскому договору (1556 г.) онъ уступилъ Фердинанду. Чтобы покончить споры о границахъ съ Эгеромъ, онъ условился съ кульмбахскимъ герцогомъ (17 іюня 1561 г.) отдать ему вполнѣ окрugi Вунзидель, Гокбергъ, Тирштейнъ, Вейсенштдтъ, Кирхенламицъ и Зельбъ. Въ 1589 г. границы эти при

Рудольфъ II опредѣлены еще точнѣе; только относительно главенства надъ „Braig“ и позднѣйшіе переговоры (1591 г.) оставили нерѣшеннымъ. Фердинандъ II далъ въ залогъ, за оказанную ему помощь противъ чеховъ, обѣ Лужици саксонскому курфирсту (1620 г.); по Пражскому миру (30 мая 1635 г.), онъ уступилъ ему эти земли въ наследственное ленное владѣніе отъ чешской короны. Въ 1710 г. вновь опредѣлены границы Чехіи съ Силезією; прежде она шла отъ Дрехелеръ-Танне къ Эльбрунну и черезъ Цигенрюккенъ къ Вейсбруннену; теперь проведена черезъ Гроссе-Штурмгаубе, Маннштейнъ, Медельштейнъ, Клейне-Штурмгаубе и Вейсбрунненъ къ Шнеекопфе. По смерти императора Карла VI (1740 г.), Фридрихъ II прусскій отнялъ Силезію и Глацъ, что и было уступлено ему по Бреславскому миру (11 іюня 1742 г.) вполне, съ утвержденія чешскихъ чиновъ. 3 марта 1764 г. заключенъ съ Баваріей договоръ, по которому баварское владѣніе Графенрихъ, и баварскія села Вольтманнъ, Гейгофъ и Штернговъ присоединены къ Чехіи. По теменскому миру (13 мая 1779 г.), постановлено, что чешскія лены въ Байрейтъ и Ансбахъ, перейдя къ Бранденбургскому курфирсту, освобождаются отъ леннаго обязательства; равнымъ образомъ прекращалось Чешское главенство надъ владѣніямъ Глауха, Вальденбургъ и Лихтенштейнъ и надъ владѣтелями ихъ, графами Шумбургъ, переходя къ Саксонскому курфирсту. По патенту 26 февраля 1808 г. уничтожено главенство надъ землями въ Чехіи, почему Редвиць, принадлежавшій до тѣхъ поръ къ Чешской коронѣ (еще въ 1777 г. Марія Терезія дозволила построить новый храмъ), вполне перешелъ къ Баваріи. По

Шенбрунскому миру (14 октября 1809 г.) чешское владѣніе Ширшсвалье уступлено Саксоніи. Въ 1815 г. Саксонія уступила Пруссіи всю Нижнюю и часть Верхней Лужиціи. Последняя потеря для Чешскаго королевства вышла съ учрежденіемъ комиссіи по опредѣленію спорныхъ границъ: область „Frais“ такъ раздѣлена, что къ Чехіи причислены только села: Альтъ Алсбенрейтъ, Гозель, Ней Мюль, и Шенлиндъ. все остальное къ Баваріи (1846 г.); часть села Ульберсдорфа при Циттау—Саксоніи (1847 г.); такъ называемый Цанштикъ (лѣсъ между Изеромъ и Муммелемъ), на который претендовала Пруссія, ей и отданъ; и по хребту Исполиговыхъ горъ границы проведены такъ, что многіе куски земли, изстари принадлежавшіе Чехин, равно и капица на Шнеекопцъ, присоединены къ прусской Силезіи. Наконецъ упомянемъ, что владѣнія Румбургъ заключаютъ также имѣніе Герсдорфъ, состоящее подъ главенствомъ саксонскаго короля, отъ котораго владѣтель Румбурга всегда получаетъ лено.

в) *Раздѣленіе Чехіи.*

Славяне, поселившись въ Чехіи, дѣлились на нѣсколько вѣтвей или родовъ, изъ которыхъ намъ извѣстны, впрочемъ, только нѣкоторые. Собственно *Чехи* (въ тѣсномъ смыслѣ), изъ которыхъ вышелъ царствующій домъ, заняли среднюю часть страны; на югъ помѣстились *Дудлебы*, далѣе къ западу *Нетомицы* и *Домажмицы*; на сѣверозападѣ осѣли могущественные *Луцане* (въ теперешнихъ Эльбогнеръ и Зацеръ), на сѣверѣ *Лемузы* (въ Билинѣ), *Дечане*, *Лютомирицы*, *Пишоване* (последніе въ западной части Буцлауэра) и *Харваты* (въ восточной части Буцлауэра); о жи-

тѣлѣхъ восточной Чехіи не дошло до насъ свѣдѣній. Кажется, что каждый отдѣльный родъ составлялъ первоначально отдѣльную жупу (округъ); въ IX в. такихъ жупъ должно было 15. Съ увеличеніемъ народонаселенія, равно и по другимъ причинамъ нѣкоторыя жупы раздѣлены на двѣ и болѣе частей, вслѣдствіе чего число жупъ все болѣе увеличивалось. Такое увеличеніе продолжалось до начала XIII вѣка, когда, по измѣнившимся обстоятельствамъ, жупный институтъ сталъ уступать другому порядку вещей; и въ теченіе полутора столѣтія вполнѣ упалъ. Вѣроятно, Чехія была раздѣлена на слѣдующія жупы: 1) *Пражская* на лѣвомъ берегу Молдавы до Миса и чрезъ Унгоштъ (жупный замокъ Дѣвинъ?, Прага). 2) *Вышеградская* на правомъ берегу Молдавы до Сазавы и чрезъ Ричавъ (Вышеградъ). 3) Жупа, занимавшая деканатъ, называвшійся потомъ Брандейзеръ на лѣвомъ берегу Эльбы до Челяковиць и Эльбенаго Костельца. 4) *Междурѣчье* между Эльбой и Молдавой до Хлумица. 5) *Ракитская* на лѣвомъ берегу Молдавы и Эльбы отъ Ростока за Рудницъ (Лѣвый Градецъ? Будечъ?). 6) *Древичская*, вполѣдствіи названная *Сланско*, отъ Будина за Страниць (Древичъ), 7) *Рокитницерская*, вполѣдствіи *Ракотницкая*, обширный округъ города Раковника (Краковъ? Рокитно, Кравоклатъ = Бурглицъ). 8) *Тетинская*, вполѣдствіи *Подбрдѣ*, на правомъ берегу Миса (Тетинъ, Подбрды, Добришь). 9) *Заосецкая*, вполѣдствіи *Камыцкая*, между Молдавой и Мисомъ (Осекъ, Камыкъ). 10) Жупа деканата Бенстова. 11) *Коуржимская* (Злицко? Коуримъ). 12) *Ольдришская* въ Колинѣ (Ольдришь). 13) *Чаславская* до моравскихъ границъ (Ча-

славъ): 14) *Уржетовская* въ окрестности Штепанова (Уретовъ). 15) *Ръчицкая* (Червена Ръчица). 16) *Хиновская*, впоследствии *Устьская*, до моравско—австрийскихъ границъ (Хиновъ, Усти на Лужницѣ). 17) *Виторазская*—Вейтра (Виторазъ). 18) *Дудобская* въ округѣ Крушмау (Дублебы). 19) *Нетопицкая*, впоследствии *Пилицкая* (Нетопице, Писекъ). 20) *Бехинская* (Бехине). 21) *Влтавская*—Молдавская въ Седльчапѣ. 22) *Возенская* въ Прибрамѣ (Возень). 23) *Вольнская* (Вольне). 24) *Праженская* около Гораждеювицъ и Сушицы—Шютенгофенъ (Прехень). 25) *Клатовская* (Клатау). 26) *Домажлицкая*—Тауезъ (Тугошть или Домажлицы). 27) *Межская*—Мисъ около Плана (Стѣбро). 28) *Плеенская* (Пильзенъ). 29) *Жельзницкая* (?), впоследствии *Рожицкая*, около Рожицанъ. 30) *Жуна*, занимающая Жлютицкѣй округъ—Людитцъ. 31) *Сьдленцкая*, впоследствии *Локешкая*—Эльбогнеръ (Сьдленецъ, Локеть). 32) *Каданская* (Кадень). 33) *Луцкая* позже *Жатецкая* (Драгушъ, Жатецъ). 34) *Билинская* или *Бѣтская*, позже *Мостская*—Брюксъ (Билина). 35) *Литомирицкая* (Лейтмерицъ). 36) *Дечинская*, позже *Липская* (Течень). 37) *Шшовская*, позже *Мельницкая* (Шшовъ или Мельницъ). 38) *Старо-Болеславская*—Альтъ—Бунцлауэръ, позже *Каменницкая*, простиравшаяся отъ Стара—Болеслава за Яблонць до границъ (Старый—Болеславъ, Каменець, Вездежъ—Безигъ). 39) *Загодская*, въ окрестности теперешнихъ городовъ Румбурга, Жятавы—Циттау и Либерца—Рейхенберга. 40) *Харватская* отъ Турнова на сѣверъ до границъ 41) Другая *Харватская* около Мнихова Градица—Мюнхенгрець.

42) *Младо-Волеславская* (Юнгъ-Бунцлау). 43) *Любичская* позже: *Гаврицкая*, *Подобрадская*, потомъ *Нимбургская* (Либица, Гавранъ). 44) *Жупа Бяджовскаго деканата*. 45) *Жупа Ичинскаго деканата*. 46) *Упская* или *Трутиновская* (Трутенау). 47) *Опоченская* (Опочно). 48) *Владская* (Глатцъ); 49) *Жупа Костелецкаго деканата* по обѣ стороны р. Орлицы. 50) *Градецкая*— *Кениггрецкая* (Градецъ на Эльбѣ. 51) *Хрудимскія* (Хрудимъ). 52) *Вратиславская*, позже *Мытская*, отъ Гогенштаута до границъ (Вратиславъ). 53) *Дитомышльская* (Дейбомышль). Гдѣ лежала *Вратиславская* жупа — неизвѣстно.

Значительное сокращеніе прежнихъ княжескихъ поземельныхъ владѣній съ переходомъ ихъ въ частныя руки, и значительное расширеніе иммунитетовъ и бывшій въ году патриархональный судъ въ теченіе XII и XIII вѣка — сдѣлали многія измѣненія въ исконномъ раздѣленіи земли на жупы или края, второе [названіе сдѣлалось съ теченіемъ времени болѣе употребительнымъ]. Именно, съ освобожденіемъ большей части дворянства, а равно и подданныхъ его, и духовенства судовъ и обязанностей жупныхъ, стало большое число прежнихъ чиновниковъ и служителей при жупахъ лишнимъ, и уменьшенные взносы изъ княжескихъ имѣній стали недостаточны къ надлежащему содержанію ихъ. Потому-то со временемъ нѣкоторыя должности были или совершенно, или отчасти уничтожены, и края, лишившись ихъ, присоединялись къ другимъ, такъ что число ихъ постепенно сокращалось. При королѣ Вячеславѣ II упоминаются только 29 жупъ; наконецъ называется нѣкоторыя жупы въ первой половинѣ XIV вѣка. Сколько

однако было первоначально краевъ и какіе именно были — не можемъ отвѣтить съ увѣренностью. По административнымъ соображеніямъ въ началѣ XV вѣка должно было быть въ Чехіи 12 краевъ, именно: 1) *Коуримскій*, 2) *Слянскій*, 3) *Жатецкій*, 4) *Пльзенскій*, 5) *Праженскій*, 6) *Писецкій*, 7) *Бехинскій*, 8) *Чаславскій*, 9) *Градецкій* (*Кöniggrätz*), 10) *Хрудимскій*, 11) *Болеславскій*, 12) *Литомерицкій*. Этотъ перечень, кажется, не полонъ, такъ-какъ въ то же время, или нѣсколько позже, нѣкоторыя изъ прежнихъ жупъ опредѣленно называются краями, именно *Пражскій*, *Влтавскій*, *Подбродскій*, *Раковницкій*. Недолго спустя *Писецкій* край соединенъ съ *Праженскимъ*, а о *Пражскомъ* со второй половины XV вѣка нѣтъ никакого упоминанія, такъ что съ этихъ поръ мы находимъ Чехію раздѣленною на 14 краевъ: 1) *Коуримскій*, 2) *Градецкій*, 3) *Хрудимскій*, 4) *Чаславскій*, 5) *Бехинскій*, 6) *Влтавскій*, 7) *Подбродскій*, 8) *Праженскій*, 9) *Пльзенскій*, 10) *Жатецкій*, 11) *Раковницкій*, 12) *Слянскій*, 13) *Литомерицкій*, 14) *Болеславскій*. Раздѣленіе это продолжалось до 1714 г., когда, съ разрѣшенія чешскаго сейма, *Слянскій* и *Раковницкій*, *Подбродскій* и *Влтавскій* края соединены, отчего изъ прежнихъ четырехъ произошло два новыхъ (*Раковницкій* и *Бероунскій*) и Чехія поэтому насчитывала 12 краевъ. Въ 1751 г. раздѣлены прежніе края: *Градецкій*, *Пльзенскій*, *Жатецкій* и *Бехинскій*; чрезъ раздѣленіе это къ тремъ первымъ краямъ присоединены вновь *Буджовскій*, *Клатовскій* и *Докетскій*—Эльбогнеръ, изъ *Бехинскаго* произошли края *Таборскій* и *Будеевицкій*—Будвейсъ и вмѣстѣ ихъ явилось

16. Это раздѣленіе удержалось цѣлое столѣтіе съ незначительными измѣненіями, которыя мы тутъ вкратцѣ изложимъ. Имѣнія Доксаны и Малое Брезно (Присенъ), принадлежавшія Раковницкому, присоединены въ 1790 г. къ Литомерицкому краю; то же сдѣлалось въ 1830 г. съ Будиницъ. Старо-Болеславъ, принадлежавшій къ Болеславскому краю, соединенъ (1831 г.) съ Коуримскимъ. Боровницы, принадлежавшія къ Градецкому краю, онесены въ 1756 г. къ Хрудимскому, а въ 1830 г. снова возвращены Градецкому, Градище, первоначально соединенное съ Клатовскимъ, соединено впоследствии съ Пльзенскимъ, а Нальжовы (Элишау) присоединены къ Клатовскому, отдѣленные отъ Прахемскаго края. Сѣверная часть владѣнія Рабенштейнъ отдѣлено (1817 г.) отъ Пльзенскаго и съ владѣніемъ Хишцимъ присоединена къ Локетскому краю. Къ Раковницкому принадлежало прежде также имѣніе Пляское, впоследствии присоединено къ Пльзенскому краю. Въ 1849 г. настало новое раздѣленіе Чехіи на 7 краевъ: 1) *Пражскій*, 2) *Чешско-Липскій* (Лейпа), 3) *Ичинскій*. 4) *Пардубицкій*, 5) *Буевицкій* 6) *Пльзенскій* и 7) *Хебскій* (Эгеръ), которое въ 1855 г. уступило нынѣшнему—на 13 краевъ: 1) *Пражскій*, 2) *Жатецкій* (Заацъ), 3) *Литомерицкій* (Лейтмерицъ), 4) *Болеславскій* (Вунцлау), 5) *Ичинскій*, 6) *Градецкій* (Кенитгрецъ), 7) *Хрудимскій*, 8) *Чаславскій*, 9) *Тиборскій*, 10) *Будеювицкій* (Будвейсъ), 11) *Писецкій*, 12) *Пльзенскій* (Пльзенъ), 13) *Хебскій* (Эгеръ). Въ 1862 г. отмѣнено это раздѣленіе на округа.

в) *Исторія національныхъ отношеній въ Чехіи.*

Несправедливо предположеніе тѣхъ иностранныхъ писате-

лей, будто-бы въ Чехіи, въ пограничныхъ горахъ удержались непосредственные потомки нѣмецкихъ Маркоманновъ: вся исторія Чехіи не знаетъ ровно ничего объ этихъ въ тайнѣ по границамъ живущихъ чужеземцахъ, а напротивъ, достоверно извѣстно, что чешскія границы покрывалъ густой, *незаселенный* лѣсъ. Всѣ, теперь живущіе въ Чехіи, нѣмцы, или потомки позднѣйшихъ поселенцевъ, оиѣмеченные славяне. Первые сношенія чеховъ съ нѣмцами основывались на церковныхъ и политическихъ отношеніяхъ Чехіи къ Германіи. Чешскіе государи, часто сталкиваясь съ нѣмецкими королями, стали рано выбирать себѣ женъ изъ Германіи, и сыновьямъ своимъ также давать нѣмецкія имена. Такъ Эмма, жена Болеслава II была изъ нѣмецкаго дома, и въ лицѣ сына ихъ, Ульриха (Отельфрихъ) начинается рядъ нѣмецкихъ днень у чешскихъ государей; послѣ него мы встрѣчаемъ имена: Конрадъ, Оттонъ, Лутольдъ, Генрихъ, Фридрихъ, Отакаръ и др: князны были, почти исключительно, нѣмки. Такимъ образомъ, много нѣмцевъ появлялось при княжескомъ дворѣ, пока Слитидѣвъ II (1055 г.) не выгналъ всѣхъ ихъ изъ Чехіи, и въ числѣ ихъ, гордую аббатиссу Св. Юрія. высшее духовенство состояло въ это время, болышею частію, изъ нѣмцевъ; уже первые проповѣдники Евангелія, при Вратиславѣ и Вячеславѣ св. были, преимущественно, нѣмецкіе монахи изъ Регенсбурга; первый епископъ, Дитмаръ былъ родомъ саксонецъ, а изъ 17 епископовъ (до конца XII вѣка) было 7 природныхъ нѣмцевъ, изъ которыхъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ, Фридрихъ (1168—70 г.) совѣтъ не зналъ чешскаго языка. Равнымъ образомъ, между Пражскими и Воцшеградскими канониками

ископи бывало по нѣскольку нѣмцевъ. При посвященіи въ епископы Дитмара, духовенство и знатнѣйшіе изъ мірянъ пѣли по нѣмецки (*Christe Keinade und di halligen alle helffent uns*). Подобнымъ же образомъ и первые монастыри въ Чехіи были заимствованы нѣмецкими монахами, напр. Островскій (Шлакенвертеръ) изъ Альтаха (999 г.). Св. Винтеръ (Винтиръ), проложивъ новый путь изъ Баваріи въ Чехію, устроилъ на чешской почвѣ пустынь, получившую отъ него свое имя, гдѣ и умеръ (†1045 г.). Хебскій округъ (Герцъ) съ Вунсидльскимъ изстари назывался *Slavia, regio Slavonum*, и вѣроятно, въ 973 г. отторженный отъ Чехіи, рано сталъ онѣмечиваться подъ чуждѣмъ владѣтельствомъ, уже въ 1135 г. называются тамъ три нѣмецкія села (Дипольцревтъ, Тревермоль и Хунревтъ), но въ 1145 г. Адельгейда Фобурге называлось мареграфиней фонъ-Хебъ. Нѣмецкіе купцы пользовались въ Чехіи, особенно въ Прагѣ, правомъ гостеприимства; наконецъ, при королѣ Вратиславѣ (1061—92 г.), прочно осѣлись на Поръчъчѣ при церкви св. Петра, въ такъ называемой „нѣмецкой улицѣ“ (*vicius Teutonicorum*), и имѣли своего особаго пастора и судью; первое нѣмецкое поселеніе постепенно увеличивалось благодаря новымъ поселенцамъ, такъ что при Собеславѣ II (1173—78 г.) рѣчь идетъ уже о многихъ нѣмецкихъ улицахъ. При Собеславѣ I (1125—40 г.), который, проживая долго въ Германіи, тѣснѣе сближился съ нѣмецкимъ государствомъ: строилъ замки по нѣмецкому образцу и вводилъ нѣмецкія наказанія (колесованіе), кажется, нѣмцы въ большемъ числѣ переселялись въ Чехію, такъ какъ въ 1120 г. нѣмецкій графъ, Вильгельмъ фонъ Зальцбахъ

основать тамъ монастырь (Вильгельмцелле); въ 1161 г. впервые является нѣмецкое прозвище у кастеллана—Конрадъ Штурмъ. Въ 1196 г. впервые встрѣчается нѣмецкое названіе деревни—Нейдорфъ (гдѣ-то въ Жатецкомъ о.) Король Премысль I (1197—1230 г.) началъ основывать вольные города, призывая поселенцевъ изъ за-границы, главнымъ образомъ, изъ Германіи: города, такимъ образомъ происшедшіе въ его правленіе, были слѣдующіе: Краловъ Градецъ (Кениггрець), Лихтенштадтъ (Грознетинъ), а Кладрубы (Кладрау); и Нѣмецкій Бродъ явился въ тоже время. Бароны и духовныя корпораціи слѣдовали этому его примѣру, и Островъ (Славкенверде, Шлакенвертъ), равно какъ Славковъ (Славкенвальдъ, Шлакенвальдъ) произошли въ то же время. Но и сельскія нѣмецкія общины основывались по закупному праву (Einkaufsrecht); такъ приводятся въ 1203 г. Шенфельдъ (Тухомысль въ Литомерицкомъ о.) и Фридбахъ (на востокѣ Жатецкаго о.), а въ 1207 г. Пфаффенгрюнъ (въ Локетскомъ о.). При Вячеславѣ I (1230—53 г.) называются города Будинъ, Хомутовъ (Коммотау), Литомерицы и Жатець; въ 1232 г. основано Доксанскимъ монастыремъ нѣмецкое мѣстечко Купингберхъ (Кѳнигсбергъ въ Локетскомъ о.), по нѣмецкому (закупному) праву заселена деревня (1234 г.) Яеубовъ (Юкеевъ въ Локетскомъ о.). Этотъ король, любившій нѣмецкій языкъ и державшій при дворѣ своего нѣмецкаго поэта, Рейнмара фонъ Цветеръ, привлекъ цѣлыя толпы нѣмцевъ—монаховъ и колонистовъ—въ Чехію; въ Прагѣ для нихъ былъ построенъ „новый городъ подлѣ церкви св. Галла, который вскорѣ слился въ одно съ городомъ (ок. 1325 г.).

такъ что нѣмцы одержали здѣсь верхъ; король велѣлъ изъ Стадиць (по Далимицу) вывезть своихъ родственниковъ и отдалъ это село нѣмцамъ.

Довѣреннымъ лицомъ при королѣ былъ нѣмецкій дворянинъ, Огеръ фонъ Фридбергъ, который познакомилъ Чехію съ турнирами; по примѣру нѣмцевъ, чешскіе аристократы стали давать своимъ вновь-построеннымъ замкамъ нѣмецкія имена, которыя потомъ, обративъ въ фамиліи прозвища, передали своимъ потомкамъ: такъ произошли въ это время Розенберги, Ризенбурги, Лихтенбурги, позже Швамберги, Ризенберги, Вальдеки, Вартенберги, Вальдштейны, Фалькенштейны, Ландштейны, Газенбурги, Тальмберги, Гутенштейны, Рихенбурги и др. Премысль II (1253 — 78 г.) продолжалъ очень усердно основывать новые города и вводить въ нихъ нѣмецкихъ жителей; королевскими городами являются въ его время: Аусегъ (Усти на Эльбѣ), Вероунъ, Брюксъ (Мостъ), Вудеювиды (Будвейесъ), Чаславъ, Хрудимъ, Гогенмаутъ (Высокое Мыто); Каданъ, Коуримъ, Клатовы (Клаттау), Колинъ, Куттенбергъ, (Кутна Гора), Мельникъ, Нимбургъ, Пильзень, Поличка и Таусъ (Домажлицы); въ то же время произошли господскіе и монастырскіе города: Литомышль, Круммау (Крумловъ), Розенбергъ, Гратцонъ (Новые Грады), Новая Быстрица, Выджовъ; несомнѣнно, что и большинство городовъ, позже называемыхъ, какъ Яроміръ, Лоуны, Мисъ (Стрибро), Ракопитцъ (Раковникъ), Славе, Водняны, и др. произошли въ это же время; сюда же относится „Новый городъ подъ Пращскимъ замкомъ“ (теперешняя Малая Сторона), заложанный въ 1257 г. и заселенный, по вытѣсненіи чешскаго населенія,

нѣмцами. Еще многочисленнѣе было основаніе нѣмецкихъ деревень; тогда началъ пограничный лѣвъ рѣдѣть. Король отдалъ нѣмцамъ цѣлыя жуны: Локетскую, Трутновскую и Блажевую; также Брѹмовская область, окрестности Ландскронны и Литомышля были наполнены нѣмцами. Колонизаціей этой руководили, частью свѣтскіе частью духовные, жившіе въ поименованныхъ областяхъ имѣнія: Будивойны (Будвойск) основаны въ 1260 г. (1265?) Будивойны изъ дома Витковцовъ; Литомышль — монастырскіе премонстраты; Поличку и, кажется, тоже Гогрнмауть (Высокое Мыто) — Конрадъ фонъ Ландендорфъ; Розенбергъ — Вольф фонъ Розенбергъ; Новую Быстрицу — Сеана фонъ Ландштейнъ; округъ Бруммау заняли фонъ Розенберги; Кладскій о. — Галль (Havel) фонъ Лембергъ, имя котораго до сихъ поръ напоминаетъ городъ Быстрица (Павельсверде, Габельсвертъ); Рейхенавскія (Рыхновъ) горы въ Градацкомъ о. заселилъ Германъ фонъ Драхолетцъ; Ландскронскій о. — братъ его, Вильгельмъ, съ именемъ котораго ударжалось нѣмецкое имя Усти на Орлицъ (Вильгельмсвердъ, Вильденвертъ). Нѣмецкія общины въ Браунавскомъ о. основывались тамошними бенедиктинцами, въ Литамишльскомъ — премонстратами, въ Вышеградскомъ о. (Догенбургъ) у австрійскихъ графовъ — вышеградскими и златокоронскими цистерціанцами. И монастырь Желивоуи (Веслау) поселялъ нѣмецкія деревни на своихъ владѣніяхъ; въ сосѣдствѣ его колонизировалъ гумпольцкій минцмейстеръ, Генрихъ, принадлежавшій Вышеградскому капитулу, долину Сватавинъ (1252 г.), основалъ другія нѣмецкія общины, Шенфельдъ и Лихтенфельдъ (Свѣтлица и Гумпольце). При Отаварѣ II прибыло въ Чехію много

нѣмецкихъ дворянскихъ родовъ, ваворы: фонъ Шенбургъ (Шумбургъ), Догна (Довина), Зебергъ (Зибергъ), Биберштейнъ, Клингенбергъ, позже Рейсъ фонъ Плауажъ, Кольдинъ, Лобдебургъ или Бергъ, Ильбургъ, Тургау, Гардекъ и мн. др. Равнымъ образомъ, при дворѣ Отавара мы находимъ также нѣмецкихъ миннезангеровъ (пѣвцовъ любви), какъ Суоненберга, Зигегера, и Ульриха фонъ Тюрлянтъ; для чешскихъ аристократовъ Ризенбурговъ и Лихтенбурговъ имѣли героическія поэмы Ульрихъ фонъ Эшенбахъ и Генрихъ фонъ Фрибергъ. Вновь учрежденный орденъ миноритовъ (1232 г.) членами котораго были, по большей части, иноземцы, проявилъ въ это время большое рвеніе къ германизации; не обращая вниманія на потребности чешскаго народа, по-прежнему видимъ въ нѣмецкомъ (прусскомъ) рыцарскомъ ордени, который во владѣніяхъ своихъ, городъ Хомутау (Хомутувъ) одѣлалъ, какиа успѣхи въ германизации, что явилась даже пословица: *„Вездѣ люди, только въ Хомутувѣ немцы“*. При самомъ лучшемъ регентствѣ Оттона бранденбургскаго, по смерти Отавара, Чехія была захвачена жестокими бранденбургцами, одѣланными здѣсь разбѣи, пока наконецъ, по рѣшенію сейма (25 ноября 1281 г.), въ теченіи трехъ дней они должны были оставить страну. Къ царствованію Влчеслава II (1278—1305 г.) относятся обселеніе странъ Фриланда и Райхенберга — Биберштейнами. Эти нѣмецкіе колонисты больше всего разчленили пограничный лѣсъ, основывая тамъ новыя селы, и вводящая открытую такимъ образомъ цѣнну; ими, поднато горное дѣло въ Кутенбергъ и Нѣмецкомъ городѣ и расширена въ странѣ промышленность; напротивъ, нѣмецкіе горожане,

при нападении на страну внешнихъ враговъ, охотно соединялись съ ними и открывали ворота своихъ городовъ, какъ случилось, напр. при Оттонѣ бранденбургскомъ и Генрихѣ каринтійскомъ. При Иванѣ Луксембургскомъ (1310—46 г.) перевѣсъ нѣмцевъ въ Чехіи достигъ своего высшаго предѣла; при коронаціи его (1311 г.), простой народъ пѣлъ больше по-нѣмецки, чѣмъ по-чешски; при дворѣ, какъ и во всѣхъ королевскихъ городахъ говорили почти исключительно по-нѣмецки, особливо со смерти королевы Елисаветы (1330 г.). Изъ королевской канцеляріи выдавались, рядомъ съ латинскими, уже и нѣмецкія грамоты (отъ 1312 г.), городское положеніе писалось по-нѣмецки (1341 г.), равнымъ образомъ — и цеховые приказы (1316 г.); даже нѣкоторые чешскіе дворяне писали частную корреспонденцію на нѣмецкомъ яз. (на-пр. Генрихъ Розенбергъ 1300 г., Раймундъ Лихтенбургъ 1310 г., позже Нейгаусы; Ульрихъ Нейгаусъ (изъ Градца) велѣлъ въ своемъ замкѣ въ Нейгаусѣ подѣлать живописныя украшенія съ нѣмецкими надписями). Черезъ присоединеніе Эгерской области, уже вполне германизированной, къ Чехіи (1322 г.), число нѣмцевъ въ ней увеличилось. Карлъ IV (1346—78 г.) также издавалъ акты на нѣмецкомъ языкѣ и далъ въ устроенномъ имъ Пражскомъ университетѣ, иностранцамъ (главнымъ образомъ, состоявшимъ изъ нѣмцевъ) три голоса, чехамъ же одинъ. Около 1350 г. нѣмцы занимали слѣдующія земли вдоль чешскихъ границъ: на югѣ Шумбергъ, Розентау, Розенбергъ, Фрибергъ, Рейхенау — Нѣмецкій; отсюда по западной границѣ: Винтербергъ и Бергрейхенштейнъ, далѣе сначала до Тахова (гдѣ было смѣшанное населеніе), Шандау,

Кенигсварта чрезъ Замбергъ и Шенфельдъ до Саксенгруна и Шлакенверта: затѣмъ узкая полоса по Рудиннѣмъ горамъ отъ Пиршенштейна и Гассенштейна до Коматау и Геттерсдорфа; на сѣверѣ кусокъ нынѣшней Саксоніи до Пирны, затѣмъ округъ Петерсвальда. Кенигсвальдъ и Шенборнъ до Эльбы; по другую сторону этой рѣки оба сѣверные округа Чехіи (Румбургъ и Фридендъ), далѣе чрезъ Розендорфъ, Гейлитцъ г. Лангенау къ Никссу и Вартенбергу (населенное у Тешена и Ябеля было смѣшанное); на сѣверовостокѣ были населены нѣмцами округи Грантенау съ Браунау и графство Глатцъ. Область къ востоку отъ Зенфтенберга, Вильденшверта и Литомышля насчитывала больше нѣмецкихъ колоній, чѣмъ теперь; равнымъ образомъ окрестности Нѣмецкаго-Вреда до границъ Моравіи была плотно населена нѣмцами, чѣмъ въ наше время. Карлсбадъ получилъ привилегію на нѣмецкомъ языкѣ [1370 г.]; Лейтмерицу, Куттенбергу и Кадену Карлъ писалъ по-нѣмецки: въ Бераунѣ горожане были отчасти нѣмцы, отчасти чехи (1350 г.); малорокій цезарь въ Прагѣ издалъ свои постановленія на нѣмецкомъ языкѣ (1348 г.). При королѣ Вячеславѣ IV (1378—1419 гг.), хотя и онъ издавалъ документы, рядомъ съ латинскимъ и чешскимъ, на нѣмецкомъ языкѣ (Куттенбергу, Лейтмерицу и Пильзену), сталъ падать вѣсъ нѣмцевъ въ Чехіи. То обстоятельство, что нѣмцы въ университетѣ имѣли три голоса и осиливали поэтому всегда чеховъ, произвольно распоряжаясь должностями, стипендіями и учебными коллегіатурами, успѣвали составлять партіи, — склонило короля издать новое постановленіе, предоставивъ чехамъ три голоса, а нѣмцамъ всегда одинъ (1409

г.). Последовавшее выселение немецких студентов нанесло первый существенный удар немецкому элементу; и, когда за ними последовали подобные же, они не могли уже болѣе твердо стоять на ногах. Въ 1413 г. король постановилъ, чтобы въ Старо-Пражскую ратушу, до того времени исключительно немецкую, на будущее время выбиралась половина чеховъ и половина немецъ; и немецъ могъ быть избранъ въ бургомейстры только тогда, когда зналъ по-чешски. — вследствие этого прежній неравѣсъ (вѣнцевъ надъ чехами въ обществѣ прекратился. (Ново-Пражская ратуша была; напротивъ, съ самаго начала, болѣею частью, изъ чеховъ; Мало-Угрожская на крайней мѣрѣ — утраквинская).

При Вencesлавѣ IV упоминаются немецкіе проповѣдники въ Колинѣ (1404 г.), въ Клатау (1406 г.) и въ Мудитцѣ (Млутини, 1406 г.), равно какъ въ Оберлесе (Собѣльсѣн, въ Жатецкѣ отъ 1384 г.); въ Рейнбурѣ (Надсасно округа) былъ одинъ священникъ — немецъ; другой — чехъ и (1406 г.), населивъ, поддоговательно, смѣшанное. При зрѣнѣ Гуситской войны, 700 семействъ оставили Прагу (Новую и Старую), и (аубѣжища въ Вышеградѣ и Пражскомъ замкѣ или же въ замкахъ и крѣпостяхъ остальной страны (весною, 1420 г.); тогда общество построило (26 июля 1420 г.), что означивъ всѣхъ эмигрантовъ должны перейти въ общину; оставивши въ Прагѣ немецкихъ гуситовъ; уступленъ хралъ бы. Духов. Владѣнія побѣды жителей Праги, немецкій элементъ по королевскимъ породамъ, надалъ все болѣе и болѣе на Куненбергъ, стованный — такъ сказать — во главѣ немецъ. Подчинивъ жителей Праги; (24 апрѣля 1421 г.); и, хо-

и изгнанные жители впоследствии возвратились, (1427 г.), гыцы не брали уже более верхъ; но современно северною купалью Хрудитъ (послѣдовалъ приходу Куттенберга (27 апрѣля 1421 г.), Яремьръ принужденъ былъ длаться (15 мая 1421 г.), затѣмъ скоро оборонился. Въ нѣкоторыхъ городахъ (въ Заарѣ, Хрудитѣ, Кенигграбѣ, Високоу — Маутѣ) было поставлено, чтобъ выселившіеся обыватели не принидали уже большую въ городскую общину. — Хотя XIV вѣкъ былъ золотымъ вѣкомъ для нѣмцевъ въ Чехи, но они не произвели въ это время много литературныхъ плодовъ; за исключеніемъ писателей по-латыни, Кенигсратской (Збраславской) хроники Штра Фюръ Циттау (†1339 г.), мы не имѣемъ въ распоряженіи другія писемныя памятники, кромя переводовъ нѣмецкихъ сочиненій; именно двухъ переводовъ хроники Далимата и дѣтшисей Твалленма подъ оубранымъ заглавіемъ: „*Askermanns vnde Witten.*“ — Въ XV вѣкѣ нѣмцы теряли пону какъ по городамъ такъ и въ дворянскомъ сословіи; нѣмецкія дворянскія фамиліи все болѣе богемизались напр: г. фонъ Шликъ; Ф. Шампахъ; Ф. Денъ; Ф. Подлицъ; Ф. Шенфельдъ и др. Мы находимъ въ это время всланиныя нѣмцами: Байрекъ и Дюрнитайнъ (въ Блютавскомъ у. 1440 г.); окрестность Дигельгауса (въ Дукеловомъ округѣ 1465 г.); Германшаейфемъ, Маутенассеръ и Анцларфъ (близъ Краутенау 1437 г.); а иныя Градлицъ биле въ то время еще въ XIII авъ волѣ чешской. Со времени Фердинанда I (1526 — 64 г.) и назначившаго своимъ секретаремъ чина, Флоріана Гривбека явивъ Гривбахъ нѣмецкій языкъ сталъ прощкаться въ присутствіи и мѣста, въ земскій судъ

и сеймъ, и даже въ церковное управленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чехіи, такъ что сеймъ долженъ былъ возстать противъ этого (1554 и 1556 г.) Въ это время нѣмецкія фамиліи снова прибывали въ Чехію, именно: фонъ Гохгаузерн, ф. Видершперги, ф. Штубенберги, ф. Кѣкеритцъ, ф. Эльсницъ, ф. Зальгаузенъ, Гофманъ ф. Грунбухль и др. Въ это же время стали основываться на Рудныхъ горахъ нѣмецкіе горные города: Гоакимсталъ (1516 г.), Купфербергъ (1520 г.), Влейштадтъ (1524 г.), Катаринабергъ (1528 г.), Платтенъ, Готтесъ-Гаубъ, Визенталь, позже Зонненбергъ; далѣе въ Исполиновыхъ горахъ Фрейгейтъ и Шварценталь (1556 г.), и на Богемскомъ лѣсѣ — Унтеррейхенштейнъ. На сѣверѣ, гдѣ Течень (Дѣчинъ) называется уже вполне нѣмецкимъ (1516 г.), прославились отнѣмчиваніемъ своихъ владѣній бароны фонъ Бюнау и Штейницъ; они основали нѣмецкій городъ Георгенталь (1552 г.). То же было въ окрестности Клёстера (въ Жатецкомъ округѣ), гдѣ уже съ начала XVI вѣка господствовалъ нѣмецкій языкъ; въ этой мѣстности содѣйствовали тому фонъ Шумбургъ и ф. Фицтумъ; также южные Ландштейнъ (на австрійской границѣ) является подъ властью Краковъ германизированнымъ (1568 г.); равнымъ образомъ, южная часть южной Крумау и Гратценъ, какъ и область къ югу отъ Чешскаго Камница (1544 г.) и Чешской Липы (въ Лейтмерицкомъ округѣ, 1610 г.). Во второй половинѣ XVI вѣка, состоявшіе при дворѣ Максимилиана II, Чешскіе дворяне очень усердно учились нѣмецкому языку и обучали ему также и сыновей своихъ; на надгробныхъ памятникахъ ихъ писались нѣмецкія надписи; это мы встрѣчаемъ у фонъ Розенберговъ, Найгаусъ (изъ Градца), Швамбергъ.

Доуновъ и др. Въ 1587 году королевской камерой, составленной, большею частію, изъ нѣмцевъ, постановлено, чтобы горные и монетнаго двора чиновники въ Кутенбергѣ писали отношенія свои къ этой камерѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ Эльбогешѣ (Локтѣ) до 1550 г. проповѣди говорились по-чешски и по-нѣмецки; то же было до 1613 г. въ новомъ—Городѣ (Нейштадтѣ) на—Меттау и въ близнемъ Курчинѣ; въ 1609 г. въ Прагѣ является два нѣмецкихъ проповѣдника; а съ 1611 г. въ пражской высшей школѣ преподавался нѣмецкій языкъ. Дальнѣйшему распространенію нѣмецкаго языка чины положили предѣлъ въ 1615 г. сеймовымъ постановленіемъ, чтобы переселенецъ въ Чехію непременно зналъ чешскій языкъ; вслѣдствіе съ тѣмъ запрещено, такъ называемой, „нѣмецкой общинѣ“ въ Прагѣ употребленіе этого имени; однако Цапроцкій говоритъ о дворянствѣ этого времени слѣдующее: „Въ Чехіи низшее дворянство гораздо высокоумнѣе высшаго, оно не легко вступаетъ въ разговоръ и не всякаго удостоитъ обличеніемъ.— все это потому, что больше держится нѣмецкихъ, чѣмъ славянскихъ обычаевъ; да и истыхъ чеховъ не много найдется, такъ какъ или чехъ женился на нѣмкѣ, или чехъ выходитъ замужъ за нѣмца.“ Нѣмецкіе города Ландскронъ и Будвейсъ обогемились въ этомъ періодѣ. Въ это же время въ Глатцѣ находился чешскій капланъ, къ паствѣ котораго принадлежало десять чешскихъ деревень; тамъ же находился чешскій судья; и цеховыя распоряженія писались по—чешски. Вслѣдствіе Бѣлогорекской битвы нѣмцы не пострадали, но вся тяжесть давленія обрушилась на чеховъ, а нѣмцы этимъ пользовались. Чрезъ переселеніе 36. 000 семействъ чешскихъ

многія мѣстности опустѣли; по изгнаніи большинства дворянства (1088 фамилій); чужеземные роды были переведены въ Чехію, нѣмецкіе [Палласъ, Траутманнедорфъ, Руиъ, Гейссенштейнъ, Гольцъ, Лихтенштейнъ, Альдрингенъ, Морцинъ, Дитрихштейнъ, Петтингъ, Эггенбергъ и др.]; — италянскіе [Пикколомини, Коллоредо, Виллани, Каретто]; французскіе [Дефуръ, Бюкуа, Лямбуа], испанскіе [Марадасъ, Геэфъ — Гуэрта, Васкевъ] и мн. др.; затѣмъ въ „Новомъ земскомъ устройствѣ“ (1627 г.) нѣмецкій языкъ уравненъ въ правахъ съ чешскимъ; чешское дворянство стало постепенно съ этихъ поръ овѣчливаться. Въновь заведенные въ Чехіи ордена кармелитовъ, тринитаріевъ, каетановъ, капуциновъ и пр., члены которыхъ были, болѣею частью, нѣмцы и испанцы — жгяи, вмѣстѣ съ іезуитами; чешскія книги, вследствие чего чехи были вынуждены пользоваться книгами нѣмецкими. Ужасы 30-лѣтней войны; несмѣраннымъ образомъ разразилась надъ Чехіей: въ февралѣ 1640 г. Бадеръ сжегъ 400 селъ въ области Брюкка (Месна); а въ ноябрѣ 1647 г. Врангель разорилъ весь Жатенкій округъ. Нѣмецкіе владѣльцы, имѣвшіе помѣстья въ Германіи (Австріи, Баваріи, Швабіи), перевозили оттуда колонистовъ въ опустѣвшія чешскія деревни, и, когда въ 1681 г. появилось морское моровѣе, лишившее Чехію 100.000 сличномъ чловѣкъ, эта колонизація продолжалась съ болѣею противъ прежняго силой. Германизация дѣлала все болѣе губительнѣе, такъ что въ короткое время нѣмецкими оказались: Робенштейнъ (въ Пильзенскомъ о. 1689 г.), Пелльнъ и Тахау (тамъ же, съ 1654 г.), Борселау (Бориславву въ Делтмеридкомъ о.) и Виперау (Виперубы, Пильзен-

скаго о., съ 1661 г.), Тушкау (Турковъ, Шильзенскаго округа, 1665 г.), Велевичъ (Лейтмерицкаго округа, 1677 г.; но близкий Велювъ—Голдетицъ былъ еще чешскимъ), Хотешау (въ Шильзенскомъ о.), Жонецъ (въ Клатовскомъ о.); Филингъ (Лейтмерицкаго о.) и Ландекронъ (Хрудимскаго о. 1680 г.), Мдричь и Людетицъ—Жлютицъ (Эльборгерскаго о., 1684 г.); Яблоницъ (Вунцлавскаго о. 1686 г.), Юршицъ (Лейтмерицкаго о. 1687 г.) и Вишофъ—Тейницъ (Горниовъ—Тингъ). Антонъ Фрозинъ (шилзенскій дворянинъ, жившій на Верезовыхъ горахъ возлѣ Прибрама), путешествуя въ 1699—1701 г. по всей Чехии, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы обитанія національностей: „Бехинскій округъ... три добрыхъ части заключаетъ въ себѣ истыкъ чеховъ, часть отъ Будвейса до Каплица и Молдавы имѣетъ смѣшанное нѣмецкое населеніе. Второй по величинѣ за нимъ Прахемскій округъ, ... здѣсь, въ свою очередь три части чеховъ; въ четвертой, около Бертрайхенштейна, и подобнообразно къ Хробольту, Валлерну и Крумау мы находимъ чистыхъ нѣмцевъ. Третій по величинѣ—Шильзенскій округъ, гдѣ половина жителей—нѣмцы, другая—чехи; нѣмцы живутъ по направленію къ Вишофу—Тейнику и Топлю; чехи—къ Клатову, Непомуку и Реципанамъ. Кенитгрекскій (Краловъ Градъ)—четвертый по величинѣ, гдѣ живутъ одни чехи, а только въ некоторыхъ небольшихъ имѣніяхъ живутъ изъ за границы поселенные тутъ нѣмецкіе колонисты. Влизи Исполиновихъ горъ, въ области между Траутенау и Браунау, находится едва пять нѣмецкихъ городовъ. Кладеную область я не причисляю къ Чехіи. Белеславскій край равенъ по населенію

Градецкому, но не по величинѣ; три части его—чешскія, четвертая меньшая, не густо населенная (такъ что можетъ считаться почти третьей частью всего округа), вполнѣ нѣмецкая (мѣстность, между Чешской Линой и Жытавой). За этииъ по величинѣ идетъ Чаславскій, за исключеніемъ пяти небольшихъ общинъ, вполнѣ чешскій. Лейтмерицкій за тѣмъ одною частью, ниже Ауссига,—нѣмецкій, другою—къ Мельнику—чешскій. Въ Жатецкомъ округѣ сплошь нѣмцы; за исключеніе четырехъ мѣстностей возлѣ Лоуна и Каадена. Хрудимскій округъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ нѣмцевъ—колонистовъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, вполнѣ чешскій. Эльбогнерскій округъ, за исключеніемъ двухъ мѣстностей, вполнѣ нѣмецкій. Кауримскій, по величинѣ равный Эльбогнерскому, лежащій ближе къ Прагѣ, сплошь чешскій. Въ слѣдующемъ за нимъ Слянскомъ округѣ живутъ одни чехи, за исключеніемъ немногихъ маленькихъ имѣній, гдѣ нѣмцы изъ имперіи или изъ другихъ мѣстностей поселены недавно. Подбрдскій округъ—сплошь чешскій; равнымъ образомъ и Раковницкій, за исключеніемъ единственнаго имѣнія, тоже чешскій. Молдавскій округъ, самый меньшій, за исключеніемъ одного имѣнія, гдѣ есть нѣмецкіе рудокопы, чисто чешскій. Изъ этого видно, что нѣмецкій народъ въ то время занималъ тоже пространство, что и теперь.—Хотя уже въ началѣ XVII вѣка издано въ Прагѣ нѣскольکو нѣмецкихъ книгъ, но въ XVIII вѣкѣ безпрестанно выходили нѣмецкія сочиненія. Графъ Францъ Антонъ Шпоркъ отпечаталъ во множествѣ экземпляровъ 30 нѣмецкихъ сочиненій, переведенныхъ дочерями его съ французскаго (1701—1715 г.), и роздалъ ихъ безвоз-

нездю своимъ подданнымъ. Съ 1764 г. началось преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Прагскомъ университетѣ; въ 1774 г. нѣмецкій языкъ введенъ въ главную школу, а въ 1776 г.—въ народныя училища; въ 1786 г. постановлено, что въ гимназію могутъ быть приняты только владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ; безъ знанія нѣмецкаго языка, никто не могъ получить стипендію (5 февраля 1787 г.), не могъ сдѣлаться ученикомъ (22 августа 1787 г.); въ 1784 г. приказано въ университетѣ преподавать всѣ предметы на нѣмецкомъ языкѣ. Не смотря на всѣ эти стремленія, нѣмецкій языкъ не сдѣлалъ значительныхъ успѣховъ, а только съ введеніемъ его во всѣ учрежденія, явился со временемъ въ странѣ, такъ сказать, особый классъ офѣмеченныхъ чиновниковъ. Въ теченіе XVIII вѣка офѣмечался только Лейтмерицъ (1739 г.); кромѣ того, внутри страны основывались нѣмецкія села и колоніи, которыя, во большей части, обогемнились: Нѣмецкій—Непомукъ и Жалынн (въ Прагскомъ о., 1727 г.), затѣмъ въ Пардубицкой области между 1778—80 г. села: Раабъ, Майдорфъ (Драгуицъ), Штрейтдорфъ (Граховиштата), Дрейдорфъ (Ирчики), Кунстдорфъ (Староженске), Гросланъ (Вальколянске), Клейндорфъ (Малолянске), Зендорфъ (Мораванки), Траундорфъ (Ровенске), Ней—Градницъ, Мало—Езенчанъ и Веска, дальше Нѣмонкій—Слабецъ (1785 г. въ Раковницкомъ о.) и къ концу XVIII вѣка Ковалцево (близъ Нимбурга). Равнымъ образомъ нечаянн нѣмецкія колоніи, въ Кауримскомъ округѣ (Дальковицъ, Кобель) заведенныя къ концу XVII вѣка лѣтнперіе; также точно—рудоконн близъ Прибрама и нѣмцы,

ослѣдствіи по отдѣльнымъ дворянъ въ Вальскѣ, Вартвѣ, Дуклавицѣ и Обернейдорфѣ (близъ Горлицъ) въ XVІІІ вѣкѣ. Постепенное чужденіе нѣмецкаго населенія замѣтно въ сѣверо-западной полесѣ. Еще во время Шаллера (1780 годъ) Плятны (близъ Лейпцига) были чешскія; равно также въ Среднихъ горахъ находилось бывшіе чешскія селѣ (теперь охметонскія); Вальтикъ (Валечъ въ Эльбгеронскомъ округѣ) бывшаго наиболѣе населенно; тою также чешскій языкъ господствовалъ на востокѣ отъ Копаина (Копанина) и Стрезимерица (близъ Йрогера), вѣкъ у Наплау и Рашау (Намовице въ Чешскаго Дуба). Еще въ 1829 г. упоминаются въ Катонскомъ округѣ четыре деревни, въ обитаніи которыхъ народонаселеніемъ Веліховъ, Дрейбофенъ (Загорье), Вездисоръ и Рабицны; теперь уже нѣмецкія, и юго-отъ Магетина также утвердилась нѣмецкій языкъ. Во всѣхъ другихъ городахъ замѣтно кочеве убыль, а чѣмъ усиленіе нѣмецкаго элемента; особенно въ 1845 году; у баварскихъ границъ это замѣтно близъ Дрозду (Отраховъ); въ Крумау и Будвейсѣ и всего окрестности нѣмецкій языкъ значительно усиливается; въ селеніяхъ сѣвернѣйшимъ населеніемъ около Новой Пасау чешскій языкъ уже болѣе одержалъ верхъ; тамъ и въ Гуптердорфѣ (Верхняя Браунна) и Гютерндорфѣ (Вальсеня Либотау) въ округѣ Вильденшверта и нѣмецкаго — преобладающій языкъ германъ почву; у Лейпцига село Отраховъ (Отраховъ) уже облавнилось; Ридвейс (Ридвейска) у Шейттрамисчи также уже селомъ съ смѣшаннымъ населеніемъ. Изъ этого слѣдуетъ, что чешскій элементъ не поубавь, а только народъ прѣизвѣлъ и болѣеую дуневую одержалось, что при

манизирующія устремленія правительства, особенно въ такія времена, имѣли незначительныя послѣдствія, и, если бы раны сопряжены съ явной несправедливостью, возбуждали реакцію благоприятную немецкому элементу. Разширеніе нѣмецкаго народности имѣло главнѣйшаго своего фактора въ призываніи нѣмцевъ, — какъ было видно изъ предыдущаго, — которые поселились по городамъ, области въ качествѣ купцовъ и ремесленниковъ, отчасти въ городахъ, въ качествѣ рудозаводовъ. (Очень многія нѣмецкія поселенія произошли съ истребленіемъ жидовъ, особенно пограничныхъ, вслѣдствіе чего очень часто встрѣчаются въ такихъ областяхъ окончанія именъ — *schlag* и *schlag*). Наибольшее разширеніе нѣмецкаго элемента случилось съ традиціалъной войны, предъ которой населеніе Нехин возвратилось до одной четверти прежняго, и нѣмецкіе поселенцы толпами двинулись въ отсутствія области особенно на северо-западъ. Если въ различные времена многіе чехи организовались подъ явнымъ вліяніемъ нѣмецкаго элемента, особенно тамъ, гдѣ онъ произвѣдалъ болѣе прогрессъ относительно промышленности и образованія; наадно, намъ легче всего замѣтить, среди чеховъ живущихъ, посланникомъ, какъ это можно замѣчать изъ огромнаго количества нѣмецкихъ именъ (фамилій); среди чеховъ по городамъ и снѣмъ въ чехоты — нѣмцы въ областяхъ. Въ каждую сторону меривъсь были на сторону дѣла въ вѣдѣннѣго и образованнѣйшаго населения. Бодриная свобода и гражданская замѣлительность, гражданскъ вѣдѣннѣ болѣешаго духовнаго, религиознаго, національнаго, и вообще политическаго движенія въ странѣ были всегда благоприятны немецкому элементу.

d) *Отношеніе Чешской короны къ Германіи.*

Соединеніе Чехіи съ *прежнимъ Нѣмецкимъ государствомъ* [равно какъ съ недавно еще существовавшимъ *Германскимъ союзомъ*] основывалось постоянно и основывается до сихъ поръ на *международныхъ договорахъ двухъ независимыхъ государствъ*: Чешская корона никогда не была подчинена Нѣмецкому государству, но постоянно сохраняла свою самостоятельность и независимость отъ прежняго германскаго императора.

1) *Относительно древнѣйшаго періода до перваго платежа дани Чехіею въ 928 г.* у насъ, конечно, недостаетъ достовѣрныхъ источниковъ о государственныхъ отношеніяхъ Чехіи; но неоспоримую истину составляетъ то, что Чехія до временъ Карла Великаго была независимой отъ Франкскаго государства. Это показываютъ пораженія франковъ при враждебныхъ столкновеніяхъ ихъ съ славянами, и происшедшій отсюда страхъ относительно славянъ, заставившій еще въ 807 г. Карла Великаго укрѣпить границы противъ Чехіи. — Доводы нѣмецкихъ писателей, желавшихъ доказать обязательство чеховъ платить Карлу Великому дань, опровергъ уже Палацкій (См. Исторію его, I, 1), указавъ на пораженія франковъ въ 805—807, 846—849, 866, 872 и 883 годахъ. Кромѣ того несомнѣннымъ доказательствомъ независимости Чехіи служитъ то, что она не приняла ни законовъ, ни учрежденій франкскихъ, къ чему были принуждены прочіе покоренные народы (баварцы, саксонцы и другіе); что не приняла отъ нихъ христіанства; наконецъ, что чеховъ никогда не заставляли являться на общія *коміціи* каролингскихъ им-

ператоровъ. Во всей первой четверти X вѣка нельзя найти историческаго слѣда, чтобы чехи вступали въ сношенія съ восточными франкскими и нѣмецкими королями Лудовикомъ IV (†911), Конрадомъ I (†918) и Генрихомъ Птицаловомъ, и особенно ясно доказываетъ, что чехи были до того времени вполне независимы, исторія 928 года.

2) Относительно втораго періода: *Съ начала податной зависимости Чехии (928 г.) до 1126 г., когда чешскіе правители стали имперскими князьями*, видно изъ свидѣтельства нѣмецкаго лѣтописца Видукинди (ар. Пертцъ, V, 432—433 сл.), что Генрихъ I впервые сдѣлалъ чеховъ *обязанными платить подати* (слѣдовательно, до тѣхъ поръ этого обязательства не было). Съ того времени, — какъ св. Вячеславъ, отъ чрезмѣрнаго миролюбія и изъ-за помощи, ожидаемой отъ нѣмцевъ противъ мадьяръ, обязался платити дань Генриху I, — Чехія платила дань до XI вѣка.

Дань (120 воловъ и 500 гривенъ серебра) не была однако слѣдствіемъ *зависимыхъ*, или *ленныхъ* отношеній, но — взаимнаго договора двухъ независимыхъ народовъ. Что Чехія не была *леномъ* нѣмецкой державы, объ этомъ свидѣтельствуеъ самая *дань*, такъ — какъ дѣйствительные лены, напр. Баварія, Саксонія не были *обязаны данью*. Императоръ Людовикъ Дитя обязался вносить дань венграмъ, но не сдѣлался ихъ *ленникомъ*. Нѣмецкіе императоры никогда не пользовались въ Чехіи тѣми правами, которыя принадлежали имъ въ земляхъ нѣмецкихъ, и чешскіе государи пользовались вполне *верховнымъ правомъ* (soverainitätsrecht) во внутреннихъ и вѣншихъ дѣлахъ, въ то время какъ нѣ-

иногда князья были, больше или меньше, чужовицами императора... Равнымъ образомъ, Чехія могла защищать вооруженною рукою свои права противъ земель, подчиненныхъ чешской державѣ. Конечно, некоторые императоры злоупотребляли своею властью, переступая относительно Чехій границы, установленныя договорами съ обѣихъ сторонъ, и приписывая себѣ то или другое, имъ не принадлежащее, право; но все это были исключительныя захваты, которые не могутъ оправдывать партію противниковъ нашего князя. Объ отношеніяхъ Чехій къ имперской державѣ ясно выразился впервые Бретиславъ I императору Генриху III (1089 г.). Именно: обязуясь по прежнему вносить дань, не предпринимать ничего противъ державы, онъ объявилъ, что готовъ претерпѣть еще что—нибудь худшее, чѣмъ подпастъ подъ иго немцевъ. Вида неувѣренность войны изъ-за этого, онъ усердно готовился къ ней и вступилъ даже въ союзъ съ венгерскимъ королемъ Истромъ. (Палацкій, исторія I, 16). Чехи никогда не были обязаны военной службою, и если случалось, что воевали вѣстью съ державой, то это происходило влѣдствіе *международнаго доводора* или *общей выгоды*. Такъ Братиславъ II вѣстью съ Генрихомъ IV воевалъ противъ Саксоніи и палъ, а получилъ въ награду за это личное королевское достоинство и Нижнюю Луизицію, а равно и *увѣдкомыя* *присяжного взносы данни* (tributum), такъ что съ 1081 г. до XV вѣка оставалась единственная повинность, которой чешскіе государи были обязаны императорамъ, — поставка 800 вооруженныхъ въ поѣздкамъ императора въ Римъ. Что влѣніе, которое некоторые немецкіе императоры приписывали себѣ на пре-

столондс. т. 10. с. 10. права въ Чехіи, не имѣло законныхъ основаній, — видно ужъ изъ того, что чешскіе государи сообщали съ народомъ издавали законы о престолонаследіи вполне *самостоятельно*. Потому-то можно приписать причину бѣгства многихъ чешскихъ князей, встрѣчавшихъ у себя дома оппозицію, къ нѣмецкому императору — единственно тому обстоятельству, что императоры были ихъ могущественнѣйшими сосѣдями, а честолюбіе и корыстолюбіе ихъ же заставляли, при первомъ удобномъ случаѣ, вмѣшиваться въ дѣла независимой Чехіи; значить, — вмѣшательство это можно свести къ цѣлямъ чисто-коммерческимъ.

Подобно Бретиславу I выразился впоследствии (1126 г.) и Собеславъ объ отношеніяхъ Чехіи къ нѣмецкой державѣ. Будучи обвиненъ Оттономъ, — къ которому чешскій сеймъ на былъ расположенъ, — предъ императоромъ Лотаремъ въ мнимой узурпаціи Чешской, Собеславъ выразился предъ государственнымъ судомъ такъ: избраніе чешскаго князя никогда не представлялось на волю императора, но зависѣло отъ выбора чешскихъ дворянъ; во власти императора единственно находится подтвержденіе выбора, — потому-то онъ (Собеславъ) никогда не подчинится, но охотнѣе падеть съ честью за правду, чѣмъ некорится незаконнымъ распоряженіямъ. И дѣйствительно, изъ за этого возникла война, Лотарь былъ пораженъ при Хлумцѣ такъ, что долженъ былъ вступить въ переговоры о мирѣ и подтвердить Собеслава на тронѣ, вручивъ ему хоругвь, какъ знакъ герцогскаго достоинства (Script. rer. boh., I, 290—292). Такимъ образомъ побѣдой при Хлумцѣ независимость избранія чешскихъ князей получила всеобщее при-

знаніе, а за императорами осталось только право подтвержденія.

3) 1126 годомъ, въ которомъ чешскіе государи стали имперскими князьями, начинается третья эпоха простирающаяся до 1355 года (объявленіе золотой буллы). Въ отплату за помощь императору Лотарю противъ Гогенштауфеновъ Собеславъ получилъ наследственно должность *высшаго придворнаго кашника* нѣмецкой державы и вмѣстѣ право и голосъ при избраніи нѣмецкаго императора. Это пожалованіе курфиршества чешскимъ государямъ и дало, главнымъ образомъ, поводъ къ сомнѣніямъ въ *политической независимости Чехии* и къ неяснымъ взглядамъ, господствующимъ до этого времени, будто Чехія сдѣлалась чрезъ это *нѣмецкимъ леномъ*. Предоставленіе этого достоинства, равно какъ и королевскаго титула, преемнику Владислава, Собеславу было наградой за заслуги: „за значительныя (говорить самъ императоръ Фридрихъ) заслуги какъ самого князя Владислава, такъ и всѣхъ чеховъ.“ Слѣдовательно, смѣшно было бы утверждать, что князь и народъ чешскій въ награду попали подъ ненавистное иго того нѣмецкаго верховнаго владычества, противъ котораго Собеславъ побѣдоносно боролся и отъ котораго Лотарь торжественно отрекся. Такъ-какъ каждая должность въ державѣ давалась въ лено, то и чешскій государь сдѣлался *вассаломъ* Нѣмецкой державы, но вассаломъ только *лично*, земля же оставалась по прежнему всегда независимой, и чешскіе государи хотя были нѣмецкими курфирстами, были въ то же время *верховными* государями независимой земли. Конечно, и въ этомъ третьемъ періодѣ

сами чехи постоянными спорами о престолонаследіи очень часто давали поводъ къ вмѣшательству нѣмецкихъ императоровъ во внутреннія дѣла, но и тутъ всегда наконецъ дѣло доходило до признанія законныхъ основаній, на которыхъ утверждались отношенія Чехіи къ державѣ. именно *торжественныхъ международныхъ договоровъ*. Самымъ безстыднымъ образомъ вмѣшивался во внутреннія отношенія Премысловскаго дома императоръ Фридрихъ I Барбаросса, отдавъ между прочимъ, Моравію, какъ новое „маркграфство“, Конраду Оттону и возведя князя Фридриха на чешскій тронъ. Чешскіе дворяне должны были согласиться на это, такъ — какъ въ противномъ случаѣ имъ *грозила смерть*: съѣзжа палача ужъ была внесена въ сеймовую залу (Пал. I, 2). Но Фридрихъ снова разрушилъ зависимость Моравіи отъ Нѣмецкой державы: утвердившись на чешскомъ тронѣ послѣ битвы у Лодениць, которая окончилась поражениемъ Конрада Оттона; вълѣдствіе этого Оттонъ отказался отъ титула маркграфа, а съ тѣмъ вмѣстѣ, отъ всякихъ стремленій къ непосредственному курфиршескому достоинству. Торговля чешскою короной достигла кульминаціоннаго пункта при императорѣ Генрихѣ VI, когда ее можно было купить за 6.000 гривенъ серебра. Въ то время и за нея боролись Премысль Отакаръ и пражскій епископъ Генрихъ Бретиславъ. Сначала Премысль обѣщаль внести императору требуемую сумму, но не сдержалъ слова; тогда императоръ соединился съ Генрихомъ, — который внесъ залогъ въ обезпеченіе уплаты требуемой суммы, — и отдалъ ему Чехію и Моравію. Послѣ несчастной битвы при Эдцахъ (1198 г.), Премысль бѣжалъ, и Бретиславъ утвердился на тронѣ

Впервые по смерти его (1197 г.) настала конѣцъ этой шестидесяти трюгоди и древнее законное отношеніе Чехіи къ нѣмецкой державѣ снова утверждено. Премисль взошелъ на чешскій тронъ, и Владиславъ получилъ Моравію подъ именемъ маркграфства, въ качествѣ лена Чешской короны (Шал., I, 2). Отдѣленія Моравіи или утвержденія тамошнихъ князей нѣмецкими императорами нѣтъ съ этого времени больше и слѣда.

Продолжительными распрями объ императорскомъ тронѣ, происшедшими въ Германіи по смерти Генриха VI, воспользовался Премисль Отакаръ не только для того, чтобы добиться отъ императоровъ значенія и признанія древнихъ законныхъ отношеній Чехіи къ державѣ, но отчасти и для того, чтобы сдѣлать эти отношенія по возможности менѣе тягостными.

По этой-то причинѣ императоромъ Фридрихомъ II были утверждены (1212 г.) законныя отношенія, установленныя Жлумецкими миромъ: императоръ отказался отъ личнаго права на распоряженіе чешскимъ трономъ, предоставивъ себѣ только утверждать новаго государя, который притомъ былъ освобожденъ отъ взноса, обычнаго у нѣмецкихъ князей. Также точно императоръ отказался отъ права инвеституры чешскихъ епископовъ, чѣмъ былъ положенъ конецъ ихъ непосредственному отношенію къ Нѣмецкой державѣ въ точной формѣ закона. Такимъ образомъ чешскій король не былъ обязанъ являться на имперскій сеймъ, развѣ только онъ собирался бы въ Бимбергъ или Нюрнбергъ, или въ извѣстныхъ обстоятельствахъ въ Мерсбургъ. Но и на этотъ разъ чешскіе государи являлись на сеймъ не для обсужденія дѣлъ своей страны, а для

исполненія должности и правъ, соединенныхъ съ курфирми-скими достоинствами. Далѣе предоставлено на волю, вѣсто 300 ополченцевъ для римскихъ походовъ, выплачивать 300 гривенъ (марокъ) серебра.

Въ слѣдовавшихъ потомъ въ 1273 г. распряхъ, между Рудольфомъ Габсбургскимъ и Премысловъ Отакаромъ, сдѣлано не только нападеніе на личное право чешскаго короля отнятіемъ у него курфирмискаго голоса при избраніи императора, но и гораздо болѣе важное и опасное нападеніе на независимость страны: Рудольфъ, разгнѣванный на Отакара, не желавшаго признать его императоромъ, призвалъ омиама у него Чехію. Въслѣдствіи Рудольфъ желалъ взять подъ свою защиту тѣхъ чешскихъ дворянъ, которые сопротивлялись Отакару, признавая въ нихъ своихъ слугъ. Но Отакаръ постоянно держался того, чтобы Рудольфъ призналъ привилегіи императора Фридриха II, равнымъ образомъ и того, чтобы подданные его были подчинены единственно ему и преемнику его. На этихъ основаніяхъ утвердился договоръ отъ 12 сентября 1277 года между Отакаромъ и Альбрехтомъ (отъ имени отца послѣдняго императора Рудольфа), свершенный присягой. Рудольфъ не подтвердилъ его, и изъ-за этого загорѣлась новая война, которая окончилась смертью Отакара.

Преемникъ Рудольфа, Альбрехтъ довершилъ безсмысленно притязаній кельцкихъ императоровъ относительно Чехіи, требуя десятины изъ Куттенбергскаго серебра, называя это чуждымъ императорскимъ правомъ; впрочемъ, по миру 1305 года съ королемъ Янацеславомъ III, онъ отрекся отъ этихъ притязаній и подтвердилъ отъ привилегій Чешской земли. А при

избраніи Рудольфа (1306 г.), сына Альбрехтова, въ чешскіе короли, онъ (Альбрехтъ) подтвердилъ привиллегіи Фридриха II, въ которыхъ значилось также право избранія короля.

Прежде чѣмъ законные принципы отношеній Чехіи къ Нѣмецкой державѣ признаны *золотою буллою* Карла IV, они нашли сильнаго противника въ лицѣ Генриха VII, который считалъ Чехію леномъ Нѣмецкой державы.

4.) *Въ четвертомъ періодѣ, который начинается золотою буллою (1355 г.) и оканчивается соединеніемъ Чехіи съ венгерскими и австрійскими землями при государяхъ изъ Габсбургскаго дома (1526 г.), отношеніе Чехіи къ Нѣмецкой державѣ упрочено. Именно: Карлъ IV, какъ нѣмецкій и римскій императоръ, возобновилъ въ 1348 году привиллегіи Фридриха II 1212 и 1216 года, подтвердилъ ихъ государственнымъ закономъ, такъ называемой *золотою буллою*, въ которой, въ концѣ VII главы, ясно говорится: „Но если бы могло случиться, что одно изъ этихъ княжествъ въ Священной Имперіи стало бы вакантнымъ, то долженъ императоръ, или король Римскій, который будетъ въ то время царствовать, позаботиться объ этомъ, какъ о дѣлѣ, по закону относящемуся къ нему или къ державѣ; но впрочемъ — такъ, чтобы это не было въ ущербъ привиллегіямъ, правамъ и обычаямъ нашего королевства Чехіи, которые требуютъ, въ случаѣ вакантности, избранія короля тѣми гражданами королевства, которымъ принадлежитъ право выбора короля; и этотъ выборъ долженъ совершаться по формѣ привиллегій, полученныхъ отъ прежнихъ римскихъ императоровъ или королей, и по обычаямъ, издревле сохранившимся; а этимъ*

привилегіямъ чрезъ это наше императорское постановленіе мы ни въ чемъ противиться не хотимъ; но скорѣе къ тому направляемъ свои виды, чтобы теперь и на вѣчныя времена онѣ оставались въ полномъ своемъ составѣ и значеніи, въ ненарушимомъ и точномъ примѣненіи.“ Поэтому-то Чехія никогда не могла быть присоединена къ державѣ въ качествѣ нѣмецкаго лена, но она имѣла право избирать короля по пресѣченіи царствующаго дома. Въ VIII же главѣ подтверждено право Чехіи “чинить судъ по своему мѣстному праву“, что „освобождало отъ обращенія къ чуждому законодательству,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ введена привилегія о *non appellando*, по которой обращеніе къ имперскому суду объявлено недозволениымъ. Силезію и Верхнюю Лужицію, которыя при королѣ Янѣ отошли къ Чехіи, Карлъ IV вполнѣ присоединилъ къ ней, и отношеніе этихъ земель къ Германіи было такое же, какъ и Чехіи.

Такое отношеніе Чехіи къ Германіи оставалось до *Юрія Подебрада*, въ царствованіе котораго *независимость* страны стала еще *шире*. Съ этой поры ни одинъ король не получалъ подтвержденія отъ сейма прежде принесенія присяги въ томъ, что будетъ охранять вольности Чехіи отъ Нѣмецкой имперіи.

Король Юрій получилъ за помощь, оказанную Фридриху III противъ жителей Вѣны, по договору 1462 года, кромѣ другихъ выгодъ и слѣдующія: 1) Пособіе на римскіе походы ограничено 150 вооруженными или 150 марками (гривнами) серебра. 2) Фридрихъ лено призналъ, что онъ не имѣетъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла Чехіи,

обязавшись при этомъ, за себя и своихъ преемниковъ, не назначать, такъ называемыхъ „капитановъ“, и отказаться отъ всякаго своего вліянія на чешскій судъ. Участіе чешскаго короля въ выборѣ нѣмецкаго императора было отодвинуто нѣмецкими курфирстами при королѣ *Владиславѣ Польскомъ*. которые, изъ боязни, что онъ подастъ голосъ за *Максимилиана*, сына *Фридриха*, не пригласили *Владислава* на выборы. Когда, вслѣдствіе этого, *Владиславъ* заключилъ союзъ съ *Матвѣемъ Венгерскимъ*, курфиреты стали извиняться въ особой грамотѣ, общая, если впоследствии это повторится, выплатить каждый по 500 марокъ серебра чешскому королю, и при этомъ ясно выражено, что это дѣлается *по привилегіямъ, полученнымъ въ этомъ отношеніи Чехіей*.

5) Въ пятомъ періодѣ, между 1526 и 1792 годомъ т. е. отъ соединенія Чехіи съ венгерскими и австрійскими землями при *Габсбургскомъ* домѣ до распаденія *Нѣмецкой имперіи*, начались, вскорѣ по избраніи *Фердинанда* на чешскій тронъ, снова столкновенія съ *Нѣмецкой державой*. Имперскіе князья захотѣли на *Аугсбургскомъ* сеймѣ 1548 года принудить и Чехію къ уплатѣ имперскихъ взносовъ. *Фердинандъ* горячо отстаивалъ мнѣніе объ отношеніи Чехіи къ Германіи, какъ ко внѣ ея лежащему государству, какъ это законы, привилегіи и обычаи изстари постановили, говоря (какъ показываетъ извлеченіе изъ актовъ этого сейма, у *Гольдаста*, стр. 265): „Что Чехія не присоединена къ *Нѣмецкой державѣ*, а равнымъ образомъ не состоитъ съ нею въ лѣнномъ союзѣ, въ которомъ обрѣтаются только нѣкоторыя владѣнія, принадлежащія къ *Чешской коронѣ* и ле-

жація на нѣмецкой почвѣ; что чешскіе короли не призываются на комитѣи, гдѣ и не имѣютъ ни голоса, ни мѣста; что Чехія не подчинена ни власти, ни вѣщанію, ни законамъ и учрежденіямъ Нѣмецкой державы; наконецъ, что чехи не живутъ ни въ какомъ имперскомъ округѣ; — изъ всего этого слѣдуетъ, что Чехія не можетъ быть принуждена къ уплатѣ имперскихъ взносовъ. “Чтобы вполнѣ удалить все, что поазывало бы какую-нибудь зависимость Чехіи отъ Нѣмецкой державы, Фердинандъ I запретилъ всякое *отношеніе къ имперскому Мадебургскому суду*, хотя эта аппеляція была только *добровольная*. — Слѣдствіемъ этого факта явилось то, что Чехія была въ мирѣ съ нѣмцами, хотя, при Матвѣѣ (1611 г.), курфирсты отказывали чешскимъ королямъ въ правѣ участія въ ихъ коллегіальныхъ собраніяхъ по той причинѣ, чтобы воставить чешскихъ королей вносить также имперскіе платежи. До *государственныхъ сеймовъ* дѣло чешскихъ королей не касалось; но участіе въ собраніяхъ курфирстовъ имъ подобало по *достоинству курфирстовъ*, которое принадлежало лично чешскимъ королямъ, и въ золотой буллѣ точно было выражено: „вѣь курфирсты безъ исключенія однажды въ году должны собираться.“

Послѣ роковой Вѣлоторской битвы, Фердинандъ II, въ качествѣ нѣмецкаго императора, произнесъ приговоръ государственной опалы надъ Фридрихомъ Пфальцскимъ, извѣстнымъ зиннигъ королемъ Чехіи. Конечно, по всѣмъ правамъ, Фридрихъ возражалъ, что споръ изъ-за чешскаго трона просто *домашнее дѣло* Австрійскаго дома, и поэтому въ данномъ случаѣ не подлежитъ Фердинанду, какъ императору. Про-

тивъ этого сдѣлано возраженіе [и къ сожалѣнію—чешскимъ королемъ!], что Чехія есть нѣмецкій *ленъ*, и поэтому Фридрихъ посредственно возсталъ и противъ нѣмецкой державы. Возраженіе Фридриха, — что званія чашника и курфирста даны чешскимъ королямъ въ ленъ, но никакъ не сама страна или королевское достоинство, — конечно, не могли ни въ чемъ помочь ему самому, потому что онъ присвоилъ себѣ и курфиршество, и чашничество, и этимъ самымъ пошелъ противъ имперіи, болѣе скоро этотъ ленъ принадлежалъ Фердинанду, какъ чешскому королю. Истина, заключающаяся въ этомъ возраженіи, важна на столько, что мы должны здѣсь поговорить объ этомъ ленномъ вопросѣ. — Чашничество и курфиршество чешскихъ королей было дѣйствительно нѣмецкимъ леномъ; кромѣ того чешская корона имѣла много *импній* въ Германіи въ *ленномъ* владѣніи отъ нѣмецкаго государства. По этой причинѣ дѣйствительно позднѣйшіе чешскіе государи принимали эти званія и имѣнія съ торжественными обрядами въ ленъ, — если только императорскій дворъ не былъ отдаленъ больше, чѣмъ на пятнадцать миль отъ границъ, то въ этомъ случаѣ, по привиллегіямъ Фридриха III, и это не было необходимо.

Изъ этого факта произошло *ошибочное* мнѣніе, что чешскіе короли страну и корону Чешскую получали отъ императоровъ въ ленъ. Самымъ точнымъ доказательствомъ ошибочности этого взгляда служатъ *инвеституры* — *дипломы, ленные и описные акты*, которые при каждомъ назначеніи чешскаго лена выдавались чешскимъ государямъ; ихъ мало только сохранилось, потому что, дѣйствительно, приемъ лена

рѣдко совершался, отчасти вслѣдствіе пользованія привилегіями Фридриха III, отчасти и потому, что многіе чешскіе короли были виѣсть и нѣмецкими императорами.

Все таки до насъ дошли два такихъ диплома: отъ Фридриха III Владиславу (1477 г.) и отъ Карла V Фердинанду I (1554 г.), въ которыхъ вездѣ обозначается, гдѣ рѣчь идетъ о предметахъ, поступающихъ въ ленъ: „Das Churfürstenthum mit der Chur des Ertzschenkenamtes mitsampt den Grafschaften und allen Fürstenthümern etc. zu der Cron Böhmen gehörig.“ Отсюда несомнѣнно, что *королевское достоинство* не состояло въ *ленномъ обязательствѣ*, подобно достоинству *главнаго имперскаго чашника* со всѣми соединенными съ нимъ функціями. Что въ вышеприведенныхъ словахъ диплома „Churfürstenthum“ не означаетъ „Чехію“, а только *курфиршеское достоинство*, вытекаетъ это очевидно изъ привилегіи Фридриха III, а особенно изъ этого мѣста: „..... und haben darumb ... demselben unsern lieben Sohn und Oheim, dem König zu Boheimb *auch des Churfürstenthumbs und Ertzschenkenampts* ... Gnad, Freiheit, Briefe, Privilegien ... als römischer Kaiser gnädiglich confirmirt und Bestätigt.“

Сами императоры, выдававшіе инвенитуръ-дипломы, и чешскіе короли, получавшіе ихъ, придавали слову „Churfürstenthum“ значеніе *достоинства*. Особенно ясно выразилъ это Фердинандъ I въ своемъ протестѣ противъ распространенія даней и взносовъ имперскихъ на чешское королевство, въ словахъ: „ob nun gleichwohl die königl. Majestät als König zu Boheim *etliche Land—und Herrschaften deut-*

soken Sprach und Zungen vom heil. Reich zu Lehen erkennen, so haben dieselben Land- und Herrschaften vom röm. Reich weder Schutz und Schirm, Fried und Recht, sondern sind von dem Reich getrennt und einem andern besondern Reich und Nation einverleibt worden; und also des Reichs deutscher Nation Bürden, Anschlägen und Contributionibus nicht unterworfen.“ Это другое отдельное государство и этот народ были Чехія и Чехи, но этому то ясно, какъ объяснять Фердинандъ II слово „*Kurfürstenthum*“ въ дипломѣ Карла V. Въ другомъ документѣ, выданномъ Карломъ V Фердинанду, говорится: „*что чешскому королю столько дается въ ленъ, sicut solches Königreiches und Cronen Boheims von uns zu Lehen gährt,*“ эта прибавка, конечно, была бы излишня и лишена смысла, если бы и Чехія состояла въ ленномъ обязательствѣ. Точное выдѣленіе Чехіи и королевскаго достоинства при врученіи лена не казалось нужнымъ потому, что никогда чешскіе короли не получали леновъ иначе. О ленномъ отношеніи Чехіи къ Нѣмецкой державѣ, выразился вполне согласно съ высказаннымъ вѣдьмъ взглядомъ, король Юрій, на сеймѣ 1467 года, возражая на оскорбительныя рчи Зленка изъ Штернберга: „Чешскіе короли были латниками императора, только пока отправляли курфиршескя обязанности; для предоставленія правъ и вольностей въ своей странѣ никогда не требовали соизволенія его.“

Прежде чѣмъ мы скажемъ о *кажущейся* значительной перемѣнѣ отношенія Чехіи къ Нѣмецкой державѣ при Іосифѣ I, мы должны упомянуть о деклараціи Леопольда I, которая, въ

известномъ отношеніи, защищать самостоятельность и независимость Чехіи. Именно нѣмецкимъ императорамъ принадлежало право назначать въ нѣмецкія земли такъ называемыхъ *notariусовъ*. Они могли по желанію присоединяться къ судебнымъ отправлениямъ и имѣть извѣстныя регалии. Хотя во временахъ такіе *notariусы* назначались и въ Чехію, но они не допускались однако въ суды и во всякомъ уполномоченіи имъ отказывали по той причинѣ, что Чехія не принадлежитъ къ Нѣмецкой державѣ, да и сами нѣмецкіе императоры не владѣютъ никакими регалиями въ Чехіи. Въ этомъ смыслѣ говорится въ деклараціи Леопольда I отъ 1681 года: *Dasz durch die comites palatinos niemand der Landtafel oder eines höheren Standes in dero Erbkoenigreich Böhmen fähig werden, anch in judicando denen notariis, welche nicht zugleich bei denen Justizmitteln eschworene Officialten sein, kein fides adhibiret werden solle*. — Указъ этотъ повторяетъ Іосифомъ I и еще яснѣе былъ выраженъ, хотя государь этотъ и не проявилъ большой твердости въ защитѣ нравъ Чехіи. Въ 1708 году онъ соизволилъ платить за Чешское королевство такъ называемый *Reichsanschlag* и, кромѣ того, еще 300 зл. на императорскую судебную камеру, подобно другимъ курфирстамъ. За это онъ выговорилъ державную *защиту* для Чешскаго королевства и этииъ обезпечилъ то, что *договоръ этотъ не нанесъ ущерба* всевозможнымъ *правамъ, привилегіямъ и воностямъ* Чешскаго королевства. Но изъ сказаннаго, конечно, видно, что эта, такъ называемая, *реадмиссія* есть ничто иное, какъ *международный договоръ двухъ независимыхъ государствъ*, а не

какое то *подчинение* или присоединение Чехии къ Нѣмецкой державѣ, а слѣдовательно и *международное отношеніе* Чехии къ Нѣмецкой державѣ *существенно* измѣнено не было. Да и тѣмъ, что Іосифъ I согласился на взносъ въ государственную судебную камеру, чехи не стали подчинены ея суду, потому что *privilegia forei* Чешской короны вполнѣ сохранена. —Обыцанная оборона всей Чешской короны Нѣмецкою державою было дорого оплачена; внослѣдствіи снова пообѣщана по случаю *подтвержденія приматической санкціи Карла VI*, на государственномъ сеймѣ 11 января 1732 года. Но, что Нѣмецкая держава не выполнила своего обѣщанія и Чешской короны не защищала, —лучшимъ доказательствомъ этому служатъ событія при *Маріи Терезіи*. —Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о незначительныхъ препирательствахъ изъ-за курфиршескаго достоинства чешскихъ государей того времени. Марія Терезія вышла замужъ за эрцгерцога Тосканскаго и съ 1741 года избрала его въ соправители. Для него-то и искала она курфиршескаго достоинства. Но курфирсты большинствомъ голосовъ опредѣлили, что *чешскій голосъ долженъ бездѣйствовать*, такъ какъ нѣтъ чешскаго короля.

Заключеніе это вполнѣ справедливо, потому что курфиршескому достоинству не было дѣла до Чехии. *эмблемой* которой оно не было, а принадлежало оно лично королю. Въ это время короля въ Чехии не было, а женщины не допускались въ собраніе курфирстовъ. Съ этого же времени короли чешскіе сложили съ себя титулъ государственнаго *оберъ-чашника*, передавъ его графамъ фонъ-Альтаямъ. — Въ отношеніяхъ Чехии къ имперіи съ *реадмиссіи* императора Іосифа I до уничтоженія имперіи неизмѣнилось ничего.

f) Теперь мы приступаемъ къ послѣднему періоду нашего разсказа, который, начинаясь *прекращеніемъ Германской имперіи* 1792 доходить до нашихъ дней. — Древняя Нѣмецкая имперія *прекратилась*, какъ политическое цѣлое, во времена *Наполеона I*, когда онъ покорилъ многія нѣмецкія земли, а другія склонилъ къ основанію *Реймскаго союза*; императоръ же Францъ I, принявъ титулъ *Австрійскаго императора*, сложилъ съ себя достоинство Германскаго императора.

По изложеніи *Наполеона Вѣнскій конгрессъ*, вмѣсто прежней Германской имперіи, основалъ, такъ называемый, *Германскій союзъ*. Императоръ австрійскій и король прусскій вступили въ этотъ союзъ со всѣми своими землями, которыя изстари принадлежали къ Германской имперіи. Земли Чешской короны также пошли въ счетъ странъ „изстари принадлежащихъ къ Нѣмецкой державѣ“ [вѣроятно, на основаніи неправильнаго пониманія, такъ называемой, реадмиссіи Иосифа I и императоромъ Францомъ I самовластно присоединены въ Германскому союзу. Что событіе это совершилось вопреки правамъ Чешской короны, — ясно видно изъ единственно-законнаго отношенія Чешской короны къ Нѣмецкой державѣ, только что нами изображеннаго. Земли Чешской короны, конечно, никогда не были, — ни въ административномъ, ни въ финансовомъ, ни въ военномъ, ни въ судебномъ отношеніяхъ, — *существенною частью Германской державы*, не принадлежали ни къ какой государственной области ея и не были, даже реадмиссіей Иосифа I, присоединены къ державѣ. Отношенія были всегда чисто *международныя*, и потому императоръ Францъ

И не могъ, безъ согласія члншаго сойма, измѣнить это правильное основное отношеніе. Если онъ общалъ, при торжественной присягѣ своей, во время коронаціи, что „ничего не станетъ отчуждать отъ своего Чешскаго королевства“, то не могъ онъ и всю страну присоединять къ чуждой державѣ. *Видошлемъ это обстоятельство напомнимъ.* Хотя въ доводахъ, послѣдствіе которыхъ Чехія была присоединена къ Германскому союзу [именно, какъ „прежняя часть Германской державы“]; проясляется полное непризнаніе *законныхъ отношеній* этой страны; но отношенія эти, присоединеніемъ Чехіи къ союзу, не были *существенно измѣнены*, и остались на дѣлѣ такими же, какъ при реадмиссіи Іосифа I. Значить, присоединеніе къ союзу не сдѣлало *существенной перемѣны* въ международныхъ отношеніяхъ Чехіи къ Германіи.

Въ томъ же отношеніи, какъ прежде къ державѣ, стояла Чехія съ основанія союза къ отдельнымъ членамъ его. — Что Германскій союзъ былъ только союзъ *государствъ*, нестроенный на основахъ *международнаго* права, а не *союзное государство* съ центральной властью, — въ этомъ согласны почти все нѣмецкіе юристы, и это ясно видно изъ союзныхъ актовъ, на основаніи которыхъ цѣль союза не иная, кромѣ „сохраненія внутренняго и вѣшняго мира Германіи и независимости и неприкосновенности отдельныхъ государствъ.“ Этотъ документъ, равно какъ и вѣнскіе заключительные акты (schlussakte) объявляютъ союзъ *прямо международнымъ союзомъ.*“ Въ государственномъ и конституціонномъ правѣ союзныхъ государствъ, а равно и въ международномъ, могла сдѣлаться перемѣна только въ пунктахъ, которые союзные

акты точно обозначаютъ. Поэтому древнія историческія земскія учрежденія нисколько не теряютъ чрезъ союзныя акты своей цѣны. Ясно поэтому, что Чехія de facto оставалась въ томъ же отношеніи къ Германской державѣ, въ какомъ находилась послѣ, такъ называемой, реадмисіи Иосифа II. [См. Die staatsrechtlichen Verhältnisse Böhmens gegenüber Deutschland und Oesterreich; Лейтомышль и Прага, 1862 г.]

в) Чешское право.

Право, господствующее у известнаго народа, ведетъ свое начало изъ природнаго характера, нравственнаго и религіознаго міровоззрѣнія самого народа. Хотя нельзя отрицать, что формулированіе и составленіе законовъ было издревле задачей передовыхъ людей, духовенства, мудрецовъ или лучшихъ государей; тѣмъ не менѣе, очевидно, что эти люди, желавшіе внести въ жизнь народа законный порядокъ, должны были брать основу и главныя условія законодательства въ самой жизни народа, т. е. въ нравственномъ и религіозномъ міровоззрѣніи и во врожденномъ характерѣ народа. Права и законы, созданные произволомъ одного лица или нѣсколькими привилегированными, не суть коренныя народныя права, но законы придуманные или извнѣ привитые, и данныя народу противъ его воли.

Смотря на исторію чешскаго права, мы находимъ два существенно отличные другъ отъ друга *периода*, изъ которыхъ въ первомъ господствуетъ сохраненіе древнечешскаго народнаго права, до второй половины XIII вѣка, т. е. до уничтоженія жупнаго устройства; *второй же* съ половины

XIII вѣка, когда нѣмецкое право и феодальное устройство было введено въ Чехію, тянется до Бѣлогорской битвы. Тѣмъ не менѣе, должно замѣтить, что и во второмъ періодѣ сохранились многіе права и обычаи, особенно въ частномъ правѣ, ведущіе свое начало изъ перваго періода.

Первоначальное чешское право, равнымъ образомъ, произошло и развивалось изъ первоначальныхъ общественныхъ отношеній и нравственнаго міровоззрѣнія чешско-славянскаго народа; потому-то мы находимъ, что право, господствующее въ древнѣйшемъ періодѣ исторіи Чешскаго народа, почти сплошь сходно съ подобными же законами остальныхъ славянскихъ народовъ. Истина этого положенія является всего очевиднѣе въ частномъ древне-чешскомъ *правѣ*. Частное право обнимаетъ право лицъ и семействъ, собственности, наслѣдства и право лицъ на вещи.— По свидѣтельству современныхъ, весьма расположенныхъ къ Славянамъ, нѣмецкихъ и византійскихъ писателей, славяне не знали въ древнія времена ни холопства, ни невольничества, которыя были введены въ тѣ времена у романскихъ и германскихъ народовъ. [*Шафарикъ*, Древности; *Мацковскій*, Hist. prawod. słowian. III, 2]. Раздѣленія на свободныхъ и несвободныхъ (*liberi et servi*), какъ то было у Римлянъ (*Instit. 1. 4.*), не существовало у славянъ. Даже и тогда, когда произошло у Славянъ сословіе дворянъ и господъ (пановъ), оставались, въ славянскомъ народѣ, непринадлежащіе къ дворянскому сословію, свободными;— что имѣетъ большое значеніе при изслѣдованіи и оцѣнкѣ основъ, на которыхъ утверждаются важнѣйшія права народа. Основной элементъ славянскаго, а вмѣстѣ и древне-чешскаго частнаго права

есть идея равноправности всѣхъ членовъ семьи. Имущество славянской семьи было общее, т. е. всѣ члены ея имѣли одинаковое право на пользованіе имуществомъ, принадлежащимъ семьѣ. Управленіе имуществомъ находилось въ рукахъ отца, или, ввѣрялось старостѣ, избранному членами семьи; сыновья и родственники, достигши совершеннолѣтія, могли или оставаться безъ отдѣленія подѣ управленіемъ старосты или владыки, или, взявъ свои части, отдѣлиться и образовать новый семейный союзъ. Доказательства этому мы находимъ не только въ древнихъ литературныхъ памятникахъ польскихъ, русскихъ и чешскихъ (напр. въ *Зеленогорской рукописи*), но въ живомъ доселѣ правѣ южныхъ славянъ (Сравни. Вувъ Степ. Rjesnik; Утѣшеновичъ. Die Hauskommunion der Sudslawen; Палацкій; Geschichte des böhmischen Volk.; Vocel, O starocesek, dedickém právu). Такъ какъ, по смерти отца или старосты, который былъ распорядителемъ только семейнаго имущества, семья оставалась при общемъ владѣніи своимъ имуществомъ, то нельзя было и думать, при такихъ отношеніяхъ, о наследствахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ, благопріобрѣтеніяхъ (Heimfall), въ смыслѣ римскаго или нѣмецкаго права. Римлянинъ могъ при жизни произвольно распоряжаться своимъ имуществомъ и отказывать его кому-угодно по завѣщанію. Въ Германіи дѣлили потомки по мужской линіи и болѣе отдаленные родственники свободное (аллодіальное) имущество умершаго владѣльца, который, впрочемъ, при жизни своей, могъ участокъ свой продать, кому-угодно. Во власти (mundium) господина и главы нѣмецкой семьи сосредоточены были всѣ права семьи. Глава этотъ былъ верховнымъ охра-

нителемъ своего рода, почему цена (вира, Wergeld) съ него за оскорбленіе члена семьи назначалась та самая, что и вѣно (prethinn) за выданную замужъ дѣвушку; имѣя при томъ обязанность защищать имущество отъ всякаго ущерба, онъ имѣлъ его въ полномъ владѣніи и полной власти подобно тому, какъ управлялъ всѣми лицами, принадлежащими къ семьѣ. Поэтому-то нѣмецкое право имѣло главнымъ образомъ въ виду: сохранить значеніе и богатство рода вообще, въ то время какъ славянское право заботилось не только о пользѣ семьи, но и отдѣльныхъ ея членовъ. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что древнечешское наследственное право не предоставляло перворожденнымъ исключительнаго права; а перворожденный и глава семьи, по нѣмецкому праву, былъ значительно поднять относительно прочихъ членовъ семейнаго союза. Древнія основы чешскаго права не могли сохраниться въ первоначальной своей строгости съ тѣхъ поръ, какъ стали развиваться и являться въ новыхъ формахъ политическія и общественныя отношенія въ Чехіи. Такъ при Бретиславѣ I произошла перемѣна относительно опредѣленія, кто долженъ быть главою въ царствующей семьѣ. По древнеславянскому праву, Чехія была раздѣлена на княжескіе удѣлы, которые отдавались сыновьямъ покойнаго князя. Великимъ княземъ не становился ни перворожденный, ни старѣйшій изъ князей дома Премысла; но, по старостскому праву, тотъ, который казался самымъ къ тому способнымъ; изъ-за чего при размноженіи княжескаго дома, произошли немалыя ссоры и распри. Потому-то Бретиславъ уничтожилъ старостское право въ княжескомъ домѣ, введя въ своемъ родѣ законъ престолонаслѣдія по старшинству, или

сеньоратъ. Другая внезапная переѣна произошла въ наследственномъ древне-славянскомъ правѣ чрезъ введеніе въ Чехію *ленной системы*. Основное положеніе, что лѣтъ, по смерти отца и его сыновей, переходитъ къ ленному владѣльцу, было расширено въ пользу государя тѣмъ, что и отдѣленные имѣнія, по смерти прямыхъ наследниковъ, переходили къ королю, подъ именемъ выморочнаго (Heimfall, odumrti) имѣнія.

Въ основѣ первоначальныхъ социальныхъ отношеній славянъ лежала идея *общиннаго имѣнія* (община), равно какъ *общиннаго собранія*, которое собиралось для отправленія *известныхъ юридическихъ обязанностей* (honitwa, ùjezd у чеховъ; orole въ Польшѣ, околина у сербовъ). Жители области (honitwa) должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы сохранялся миръ въ обитаемой ими мѣстности, и они сами были защищены отъ всякихъ нарушителей общественнаго спокойствія. Для того-то они ввели у себя *круговую поруку* (obespà royka, ruka społesnà, uniwersalis fideijussio), т. е. всѣ жители известной области (orolina, orole) должны были, въ случаѣ если произойдетъ что-нибудь противузаконное, сообща дѣйствовать для приведенія дѣлъ въ надлежащій порядокъ. Въ силу этой солидарности, вся область обязана была платить денежный штрафъ (hlawa) за происшедшее въ своей области убійство, равно штрафъ за поджигательство, грабительство и кражу, если разбойникъ, поджигатель или воръ бывалъ не найденъ (См. Палацкаго: „Исторію“ I, 1). При взносѣ штрафа за убійство (hlawa) у Славянъ цѣнилась голова (убитый человѣкъ) одинаково, т. е. штрафъ не сообразовался съ сословіемъ убитаго, какъ у народовъ германскихъ,

гдѣ плата виры (Wergeld) соразмѣрялась съ породой убитаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Славяне въ древнія времена не признавали сословнаго различія по рожденію, къ чему присоеди- няется и то, что *судьи для всѣхъ жителей Чешской земли были общіе*, такъ какъ компетентность ихъ зависѣла не отъ сословія спорящихъ, но отъ цѣны спорнаго предмета.

Источники древне-чешскаго права изъ перваго періода очень бѣдны и недостаточны. Важнѣйшій изъ нихъ *законъ герцога Конрада Оттона* (1189—1191 г.), извѣстный изъ повторительныхъ грамотъ (1222, 1229 и 1239 г. См. Эрбенъ, Reg. 348). Кромѣ того кое-гдѣ находятя въ современныхъ грамотахъ, въ хроникѣ Козмы и его продолжателей, отдѣльныя мѣста, относящіяся къ частному древне-чешскому праву. Кромѣ того сохранилось и во второмъ періодѣ чешскаго законодательства, хотя уже съ вліяніемъ чуждыхъ элементовъ, много юридическихъ обычаевъ, ведущихъ начало изъ древнѣйшей эпохи, что доказываютъ обильные юридическіе источники этого вѣка, а именно: *Книга старѣго рана з Роженберка* (Палацкій, Archiw с. I, 447), *Řád práva zemského* (Archí o. II, 76), *P. Ondreje z Dubé Vykład na právo zeme Českè* (Arch. II, 481), *Kniha To- wačowská p. stiboraz Cimburka* (изд. К. Демутомъ, въ Брюннѣ, 1858 г.); затѣмъ многочисленныя извлеченія юридическія и судебныя изъ древнихъ королевскихъ досокъ (Landtafel), судебныхъ рѣшенія, записныя книги земскія, общинныя и сеймовыя и пр., особенно же сочиненіе *Викторина Корнелія изъ Вшеградъ*, *Knihy devaterý o práviech o súdiech i o dskách zeme České*, и наконецъ *права и учрежденія земскія*, изданныя

при королѣ Владиславѣ II, Фердинандѣ I и Максимилианѣ.

Такъ какъ древне-славянское государственное устройство, на которомъ основывалось жупное учрежденіе, не признавало никакихъ привилегій; никакого различія въ правѣ и судѣ надъ личностью; устройство это должно было расшатываться и гибнуть тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе, въ теченіе XIII вѣка, чуждое право и учрежденія проникали въ Чехію, и чѣмъ шире предоставлялись особая привилегія отдѣльнымъ личностямъ и корпораціямъ. Упадку жупнаго устройства наиболѣе способствовало заведеніе нѣмецкихъ колоній съ *эмфитевтическимъ правомъ*, которыя, будучи освобождены изъ подъ судебной власти жупъ, управлялись по нѣмецкому праву. Упадокъ жупнаго устройства начался при Премыслѣ Отакарѣ I и Вячеславѣ I, усилился при Премыслѣ Отакарѣ II, и наконецъ окончательно оно пало при Карлѣ IV. Тѣмъ не менѣе сохранились явные слѣды древне-чешскаго права и въ позднѣйшее время среднихъ вѣковъ, особенно въ юридическихъ основныхъ положеніяхъ, касавшихся дворянства и свободныхъ имѣній. Причины этому можно найти въ томъ обстоятельствѣ, что въ послѣдствіи законодательство въ Чехіи находилось въ рукахъ дворянства, которое старалось древнія юридическія основныя положенія, относящіяся къ ихъ имѣніямъ и личностямъ, сохранить въ неприкосновенности. Доказательствомъ тому служатъ *земскія доски*, заведенныя уже Отакаромъ II, въ которыхъ постановленія сеймовыя и судебныя, касающіяся правъ тѣхъ, которые судились по доскамъ, были обыкновенно основаны на обычныхъ древнихъ положеніяхъ и рѣшеніяхъ. Юридическіе памятники XIV, XV и XVI вв. представляютъ

многіе остатки первоначальнаго древне-чешскаго частнаго права, прежде остѣмъ жителямъ Чешской короны общаго, но впоследствии ограниченнаго только владѣльцами свободныхъ имѣній. Такъ напр. упомянемъ о главахъ и параграфахъ о куплѣ, дѣлежѣ (evictio) наследниковъ, о третьей части (треть суммы, за которую куплена вещь, подобно римской dupla, извѣстнаго поручительства, даваемого покупателю), о половинщинѣ (spolek, Erbverbrüderung), о контрактахъ, о приданомъ и пр.

Внегдѣ, поставивъ во главѣ трактата о куплѣ переводъ мѣста изъ Дигестъ (18. 1), обнимающаго значеніе слова „покупца,“ присоединяетъ: „впрочемъ, что пишется о куплѣ вообще и у иностранцевъ, это я оставляю въ сторонѣ, обращаюсь въ куплѣ собственно и куплѣ, принятой въ Чехіи, такъ какъ пишу я не о правѣ вообще (римскомъ), но только о чешскомъ и для чеховъ“ (Внегдѣ, 5. 151). Изъ юридическихъ памятниковъ XVI вѣка видно, что тогда еще подъ именемъ наследниковъ понимались только одни кровные родственники. по смыслу древне-славянскихъ учрежденій. Еще въ это время имѣло силу основное положеніе, выраженное Внегдомъ въ такихъ словахъ: „По праву Чешскаго королевства, никто не имѣетъ права отказать въ наследствѣ сыну, брату или кровному родственнику, если они этого требуютъ.“ И сынъ, наследуя вполнѣ съ отцомъ, приобретаая впоследствии деньги и имущество, не можетъ отказать въ равной части отцу и его дѣтямъ. И женщины могли наследовать недвижимыя имѣнія, а именно 1) чрезъ покупку, когда въ земскихъ доскахъ значилось, что имѣніе продавалось покупающему и дѣтямъ

ею; 2) неотдѣленные сестры наследовали имѣніе, если братья ихъ и братья отца умирали, не оставивъ мужескаго потомства; 3) если отецъ, мужъ или братъ, не желая, чтобы его имущество, въ качествѣ выморочнаго, перешло къ королю, записывалъ свою часть за долгъ дочери, жонѣ или сестрѣ. Важное, какъ особенное *unicum* въ законодательствѣ среднихъ вѣковъ, основное положеніе чешскаго права—то, что наследница недвижимаго имѣнія. по этому праву, вступаетъ въ полное владѣніе и пользованіе имъ, *и во всѣ друія права, принадлежащія мужескому полу*. Практическимъ слѣдствіемъ этого дѣла было *право женскаго пола на опекунство*, такъ какъ не только мать, но сестра и тетка сиротъ могли быть ихъ опекунами. Это великое различіе между здѣсь приведенными постановленіями и основными положеніями римскаго и нѣмецкаго права, которыя не только не допускаютъ въ особахъ женскаго пола способность къ опекунству, но лишаютъ и многихъ другихъ правъ, принадлежащихъ мужескому полу. (Сравн. Воцель, *O staros. Dedic. právu.*) Приданое (или собственно *antidos*) женамъ отъ ихъ мужей двоякимъ образомъ заносилось въ доски: на одну треть давалось больше, чѣмъ приносила съ собою *дѣвушка*: если же кто бралъ въ замужество *вдову*, то долженъ былъ принести имущество, равное ея приданому. Чешское законодательство всевозможными способами заботилось объ обезпеченіи владѣнія за женщинами. Женамъ обезпечивалось ихъ приданое имѣніями мужей, не взирая на всѣхъ остальныхъ должниковъ и всѣ записи въ наследство, и земскіе взносы. Мужчина баронскаго или дворянскаго сословія могъ, по земскому праву, брать жену изъ низкаго даже

крестьянского рода (kmetičnu svú), нисколько не вредя этимъ себѣ или своей фамилиі; могъ ей, по желанію, записывать въ доски вѣно, такъ какъ, по словамъ Вшегрда, она уже возвысила сословіе свое чрезъ мужа, переимѣнивъ сословіе крестьянки на дворянское или баронское (владыки). Въ этомъ проявляется свѣтлая сторона чешскаго законодательства, которое приобретаетъ особенную важность и значеніе, если сравнить противоположныя отношенія германскаго и римскаго дворянства къ низшимъ сословіямъ.

Чешское земское право, основывавшееся на древнихъ юридическихъ обычаяхъ, развивалось и дополнялось съ теченіемъ времени дѣятельностью земскихъ сеймовъ, рѣшенія которыхъ составляли общія законныя мѣры. Поэтому, кромѣ земскихъ досокъ, артикулы, акты и сеймовыя рѣшенія суть главный источникъ права и земскаго устройства. Обильные комментаріи къ знакомству съ правомъ и земскими учрежденіями, заключающимися въ доскахъ, — которыя въ 1541 году сгорѣли, — даютъ „Nálezové práv zemských tohoto slavn. království českého“ (Сравни. Právník 1861 года).

При королѣ Владиславѣ II, въ 1500 году, напечатано собраніе рѣшеній изъ старыхъ земскихъ досокъ *Альбрехтомъ Рендлемъ изъ Ушавы* Эти *Земскія учрежденія Чешскаго королевства* есть первая, довольно удачная попытка чешскаго свода законовъ, но авторъ его, имѣя въ виду болѣе дворянство, чѣмъ горожанъ, возбудилъ своимъ трудомъ неудовольствіе горожанъ. (Этотъ сводъ законовъ изданъ въ V томѣ чешскаго Архива).

При Фердинандѣ I, появились въ печати *Práva a*

zřízení zemská, въ Прагѣ у Павла Северина 1500 г. Умноженное и въ иномъ порядкѣ составленное содержаніе *второго изданія* Земскихъ постановленій, на иждивеніи Ульриха изъ Простиборы, появилось въ печати изъ типографіи *Яна изъ Косора*. Práva a zřízení zemská, изданныя при королѣ Максимилианѣ въ 1564 г., иждивеніемъ *Вольфа изъ Вресовицъ*, у Мелантриха фонъ Авентинъ стоятъ выше, по обилію содержанія, двухъ прежнихъ изданій. Изъ этихъ правъ и постановленій земскихъ ясно вытекаетъ, что король чешскій не могъ, безъ согласія дворянскаго, баронскаго и городского сословія, дѣлать какія нибудь измѣненія въ формѣ правленія и законахъ, или вводить новые налоги: такъ какъ законодательная власть находилась въ рукахъ названныхъ сословій, касаясь правъ, имущества и лицъ всего королевства. Тѣмъ не менѣе король, по важнымъ причинамъ, могъ отмѣнить сеймовое постановленіе. Впрочемъ, нужно замѣтить, что эти земскія учрежденія заключаютъ въ себѣ не только постановленія государственнаго и гражданскаго права, но и многія уголовныя узаконенія. Это конституціонное земское учрежденіе сохранялось въ полной силѣ до роковой Бѣлогорской битвы. Фердинандъ II въ 1627 году издалъ *новое право и земское устройство*, въ которомъ все, что въ прежнихъ порядкахъ земскихъ шло наперекоръ самодержавной волѣ государя, было уничтожено или измѣнено. Чешское королевство объявлено наслѣдственнымъ въ Габсбургскомъ домѣ до его послѣднихъ потомковъ; къ этому прибавлено въ главѣ А. I новаго земскаго положенія, что чинамъ и жителямъ этого королевства *не принадлежитъ право избранія короля, хотя бы уже*

не имѣлось на—лицо или въ-виду ни одного наслѣдника изъ королевскаго дома по мужеской или женской линіи. Къ прежнимъ тремъ сословіямъ, имѣвшимъ съ королемъ на сеймахъ законодательную власть, прибавлено сословіе *духовное* или прелатское (А. XXIV). Законодательная власть была отнята у сеймовъ и предоставлена одному королю; только налоги долженъ былъ и впослѣдствіи король назначать по предварительному согласію сейма, но согласіе это не могло быть связано никакими условіями (А. V). Въмѣсто гласнаго суда при земскомъ дѣлопроизводствѣ введенъ бумажный, т. е., вмѣсто устнаго и публичнаго доклада, тайный и письменный (С. 1.), и, въ то время какъ прежде въ судахъ и въ *доскахъ* употреблялся чешскій языкъ, новое положеніе постановляетъ (С. II—V), чтобы впослѣдствіи въ судахъ и земскихъ *доскахъ* нѣмецкій языкъ былъ равносильнъ съ чешскимъ.—На обновленное земское положеніе Фердинандъ III издалъ въ 1640 году королевскія *Деклараторіи и Новеллы*, отъ которыхъ вѣдетъ гораздо болѣе мирнымъ духомъ, чѣмъ отъ новаго положенія отца его. Такъ положеніе (А. 17) предписываетъ, чтобы никто на сеймахъ не смѣлъ бы, безъ особаго королевскаго разрѣшенія, о чемъ бы то ни было или устно, или письменно представлять чинамъ; А и IX Деклараторіи Фердинанда III, напротивъ, говорятъ: „Изъ особаго расположенія къ нашимъ сословіямъ мы соизволяемъ постановить, пусть на будущее время чины сначала разсмотрятъ и разберутъ королевскія пропозиціи, потомъ промежь себя могутъ разбирать другія меньшія дѣла, которыя не касались бы нашей королевской особы, величества и регалии.“

Уже въ древнѣйшія времена нѣкоторые чешскіе государи дѣлали попытки по введенію новыхъ законовъ въ Чешскомъ королевствѣ, которыми могли быть исправлены древнее право и земскія учрежденія, и измѣнены и расширены, подъ вліяніемъ нѣмецкаго и римскаго права. Это предпринималъ, по словамъ Петра аббата Збраславскаго, уже Вячеславъ II, но, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны чешской знати, оставилъ свое предпріятіе. Напротивъ, Вячеславъ II велѣлъ въ 1300 году написать для всей Чешской короны новое *горное право* (*Constitutiones juris metalliei*), чтобы этимъ разрушить монополію горнаго Иглавскаго права (*jus montanum Jglavense* напис. около 1250 г.), которому до тѣхъ поръ были подчинены всѣ рудоконныя дѣла. Другую попытку о введеніи новаго закона, которымъ впоследствии должно было управляться Чешское королевство, сдѣлалъ Карлъ IV; но этотъ кодексъ, извѣстный подъ именемъ *Maiestas Carolina* (Палацкаго, Arch. III), принятый за обременительное нововведеніе, не получилъ одобренія сословій и поэтому былъ отмѣненъ самимъ императоромъ и объявленъ недействительнымъ.

Права, которыми руководились *нѣмецкіе жители* Чешской земли, были существенно отличны отъ чешскихъ законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *правъ и учреждений земскихъ*. Уже нѣмцы, поселенные при королѣ Вратиславѣ на Поричѣ (Poric) въ Прагѣ, были изъяты изъ судебной власти Пражской жупы и управлялись юридическими обычаями, которые они принесли съ собою въ Чехію. Собоеславъ II подтвердилъ эту привиллегію нѣмцамъ особой грамотой, предоставившей значительныя милости новымъ поселенцамъ въ ущербъ чеш-

скимъ жителямъ (Эрбень, Red. 161.) Впослѣдствіи, когда нѣмцы поселились не только въ Пражскихъ, но и въ другихъ городахъ Чешской короны, *privilegium Theutonicorum* подтверждено Отакаромъ I и Вячеславомъ I; въ царствованіе этихъ королей, особенно же Отакара II, *чуждыя муниципальныя учрежденія, вмѣсто древне-чешскаго права, были введены въ города Чешской короны.* Съ этихъ поръ должно считать первое созваніе совѣта въ Старомѣстской Прагѣ изъ чешскихъ городовъ. Въ этомъ былъ поводъ со стороны такъ называемаго *Пражскаго городского права.* Сохранились рѣшенія этого права въ городской книгѣ, и съ 1310 года до сихъ поръ берегутся въ пражской ратушѣ. (См. Томекъ, Cas. mus. 1844 г.) По этому Пражскому праву введено въ Чешской коронѣ *Магдебургское право.* (См. Тифтрукка, Magd. pr. Pamätku, IV, 122.) Первый городъ, получившій въ Чешской коронѣ Магдебургское право, былъ Фрейденталь (Bruntál) въ 1213 г., потому что грамота Отакара I говорить опредѣленно: *Innotescat quod locationem vestrae civitatis secundum jus Theutonicorum, quod hactenus in terris Bohemiae et Moraviae inconsuetum, inusitatum extiterat, concessum dignoscitur.* Вскорѣ потомъ, въ 1223 году, право это введено было въ Моравскомъ—Нейштадтѣ (Uncow), по свидѣтельству документа: *Eisdem idem jus Maidenburgense quod habent nostri cives de Freudenthal volumus indulgere.* Въ 1228 году введено въ Ольмюцѣ, Брюннѣ, въ 1243 же году въ Иглау.

Въ то же время, при королѣ Вячеславѣ I, нѣкоторые чешскіе города получили Магдебургское право; судилища съ

этимъ правомъ находились въ Лейтмерицѣ и въ Малой Стронѣ Праги, куда относились нѣкоторые другіе (Лаунъ, Ауссигъ, Заацъ, Лейпа, Кениггрецъ и пр.) Изъ содержанія статута, который заключаетъ въ себѣ *Пражское право* 1310 года (*Liber civitatis, das Stadtbuch*), можно заключить, что Брюнское и Иглавское муниципальныя права, основывающіяся на Магдебургскомъ правѣ, оказали вліяніе на Пражское муниципальное право, которое во многомъ сходно съ Нюрнбергскимъ, Бамбергскимъ и Аугсбургскимъ. Тѣмъ не менѣе это Пражское право слилось съ автономіей Пражской общины и ея членовъ; которые, при введеніи чуждаго права, руководились мѣстными потребностями и обстоятельствами. Къ категоріи этихъ муниципальных правъ принадлежатъ: *Брюнское муниципальное право* (См. Monse, Versuch über das älteste Munizipalrecht in Mähren. Abhandl. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss. 1787); *муниципальное право*, заключающееся въ *юрномъ Иглавскомъ правѣ* и въ *Constitutiones juris metallici* короля Вячеслава II; затѣмъ *Cursus sententiarum civilium* Отак. II; *Liber sententiarum aureus* Пражскаго Нейштадта 1389 г. и пр. Вообще должно замѣтить, что главнымъ источникомъ этихъ всѣхъ правъ было саксонское и швабское зеркало; тѣмъ не менѣе въ нихъ замѣтно большее или меньшее вліяніе и римскаго права. (Сравн. Bösler, Das altprager Stadtrecht.) Чешскіе переводы этихъ иностранныхъ правъ сохранились въ рукописяхъ: *Práva vikpilde sasického rodu, Práva cisagská, Práva velikého mesta Prazského, Práva manská*, книга *Magdeburkských právn mestských, kteráz Donát slove*. (Ср. обильную литературу

этихъ и другихъ древнѣйшихъ правъ, введенныхъ въ Чехію и сохранившихся въ рукописяхъ въ Abhandl. d. k. böhm. Ges. d. Wiss. 1843 г; Průhled prámeni právních v Čechách, В. Ганки). Существуетъ не малое различіе между этими муниципальными правами съ чешскимъ правомъ и земскими учрежденіями, разница эта особенно бросается въ глаза при сравненіи во многомъ противоположныхъ основъ личнаго, семейнаго и наследственнаго права въ обѣихъ этихъ развитленіяхъ древнѣйшаго законодательства.

" *Брижцій изъ Лицка* первый въ 1536 г. напечаталъ городскія права подъ заглавіемъ: Knihu mestskych práv starého mesta Pražského. Исправленное и дополненное изданіе этихъ правъ сдѣлаво въ 1579 году *Павломъ изъ Комадина*. Эти напечатанныя права суть собственно древнѣйшіе муниципальніе статуты, основанные на нѣмецкомъ правѣ и расположенные по образцу римскаго права. Опустивъ введеніе, составленное по римскому праву, и юридическія римскія сентенціи изъ этой книги, мы получаемъ сущность текста—содержаніе древнѣйшихъ муниципальных правъ, что всего яснѣе видно изъ §§ о завѣщаніяхъ, опекахъ, проступкахъ, штрафахъ и пр. Само собою разумѣется, что артикулы и права относятся къ зѣмскому устройству и городскому сословію, напр. smlouva sv. — Václavská (Договоръ Св. — Вячеславскій) находится надлежащее мѣсто въ этихъ городскихъ правахъ, почему замѣтно вліяніе и земскихъ учреждений на городское право. Наконецъ нужно прибавить, что эти городскія права до введенія всеобщихъ законовъ 1787 года и отчасти до 1811 года имѣли доступъ и законную силу въ Чехіи и Моравіи

Судебное устройство сохранило въ Чехіи и Моравіи особый характеръ древне-славянскаго своего происхожденія до половины XIII вѣка. Въ эту эпоху являются передъ нами три рода судовъ, а именно: *судъ полюбовный* (slibny), *с. жуупный* и *с. земскій* (сеймовый). *Суды полюбовные* были не больше, какъ сдѣлки (отъ libiti — любить), когда обѣ стороны соглашались разойтись полюбовно, не обращаясь къ другимъ судамъ (земскимъ). Дѣла, предоставленныя этимъ судамъ, были вообще, относительно цѣны спорнаго предмета, маловажны. (Сравни. Leges Cunt.) — *Жуупный судъ* (суда, porpava) находился въ каждой жуупѣ, имѣя центръ въ жуупномъ городѣ. Судебная власть этихъ судовъ относилась къ *гражданскимъ* дѣламъ (civiles causas) и *уголовнымъ* (causae criminales), которыя не подлежали полюбовнымъ судамъ и не входили въ кругъ дѣйствія сеймовыхъ. Судебной власти жуупныхъ судовъ были подчинены все жители жуупы безъ различія сословія и положенія. Господа (pani, Herren) и владыки выслушивали спорящія стороны и назначали рѣшеніе; жуупные чиновники, заѣдавшіе въ судахъ (жуупанъ, sudi, Sudar, номорникъ и др.), дѣлали только предварительное слѣдствіе и потомъ приводили рѣшеніе въ исполненіе. Жуупные суды были двойнаго рода: *Верхній* или *Господскій* и *Нижній* или *Владычій судъ*; первый рѣшалъ болѣе значительныя; послѣдній менѣе значительныя дѣла. Мѣриломъ подсудности въ жуупныхъ судахъ всегда была только цѣна спорнаго предмета, а не личность или сословіе спорящаго.

Сеймовый судъ, совершавшійся на княжескихъ съѣздахъ предъ собраніемъ земскаго дворянства, или собственно созывался

государемъ, разбирая дѣла, касавшіяся государя, наследства свободнаго имущества, или блага страны вообще. На сеймовомъ судѣ, равнымъ образомъ, господа и владыки выслушивали распри и чинили рѣшеніе или судъ вмѣстѣ съ государемъ; засѣдавшіе тутъ земскіе чиновники смотрѣли только за сохраненіемъ судебного порядка и надлежащимъ приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній.—Изъ судебной власти жупныхъ судовъ были изъяты: 1) *Польскіе колонисты*, пришедшіе въ Чехію при Бретиславѣ I изъ Гнѣзненскаго похода въ 1039 году, сохранившіе свои юридическіе польскіе обычаи (Cosm. 107). 2) *Гости* или иноземные купцы, имѣвшіе въ Прагѣ въ гостинномъ дворѣ (Tup, laeta curia) своего собственного судью (Erb. Reg. 84). 3) *Нѣмецкіе поселенцы* подѣ Пражскимъ бургомъ, которыхъ уже Вратиславъ II (1061-92) дозволилъ управляться нѣмецкими законами (Erb. Reg. 161). 4) *Пражскіе евреи*, которые имѣли своихъ собственныхъ представителей — еврейскихъ старшинъ (Томекъ, Исторія Праги, 66). Въ началѣ XIII вѣка освобождено 5) *духовенство* изъ —подѣ власти общихъ судовъ. Равнымъ образомъ освобождались также изъ —подѣ власти жупныхъ судовъ въ теченіе XIII вѣка *поселенцы на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ*, надѣ которыми дано самостоятельное право церквамъ и монастырямъ. Наконецъ были изъяты изъ-подѣ власти жупныхъ судовъ *жители новыхъ городовъ*, возникавшихъ въ началѣ XIII вѣка.

Для дѣйствія судебной власти въ такихъ дѣлахъ, которыя, при исключеніи изъ-подѣ власти жупныхъ судовъ, были предоставлены самому князю, былъ установленъ над-

ворный княжескій судъ (curia principis). — На форумъ жупныхъ судовъ рѣшались, кромѣ гражданскихъ споровъ, дѣла уголовныя, а именно: сопротивленіе (odboj) закону, убійство (homicidium, hlava), смертоубійство (occisio), нанесеніе ранъ (vulnera), обұzstvo (sočeni, utrhaní, calumnia, Verläumdung), грабежъ (rapina), насилие (vyboj, vybijeni domu, excussio), поджигательство (incendium), воровство (furtum), долговые процессы (debitum) и пр. *Судъ присяжныхъ*, — по закону царя Стефана Душана (въ XIV вѣкѣ), введенный въ Сербію, — былъ введенъ въ Чехію при Премыслѣ Отакарѣ II и былъ ограниченъ только дѣлами о поддѣлкѣ монеты. (Сравн. Г. Ирецекъ O soudech и пр. Právník 1861 г., вып. V и VI.)

Древне-чешскій *судебный порядокъ* обнималъ четыре момента, а именно: 1) обвиненіе, 2) вызовъ къ суду (přihon, citatio, Vorladung), 3) собственно судъ (Gerichtsverfahren), и 4) исполненіе приговоровъ (Vollstreckungsverfahren, vedení práva).

1) *Обвиненіе*. Обвинитель (přivod) представлялъ преступленіе (pátek) и причиненный имъ вредъ суду, добавляя при этомъ, что желаетъ вести дѣло; только по выраженному ясно желанію истца могло начаться судебное слѣдствіе. — 2) *Вызовъ къ суду*. По изложеніи факта преступленія, истецъ требовалъ у суда коморника, который бы обслѣдовалъ убытки; затѣмъ посылался другой коморникъ, который вызывалъ на судъ отвѣтника. Коморникъ, въ сопровожденіи двухъ понятыхъ (сосѣдей отвѣтника), являлся во дворъ или замокъ обвиненнаго, объявлялъ ему или его людямъ вызовъ къ суду, равно какъ и время (ток), въ которое онъ долженъ явиться въ судъ. Для огласки призыва къ суду, онъ публиковался въ ближай-

немъ мѣстѣ (селѣ или городѣ), на рынкѣ, въ присутствіи судьи и двухъ присяжныхъ. Пока призывъ или кризвы (въ нѣкоторыхъ случаяхъ трижды) шли, отвѣтчикъ могъ представить суду свой протестъ на обвиненіе. Различные обычаи и формулы при вызовахъ къ суду содержатся въ *Книга star. рана z Rozemberga. Собственно судъ*. Если не явился истецъ или отвѣтчикъ въ назначенный срокъ къ суду, то но неявкѣ (*Contumazrecht, stâne právo*) подвергался штрафу и терялъ свой процессъ; если же оба являлись, дѣло велоь дальше, и если ничего не случалось, что бы сдѣлало. вследствие упущеній съ формальной стороны, вызовъ одной изъ сторонъ недѣйствительнымъ, или дѣло окончательно потеряннымъ, — судьи приступали наконецъ къ рѣшенію (*налез práva, Schöpfung der Urtheils*). Въ сомнительныхъ случаяхъ, когда судьи не могли опредѣлить степени виновности или невинности, прибѣгали къ посредству *доказательствъ* (*pru. vodu, Beweissmittel*). Средніе вѣка вѣрили въ высшій, божскій судъ, который не допускаетъ погибели невиннаго и чудеснымъ образомъ открываетъ истину. Ордаліи, божескіе суды (*ocisty*) при преступленіяхъ (*нагоку*) состояли въ испытаніи *горячею водою* (*judicium aquae, právo voda*), *раскаленнымъ желѣзомъ* (*judicium ferri, pr. zelezo*), *поединкомъ* (*duellum, sedani*) на мечехъ или дубинахъ. Ордаліи были уничтожены въ Чехіи при Карлѣ IV, при содѣйствіи просвѣщеннаго архіепископа Эрнеста изъ Пардубиць; въ Германіи же и у другихъ народовъ продолжались до XVI вѣка. вмѣсто очищенія водою и желѣзомъ принята, подѣ влияніемъ каноническаго права, очистительная присяга двоихъ, троихъ

или шести свидѣтелей подъ присягой. — Доказательствами въ гражданскихъ дѣлахъ считались: 1) *показаніе* (svedomi, Zeugniss), т. е. *показаніе свидѣтелей, холодная вода*, позже *жребій* (los), *присяга, унизтожающая присяга* Nichtigkeitseid, prisaha se zmatkem aneb bez zmatku), *сиротское право* (Waisenrecht, pr. siroteci, prisaha samojedineho), *документы*.

Впрочемъ позже введено, больше всего подъ вліаніемъ римскаго права, для вынужденія признанія у обвиненнаго, страшное и въ то же время бессмысленное средство именно *пытка* (tuceni). Пытка употреблялась въ уголовныхъ судахъ Чехіи до 1771 года, и еще уголовный кодексъ Маріи Терезіи (напечатанный въ 1779 году) заключаетъ систематическое руководство къ пыткамъ, обстоятельно изъясненное 45 большими гравюрами.

4) Vedeni práva (Vollstreckungsverfahren). Здѣсь было четыре ступени, а именно: *соглашеніе* Vergleich) — позванному къ суду давалось льготное время для дружескаго соглашенія и прекращенія дальнѣйшаго веденія дѣла. По истеченіи третьяго срока, установленнаго для соглашенія, чиновникъ объявлялъ всенародно, подъ открытымъ небомъ, что, по закону, имѣніе отвѣтника предоставляется истцу. Если не расплачивался отвѣтникъ, то истецъ бралъ доходы съ имѣнія въ теченіе известнаго срока, что называлось *раповані* (dominatio). Если не помогало и это, истцу передавалось имѣніе отвѣтника въ полное наслѣдство, что называлось *odhádání pridedení*, что, по словамъ Вшегрда, заключаетъ вънецъ всего права. (Сравни.

Rad pr. zemsk. § 98, Вшегрда, и kniha Точас., въ которой находятся нѣкоторыя уклоненія отъ обычнаго въ Чехіи экзекутивнаго права. О судѣ и судебномъ устройствѣ говорить д-ръ Герм. Иречекъ: Ueber Eigenthumsverletzung и въ Cas. cesk. mus. 1856 г. O soudech zupnich).

Характеристическая черта судовъ въ Чехіи, во время жупнаго устройства, проявляется въ томъ, что они были *одинаковы* для всѣхъ обитателей, и различіе ихъ сообразовалось только съ степенью важности дѣла; далѣе, что суды эти были вообще *масныя и публичныя*, и что постановляли рѣшенія свободные *земскіе обыватели*, а не *чиновники*. Наконецъ нужно замѣтить, что никакого отношенія въ другой судъ не требовалось, а достаточно было при постановленіи рѣшенія *простаго большинства голосовъ*.

Судебные взносы состояли: рѣшоннѣ, плата коморнику за вызовъ къ суду; vgez, деньги командированному на продовольствіе при вызовѣ и деньги за квитанцію о вызовѣ; ротоснѣ или cistotnѣ (позже ramâtnѣ), которое платилъ тотъ, кто найденъ правымъ и по суду свободнымъ.

Когда во второй половинѣ XIII вѣка жупные суды вмѣстѣ съ жупнымъ устройствомъ были уничтожены, и судъ прежней Пражской жупы, при которомъ основаны *земскія доски*,*) сдѣлался верховнымъ судомъ Чешскаго королевства,

*) Однимъ изъ важнѣйшихъ юридическихъ учрежденій въ земляхъ чешскихъ были *земскія доски*, т. е. книги съ записями и договорами относительно земскихъ владѣній, служившія обезпеченіемъ права собственности и подтвержденіемъ правъ личныхъ чрезъ перенесеніе ихъ на самыя имущества. Учрежденіе это для возвышенія реального или гипотечнаго кредита, и спокойнаго пользованія имъ, для защиты права,—признается всѣми знатоками дѣла предметомъ

наступилъ *второй периодъ* судебного порядка и судовъ въ Чехіи, отличающійся, главнымъ образомъ, тѣмъ отъ древнѣйшаго періода, что теперь юрисдикціи Пражскихъ судовъ подчинялась вся страна; потомъ тѣмъ, что нѣкоторыя формальности введены были въ чешскіе суды изъ-за-границы, и наконецъ, что отдѣльный, судъ, именно *ленный*, по иноземнымъ теоріямъ былъ учрежденъ при ленныхъ доскахъ. Впрочемъ существенный характеръ судебного устройства основывался все еще на первоначальныхъ древне-чешскихъ судебныхъ порядкахъ. Суды эти были слѣдующіе: 1. *Судъ земскій* (Landrecht), самый высшій, на которомъ предсѣдательствовалъ король, а заступалъ его оберъ-бургграфъ; засѣдали оберъ-писарь, 12 господъ и владыкъ. *Компетенность его простиралась* на дѣла объ убійствѣ, чести и поземельной собственности свободныхъ владѣльцевъ. 2. *Камерный судъ* (komorní). Дѣла о наследствѣ, вредѣ, долгахъ; предсѣдательствовалъ обыкновенно, вмѣсто короля, оберъ-коморникъ, засѣдало 12 господъ и 8 владыкъ. 3. *Придворный или ленный судъ* (Lehenslof). Дѣла о ленномъ наследствѣ; предсѣдательствовалъ вмѣсто короля оберъ-надворный судья (Obersthofrichter. Сравни. Хмеленскаго, Manství ceska, Mus. с. 1832. Karlst, ман. пр. Mus. с. 1835 г.). 4. *Судъ Пражскаго Оберъ-бурграфа*. Дѣла о деньгахъ по векселямъ выше великой важности; и служить къ большой чести проницательности чешскихъ юристовъ, то, что они ввели институтъ этотъ раньше другихъ народовъ уже при королѣ Отакарѣ II и при томъ въ такой совершенной формѣ, что другіе болѣе просвѣщенные народы не имѣютъ и доселѣ такихъ выработанныхъ формъ его и еще теперь домогаются лучшаго устройства учреждений по упроченію гипотечнаго кредита, къ чему искони вѣковъ въ Чехіи служатъ *земскія доски*, сообразно которымъ изстари уже устроены грунтовыя книги.

десяти копъ, объ оскорбленіи бранью; о поврежденіяхъ по поземельнымъ книгамъ: 5. *Меньшій Пражскій судъ*, въ которомъ засѣдали меньшіе чиновники, судившіе меньшіе споры (дѣла о взысканіяхъ менѣе 10 копъ), дѣла о бѣглыхъ работникахъ и крестьянахъ и пр. 6. *Духовный судъ*, въ которомъ засѣдалъ Пражскій архіепископъ съ прелатами, обсуждая дѣла по записямъ и актамъ о церковныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ (Судъ этотъ во время Вшеграда, когда церковныя имѣнія были соvrращены и уменьшены, бездѣйствовалъ). 7. *Межевой судъ* (Grenzgericht), обсуждавшій такія дѣла, гдѣ шель споръ о межахъ и границахъ владѣній. Судьею былъ бургграфъ Пражскій съ господами и владѣльцами и уполномоченными засѣдателями (konsele). [Сравн. I. Menšik z Mezečina, O mezech, hranicích a rozepřích mezních; H. Ligesek. O soudu mezním; Mus. с. 1858.] Въ Чешскомъ Музеѣ хранятся рукописи in 40 межевыхъ рѣшеній 1508—1575 г.: это единственно извѣстный документъ подобнаго суда.) — Послѣ гусситской войны, когда сельскіе жители должны были подчиниться игу рабства, становившагося съ каждымъ вѣкомъ тяжелѣе, произошли 8. *патримональные суды*, рядомъ съ которыми являютя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ 9. *sondu zahajené*, на которыхъ народъ судился по дѣламъ меньшей важности самостоятельно. (Сравн. O soudu zahaj. Mus. с. 1845). 10. *Городскіе суды* или муниципальные, въ которыхъ засѣдали бургомистръ и совѣтники (Ratsherren, konsele). Изъ тѣхъ городовъ, которые судились чешскимъ городскимъ правомъ, шло дѣло (Beurfang) въ ратушу Стараго Пражскаго города; изъ тѣхъ же общинъ, которыя управлялись Магде-

бургскимъ правомъ, въ Лейтнеряцкій судъ, или Глацскій: а нѣкоторыхъ общинъ—въ ратушу Малаго Пражскаго города. Этотъ родъ апелляціи былъ уничтоженъ Фердинандомъ I. который въ 1548 году для всей Чешской короны учредилъ *апелляціонную камеру* въ Прагѣ, въ которую по всѣмъ дѣламъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, шла апелляція изъ всѣхъ городовъ и общинъ. Это верховное судище было передѣлано и расширено особою инструкціей Фердинанда III отъ 1644 года. Марія Терезія выдѣлила въ 1752 году Моравію изъ подсудности чешской апелляціи, учредивъ особый апелляціонный судъ для Моравіи въ Брюннѣ. Императоръ Іосифъ II заѣмнилъ наконецъ апелляціонную камеру чешскую, патентомъ отъ 1 мая 1781 г, общими верховнымъ апелляціоннымъ судомъ, которому стали подчинены не только города и общины, но и все дворянство.— верховнымъ судомъ для котораго былъ дотоѣ судъ земскій.— и консисторія по судебнымъ дѣламъ. Послѣ болѣе чѣмъ 300 лѣтняго существованія, былъ наконецъ уничтоженъ апелляціонный Пражскій судъ и вмѣсто его, патентомъ отъ 5 іюня 1849 г., учрежденъ *Верхній земскій судъ*.

II. Исторія чешской церкви.

Чешскую церковную исторію можно раздѣлить по времени: на пять главныхъ періодовъ 1. Отъ введенія христіанства въ странѣ до основанія *Пражскаго епископства* въ 973 году. 2. Съ этого времени до учрежденія, вмѣсто епископской кафедры, *архіепископской* (973—1344 г.). 3. Отъ учрежденія архіепископства до *блѣвенія крестоваго похода противъ Чехіи* папою Мартыномъ V въ 1440 году.

4. *До католической реформации* при императорѣ Фердинандѣ II 1624 г. 5. *До новѣйшаго времени.*

Первый изъ этихъ періодовъ представляетъ намъ христіанство, распространяющееся подъ вліяніемъ внѣшнихъ церковныхъ центральныхъ пунктовъ. Второй выработку церковнаго общества при туземномъ верховномъ пастырѣ, наибольшее возрастаніе силы и вліянія римско-католической церкви на чешскій народъ. Третій — послѣ непродолжительнаго сохраненія еще верховности этой силы, внутренней упадокъ ея, окончившійся открытой войной между большинствомъ народа и высшимъ церковнымъ авторитетомъ. Четвертый — упорную распрю большинства чешскаго народа съ церковью и раздѣленіе на многія религіозныя общества. Пятый — постепенное соглашеніе съ церковными католическими формами и дальнѣйшее дѣйствіе ихъ на народъ.

1. *До 793 года.* Свѣтъ христіанской религіи появился въ Чехіи изъ родственной ей Моравіи, гдѣ съ 863 г. дѣйствовали славянскіе апостолы, братья Кириллъ и Меѳодій, посланные изъ Константинополя. По древнѣйшимъ свидѣтельствамъ, чешскій князь *Боривой* принялъ крещеніе отъ самого *Меѳодія*, при Моравскомъ князѣ Святополкѣ, великая держава котораго простиралась и на Чехію, бывшую вассальною Моравіи. Хотя есть древнѣйшія свидѣтельства о какомъ-то принудительномъ введеніи христіанства въ Чехіи со стороны франковъ, отъ котораго чехи, спустя короткое время, избавились, подъ предводительствомъ могучаго Забоя; далѣе о крещеніи 14 воеводъ или леховъ чешскихъ при дворѣ нѣмецкаго короля Лудовика въ 845 году; но изъ этого видно

только то, что эти событія не повели за собою ничего великаго или прочнаго. Несомнѣнно, что съ принятіемъ христіанской религіи изъ Моравіи, Чехія вмѣстѣ съ тѣмъ вошла въ составъ учрежденнаго папой Адріаномъ II, Моравскаго архіепископства, престоль котораго первый занялъ Меоодій. Когда, по смерти Святополка, сынъ и преемникъ Боривоя Спитигнѣвъ съ младшимъ братомъ своимъ Вратиславомъ освободились изъ-подъ власти Моравской державы, и, вслѣдствіе этого искали защиты у нѣмецкаго короля Арнульфа (895), тогда, кажется, они отказались отъ церковнаго единенія съ Моравіей, (гдѣ архіепископскій престоль, вслѣдствіе внутреннихъ несогласій, долго не былъ замѣщенъ по смерти Меоодія (895),)—и присоединились къ Регенбургскому епископству въ Баваріи, гдѣ была и столица Арнульфова. Присоединеніе это, несомнѣнно, неподтвержденное высшей церковной властію, не имѣло, какъ показываютъ нѣкоторыя обстоятельства, должной прочности. Вѣроятно, оно прекратилось съ пресѣченіемъ дома нѣмецкихъ королей изъ рода Карла В., съ Лудвигомъ Дитятею, сыномъ Арнульфа (911), вмѣстѣ съ зависимостью Чехіи отъ верховной власти этихъ государей; притомъ же еще раньше Моравское архіепископство было уничтожено занятіемъ Моравіи мадьярами. При дворѣ князя Вратислава, брата Спитигнѣва, упоминается въ то время какой-то епископъ не—регенбургскій, можетъ быть призванный изъ Моравіи; и по непріязненнымъ отношеніямъ въ это время между Чехіей и Баваріей, кажется, что князь Вратиславъ пытался учредить отдѣльное чешское епископство, какъ преемственное Моравскому. Только при снѣѣ Вратислава,

Вячеславъ святомъ, Чехія впервые является въ прочномъ подчиненіи регенбургскому епископу, что произошло, вѣроятно, вслѣдствіе похода короля Генриха Птицелова въ Чехію вмѣстѣ съ баварскимъ герцогомъ Арнульфомъ въ 928 году. Если такъ, то вторичное соединеніе Чехіи съ регенбургскимъ епископствомъ — если только не было оныхъ расторгнуто 14-лѣтней войной Болеслава I съ нѣмцами, — продолжалось ровно 45 лѣтъ, то есть до 973 года, когда князь Болеславъ II добился наконецъ учрежденія отдѣльнаго епископства въ Прагѣ. по договору, къ которому присоединено необходимое подтвержденіе папы, съ императоромъ Оттономъ II.

Съ самаго принятія христіанской вѣры чехи признавали папу верховнымъ главою западно-католической церкви; но отличались въ обрядахъ отъ нѣмецкихъ и другихъ сосѣдей *славянской мтуріей* введенною братьями Кирилломъ и Меодіемъ въ Моравіи и Панноніи съ папскаго разрѣшенія. Съ самаго присоединенія къ регенбургскому епископству и обычная латинская религія нашла доступъ въ страну; та и другая являются рядомъ при князѣ Вратиславѣ I, сынъ котораго Вячеславъ былъ выученъ повсюду чтенію латинскихъ и славянскихъ книгъ. При дальнѣйшей дѣятельности регенбургскихъ епископовъ, славянскій языкъ при богослуженіи долженъ былъ все больше и больше падать; при учрежденіи же Пражскаго епископства, булла папы Іоанна XIII указываетъ опредѣленно отправленіе *латинской мтуріи*.

Впрочемъ крещеніемъ Боривоя, не вся Чехія была обращена въ христіанство. Идолопоклонство и языческіе обряды долго еще были въ ходу у большей части народа. Это

произошло потому, что дѣятельность Меодія была слишкомъ кратковременна. Регенсбургскіе же епископы со своего отдаленнаго престола не были въ состояніи позаботиться объ общемъ распространеніи, равно какъ и о прочномъ засажденіи науки Христовой, будучи иноземцами, незнаемыми непосредственно съ народамъ, и, кромѣ того, состоя часто въ непріязненномъ съ нимъ лагерѣ, вследствие международныхъ споровъ. Изъ туземныхъ князей больше всего потрудился въ это время надъ распространеніемъ христіанства въ Чехіи Вячеславъ, сынъ Вратислава, встрѣчавшій при этомъ всякаго рода препятствія. Онъ окончилъ жизнь насильственною смертью, вследствие злодѣйскихъ интригъ въ княжеской семьѣ, и среди придворнаго дворянства. Онъ вмѣстѣ съ боголюбивою бабкой своею *Людмлою* почитаются ради заслугъ своихъ первыми мучениками за вѣру Христову въ Чехіи и святыми патронами своего народа. Раньше еще стали чтить св. *Климентя*, мощи котораго Кириллъ и Меодій привезли въ Моравію и впоследствии перенесли въ Римъ; въ честь имени св. Климента былъ основанъ первый христіанскій храмъ въ Чехіи, въ Лѣвомъ Градцѣ, и много другихъ по различнымъ городамъ и селамъ. Святому *Виту*, патрону Саксоніи, св. Вячеславъ посвятилъ *главный храмъ въ Пражскомъ замкѣ*, гдѣ онъ заключилъ тѣсную дружбу съ королемъ изъ саксонскаго дома Генрихомъ I.

2. *Съ 973 по 1344 годъ.* Въ первое время по основаніи своемъ, Пражское епископство имѣло тѣ же границы, что и тогдашнее Чешское государство. Оно постиралось на Чехію, Моравію съ венгерской Словакіей до Дуная и горъ

Татра, Верхнюю и Нижнюю Силезію, Краковскую область или, впоследствии, Малую Польшу, и, кратковременно, даже области до Стрия и Буга въ нынѣшней Галиціи. По смерти Болеслава II (999 г.), сѣзшились границы, какъ Пражскаго епископства, такъ и самаго государства, вслѣдствіе погрома со стороны польскаго князя Болеслава Храбраго, такъ что осталась одна только собственная Чехія. Позже присоединена къ діоцезѣ также Моравія, съ тѣхъ поръ какъ Бретиславъ I, при жизни отца своего Ольдриха (Удадриха), взялъ ее у поляковъ (1028 г.). Но уже сынъ Бретислава, князь Вратиславъ II учредилъ отдѣльное Моравское епископство съ резиденціей въ Ольмоуцѣ (1062 г.). Епископъ избирался, въ первые два вѣка по основаніи епископства, на чешскомъ сеймѣ, княземъ, духовенствомъ и мірянами, обыкновенно по предложенію князя. Только со второй половины XIII вѣка Пражскій качитулъ сталъ добиваться избирательнаго права по основаніямъ Каликстинскаго конкордата между папой и нѣмецкой державой (1122 г.), добился же его на дѣлѣ по смерти славнаго епископа Андрея (1224 г.). Но впрочемъ тѣкъ, что и впоследствии обыкновенно дѣло оканчивалось княжескимъ предложеніемъ. Избранный епископъ, передъ папскимъ подтвержденіемъ, принималъ инвеституру отъ нѣмецкаго императора. Но это прекращено по договорамъ короля Премысла I съ нѣмецкимъ королемъ Филиппомъ [1198 г.], Оттономъ IV и Фридрихомъ II (1212 г.), такъ что инвеститура епископамъ давалась самими чешскими королями. Въ церковномъ отношеніи Пражскій епископъ былъ подчиненъ *Майнцскому архіепископу*. Ему—то принадлежало визигационное право

и къ нему шла ащеелляція по церковнымъ законамъ. Старанія нѣсколькихъ прославленныхъ чешскихъ государей, — каковы Бретиславъ I и Премысль Отакаръ I, — объ учрежденіи архіепископства въ Прагѣ, чтобы чрезъ то избавиться отъ чужеземнаго вліянія, не удались въ это время, вслѣдствіе прешатствій со стороны нѣмецкихъ императоровъ.

Учрежденіе мѣстнаго архіепископства было сильнѣйшимъ средствомъ къ прочнѣйшему укорененію христіанства въ чешскомъ народѣ. Съ сильнѣйшею энергіей взялся за это дѣло второй пражскій епископъ *Войтъхъ* (Адальбертъ), сынъ могущественнаго воеводы Славника Либицкаго (съ 982 г.). Онъ не только ревностно апостольствовалъ, какъ въ Чехіи, такъ и въ другихъ земляхъ обширной въ то время діоцезы, и обращалъ язычниковъ въ христіанство; но также старался въ самой жизни истребить языческіе обычаи и провести въ нее законы церкви. Именно это касалось уничтоженія многоженства и запрещенія браковъ между близкими родственниками, равно какъ и неразрывности брачнаго союза. Сопrotивленіе вельможъ противъ реформатора нравовъ и кровавая борьба между фамиліей его, владѣвшей въ Либицѣ, и земскимъ княземъ (995 г.), заставили Войтъха совсѣмъ покинуть родину и отправиться къ языческимъ Пруссамъ, гдѣ, въ качествѣ апостола, онъ нашель мученическую смерть (997 г.) Но 42 года спустя, дали чехи надъ гробомъ его въ Гнѣзднѣ, — при побѣдоносномъ походѣ Бретислава I въ Польшу, — по иниціативѣ князя и епископа Севера, (Sebir), обѣщаніе на будущее время хранить повелѣнія святого Войтъха, приведенныя въ законную форму (1039 г.); мощи же славнаго па-

трона страны перенесены съ честью въ храмъ св. Вѣга въ Пражскомъ замкѣ. Вновь приказалъ князь Бретиславъ II, съ согласія сейма, въ 1092 году вырубить священные роуцн, въ которыхъ и до тѣхъ поръ мѣстами совершалось идоло-служеніе, и выгналъ изъ страны предсказателей и чародѣевъ, составлявшихъ остатки прежняго языческаго жречества. Съ тѣхъ поръ исчезаютъ остатки языческихъ обычаевъ, такъ что упоминаніе объ нихъ въ странѣ во второй половинѣ XII вѣка прекращается.

По распоряженію папы, съ учрежденіемъ Пражскаго епископства, въ чешской діоцезѣ господствовалъ уже латинскій языкъ при богослуженіи, такъ что читатели славянской литур-гіи постепенно исчезли. При князѣ Ольдрижѣ (Удальрихѣ), языкъ Кирилла и Меодія приобрѣлъ новую святыню въ *Сазавскомъ монастырѣ* (1032 г.), при св. Прѣкопѣ, первомъ аббатѣ въ ономъ; но языкъ этотъ, влѣдствіе жерасволоженія къ нему господствующей части духовенства, былъ вытѣсненъ уже при князѣ Спитигнѣвѣ II (1056 г.). Князь Вратиславъ II вызвалъ выгнанныхъ славянскихъ монаховъ вновь въ монастырь изъ Венгріи, куда они переселились, уже восемь лѣтъ спустя (1064 г.); и даже велъ съ папой Григоріемъ VII переговоры, хотя напрасно, о допущеніи славянской литургіи во всей странѣ. Сынъ его Бретиславъ II отнялъ Сазавскій монастырь у славянскихъ монаховъ и поселилъ въ немъ навсегда латинскихъ (1096 г.)

Съ основанія Пражскаго епископства проявилась, какъ въ распространеніи христіанства, такъ и въ постройкѣ церквей, большая чѣмъ прежде энергія, которая и не, прекра-

щалась, такъ что изъ вѣка въ вѣкъ число ихъ умножалось. Уже въ VI вѣкѣ упоминаются церкви не только въ городахъ, но и въ посадахъ и селахъ, построенныя князьями, епископами и отдѣльными вельможами, какъ патронами церквей. Храмы въ значительныхъ городзхъ княжества были извѣстны большимъ числомъ состоявшаго при нихъ духовенства, какъ то упоминается напр. о храмѣ св. Вита, въ Пражскомъ замкѣ; уже при св. Вячеславѣ. Храмы эти стали соборными (коллегіальными), когда многочисленное духовенство приняло обычай общежитія при церкви и соединенное съ тѣмъ *правило* (Sobensregel), по примѣрамъ другихъ земель. Первообразомъ тому служилъ Вышеградскій соборный храмъ (капитулъ), заложенный Вратиславомъ II около 1070 г., исключенный папскою привилегіей изъ епископской юрисдикціи; около этого времени, Маркъ протоіерей (Probst) въ церкви св. Вита, издалъ каноническое право для духовенства этого храма. Въ XI вѣкѣ упоминаются такіе же храмы въ Мельнигѣ, Старо-Бунцлау (Болеславѣ), и Лейтмерицѣ; въ XII в. капитулъ въ Садсѣ; въ XIII в. упоминается капитулъ при св. Egyd' ѣ (jilii) въ Старо-Мѣстѣ Пражскомъ. Обыкновенныхъ приходскихъ церквей было, до половины XIV вѣка и еще раньше, значительно больше, чѣмъ въ настоящее время, хотя народонаселенія было гораздо меньше. Для удобнѣйшаго выполненія надзора за духовными дѣлами, діоцеза, по распоряженію епископовъ, была раздѣлена на *архидеканаты*, которыхъ въ XIV вѣкѣ считалось 10, а раньше — нѣсколько больше. Къ этому позже, кажется, въ первой половинѣ XII вѣка, присоединено раздѣленіе на *деканаты*, которыхъ

первоначально было столько же, сколько жуть въ Чехіи; въ XIV же вѣкѣ, съ раздѣленіемъ нѣкоторыхъ населеннѣйшихъ на два, всѣхъ ихъ было 57. Благочинные архидеканы чаще выбирались изъ духовенства епископскаго храма въ Прагѣ, деканы—изъ приходскихъ священниковъ каждаго деканата. Определенное разграниченіе отдѣльныхъ приходовъ сдѣлалъ папскій легатъ Гвидо, прибывшій въ Чехію при князѣ Владиславѣ II (1143г.) Хотя уже св. Войтѣхъ старался о безбрачій духовенства, браки въ бѣломъ духовенствѣ, не исключая и высшаго, до XII вѣка были очень обыкновенны въ Чехіи. Старанія только что упомянутаго легата Гвидо (1143 г.), и многихъ другихъ впослѣдствіи,—по примѣненію распоряженій папы Григорія VII о безбрачій духовенства, оставались, большею частью, бесплодными, и только во времена строгаго епископа Андрея, въ царствованіе Премысла I, безбрачіе является ненарушимымъ правиломъ.

Чехія увидѣла первый духовный орденъ въ монастырѣ *Бенедиктинокъ*, при самомъ основаніи Пражскаго епископства; первой аббатиссой въ орденъ была *Млада*, сестра князя Болеслава II; а между преемницами ея впослѣдствіи являются еще двѣ королевскія дочери, *Агнеса*, сестра короля Премысла I (1200-1228 г.), и *Кунигунда*, дочь Отакара II (1302-1321 г.). Монаховъ, того же ордена св. Бенедикта, впервые ввелъ въ страну св. Войтѣхъ, принявшій самъ правило этого ордена въ Италіи, и основаль, при содѣйствіи князя Болеслава II, *Бревиновскій* монастырь близъ Праги (993 г.), первымъ аббатомъ котораго былъ другъ его, *Радла* (Анастасій), прославившійся, недолго спустя, какъ совѣтникъ

венгерскаго короля Стефана, при устройствѣ церковныхъ порядковъ въ Венгріи. Бенедиктинскій орденъ, будучи полтора столѣтія единственнымъ в странѣ, приобрѣлъ въ теченіе этого времени еще восемь другихъ монастырей: въ Шлаксвертѣ (Островѣ, 999 г.), Сазавѣ [1032 г., сначала славянскій, потомъ латинскій], Олатовицѣ (1086 г.), въ Литомышлѣ (между 1093 и 1100 г.), Кладрубѣ (1108 г.), Вилемовѣ (1120 г.), Постельбергѣ (Постолопртехъ (1121 г.), Зелау (Желивѣ, 1139 г.), и нѣсколько позже девятый въ Подлажицѣ (1159 г.). Впослѣдствіи присоединились къ этому пробства, подчиненныя главному монастырю Бревновскому въ Полицѣ (1213 г.) и Браунау [Брумовѣ 1322 г.], кромѣ которыхъ власть Бревновскаго аббата, равнымъ образомъ, простиралась и на Райградскій (Райгернѣ) монастырь въ Моравіи 1048 года. Бенедиктинки получили еще одинъ монастырь въ Тешлицѣ (1156 г.). Только въ половинѣ XII вѣка появились два новыя ордена *премонстратовъ* и *цистерціенсовъ*, а вскорѣ потомъ рыцарскій орденъ *іоаннитовъ*. Премонстраты получили монастырь у Страгова, или на горѣ Сіонѣ подлѣ Праги (1139 л.), и, нѣсколько лѣтъ спустя, два монастыря, прежде принадлежавшіе бенедиктинцамъ, въ Литомышлѣ (1145 г.) и Зелау (1148 г.), и два женскіе монастыря въ Доксанѣ (1142—43 г.) и въ Лоуновицѣ (1149 г.), къ чему еще, въ теченіе этого столѣтія присоединились мужескіе монастыри въ Мюльгаузенѣ (Милевскѣ, 1184 г.) и въ Тешлѣ (1193 г.), и женскій монастырь въ Хотешовѣ. Первые монастыри цистерціенскаго ордена были основаны въ Чехіи: въ Сѣдльцѣ (1143 г.), Пласѣ (1144 г.), и въ Пожукѣ (1153?),

къ которымъ, въ теченіе XII вѣка, присоединены монастыри въ Мюнхенгрецѣ (1177 г.) и въ Оссекѣ (между 1196 и 1203 г.); въ XIII вѣкѣ—монастырь въ Гольденкронѣ и весьма прославленный, Збраславскій (Ненигзааль), основанный королемъ Вячеславомъ II (1292 г.), и, въ неизвѣстное время заложанный, женскій монастырь въ Сеземицѣ. Іоанниты впервые поселились въ Прагѣ у св. Маріи при концѣ моста (1156 г.), откуда мѣстопробываніе ихъ магистра, или пріора, для Чехіи, по приобрѣтеніи большаго распространенія въ странѣ, въ теченіе XIII вѣка (между 1255 и 1272 г.), перенесено въ Страконицу. Гораздо позже іоаннитовъ являются въ Чехіи другіе рыцарскіе и крестоносные ордена, получившіе свое начало въ Св. Землѣ: сначала *крестоносцы св. гроба* (съ знакомъ двухъ красныхъ крестовъ на черномъ полѣ) въ 1190 г., съ пробствомъ на Здарасѣ, въ нынѣшнемъ новомъ Мѣстѣ Праги; потомъ *нѣмецкіе рыцари* съ первой коммендой въ Прагѣ у св. Петра на Порицѣ (до 1215 г.), откуда, немного спустя, она перенесена къ св. Бенедикту на Старомъ Мѣстѣ (1233 г.); наконецъ *храмовники* (тамплиеры), въ первое время царствованія короля Вячеслава I, который далъ имъ мѣсто при храмѣ св. Лаврентія (впослѣдствіи св. Анны) также на Старомъ Пражскомъ Мѣстѣ. Заботы о бѣдныхъ и больныхъ, которыя были главною обязанностію этихъ орденовъ, руководившихся правиломъ св. Августина, повели въ самой Чехіи къ возникновенію особеннаго ордена *крестоносцевъ съ красною звездою*, имѣющаго ту же цѣль. Основательницею его была Агнеса, дочь короля Премысла I, аббатисса у св. Франциска въ Прагѣ, которая, — основавъ госпиталь при

этомъ монастырѣ [1233 г.], потомъ—при храмѣ св. Петра на Порицѣ [1235 г.],—выхлопотала братству, завѣдывавшему этимъ госпиталемъ, отъ папы Григорія IX [1237 г.], права и учрежденія ордена по правилу св. Августина. Къ этому госпиталю, помѣщеніе котораго снова перенесено къ Пражскому мосту (1232 г.), присоединено современемъ много другихъ госпиталей съ ихъ братствами не только въ Чехіи и Моравіи, но и въ Силезіи и другихъ частяхъ Польши,—главнымъ образомъ, по милости бреславскаго князя Генриха I Благочестиваго, женатаго на сестрѣ Агнесы, и его потомковъ. Магистръ Пражскаго госпиталя былъ главою, или великимъ магистромъ цѣлаго ордена. Въ то же время, въ послѣдніе годы правленія короля Премысла I и первые—Вячеслава II, являются въ Чехіи два новые ордена *доминиканцевъ* и *францисканцевъ*, или меньшихъ братьевъ,—такъ называемые нищенскіе ордена,—главная задача которыхъ была обращена на вліяніе на народъ проповѣдью и исповѣдью, равно какъ наблюденіе за чистотою вѣры. Оба получили первыя мѣста въ Прагѣ, откуда въ теченіе XIII вѣка развѣтвились по веѣмъ значительнѣйшимъ мѣстностямъ страны. Доминиканцы были поселены въ 1226 г. при храмѣ св. Климента на Порицѣ; но скоро переведены къ св. Клименту у Пражскаго моста. Собственно-меньшіе братья получили въ 1232 г. монастырь у св. Якова на Старомъ Мѣстѣ; для болѣе строгихъ обсерванцовъ того же ордена вышеупомянутая Агнеса, съ помощію брата своего, короля Вячеслава, основала въ 1234 г. монастырь св. Франциска, и рядомъ съ нимъ женскій монастырь строгаго, подобнаго же ордена св. Клары, въ ко-

терый вступила сама и управляла имъ 48 лѣтъ до своей смерти въ 1282 г., почему монастырь и донинѣ слыветъ подъ именемъ Агнесина. Изъ подобныхъ доминиканскимъ и Францисканскимъ орденамъ, впоследствии (1256 г.) поселились *кающіеся братья правила св. Августина* (de poenitentia beatorum martyrum) въ Прагѣ у большого св. Креста на Старомъ Городѣ; а въ 1285 г. *пустынники правила св. Августина* у св. Оомы на Малой Странѣ. И тѣ, и другіе съ теченіемъ времени приобрѣли различныя зависимости въ странѣ. Въ 1341 г. король Юаннъ основалъ еще монастырь, подлѣ Праги, въ нынѣшнемъ Смиховѣ для строгаго ордена *картеузовъ*.

Этому великому множеству церковныхъ учрежденій со отвѣтствуетъ богатство духовенства въ Чехіи того времени. Средства его получались изъ недвижимыхъ, во первыхъ, имуществъ. Какъ само епископство, такъ капитулы, монастыри и церкви, по большей части, при основаніи своемъ, были отдѣлены земскими имѣніями, а въ первое время и ежегодными субсидіями всякаго рода, изъ огромнаго въ то время княжескаго имѣнія, а иногда и отъ частныхъ основателей и патроновъ. Къ самому епископству въ XIV вѣкѣ принадлежало 600 селъ, кромѣ нѣсколькихъ значительныхъ городовъ и замковъ въ различныхъ областяхъ страны, для управления которыми епископу надобно было значительное число чиновниковъ, даже изъ высшаго сословія. Кромѣ того, уже при князѣ Болеславѣ II, по настоянію св. Войтѣха на сеймѣ 992 г., страна обязалась вносить десятину съ жатвы, которая, впрочемъ, скоро замѣнена была извѣстнымъ ежегоднымъ

взносомъ отдѣльными храмамъ; духовные же надзиратели за взносами платили опредѣленную ежегодно часть епископу деньгами (*denarii fumales*), къ чему современемъ присоединились платежи за извѣстныя церковныя функціи, именно за опредѣленные ежегодныя празднества.

Обиліе этихъ доходовъ и окладовъ (*Stiftung*) соотвѣтствовало обширному кругу дѣятельности, которая тогда выпадала на долю духовенства. Ему принадлежали, въ средніе вѣка, не только въ Чехіи, но и вездѣ, заботы о религіозномъ просвѣщеніи и нравственномъ воспитаніи народа, равно какъ и о многихъ другихъ дѣлахъ, на которыя тогдашняя государственная машина не хотѣла или не умѣла обратить вниманіе, и поэтому добровольно предоставила церкви. Сюда во-первыхъ, принадлежало просвѣщеніе, служившее, при этомъ, само, большею частью, церковнымъ цѣлямъ. Школы состояли, большею частью, при монастыряхъ и соборныхъ церквахъ; но встрѣчаются и при приходскихъ церквахъ, по городамъ, уже, по крайней мѣрѣ, съ половины XIII вѣка. Высшая школа находилась при епископскомъ храмѣ въ Чехіи; она, именно во время Премысла Отакара II, пріобрѣла почетную извѣстность, такъ что посѣщалась и сосѣдними иностранцами. Богословскими науками занимались особенно ордена доминиканцевъ, меньшихъ братьевъ и пустынниковъ св. Августина. Духовенство заботилось также и объ искусствахъ: церковномъ пѣніи, живописи, скульптурѣ, архитектурѣ, какъ то доказываютъ памятники, отчасти сохранившіеся и до настоящаго времени. Далѣе, церковь заботилась о больныхъ и бѣдныхъ: отъ нея получали правила братства и ордена, занимавшіеся учрежденіемъ госпи-

талей; равнымъ образомъ, всякое обдѣленіе нищихъ милостынею шло изъ церкви и церковной благотворительности. Не менѣе значительно было вліяніе церкви и духовенства на законодательство и управление государства. Особенно замѣтно въ X и XI вѣкѣ, какъ, подѣ вліяніемъ христіанства, истреблялись или улучшались разные грубые обычаи, вышедшіе изъ язычества, и строже стали преслѣдоваться проступки и пороки, бывшіе въ ходу во времена язычества. Церковная и свѣтская власть была взаимно проникнута этимъ стремленіемъ, какъ это можно видѣть изъ сеймовыхъ постановленій того времени, которыя, подѣ вліяніемъ духовенства, касались гражданскаго и уголовнаго права, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и церковныхъ дѣлъ. Съ теченіемъ времени, дѣятельность церкви, въ этомъ отношеніи, становилась менѣе необходима, тѣмъ не менѣе духовенство занимало много важныхъ мѣстъ и должностей въ государствѣ, для которыхъ нужно было научное образованіе, такъ какъ свѣтскія сословія его не имѣли. Епископы, пробсты и другіе высшіе церковные чины были вмѣстѣ съ тѣмъ и людьми государственными, занимая, въ качествѣ княжескихъ канцлеровъ, по преимуществу, посты по иностраннымъ дѣламъ; для этого у нихъ были подѣ рукою другія лица такъ называемые, капелланы при дворѣ князей и королей; и вообще духовенство занималось всѣмъ письмоводствомъ, пока въ томъ чувствовалась надобность. Наоборотъ, высшія церковныя должности, какъ епископскія, пробстскія, аббатскія, каноническія пребенды давались въ награду людямъ, отличившимся въ придворной и государственной службѣ; да даже въ видахъ этого иногда такія мѣста вновь учрежда

лись и раздавались. По общимъ церковнымъ законамъ, вся судебная власть по брачнымъ дѣламъ предоставлена была епископу, кажется, со временъ св. Войтѣха (992 г.), и епископу же предоставлялась власть назначивать духовныхъ лицъ, съ освобожденіемъ ихъ изъ свѣтской власти, а равно всякіе суды и церковныя бенефиціи, и относящіяся къ нимъ права.

Имѣнія духовенства, наконецъ, не были освобождены отъ взносовъ на государственныя потребности. Чешскіе короли брали съ нихъ подати, на которыя не нужны были сеймовыя опредѣленія. Пражскій епископъ поставлялъ, а иногда и самъ велъ на войну значительное количество вооруженныхъ изъ своихъ имѣній; а монастыри обязаны были, во время походовъ, поставять припасы, что современемъ перешло въ беззаконныя набѣги и грабежъ имѣній духовенства дворянствомъ и рыцарями, шедшими въ походъ. Во время усиливающагося произвола жупнаго чиновничества въ Чехіи, именно съ половины XII вѣка, духовенство стремилось сохранить отъ нихъ имѣнія и подданныхъ письменными привилегіями, или иммунитетами отъ князей. Нарушеніе ихъ, а иногда посягательство княжескихъ чиновниковъ на церковныя лица, и другія нарушенія правъ епископа—производили иногда тяжкія распри между церковной и свѣтской властью въ странѣ. Уже противъ князя Фридриха, сына короля Владислава II, выступилъ Пражскій епископъ *Бретиславъ Генрихъ*, происходившій изъ моравской линіи Премисловичей, и, отдавшись подъ защиту нѣмецкаго императора Фридриха I, добился отъ него привилегіи, по которой Пражскій епископъ, со всѣми

своими имѣніями, становился независимымъ отъ чешскаго князя и зависѣлъ только отъ нѣмецкаго императора, въ качествѣ князя *Нѣмецкой державы* (1187 г.)

Эта пустая привиллегія, для выдачи которой императоръ не имѣлъ никакого права, сдѣлалась опасной для страны, когда Бретиславъ Генрихъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ по смерти Фридриха, соединилъ съ саномъ епископа и княжеское достоинство въ Чехіи (1193 г.). Поэтому-то, по смерти его, позаботился его первый преемникъ Владиславъ III объ избраніи вполне преданнаго себѣ епископа *Даниила II*, который освободился отъ этихъ притязаній, принявъ, въ противность прежнимъ обычаямъ, инвеституру отъ князя; а братъ его, король Премысль I, которому Владиславъ уступилъ престолъ, получилъ, какъ сказано уже, также право инвеституры отъ нѣмецкихъ императоровъ, чрезъ которое тѣ потеряли впоследствии предлогъ ко вмѣшательству въ дѣла чешской церкви. Преемникъ же Даниила епископъ *Андрей* [съ 1214 г.], начавъ распрю съ королемъ, обратился съ жалобами къ Риму [1216 г.], добиваясь понапрасну прекращенія неправды, которая дѣлалась ему княжескими чиновниками, а равно и о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, которыя не опирались на обычай, принятый до того времени въ странѣ. Распря эта, послѣ многихъ хлопотъ, окончилась рѣшеніемъ папы Гонорія III и договоромъ между королемъ и епископомъ; на границахъ между Чехіей, Моравіей и Австріей, въ 1221 г., по которому король Премысль возстановилъ и увеличилъ иммунитеты Пражскаго храма и прочаго духовенства въ странѣ. Въ свою очередь, съ половины XIII вѣка, римскіе папы, когда власть

ихъ надъ свѣтскими князьями и королями все болѣе увеличивалась, начали въ Чехіи, какъ и въ другихъ христіанскихъ странахъ, брать налоги съ духовенства на свои нужды, всего чаще въ видѣ десятины съ годичнаго дохода бенефицій для освобожденія святаго гроба изъ рукъ невѣрныхъ, или пособія легатамъ, посылаемымъ въ страну все чаще и чаще по различнымъ причинамъ. Наиболѣе притѣсненій по имѣніямъ испытало чешское духовенство при расточительномъ королѣ Іоаннѣ, и было печальнымъ признакомъ времени, что изъ-за другихъ услугъ, которыя этотъ король оказалъ папскому престолу, король не давалъ тому никакихъ пособій, и даже папа Іоаннъ XXII далъ ему въ 1325 г. разрѣшеніе на сборъ въ теченіе трехъ лѣтъ десятины со всѣхъ бенефицій, собравъ которую со своихъ подданныхъ, онъ предприметъ крестовый походъ. — Въ эти времена возникали и другія печальныя явленія въ средѣ самого духовенства, каковы споры между свѣтскимъ духовенствомъ и монахами нищенствующихъ орденовъ изъ зависти къ денежнымъ доходамъ за церковныя функціи. Въ первые годы правленія короля Іоанна проявились также очень сильныя попытки ввести ересь *альбинозовъ* и *вальденсовъ* въ Прагъ и другихъ мѣстахъ чешской діоцезы, которыя уничтожены строгимъ преслѣдованіемъ карающей свѣтской и церковной власти (1315 г.), и дали поводъ къ постоянному мѣстопробыванію въ Прагъ, такъ называемаго, инквизитора еретическихъ заблужденій, обыкновенно изъ доминиканскаго ордена.

3). *Съ 1344 по 1420 годъ.* Стараніями Карла. — сына Іоанна и соправителя въ Чехіи, — епископство Пражское обращено въ архіепископство при папѣ Климентъ VI

(1344 г.), и Чехія вмѣстѣ съ тѣмъ освобождена отъ власти майнцаго митрополита. Новому чешскому архіепископу подчинены епископства Ольмюцкое въ Моравіи и Литомышльское, — вновь учрежденное надъ небольшою частью восточной Чехіи, вмѣстѣ съ нѣкоторою частью Моравіи, на чешскихъ границахъ. Впослѣдствіи съ Пражскимъ архіепископствомъ соединена должность постояннаго папскаго легата въ заграничныхъ діоцезахъ Бамбергской, Мейссенской и Регенбургской (1363 г.). Со вступленіемъ епископа *Эрнеста изъ Пардубицъ* (1343 г.), который, чрезъ это повышеніе, сдѣлался первымъ Пражскимъ архіепископомъ, а вскорѣ затѣмъ, со вступленіемъ Карла IV на чешскій тронъ, въ 1346 г., наступила для чешской церкви блестящая пора, вѣдствіе соединенныхъ стремленій обоихъ этихъ великихъ главъ народа. Карлъ IV увеличилъ церковныя институты, основавъ нѣкоторые вновь, особливо вѣдствіе большаго расширенія Пражскаго города, при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе. Рядомъ со введеніемъ трехъ новыхъ орденовъ *кармелитовъ* у Снѣжной Богородицы (1337 г.), *сервитовъ* у Столбовой Богоматери (Slupp, 1360 г.) и *регулированныхъ канониковъ св. Августина* на Карловѣ (Karlshof, 1351 г.), въ новомъ Мѣстѣ Праги, имѣло особенное значеніе основаніе *славянскаго монастыря* тамъ-же (въ Эммаусѣ 1347 г.) и монастыря св. Амвросія (1354 г.) съ миланскою литургіей. Съ постройкой церкви св. *Вита* въ Пражскомъ замкѣ (съ 1344 г.), Чехія получила одинъ изъ самыхъ блестящихъ памятниковъ церковной архитектуры того времени, а собраніемъ святыхъ останковъ изъ различныхъ странъ нѣмецкихъ и италіанскихъ,

на которое Карлъ IV обращалъ особенное вниманіе, Прага сдѣлалась центромъ религіозныхъ путешествій, которому на далекое пространство не было ничего подобнаго. Гораздо важнѣе было основаніе Пражскаго университета свѣтскою и церковною властью (1348 г.), какъ новаго средоточія христіанской науки для всей средней Европы. Еще однажды церковь оказала свое облагораживающее вліяніе на законодательство Чехіи, изгнавъ, по инициативѣ архіепископа Эрнеста, изъ судовъ всё, такъ называемыя, ордаліи, какъ остатки языческихъ вѣрованій (1355 г.)

Государь и церковный архипастырь Чехіи обращали также усердное вниманіе на недостатки, которые уже долге время проявлялись въ церковной жизни и угрожали ей внутренней порчей. Главнымъ источникомъ ихъ было излишнее размноженіе богатствъ духовенства и мало соотвѣтственное церковнымъ интересамъ ихъ употребленіе. Духовенство, въ которое вошло много элементовъ, тянувшихъ къ нему только ради тѣхъ же богатствъ, слишкомъ предано было свѣтскому честолюбію, роскоши и безнравственности: и все это или вліяло на нравы народа, или возбуждало его неудовольствіе. Зло это было тѣмъ хуже, что расширялось распоряженіями сверху отъ самаго престола высшаго церковнаго авторитета. Римскіе папы, упрочивъ, со временъ Григорія VII, свою духовную власть, благодѣтельно вліявшую на церковную жизнь всѣхъ земель западнаго христіанства, стремились все очевиднѣе къ достиженію какой-то верховной власти надо всѣми королями и князьями также и въ свѣтскомъ отношеніи, для чего нужны были матеріальныя средства, болѣе значительныя, чѣмъ когда-

либо прежде. Поэтому они возвышали все больше денежные взносы изъ всѣхъ странъ, назначая не только налоги на церковныя бенефиціи явно, но и различныя и притомъ высокія таксы за всякое разбирательство въ папскомъ судѣ, за всякое утверженіе въ церковныхъ бенефиціяхъ и другихъ церковныхъ должностяхъ, усиливали еле-возможно свое непосредственное вмѣшательство въ дѣла отдѣльныхъ земскихъ церквей; но, что всего было нагубнѣе, все чаще переносили на себя право на непосредственное замѣщеніе бенефицій въ ущербъ королямъ, капитуламъ, монастырямъ и свѣтскимъ патронамъ, допуская при этомъ безсонѣтныя взятки и подкуны. Архіепископъ Эрнестъ стремился отыскать средства противъ бросающихся въ глаза злоупотребленій и пресѣчь недостатки духовенства болѣе тщательнымъ наблюденіемъ за порядкомъ и проповѣдью, въ силу своей власти, и повліялъ въ этомъ отношеніи при посредствѣ многихъ умныхъ распоряженій; императоръ же Карлъ заявилъ свое недовольство дурными церковными порядками, на государственномъ сеймѣ въ Майнцѣ 1359 г., и въ то же время обратилъ вниманіе папской куріи на необходимость коренныхъ реформъ. И императоръ, и преемникъ Эрнеста, архіепископъ *Іоаннъ* по фамиліи *Очко* изъ *Влшимы* (съ 1364 г.), по той же причинѣ, поддерживали религиозное движеніе, возникшее въ то время въ Прагѣ, вслѣдствіе проповѣдей священника *Конрада Вальдаузера*, вызваннаго туда самимъ Карломъ изъ Австріи (1360 г.), и *Іоанна Милча*, Пражскаго каноника (съ 1363 г.); оба они съ большой энергіей начали съобща въ проповѣдяхъ порицать господствовавшіе пороки и призывать къ улучшенію,

какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Эта энергія вызвала злобу въ тѣхъ, которые не желали отстать отъ дурныхъ привычекъ. Хитро стали они возбуждать противъ обоихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ подозрѣніе въ ереси. На Вальдгаузера жаловались архіепископу, на Милича самому папѣ; ни за однимъ не нашли существенной вины. Но Миличъ умеръ въ Авиньонѣ (1374 г.), при вторичномъ призывѣ его къ папскому двору; многіе изъ его многочисленныхъ послѣдователей въ средѣ молодыхъ духовныхъ, бывшіе менѣе осторожными, преслѣдовались разными способами предъ архіепископской камерой, въ послѣдніе годы управленія Очка. Энергія ихъ чрезъ это однако не покидала; стремились они къ тому, чтобы ревностнымъ исполненіемъ своихъ духовныхъ обязанностей, на сколько возможно, исправить недостатки, происшедшіе отъ упущеній и дурного примѣра другихъ. Самымъ знаменитымъ изъ учениковъ Милича былъ *Матвій изъ Янова*, просвѣщенный богословъ, который болѣе письменно, чѣмъ словесно, руководилъ искреннимъ и глубокимъ пониманіемъ христіанскихъ истинъ, вмѣсто стремленія къ матеріальнымъ выгодамъ при ихъ посредствѣ, которыя у большинства духовенства сдѣлались обычными. И его обвинили противники въ ереси, постановивъ при томъ отказаться отъ нѣкоторыхъ неправыхъ вещей, чему онъ покорился безпрекословно, не имѣя въ-виду класть свое личное мнѣніе, вмѣсто рѣшительнаго приговора въ дѣлахъ вѣры церковнаго авторитета (1389 г.). Эти религіозныя стремленія повели за собою дѣятельность свѣтскаго ученаго *Тома Штитнаго*; они произвели прекрасные результаты, значительно содѣйствовавшіе преобразованію духовной жизни чешскаго народа.

Для выхода церковной жизни из временнаго упадка, въ которомъ она находилась, была необходима такая реформа, при которой церковное имущество давало бы больше вспоможеній на пользу общую и меньше служило роскоши и незаконію лицъ, большею частью, недостойныхъ духовнаго сана. Мирнымъ путемъ можно было достигъ этого посредствомъ договора между духовной и свѣтской верховной властью; но этому сильно противодѣйствовалъ самъ же папскій дворъ, расположенный къ беспорядкамъ, которые должны были быть устранены. Умногу и энергическому государю, каковъ былъ Карлъ IV, духовное движеніе въ самомъ народѣ, произведенное Милічемъ и его преемниками, и съ каждымъ часомъ все усиливавшееся, доставило бы важное подкрѣпленіе, такъ какъ необходимость реформы выказывалась имъ все настоятельнѣе. Но, по смерти императора Карла (1378 г.), у чеховъ не было ни короля, ни архіепископа, который сѣмъ бы воспользоваться этимъ движеніемъ, къ уснѣшному рѣшенію указанной выше задачи. Король Вячеславъ IV, сынъ Карла, былъ въ то время неопытный юноша; преемникъ же Іоанна Очка по архіепископству (съ 1379 г.), *Іоаннъ изъ Тенштейна* защищалъ упорно и страстно свѣтское господство духовенства во всѣхъ отношеніяхъ. Между нимъ и королемъ съ его придворными скоро возникли горячіе споры, по поводу различныхъ противорѣчій и затрудненій съ обѣихъ сторонъ. По поводу послѣдняго жаркаго взрыва этихъ недоразумѣній, при чемъ король Вячеславъ, не помня себя, неистовствовалъ противъ старшихъ лицъ архіепископскихъ приближенныхъ, и даже генераль-викарія архіепископства, доктора Іоанна изъ

Шоука (или Нешоука) велѣлъ утопить въ Волтавъ (Моддавъ, 1393 г.), Иоаннъ изъ Йонштейна, еле—еле спасшій свою особу, былъ поставленъ въ необходимость обратиться съ жалобами къ папскому двору въ Римѣ. Но тутъ онъ ничего не добился, такъ-какъ папа Бонифацій IX былъ благосклоненъ къ королю, который ему доставлялъ разныя одолженія, хотя при этомъ, между королемъ и папой, происходили и разнаго рода несогласія, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ претензій папы при замѣщеніи высшихъ бенефицій въ Чехіи, въ ущербъ королю. Иоаннъ изъ Йонштейна въ концѣ концовъ долженъ былъ отказаться отъ архіепископства (1396 г.) и имѣлъ преемниками сначала *Ольбрама изъ Шворца*, затѣмъ *Збынка Займца изъ Пизенбура*, обоихъ—людей съ небольшими способностями. Во время политическихъ смуть, которыя произошли между тѣмъ въ странѣ, во время возстаній дворянства противъ короля Вячеслава, стремленія расположенной къ реформѣ партіи, среди чешскаго духовенства, взяли верхъ и получили новую окраску съ тѣхъ поръ, когда въ 1402 г. передовымъ вождемъ ея сдѣлался магистръ *Иоаннъ Гусъ*, проповѣдающій въ Вилеешской капеллѣ въ Прагѣ. Онъ и друзья его изъ духовенства и магистровъ Пражскаго университета находили сочиненія англичанина Іоанна Виклефа соответствующими своимъ взглядамъ, которыя, подобно ихъ собственному убѣжденію въ необходимости реформы церкви, возставали не только противъ свѣтской, но и противъ духовной власти папы, какъ главы христіанства. Изъ этого вышло то, что противники реформы соединились съ защитниками правобѣрія и начали, противъ Гуса и нѣкоторыхъ изъ его послѣдователей

судебный процессъ, когда, не смотря на запрещенія архіепископа Збынка не хотѣли отказать отъ сочиненій Виллефа. Но за Гуса стояло уже большинство народа, въ которомъ стремленія духовенства къ реформамъ пустили уже глубокіе корни; его защищали придворные короля Вячеслава, которые были озлоблены противъ высшаго духовенства со времени спора съ архіепископомъ Іоанномъ изъ Ленштейна; за него и послѣдователей его стояло большинство чешскихъ высшихъ и низшихъ дворянъ, которыхъ побуждала зависть къ богатству духовенства, такъ какъ отнятіе имѣній у духовенства многими друзьями реформы громко объявлялось настоятельной необходимостью. По совѣту этой партіи и по собственной склонности, король Вячеславъ принялъ сторону Гуса противъ архіепископа передъ папскимъ дворомъ и добился того, что папа Іоаннъ XXIII, который самъ нуждался въ то время въ дружбѣ короля, прекратилъ враждебныя отношенія къ Гусу (1410 г.). Архіепископъ Збынекъ умеръ на пути въ Венгрію, куда онъ направился за помощью брата Вячеслава, короля Сигизмунда (1411 г.). Но когда тѣмъ же папой Іоанномъ были разрушены надежды на всеобщую реформу церкви, поднятыя незадолго до того на Пизанскомъ соборѣ, Гусъ задумалъ осуществить эту реформу для Чехіи, поднявъ народъ, и возбудилъ прежде всего антагонизмъ къ папѣ порицаніемъ отпущеній грѣховъ, объявленныхъ въ Прагѣ, ради защиты Рима отъ короля Владислава Неаполитанскаго, какъ помощника антипапы Григорія XII (1412 г.). Тогда папа Іоаннъ объявилъ Гуса преданнымъ анаемѣ, и Гусъ долженъ былъ оставить Прагу, когда церковныя службы были приостановлены

на время его въ ней пребыванія. Этотъ разрывъ при самомъ Гусѣ, а особенно при нѣкоторыхъ его преемникахъ, велъ къ дебатамъ по дѣламъ вѣры, сначала объ основахъ папской власти, и потомъ о церковномъ авторитетѣ вообще. Тщетно хлопоталъ король Вячеславъ о какомъ-нибудь соглашеніи, хотя преемниками Збынка, на архіепископской кафедрѣ въ Прагѣ, были *Альбикъ изъ Уничова*, потомъ *Конрадъ изъ Весты*, — люди готовые къ его услугамъ. Переворотъ совершился рѣшительнымъ, когда *Константиискій соборъ*, — на который Гусъ явился по желанію короля, въ надеждѣ, что тамъ произойдетъ умиротвореніе, — призвалъ Гуса къ суду за распространеніе ереси и возмущеніе народа, и произнесъ надъ нимъ осужденіе, въ силу котораго онъ былъ заживо сожженъ (6 іюля 1415 г.).

Уже при излѣченіи Гуса въ Констанціѣ, появилась въ Чехіи первая новизна въ церковныхъ обрядахъ, происшедшая изъ отверженія видимаго церковнаго авторитета, заимствованнаго изъ ученія Виллефа. По инициативѣ магистра *Якуба Стржибрскаго* (Якобаллусъ изъ Миса), священники Гусовой партіи въ Прагѣ, а скоро и во всей странѣ стали раздавать св. причастіе *подъ обоими видами* (1414 г.). Другія, пораздо далѣе простиравшіяся уклоненія отъ ученія и обрядовъ римской церкви, тѣмъ временемъ, начинались, пока не вполне открыто, въ окрестности мѣстечка Уети, въ Бехинскомъ округѣ. Извѣстіе о сожженіи Гуса, присоединившееся къ этому, произвело величайшее раздраженіе. Въ Прагѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ начались насилія противъ священниковъ, противной Гусу партіи; приходскіе священники прогнаны съ своихъ

и въѣтъ прихожанами и замѣщены признававшими св. причащеніе подъ обоими видами. Такъ поступили въ большей части страны дворяне и бароны, при церквахъ, гдѣ имъ принадлежало право назначать кандидата; кое-гдѣ они дѣйствовали въ видахъ забрать въ свои руки имѣнія высшаго духовенства. Дворяне этой партіи устроили сеймъ, на которомъ рѣшено подчиняться рѣшенію собора, папы тожь, который на немъ долженъ быть избранъ, на столько, на сколько это будетъ сообразно съ св. Писаніемъ; а въ это время относительно дѣлъ вѣры руководились совѣтомъ магистровъ Пражскаго университета, которые одобрили причащеніе подъ обоими видами, но противились другимъ нововведеніямъ, шедшимъ дальше этого. Соборъ, отвергшій причащеніе sub utraque, какъ скоро вѣсть объ этомъ пришла въ Констанцъ (1415 г.), думалъ это противодѣйствіе побороть строгими указами; но они остались безъ послѣдствій. Вновь избранный папа Мартинъ V [1418 г.] пошелъ тѣмъ же путемъ и угрожалъ первовыми карами пражскому архіепископу Конраду и самому королю Вячеславу, которые однако оставались равнодушными къ этому. Но когда королю Вячеславу сталъ угрожать его братъ Сигизмундъ, — римскій и венгерскій король, — такъ что тотъ сталъ опасаться, какъ бы братъ съ помощью папы не задумалъ лишить его чешскаго трона; то Вячеславъ объявилъ себя противъ гусситовъ и сталъ помогать возвращенію изгнанныхъ священниковъ на ихъ приходы, а монастырямъ и прочему духовенству содѣйствовать въ возвращеніи ихъ владѣній. Впрочемъ это повело къ возстанію противъ самого короля, а послѣ его преждевременной смерти (1419 г.) къ

еще болѣе бурнымъ выходомъ противъ духовенства противоположной партіи, которое снова было выгнано изъ Праги и изъ другихъ городовъ королевства. Тщетны были новые переговоры между Сигизмундомъ, призваннымъ теперь къ управленію, и чинами, признававшими предложение подъ обоими видами, переговоры о мирномъ соглашеніи. Сигизмундъ, сохранявшій нѣкоторое время въ тайнѣ свои намѣренія, думалъ силою оружія добыть себѣ царство и строго ослѣдиться къ религиознымъ нововведеніямъ; съ тою же целью папа Мартинъ V провозгласилъ крестовый походъ противъ Чехіи: сосѣднія народности должны были объявить имъ войну и заставить принять религиозное подчиненіе безъ оговорокъ (1420 г.)

4. Отъ 1420 до 1624 г. Описанію войны, которая разгорѣлась изъ-за этого обстоятельства, здѣсь нѣтъ мѣста: это относится къ политической исторіи. Обстоятельства же, въ которыхъ очутилась чешская церковь вслѣдствіе ея взрыва, были слѣдующія. Послѣ первыхъ чешскихъ побѣдъ надъ значительнѣйшими силами чужеземцевъ, чешскій народъ въ большинствѣ перешелъ на сторону партіи, разошедшейся съ церковью; самъ архіепископъ Конрадъ уже въ 1421 году перешелъ на сторону признающихъ *sub utraque*. Католическая партія (*Sub una*) опираясь на нѣкоторое число могущественнѣйшихъ фамилій въ странѣ, также на нѣсколько городовъ, каковы Пильзень и Будвейсъ; изъ народа осталось за нее, главнымъ образомъ, нѣмецкое населеніе въ пограничныхъ областяхъ, изъ чешскаго же народа часть очень малая, главнымъ образомъ, въ Пильзенскомъ округѣ. По произнесеніи папскаго отлученія надъ архіепископомъ Конрадомъ за расколъ, былъ

назначенъ администраторомъ архіепископства *Іоаннъ епископъ Литомышльскій* (и вмѣстѣ Ольмюцкій); но пражскій капитулъ, который представлялъ архіепископскую консисторію. будучи изгнавъ изъ Праги, оставался въ теченіе войны въ Жятавѣ (Цыгтау), въ теперешней Верхней Лужиціи. Большую часть имѣній и другихъ доходовъ духовенства перевели на себя или городскія общины, или отдѣльныя личности изъ дворянъ и бароновъ; прочее же императоръ Сигизмундъ, заложилъ во время войны нуждаясь въ деньгахъ, католическимъ и утравкистскимъ дворянамъ за военныя и другія услуги. Знаменитыя церковныя и монастырскія постройки, которыми Чехія предъ тѣмъ славилась повсюду въ иностранныхъ земляхъ, при столкновеніи фанатическихъ религіозныхъ партій, большею частію, были обращены въ груды щебня. Партія, противившаяся церкви, раздѣлилась собственно на двѣ. Одна, руководимая главнымъ образомъ пражскими магистрами, хотѣла имѣть узаконеніемъ Св. Писаніе, на сколько ученіе римской церкви было ему явно противно; на этомъ основаніи осталась при одномъ существенномъ отступленіи отъ церковныхъ обрядовъ: причащенія подъ обоими видами; и только нѣкоторая ея часть оставила кромѣ того нѣкоторыя несущественныя церковныя обычаи и завела чтеніе евангелія и литургіи на чешскомъ языкѣ. Священники и магистры этой, такъ называемой собственно *утравкистской* (подобой), партіи не думали выдѣлиться навсегда изъ-подъ власти римской церкви, но только до примиренія съ нею, на которое они рассчитывали на основаніи такъ называемыхъ четырехъ пражскихъ артикуловъ. Въ этой партіи была высказана необходимость

причащенія подь обоими видами и нѣкоторыя общія положенія, по которымъ должна была состояться желанная реформа чешской церкви. Болѣе широкое примѣненіе имѣлъ артикулы, составленные первоначально въ 1420 году, въ постановленіяхъ собора этой партіи, собиравшагося въ 1421 г., подь предѣтельствомъ архіепископа Конрада въ Прагѣ. Тутъ были прочно постановлены дисциплинарныя правила для клира, который отрекся отъ всякаго свѣтскаго господства надъ земными благами и рѣшилъ довольствоваться необходимыми доходами. Архіепископъ Конрадъ этой партіей въ своемъ санѣ былъ признанъ, посвящалъ клириковъ въ священники и, имѣя резиденцію въ Рудницѣ, предоставлялъ исполнять духовныя суды и другія дѣла, относящіяся къ его службѣ въ Прагѣ посредствомъ выборныхъ или другимъ способомъ назначенныхъ членовъ отъ духовенства. Вторую партію представляли *табориты*, такъ названные отъ вновь основаннаго города Табора, вблизи вышеупомянутаго городка Усти, и опиравшіеся главнымъ образомъ на военное братство Табора. Священники ихъ, прямо отвергавшіе авторитетъ римской церкви, взяли себѣ за уставъ св. Писаніе въ такой мѣрѣ, что ничего не принимали такого, что не было бы явно указано въ св. Писаніи. На этомъ основаніи отвергли всѣ таинства, кромѣ крещенія и причащенія, обѣдню какъ жертву, чистилище и молитвы за усопшихъ, почитаніе святыхъ и мощей, монастырскія правила и всякіе другіе церковныя обычаи. Церковныя службы всегда исполняли они на чешскомъ языкѣ. Освободившись изъ-подъ власти архіепископа, они избрали себѣ особаго епископа изъ своей среды, не обращая вниманія на

преимущество отъ апостоловъ. Партія утраквистовъ была далеко выше численностью; табориты же, сравнительно, составляли значительное меньшинство. Между обѣими партіями напрасно шли переговоры о соглашеніи, какъ на упомянутомъ выше соборѣ въ 1421 г., такъ и на многихъ сѣздахъ бывшихъ въ послѣдствіи; одна и другая партія, въ свою очередь, распадалась долгое время на новые толки, что было естественнымъ слѣдствіемъ отреченія отъ авторитета церкви, какъ единственно правой хранительницы и изъяснительницы древняго преданія. Расколъ Таборитовъ основывался по преимуществу на различныхъ толкованіяхъ при разъясненіи сущности причащенія, которыя вели въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ къ отрицанью всего положительнаго богослуженія и къ грубодикому коммунизму. Отвратительнымъ примѣромъ этого сорта была небольшая секта *Адамитовъ*, которая, будучи разсѣяна Жижкою уже въ 1421 г., сохранила въ тайнѣ свое существованіе на весь будущія времена. Другія проявленія толковъ этого сорта, и именно дерзкія мнѣнія на счетъ таинства причащенія (*Altarsakrament*), обозначались именемъ *Пикардистовъ*, къ которымъ принадлежала секта Вальденцевъ: они въ 1418 г. пришли въ Чехію изъ-за западной границы, увидѣвъ о возникшихъ здѣсь религіозныхъ отклоненіяхъ, хотя скоро должны были удалиться изъ страны. По изгнаніи этихъ радикаловъ изъ своего лова, табориты раздѣлились все-таки на двѣ партіи, изъ которыхъ только одна держалась всѣхъ вышлеозначенныхъ нововведеній: другая приняла только нѣкоторыя изъ нихъ, и такимъ образомъ оставалась ближе къ мнѣніямъ пражскихъ утраквистовъ. Къ ней принадлежалъ

Жидка, почему, послѣ его смерти (1424 г.) секта приняла имя *Сиротокъ*; другая, болѣе крайняя секта осталась при первоначальномъ имени Таборитовъ. Въ сектѣ утраквистовъ отдѣлились уже означенныя—двѣ партіи: отвергавшихъ только причащеніе подъ однимъ видомъ, и отступавшихъ со временемъ все рѣче въ нѣкоторыхъ другихъ менѣе важныхъ частностяхъ (съ 1426 г.).—Первые (партія *Прибрама*) стали даже отвергать книги Виклефа и не одобрили распределение имѣній духовенства свѣтскими сословіями между собою, другіе же (партія *Рожиана*) нѣсколько иначе смотрѣли на этотъ предметъ.

Двадцать лѣтъ длилась жестокая война, въ которой чехи были побѣдителями своихъ враговъ, тогда-то начались между ними и остальнымъ христіанствомъ переговоры, при посредствѣ Базельскаго собора, и окончились заключеніемъ договора или *компакта* на послѣднемъ сеймѣ объ этомъ въ Брновѣ, въ 1436 году. Базельскій соборъ допустилъ причащеніе подъ обоими видами въ Чехіи и Моравіи и одобрилъ остальные три *Пражскіе артикула* съ нѣкоторыми ограниченіями, какъ основы церковной реформы, долженствовавшей состояться на самомъ соборѣ, въ которой и Чехія должна была принять участіе. Но партія утраквистовъ рѣшила этимъ договоромъ успокоиться только подъ тѣмъ условіемъ, если причащеніе подъ обоими видами будетъ распространено во всѣхъ церквахъ, гдѣ это до сихъ поръ было въ обычаѣ, затѣмъ,—чтобы избраніе Пражскаго архіепископа было бы предоставлено земскому сейму, притомъ же самый архіепископъ долженъ быть изъ партіи утраквистовъ, какъ большинства,

сравнительно съ неутраквистами. Соборъ на это не согласился, предоставляя рѣшеніе каждому отдѣльному лицу, если оно желаетъ принимать причащеніе *sub utraque*, относительно же избранія архіепископа положить предоставить это капитулу. Партія утраквистовъ приняла такимъ образомъ договоръ лишь тогда, когда получила гарантію въ реверсѣ императора Сигизмунда, по которому онъ, чтобы не имѣть препятствій къ окончательному занятію чешскаго трона, обязался стать заодно съ сословіями, чтобы они могли добиться болѣе широкаго примѣненія притиваній. По реверсу этому сеймъ избралъ, — такъ-какъ архіепископъ Коврадъ между тѣмъ умеръ (1431 г.), — магистра *Іоанна изъ Рокыцанъ*, въ то время перваго по значенію изъ духовенства партіи утраквистовъ, въ архіепископы. Но соборъ отказался подтвердить избраніе и назначилъ затѣмъ администраторомъ архіепископіи, епископа Констанцскаго *Филиберта*, вступившаго въ должность эту во главѣ капитула, который теперь опять вернулся въ Прагу. Императоръ Сигизмундъ, который нисколько не старался о сдержаніи своихъ обѣщаній, измѣнилъ это постановленіе, нѣкоторое время спустя, настолько, что собственною властію назначилъ особаго администратора для управленія духовными дѣлами партіи утраквистовъ, съ присоединеніемъ къ нему особой консисторіи изъ пражскихъ священниковъ (1437 г.): съ этого-то времени епископъ Филибертъ, а по своей смерти его (1439 г.) другіе администраторы, избираемые капитуломъ управляли духовенствомъ и духовными дѣлами только партіи *sub una*. Этотъ порядокъ вещей, который долженъ былъ быть только временнымъ, остался постояннымъ, когда соборъ не

захотѣлъ подтвердить избраніе Рокицаны; папа же Николай V, къ которому чехи обратились по распущеніи Базельскаго собора, не только оказался несогласнымъ на это (1447 г.) но даже медлилъ съ подтвержденіемъ компактатовъ, заключенныхъ съ соборомъ. Дѣло еще одинъ разъ дошло до войны, когда папа Пій II, а за нимъ Павелъ II, по преодолѣніи затрудненій, съ которыми боролась папская власть въ другихъ странахъ, задумали снова вытѣснить насиліемъ всякое анти церковное ученіе въ Чехіи, добиться возвращенія духовенству потерянныхъ имъ имѣній и достичь полного повиновенія, почему объявили анаѹему королю *Юрію*, который не хотѣлъ и не могъ самъ заставитьъ народъ свой подчиниться этимъ вещамъ, оповѣстили снова крестовый походъ противъ еретической Чехіи, церковными наказаніями заставили католическую партію въ странѣ начать войну противъ короля и добыли себѣ помощниковъ противъ него изъ сосѣдей. Чехи и изъ этой войны вышли непобѣжденными. Преемники Павла II отказались отъ дальнѣйшихъ войнъ. Но примиренія народа съ универсальной церковью не послѣдовало; компактаты остались неподтвержденными, архіепископская кафедра — незамѣщенной; изъ-за чего въ партіи утравкистовъ произошелъ недостатокъ въ священникахъ, потому что епископы околныхъ странъ отказывали въ постриженіи новыхъ священно-служителей. Только въ самой странѣ произошло примиреніе сословій обѣихъ партій, утравкистовъ и католиковъ, въ Кутногорскомъ перемиріи, въ 1485 г., по которому компактаты и реверсъ императора Сигизмунда сохранили силу земскихъ законовъ; соблюдать ихъ подъ присягой обѣщали потомъ короли при своемъ коронованіи.

Уже вначалѣ, при заключеніи компактатовъ съ Базельскимъ соборомъ, „братья“ Табориты не приняли ихъ, такъ какъ ученіе ихъ не сходилось съ основами этого договора. Имъ выдалъ императоръ Сигизмундъ особый реверсъ, по которому они получили льготы, уравнивающія ихъ съ партией утраквистовъ, такъ что съ тѣхъ поръ они могли не терпѣть притѣсненій изъ-за своей вѣры. (1436 г.) Но сила ихъ уже тогда была сломана битвою при Липанахъ (1434 г.), послѣ которой всѣ „сиротскіе“ города сравнились въ ученіи и обрядахъ церковныхъ съ партией утраквистовъ. Когда, послѣ многихъ сѣздовъ и диспутовъ, выборные съ обѣихъ сторонъ отвергли наконецъ ученіе таборитовъ, на Кутногорскомъ сеймѣ. 1444 г., всѣ города отпали отъ него, бывшіе до тѣхъ таборскими, кромѣ самого Табора. Конецъ же Таборскому ученію положили Юрій Подебрадскій, по взятіи города въ 1452 г.: когда онъ возсталъ противъ короля въ союзѣ съ католическимъ Ульрихомъ изъ Розенберга, который сопротивлялся организованному правительству съ Юріемъ Подебрадскимъ во главѣ. Таборскіе священники съ епископомъ *Николаемъ изъ Пеллрима* отведены въ плѣнъ, гдѣ, большею частию, окончили жизнь: церковные обряды по таборскому обычаю оставлены, и въ самомъ Таборѣ введенъ господствующій обрядъ партиі утраквистовъ.

Но основы, изъ которыхъ произошло Таборитство, чрезъ это не уничтожены. По вытѣсненіи изъ своего прежняго круга, они появлялись въ различныхъ другихъ мѣстахъ; въ нѣсколько лѣтъ образовалось много различныхъ тайныхъ обществъ, которыя имѣли свои особыя обрядности и религиозныя мнѣнія,

основанныя на одномъ древнемъ преданіи. Изъ нихъ достигло наибольшаго расширенія *Кунвальдское братство* въ Кениггрецкомъ округѣ, основанное въ 1457 г. *братомъ Григоріемъ*, и, десять лѣтъ спустя, реорганизованное на Льготскомъ соборѣ (1467 г.), гдѣ были избраны священники и изъ нихъ три епископа, которые, для полученія апостольскаго преемства, приняли посвященіе отъ вальденскаго епископа Степана, пребывавшаго тогда въ Австріи. Союзъ этотъ, въ которомъ исчезли, большею частью, всѣ другія подобныя братства, слытъсь этихъ поръ подъ именемъ *общины чешскихъ братьевъ*. Ученіе и церковныя обряды равнялись въ сущности прежнимъ таборскимъ; община также отвергала всякое единеніе съ римско-католической церковью; отвергала, съ отдѣленіемъ отъ таборитовъ, всякое употребленіе оружія къ защитѣ своего исповѣданія и отклонялась, на сколько возможно, отъ всякаго столкновенія съ „свѣтомъ“, т. е. съ государственнымъ строемъ; при этомъ смотрѣла строго за нравственнымъ поведеніемъ своихъ членовъ, такъ что это самое не дозволяло слишкомъ большому расширенію братства. Тѣмъ не менѣе считалось при концѣ XV вѣка до двухъ сотъ братскихъ общинъ въ Чехіи и Моравіи, съ священниками и старшинами въ отдѣльных мѣстахъ, надъ которыми высшими начальниками общины бывали три или четыре епископа, съ присоединеніемъ совѣта обыкновенно изъ 10 лицъ, которыхъ избирали соборы. Самыя большія чешскія общины находились въ Литомышлѣ, Младомъ Болеславѣ и Врандышѣ на Орлицѣ, въ Моравіи — въ Лишникѣ и Преровѣ. Уже при самомъ возникновеніи своемъ, въ царствованіе Юрія Подебрадскаго, братская

община перенесла жестокое гоненіе, и снова въ 1506 г. король Владиславъ издалъ мандатъ противъ пикардійцевъ, — какъ теперь называли братьевъ, — который утвержденъ на сеймѣ въ 1510 г., тѣмъ не менѣе община сохранялась и расширялась все замѣтнѣе особенно подъ защитой нѣсколькихъ земскихъ аристократовъ, которые къ ней присоединились.

Если оглянемся на стремленія къ реформѣ церкви въ Чехіи, которыя послужили началомъ всѣмъ этимъ переменамъ, мы увидимъ, что стремленія эти не достигли предложенной цѣли. Католическая церковь, отношенія которой къ Чехіи могли быть лучше направлены устраненіемъ застарѣлыхъ злоупотребленій, была лишена благодѣтельнаго вліянія на духовныя стороны народа, — съ одной стороны введеніемъ бесполезныхъ религіозныхъ нововведеній въ Чехіи, — съ другой, упорною борьбою папскаго двора изъ-за сохраненія своего свѣтскаго вліянія. Только малая часть чешскаго народа осталась вѣрною римской церкви; въ ней относительно церковной жизни ничто не улучшилось; католическое духовенство, постоянно вспоминая объ утерянныхъ большихъ богатствахъ и прежнемъ значеніи, стремилось до этого времени больше къ возбужденію ненависти противъ еретиковъ, чѣмъ къ исправленію старыхъ недостатковъ и теряло, и среди своихъ, все больше значенія. Остальные, большая часть народа, были вообще освобождены ото всякаго вліянія церкви и тѣмъ впали въ погрѣшности, на которыя сначала никто не обращалъ вниманія. Партія утравкистовъ имѣла долгое время духовенство въ цѣломъ болѣе строгихъ нравовъ и болѣе ревностныхъ къ своему призванію, чѣмъ какимъ было духовенство, господство-

вавшее въ Чехіи до этого взрыва; но, при непрочности всей ея организаціи, ей недоставадо твердаго церковнаго устройства, съ которымъ бы она могла прочнѣе сохраниться въ этой формѣ. Недостатокъ епископа въ странѣ, вслѣдствіе котораго посвященіе священниковъ шло разными, побочными путями, вліялъ самъ по себѣ на то, что поступали въ духовныя партіи утраквистовъ все люди менѣе способные, и первоначальная дисциплина унадала все больше и больше. Далѣе, какъ духовенству предъ гусситскою войной вредило излишнее его богатство, такъ духовенству партіи утраквистовъ вредило то, что оно не имѣло совсѣмъ ничего. Церковныя имущества, разсѣянныя гусситскою войной, были такимъ образомъ отняты не только у духовенства, но, большею частію, у церковныхъ цѣлей вообще, когда они очутились въ рукахъ помѣщиковъ, бароновъ и городскихъ общинъ. Генеральные владѣльцы ихъ обращали только незначительную часть, по своей доброй волѣ, въ пользу церкви или другимъ способомъ на пользу общую. Духовенство утраквистской партіи очутилось чрезъ это въ большей зависимости отъ нихъ, чѣмъ то соответствовало достоинству духовныхъ пастырей. Средства къ надлежащему его образованію также недоставадо по той же причинѣ; особенно съ упадкомъ Пражскаго университета, который, равнымъ образомъ, былъ лишень болыпей части своихъ матеріальныхъ пособій, въ той же мѣрѣ повліяло также вредно излишнее заключеніе Чешскаго народа въ узкомъ кругѣ идей, когда вслѣдствіе отлученія своего отъ общей церкви онъ слишкомъ отдѣлился отъ центровъ общей европейской цивилизаціи. Хотя нравственныя стремленія были довольно сильны у чешскихъ брать-

евъ и твердо закрѣплены въ церковномъ устройствѣ общины; но учрежденіе это сообразовалось только съ незначительной частью народа, вслѣдствіе непрактичности взглядовъ братьевъ на государственную систему вообще и сухость ихъ вѣроученія, которое не сумѣло овладѣть сердцемъ всего чешскаго народа.

Къ этому положенію церковнаго общества въ Чехіи присоединилась тѣмъ большая смута, когда, сто лѣтъ спустя послѣ взрыва чешскихъ, религиозныхъ несогласій, произошло возстаніе противъ папской власти въ Германіи, а возникшее потомя ученіе *Мартина Лютера* распространилось и на Чехію. Это ученіе равнялось, относительно уклоненій отъ догматики и литургіи общей церкви, почти во всемъ съ ученіемъ таборитовъ и чешскихъ братьевъ; но нравственная строгость братской общины была совсѣмъ чужда стремленіямъ его первоначально; напротивъ, она провозглашала такъ называемую евангелическую свободу, которой основа — спасеніе чрезъ вѣру безъ дѣлъ, въ грубыхъ формахъ, бывшихъ въ то время въ ходу, допускало большую нравственную разнузданность. И такъ ученіе это быстро распространялось. Въ Чехіи оно вошло не только въ среду нѣмецкаго населенія, такъ что въ теченіе короткаго времени и оно отпало отъ католической церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ партію утравкистовъ, которыхъ нерѣшительное положеніе было тѣмъ далѣе все невыносимѣе. Последователи Лютерова ученія изъ этой религиозной партіи не замыслили основать какую либо новую церковь, какъ чешскіе братья, но, въ большинствѣ, чрезъ нѣсколько лѣтъ рассчитывали вполне вернуться къ своему ученію и своимъ прежнимъ обрядамъ. Къ этому были направлены уже въ 1524

году опредѣленія собора уtrakвистовъ въ Прагѣ; посредствомъ которыхъ лютеранское большинство внесло, между ними свои идеи, какъ правила, обязательныя для духовенства уtrakвистской партіи; оно же замѣстило консисторію по своему произволу, въ то время какъ, уже съ начала царствованія короля Владислава, вошло въ обычай, что сами епископы замѣщали консисторію. Этому почину ихъ положили конецъ новый чешскій король Фердинандъ I, не допуская въ Прагѣ и въ другихъ королевскихъ городахъ публичнаго отправленія службъ божіихъ по инымъ обрядамъ, кромѣ древняго. Въ имѣніяхъ помѣщиковъ и бароновъ отправлялось новое богослуженіе по ихъ симпатіямъ безо всякаго препятствія. Фердинандъ, желая въ свое время прервать это, много лѣтъ хлопоталъ о соглашеніи между двумя старыми партіями — уtrakвистовъ и р.-католиковъ, чтобы, основавшись на этомъ, можно было дѣйствовать въ духѣ окончательнаго подтвержденія компактатовъ папою и устроить назначеніе архіепископа для всей страны по старому обряду. Однако это ему не удалось, вслѣдствіе отпора лютеранъ, которые, составляя большинство въ партіи уtrakвистовъ, не согласились отдѣлиться отъ нея и даже, отъ имени ея, требовали ниспроверженія компактатовъ. Только послѣ преодоленія отпора епископъ въ 1547 г. король Фердинандъ выступилъ рѣшительнѣе противъ чешскихъ братьевъ изданіемъ вторичнаго мандата противъ никардистовъ, которымъ они были изгнаны изъ королевства. Некоторое число ихъ должно было выселиться, но преимущественно изъ Штир-мисльской области, вслѣдствіе чего произошли бѣдствія общины въ Польшѣ и Пруссіи. Потомъ король заботился о

внутреннемъ возвышеніи католичества въ Чехіи, во-первыхъ вызовомъ ордена *іезуитовъ* въ страну (1556 г.), который имѣлъ, подобно прежнимъ доминиканцамъ, главною своею цѣлью ниспроверженію еретичества; затѣмъ *замѣщеніемъ архіепископской каведры* въ Прагѣ (1561 г.), котораго онъ наконецъ добился отъ папы, хотъ временно съ тѣмъ только, чтобы архіепископъ завѣдывалъ только партіей р.-католиковъ въ странѣ. Между тѣмъ, когда утравкистскія сословія, въ большинствѣ лютеранскія, стали снова замѣщать консисторію, большою частію, священниками своего вѣроисповѣданія, король отнялъ у нихъ въ 1562 г. замѣщеніе консисторіи членами партіи утравкистовъ и перенесъ это право на себя. Когда же наконецъ въ 1564 году удалось ему получить отъ папы и *Тридентскаго собора* такъ давно желанное причащеніе подъ обоими видами, онъ рассчитывалъ на основаніи компактаговъ, какъ, въ извѣстной мѣрѣ, уже подтвержденныхъ, склонить утравкистскую партію къ повиновенію архіепископу, который долженъ былъ, въ силу своего положенія, хлопотать о введеніи старыхъ обрядовъ этой секты съ изгнаніемъ при этомъ лютеранскихъ нововведеній. Сынъ и преемникъ его Максимилианъ II отступилъ отъ этого, разрѣшивъ сословіямъ, по просьбѣ ихъ, на сеймѣ 1568 года, нарушить обязательства компактаговъ и предоставивъ имъ впоследствии руководиться св. Писаніемъ. Лютеране и чешскіе братья согласились, на основаніи этого указа, въ 1575 году на общее вѣроисповѣданіе или „Чешскую конфессію“ и требовали, чтобы императоръ, съ утвержденіемъ ея, возвратилъ право замѣщенія консисторіи, чего онъ, впрочемъ, не сдѣдалъ, потому

что старые утракисты не соглашались на это, изъѣздили, чтобы, посредствомъ консисторій, не терять притѣшеній въ своемъ богослуженіи отъ лютеранъ. Такимъ образомъ консисторія и въ послѣдствіи избиралась кородемъ изъ старыхъ утракистовъ, хотя число ихъ было уже невелико, да и въ королевскихъ городахъ обряды ихъ держались больше мѣрами правительства, чѣмъ симпатіями населенія. Помѣщики и бароны лютеранскіе съ своимъ духовенствомъ не управлялись однако въ своихъ имѣніяхъ консисторіей, своей же отдѣльной не имѣли никакой и оставались такимъ образомъ безо всякаго церковнаго единства, безо всякой дисциплины; оттого религиозная жизнь упадала, только религиозные сборы имѣли свободный доступъ, къ немалой порчѣ нравовъ и духовнаго образованія въ народѣ.

Пока въ сильнѣйшей партіи, отпавшей отъ церкви, все клонилось къ упадку, католическая партія въ странѣ вновь собирала силы. Іезуитскій орденъ пріобрѣлъ ей много новыхъ послѣдователей изъ могущественнѣйшихъ сословій и пробудилъ самосознаніе въ старыхъ; духовенство заботилось о лучшемъ самообразованіи; въ орденахъ стали искать обновленія дисциплины, унавшей съ теченіемъ времени; она обрядовыя заблужденія орденъ смотрѣлъ съ нескрываемымъ пренебреженіемъ и искалъ средствъ обратить на пути истинны противную партію мягкими или суровыми мѣрами. Отдѣльныя католическія власти дозволяли себѣ путемъ принужденія обращать протестантскія власти въ католицизмъ; что называлось католической реформаціей. По совѣту католическихъ соборовъ домашнихъ и иностранныхъ, издалъ императоръ Рудольфъ II

въ 1602 году снова издавъ противъ чешскихъ братьевъ, который отчасти былъ приведенъ въ исполненіе, по опредѣленію Вуцлавской общины. Политическія смуты, которыми вскоре затѣтъ была занята правительственная власть, произвели временную остановку этихъ намѣреній. Императоръ Рудольфъ *Мавриціемъ*, двинувъ въ 1609 году утраввистскимъ сословіемъ, долженъ былъ одобрить чешскую конфессію и возвратить право защитенія консисторія, которой подчинились въ известной степени и чешскіе братья, такъ что изъ нихъ набиралось въ нее всегда нѣсколько членовъ для участія въ вышнихъ церковномъ управленіи; католическія же сословія должны были обязатся договоромъ допустить чешскую конфессію въ своихъ областяхъ, въ то время какъ прежде утраввистское причащеніе имѣло доступъ въ силу реверсовъ императора Сатизмунда и Кутигорскаго договора отъ 1465 года. Добившись такого права, лютеране или чешскіе евангелисты не воспользовались имъ для внутренняго усиленія, исправивъ упавшіе свои церковныя обряды, но болѣе отбросивъ обряды старыхъ утраввистовъ, хотя и теперь это удавалось имъ только отчасти. Болѣе пользовались ими чешскіе братья къ расширенію своей общины. При новомъ возстаніи въ 1618 году имѣлись утраввистскія сословія ограничить успѣхи католическаго изгнаніемъ изъ страны іезуитовъ, равно какъ и архиепископа пражскаго *Иоанна Лопеса* и бременскаго аббата *Вильгельма Сакенра*, какъ особенно упорныхъ противниковъ протестанства. Католическій король, возведенный на чешскій престолъ, обратилъ церковнов. Вита, Вячеслава и Штефанъ въ Прагскомъ замкѣ въ молельню своего супруга

исповѣданія, осмѣлившись при этомъ разбить и обезсудить священные памятники чешскихъ патрарховъ (1619 г.), Скоро затѣмъ наступила Бѣлгородская катастрофа (1620 г.); подъ приманкою ея, возвращено иезуитамъ и другимъ гонимымъ католикамъ прежнее и даже большее значеніе; мѣсто же императора Фердинанда II. уничтожено, утравкистская консисторія отменена и члены ея изгнаны изъ страны; равнымъ образомъ послѣдовало изгнаніе епископовъ и священниковъ брагской общины (1621 г.), которому приданъ необычайный характеръ штрафами.

5) *Отъ 1624 года до имприманго времени.* Императоръ Фердинандъ II. не остановился на временномъ и частномъ ограниченіи протестантизма, но поставилъ себя цѣлью и цѣлью ево искорененію и введенію во всей Чехіи въ единство римско-католической церкви. Съ этой цѣлью было приступлено къ реформамъ католической во всей странѣ въ такомъ же видѣ, какъ ее представляли отдѣльныя правительства и какъ нѣкогда принимался за носомъ Фердинандъ, когда былъ еще эрцгерцогомъ, въ своихъ илльирійскихъ владѣніяхъ, для возстановленія римско-католическаго богослуженія съ отличными успѣхомъ. Въ 1624 году вышлі указы, относящіеся къ этому, которыми изгнаны изъ страны всѣ не католическіе духовные, и сначала во всѣхъ королевскихъ городахъ, а потомъ также и въ другихъ мѣстахъ замѣнены по церквамъ католическіе священники, и жители городского и сельскаго сословія принуждены всевозможными средствами; денежными штрафами, ввартированіемъ войска, тиранией различнаго рода, даже кровавымъ преслѣдованіемъ отпора вооруженнаго, — къ участию въ

богослуженіи, къ принятію причащенія и къ соблюденію постевъ и другихъ (обычаевъ) по церковнымъ обрядамъ. Кто-жъ все таки сопротивлялся, — впрочемъ только изъ городского сословія, — тотъ долженъ былъ продать свое имущество и выселиться; сельскому люду, какъ крѣпостному, это воспрещалось. Въ 1527 году императоръ распространилъ *католическую реформу* также на дворянское и баронское сословія указомъ, по которому лица этихъ сословій, если кто въ теченіе года не возвратился бы къ римско-католической вѣрѣ, изгонялись изъ Чехіи и присоединенныхъ къ ней земель. Указы эти выполнены съ непреклонной твердостью, не обращая вниманія на переселеніе 36,000 защиточнѣйшихъ семействъ изъ Чехіи, обдѣлкіе страны и безпомощность народа, который тѣмъ временемъ посылтилъ страданія всякаго иного рода. Слѣдствія были соразмѣрны этой твердости. Уже въ 1630 году, когда чешскіе переселенцы на время воротились на родину, подъ защитой саксонцевъ, вслѣдствіе побѣдоноснаго похода *Густава-Адольфа* шведскаго въ Германію, попытка ихъ о возобновленіи протестантскихъ обрядовъ въ странѣ имѣла только малыя и временныя послѣдствія. Когда-жъ въ 1638 году Шведы снова вторглись въ Чехію, гдѣ они безпрепятственно провели почти цѣлый годъ, протестанты, которые снова пришли съ ними въ страну уже въ меньшемъ числѣ, не нашли почти совсѣмъ никакой симпатіи; равнымъ образомъ вступленіе ихъ вѣздалось въ память позднѣйшихъ поколѣній не только страшными опустошеніями, которыя были произведены въ странѣ, но и безчисленными поруганіями военного сброда шведскаго надъ священными предметами римско-католической

религии. При осадѣ Праги шведами, въ послѣдній годъ тридцатилѣтней войны (1658 г.), проявились, со стороны защитниковъ главнаго чешскаго города, рядомъ съ рѣшимостью защиты своего имущества противъ разбойника-непріятеля, также и дѣйствительно геройское воодушевленіе изъ-за старой вѣры, вновь насажденной.

Съ обращеніемъ народа къ католической вѣрѣ шло заодно обновленіе прежняго новиновенія папскому престолу въ странѣ, и введеніе повсюду всякаго рода старыхъ и новыхъ церковныхъ учрежденій. Уже въ 1622 году папа Григорій XV отмѣнилъ разрѣшеніе причащенія подъ обоими видами въ Чехіи, данное во время Тридентскаго собора, какъ несоотвѣтственнаго потребностямъ времени, и на этомъ основаніи пражскій архіепископъ вступилъ въ силу своего сана надъ всей страной. Для легчайшаго сохраненія высшаго наблюденія надъ церковнымъ управленіемъ было сдѣлано императоромъ Фердинандомъ, съ одобренія папскаго двора, уже въ 1630 году раздѣленіе Чехіи на пять діоцезій (епархій), одну архіепископскую въ срединѣ страны и *четыре епископскихъ* съ каѳедрами въ *Кралоуомъ Градцѣ, Литмерицѣ, Пильзенѣ* и *Будвейсѣ*; что впрочемъ тогда не исполнилось по недостатку средствъ. Только впоследствии осуществилось отдѣленіе епископства Литомерицкаго (1656 г.) и епископства Градецкаго (1664 г.). Архіепископство, по обновленіи своемъ при Фердинандѣ I, бѣдное, получавшее большею частью содержаніе изъ королевской камеры, получило значительныя имѣнія, отчасти свои собственныя стародавнія, изъ имущества, отнятаго конфискаціями у участниковъ возстанія 1618 г., кото-

рое, но преимуществу послужило источником содержания и других церковных учреждений и корпораций, или заведенных вновь, или только возобновленных. Одним из наибольших затруднений при возобновлении католической религии в первое время был недостаток священства для надлежащего заведывания церковными делами. Так как местного светского духовенства, было количество слишком малое, призвано в страну много священников из Польши и Германии, но и этого далеко не хватало для замещения всех церквей, так что обыкновенно несколько прежних церковных приходов соединялось в один. Несколько больше найдено духовенства монашеского, как из старых туземных монастырей, бывших в отличном порядке в последние времена предъ Бѣлгородской битвой, так что многие оставленные монастыри и также приходы, прежде заведываемые светским духовенством, заместились ими; — так и из новоявленных орденовъ, или недавно предъ этимъ, или одновременно заведенных в страну, каковы: калуцины (съ 1600 г.), павлианы (1626 г.), театины (1666 г.), тринитарии (1701 г.), цѣларисты, милосердые братья, и главнымъ образомъ иезуиты. Орденъ этотъ со времени Бѣлгородской битвы былъ важнымъ и сильнѣйшимъ въ странѣ, пользуясь расположеніемъ папскаго и императорскаго дворовъ, а также привилегированныхъ сословій вообще, наибольшою извѣстностью учености богословской и усердіемъ въ защитѣ спасительной вѣры. Уже въ 1622 г. императоръ Фердинандъ II передалъ иезуитскому ордену управленіе Пражскимъ университетомъ, отнявъ его у магистровъ Карловой коллегіи которая, уже два вѣка при-

надлежала утравивистской партіи. Это впоследствии замѣнено на столько, что іезуитамъ оставлены два факультета только — богословскій и философскій, другіе же два — юридическій и медицинскій — поручены свѣтскимъ профессорамъ. Кроме того перешли всѣ болѣе значительныя городскія училища, съ того времени называвшіяся гимназіями, которыя прежде состояли въ завѣдываніи университета, въ вѣдѣніе іезуитовъ; во всѣхъ значительныхъ чешскихъ городахъ заложены съ теченіемъ времени дома ихъ ордена, такъ что во время наибольшаго распространенія своего въ Чехіи они имѣли 13 коллегій и 11 резиденцій. Образованіе юношества было такимъ образомъ, по преимуществу въ ихъ рукахъ, особенно же воспитаніе молодата дворянства въ заведенныхъ ими конвиктахъ. Только объ образованіи клириковъ, т. е. лицъ, посвятившихъ себя духовному званію, заботились епископы въ заведенныхъ для этой цѣли семинаріяхъ. На народъ непосредственно вліяли іезуиты, главнымъ образомъ, какъ исповѣдники и проповѣдники, особенно въ миссіяхъ, постоянно совершаемыхъ во всѣхъ областяхъ, и затѣмъ путешествіями, къ которымъ народъ воодушевлялся памятью и знаменитостію отдельныхъ святыхъ. Кроме *Маріанскихъ путешествій* въ нѣсколькихъ достопамятныхъ мѣстахъ, въ странѣ была особое уваженіе къ *Іоанну Непомуцкому*, какъ исповѣднику-мученику, котораго причтеніе къ лику святыхъ, совершенное въ 1729 году, обратило вниманіе всѣхъ околныхъ католическихъ странъ. Мощи его въ церкви св. Вита сдѣлались съ тѣхъ поръ любимѣйшимъ религіознымъ центромъ чешскаго народа въ устаповленный праздничный день.

Обращеніе чеховъ къ католицизму, устроенное насильственными мѣрами, должно было въ первое время быть поверхностнымъ и наружнымъ; только второе и отчасти третье даже поколѣніе прильнуло съ усердіемъ и сердечно къ католичеству; но оно, рядомъ съ ужаснымъ бѣдствіемъ, въ который попала Чехія чрезъ Бѣлогорскую катастрофу, имѣло благодѣтельныя послѣдствія въ будущемъ, такъ имъ положены основы болѣе здоровой церковной жизни, чѣмъ въ прежнія религіозныя смуты. Это религіозное превращеніе чешской мысли потребовало однако многихъ жертвъ, не однихъ матеріальныхъ, которыя только долгое время спустя начали вознаграждаться. Съ побѣжденнымъ протестантизмомъ началась борьба вновь устроенныхъ учреждений католической церкви разрушеніемъ всѣхъ его памятниковъ, а также произведеній чешской литературы двухъ предшествовавшихъ столѣтій: борьба эта длилась многія десятилѣтія. Розыскъ и сожженіе чешскихъ книгъ, какъ зараженныхъ ересью, были одною изъ главныхъ заботъ іезуитскихъ миссій по городамъ и селамъ. Еще въ царствованіе Маріи Терезіи приобрѣлъ великую извѣстность *Антонъ Коніализъ* († 1760 г.), который хвалился, что въ теченіе своей жизни, сжегъ 60,000 чешскихъ книгъ. За потерю старыхъ средствъ къ образованію, рядомъ съ которыми, конечно, много лишнихъ и вредныхъ книгъ сожжено, чешскій народъ не вознагражденъ новыми въ прежней мѣрѣ, во-первыхъ потому, что въ эти бѣдственные времена вообще не было ничего благопріятнаго новому расцвѣту литературы, а во вторыхъ потому, что духовенство, и особенно іезуитскій орденъ заключали въ себѣ много чуждыхъ, неблагопріятныхъ родному языку элемен-

товъ. Только нѣкоторая часть молодаго поколѣнія іезуитовъ, вышедшаго изъ самой страны, особенно возбужденная патриотическими стремленіями *Бальбина*, стала заботиться по крайней мѣрѣ объ изданіи и распространеніи религиозныхъ книгъ въ р.-католическомъ духѣ. Матвѣй Штыръ, священникъ изъ іезуитскаго ордена, устроилъ съ этой цѣлью такъ называемое *наслѣдство св. Вячеслава* (*dedicta sv. Uclava. 1669 г.*). Но для высшихъ цѣлей народнаго просвѣщенія не были достаточны эти и подобныя труды; церковь же, дѣятели которой изъ-за слишкомъ узкаго недоувѣрія слишкомъ долго держались оборонительно противъ вредныхъ намѣреній, о выработкѣ же лучшихъ средствъ къ просвѣщенію недостаточно заботились, очутилась въ антагонизмъ съ потребностями времени. Во Франціи, Англии и вслѣдъ за ними, въ ближайшей къ Чехіи, Германіи открывались въ это время новыя пути въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ знанія. Чехія и другія католическія страны Австрійской державы оставались для нихъ недоступными, потому яно-бы что въ прогрессѣ этомъ проявлялся духъ, противный католической церкви, да и всякой религіи вообще. Іезуитскій орденъ, которому, какъ распорядителю всѣми школами, надлежало овладѣть всѣмъ истиннымъ въ научной побѣдѣ чужеземныхъ стремленій, и очистить его отъ всѣхъ заблужденій, прямо сопротивлялся всякому новому прогрессу въ наукѣ. Это повело со временемъ къ спорамъ между церковью и государствомъ, когда австрійскимъ правительствомъ была понята идея необходимости заботъ о народномъ просвѣщеніи для возвышенія государственнаго могущества. Уже при императорѣ Іосифѣ I начались, рядомъ съ другими начинані-

ями для внутренняго усиленія Австрійской державы, также и школьныя реформы. Іезуитскій орденъ сопротивлялся имъ и защищалъ незыблемость своихъ школьныхъ порядковъ, которые были введены первыми оудами его ордена. Планы Іосифа I. не приведены въ исполненіе вслѣдствіе его скорой смерти, вступили однако вновь по истеченіи трехъ десятилѣтій при императрицѣ Маріи Терезіи, Правительство, заботясь о народномъ просвѣщеніи, начало учебныя заведенія отнимать у церкви и переносить на себя. Прежде всего заведены новыя учебныя порядки въ Пражскомъ университетѣ, потомъ и въ гимназіяхъ, которому волей-неволей должны были подчиниться и іезуиты. Когда, въ 1773 году іезуитскій орденъ былъ уничтоженъ буллою папы Клементя XIV, государство приняло школы, упраздненныя вслѣдствіе этого, непосредственно подъ свое заведываніе; гимназіи замѣнены частію свѣтскими преподавателями, частію поручены *наместнику ордена* въ философскомъ факультетѣ университета назначались профессора, большею частію, свѣтскіе, въ богословскомъ изъ благаго или орденакаго духовенства; главное же заведываніе училищами отдано въ руки императорскихъ учреждений. Имѣнія іезуитовъ секвестрованы и изъ нихъ образованъ *университетскій фондъ*. Духъ времени, противный церкви, проривъ, не смотря на всѣ противодѣйствія, такъ что уже и въ друикихъ отношеніяхъ началось посягательство государства на церковную область. Императрица Марія Терезія издала уже въ 1749 году постановленіе о такъ называемомъ *placetum regium*, по которому буллы, присылаемыя въ австрійскія земли, до публичнаго оповѣщенія, должны получить одобреніе отъ верховной

власти. Императорскимъ указомъ 1753 года отъѣнено празднованіе нѣкоторыхъ праздниковъ, принимая во вниманіе слишкомъ большое число дней, въ которые народъ не работаетъ. Изъ старыхъ чешскихъ патроновъ отнато высшее почитаніе у святыхъ Войтха, Людмилы и Промыа.

Гораздо большую оппозицію встрѣтила екатодическая церковь въ Чехіи, равно какъ и въ другихъ австрийскихъ земляхъ, при снѣ Тереніи, Іосифъ II. Государь этотъ, вполне отдавшійся философскимъ, нецерковнымъ идеямъ своего вѣка, задался цѣлю освободить, насколько возможно, исполнѣ свои земли отъ подчиненія папскому престолу, и верховную власть въ дѣлахъ католической церкви перенести на себя. Въ такомъ же родѣ, какъ протестантскіе государи германскіе завѣдывали своими земскими церквями. Уже въ первый годъ своего царствованія онъ издалъ вновь усиленный законъ о *placet in regnum* (і 781 г.), коворемъ отнаты у папскихъ указовъ въ своихъ владѣніяхъ почти всякую силу, и сталъ съ этой минуты распоряжаться имунѣтвомъ, учрежденіями и постановленіями церкви по своей волѣ, какъ чему казалосъ лучшимъ для благосостоянія государства. Еще въ томъ же и нѣследующихъ годахъ онъ уничтожилъ большое число монастырей *рвдннхъ орденовъ*, которое казалось ему лишнимъ, запретилъ монахамъ всякую переписку и другія отношенія съ представителями ихъ орденовъ въ Римѣ и другихъ земляхъ, и уничтожилъ также великія пановія сабвціи, которыми монастыри, въ поштѣ или другомъ отношеніи, въ большей или меньшей степенн были освобождены изъ-подъ епископской власти. Изъ имѣній закрытыхъ монастырей онъ устроилъ *религи-*

озный фондъ Чешскаго королевства (1782 г.), управляемый императорскими учрежденіями, изъ доходовъ съ котораго увеличилъ число приходовъ и церквей, и учредилъ также новую *епископію въ Будвейсь* (1784 г.). Храмы уничтоженныхъ монастырей и многіе другіе, которые казались императору и чиновникамъ его лишними, закрыты, лишены своихъ украшеній, снесены или предоставлены истребленію всемогущаго времени, такъ что сдѣланное въ этомъ отношеніи опустошеніе немногимъ было меньше таборитскаго иконоборства. Подобно силѣ высшихъ представителей орденовъ въ отдѣльныхъ монастыряхъ, императоръ уничтожилъ или ослабилъ власть архіепископскую надъ епископами, изъ епископскихъ же консисторій онъ устроилъ учрежденія, почти во всемъ подчиненныя высшимъ императорскимъ учрежденіямъ. Пражское архіепископство было уже въ послѣдніе годы Маріи Терезіи уменьшено въ пространствѣ своей провинціи, чрезъ исключеніе изъ него *Оломуцкаго епископства и повышеніе его въ архіепископство* (1777 г.) Въ 1783 г. императоръ отнялъ у епископовъ стародавнее право церкви въ брачныхъ дѣлахъ и перенесъ его въ свѣтскія учрежденія; точно также уничтожилъ епископскія семинаріи и перенесъ завѣдываніе образованіемъ духовенства католическаго въ генеральную семинарію въ Прагѣ, учрежденную правительствомъ. Наконецъ издалъ вмѣстѣ и новый *порядокъ церковныхъ службъ*, которымъ предписывалось и назначалось, что при обрядахъ и церковныхъ службахъ должно сохраняться или опускаться. Всякія отдаленныя хожденія къ почитаемымъ святымъ мѣстамъ были официально запрещены, празднованіе освященія всѣхъ храмовъ

опредѣлено въ одинъ императорскій воскресный день и пр. Папскій престоль не имѣлъ уже тогда той свѣтской власти, которой прежде онъ вооружался противъ самодержавія государей. Папа Пій VI прибылъ въ 1782 г. въ Вѣну, что бы отклонить императора своими просьбами отъ этихъ предприятий; когда жъ это не удалось, уговаривалъ, напоминая о церковныхъ наказаніяхъ (1783 г.). Этимъ было достигнуто только то, что императоръ отказался отъ дальнѣйшихъ еще задуманныхъ нововведеній, папа же молча переносилъ устроившея до тѣхъ поръ. Межъ тѣмъ уже въ первый годъ своего царствованія императоръ издалъ такъ называемый *эдиктъ терпимости* (Toleranzedikt) 1781 г., которымъ дозволилъ исповѣдующимъ не р.-католическую религію постройку церквей и школъ, и публичное отправленіе церковныхъ службъ по своимъ обрядамъ. Не смотря на всѣ усилія іезуитовъ и прочаго католическаго духовенства со временъ Фердинанда II объ искорененіи протестантства, послѣдователи его сохранились однако въ нѣкоторыхъ областяхъ Чехи, послѣдователи, не допустившіе съдѣлать себя, но въ тайнѣ сохранявшіе свою вѣру. Еще въ XVIII в. нѣкоторые, прежде чѣмъ были открыты, охотнѣе оставляли страну. Такимъ образомъ въ 1730 г. произошла чешская колонія въ Берлинѣ и въ близъ лежащемъ къ нему Риксдорфѣ, а впоследствии болѣе многочисленныя и богатѣя колоніи въ Силезіи, когда та была отдѣлена отъ Чешской короны. По провозглашеніи патента толеранціи оказались все таки еще нѣкоторые остатки протестантовъ въ люди, странѣ, заброшенные въ духовномъ отношеніи и со смутными религіозными понятіями, которымъ полтора столѣтія

недоставало устроеннаго духовнаго управленія, но давались едва кратковременныя поученія того или другою заграничнаго проповѣдника, съ опасностью проникавшаго въ страну. Почти сплошь это были потомки чешскихъ братьевъ, такъ какъ, дѣйствительно, въ одной братской общинѣ было достаточно нравственной склонности къ такой выдержкѣ, но правительство Иосифа II не признавало чешскихъ братьевъ, а потому, кто хотѣлъ стать участникомъ въ новыхъ льготахъ, тотъ долженъ былъ присоединиться къ болѣе извѣстнымъ иностраннымъ исповѣданіямъ: *Аусбургскому* или *Гельветскому*. Священники того и другою исповѣданія призваны, большею частію, изъ родственной Венгерской Славоніи; церковное же устройство тѣмъ болѣе подчинено завѣдыванію императорскихъ учреждений. что и католическая церковь должна была подчиниться этому.

Преемникъ Иосифа, императоръ Леопольдъ II оставилъ нѣкоторыя изъ этихъ нововведеній; именно: уничтожилъ генеральную семинарію и дозволилъ возстановленіе епископскихъ семинарій; то же случилось, большею частію, съ учрежденіями, которыя относились до собственно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ; но послѣ преждевременной смерти Леопольда сохранилось отношеніе церкви къ государству въ главныхъ чертахъ такъ, какъ оно было поставлено во все время царствования императора Франца, а также преемника его Фердинанда V. Только императоръ Францъ Іосифъ ввелъ новый порядокъ, заключивъ *конкордатъ* съ папой Піемъ IX въ 1855 году, по которому опять торжественно признано верховное право папы по церковнымъ дѣламъ, а потому оповѣщеніе указовъ его епископамъ въ Австрійской имперіи освобождено отъ вся-

кихъ ограниченій; церкви предѣставлено имущество религіознаго фонда и отдано обращеніе образовательнаго фонда только въ пользу католическихъ школъ; епископамъ возвращена судебная власть въ брачныхъ дѣлахъ, свобода въ управленіи церковными дѣлами безъ препятствій отъ государственныхъ учреждений и обезпечено также вліяніе на училища, именно: назначеніе учителей закона божія въ училища не только низшія, но и среднія, и профессоровъ богословскаго факультета въ университетѣ, рядомъ съ управленіемъ разными другими дѣлами, дружескимъ соглашеніемъ, сообразно перемѣнамъ вѣка. Католическая церковь вслѣдствіе реформъ Іосифа потерпѣла большой ущербъ въ значеніи вообще, а еще болѣе оттого, что духъ, изъ котораго выходили эти начинанія, дурно вліялъ на положеніе религіозности вообще, такъ какъ чрезъ него привился религіозный индифферентизмъ и неуваженіе къ религіи, особенно въ среднемъ классѣ, а именно въ государственномъ чиновничествѣ, которое привыкло видѣть и въ церкви не больше, какъ одно изъ государственныхъ орудій. Но претерпѣнные затрудненія также пошли въ прокъ церкви. Духовенство было ими выведено изъ состоянія неподвижности, въ которую попало вслѣдствіе прежняго положенія дѣлъ; насильственнымъ преворотомъ образовательной системы іезуитовъ оно пришло къ акклиматизаціи у себя новѣйшихъ успѣховъ науки, безъ которыхъ церковь не могла обойтись въ борьбѣ съ новыми противниками. Межъ тѣмъ, когда нововведенія императора Іосифа проникли и въ другія области, въ Чехіи для пробужденія вновь въ чешскомъ народѣ самосознанія и стремленія къ высшему духовному развитію собственными

силами, чешское духовенство захватило это народное движение при самомъ началѣ, пошло съ нимъ объ руку, и тѣмъ уравнило дорогу общему дружному прогрессивному шествію народа и церкви на встрѣчу лучшему будущему.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

а) Мѣсто и объемъ Чешской исторіи. Стр. 1. б) Общій характеръ и значеніе. стр. 6. с) Эпохи Чешской исторіи. стр. 11. Краткій очеркъ древней исторіи. ста. 13.

Исторія средняго періода. стр. 49.

Исторія новаго времени. 88.

Внутреннія и внѣшнія отношенія въ разныя времена. 113. а) Возростаніе Чешскаго государства. в) Раздѣленіе Чехіи—134. с) Исторія національныхъ отношеній—139. б) Отношеніе Чешской короны въ Германіи. стр. 158. е) Чешское право—177.

Исторія Чешской церкви.—201—251.

О П Е Ч А Т Е И.

СТРАН.	СТРОКА.	ДОЛЖНО БЫТЬ.	СТРАН.	СТРОКА.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
6	9	b) Общій.	139	21	Будеювицкій, б) Пльзенскій
6	22	защиты	—	27	Писецкій
7	1	влекли	140	2	непосредственные
9	30	указаніемъ	—	14	Отельрихъ
13	6	изгнаніемъ	—	16	Генрихъ
—	10	по вѣсѣ	141	1	ископи
—	28	при	—	2	мірянъ пѣли
14	27	хотя	142	9	и Кладрубы
17	14	была.. двойственность	—	21	Куниинбергъ
—	24	Моравскаго	144	28	основавъ много
22	13	Послѣ	146	17	Нейгаузъ
—	27	прогналъ	147	10	Траутенау
23	13	Отакару	148	9	нѣмцевъ
29	17	дѣйствіемъ	—	18	варыгъ
38	4	при всемъ томъ,	152	28	Рабенштейнъ
45	17	Вячеславъ	173	15	geschworene
47	20	опасѣйшимъ	—	22	другимъ
51	—	провозглашенныхъ	175	20	законнаго
52	16	неединодушію:	177	6	Verhältnisse
53	20	первостепенную	179	13	Рѣчицк
55	1	Пражскаго	—	15	о староческомъ
56	6	1425 г.	—	17	сполечья
58	21	пронзили	182	21	Стѣога z
59	26	средневѣковой	—	29	praviech a
—	27	компактатовъ	—	30	ческе
60	20	образовались	184	8	Erbyerbrüderung
81	15	благосостояніемъ;	185	18	о старомъ,
83	16	Вратской	187	15	зржизени
84	4	права на	190	12	Час.
85	20	солдаты,	191	28	цисаржска
88	30	были	—	29	Пражскаго... прес
89	9	Валленштейнъ	192	3	Пражскаго... в Чехахъ
95	19	Бреславль	—	12	Пражскаго
—	21	Силезія	193	19	Цударж
96	20	оправляться	196	6	3 Рожемберка
—	—	бѣдствій	—	20	очисты
97	23	Терезія	—	22	железо
98	13	Landtäfel	197	6	сиротчи, пржисага
117	19	Донинъ	—	11	мучени
135	3	(пропущено): было быть	—	29	пржидѣдны
—	16	Эльбскаго	198	1	Ржад... Товач.
—	22	Кривоклатъ	—	5	Час. чesk. ... жупник.
136	26	Венешова	—	16	вржес
—	13	Пльзенская	—	18	чистотме
—	24	Вездежъ	199	19	Lehenshof.
137	25	Загвоздская	—	21	ческа ... ч.
—	10	Лейтомышль	—	22	Карлшит. ... ч.
—	14	ходу	200	13	Конишеле ... Меншик
—	17	[второе названіе	—	14	Менштейна, разспржи,
—	19	духовенства отъ	—		Иречек
—	29	называются	—	27	Rathsherren конишеле

Примѣчаніе. Слова, напечатанныя въ опечаткахъ курсивомъ, воспроизводить произношеніе по-чешски.

M278227
[Kratkii ocherk istorii
cheshskago naroda]

DB196
C44

M278227

DB196
C44

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C043133028

въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ц. 15 коп. вѣсов. за $\frac{1}{4}$ фунта.

Правила о спеціальныхъ испытаніяхъ на званіе учителей и другія должности по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ приложеніемъ списка книгъ, необходимыхъ для приготовленія къ этимъ испытаніямъ. Ц. 5 коп. вѣсов. $\frac{1}{4}$ фунта.

Положеніе о народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Ц. 15 к. вѣсов. за $\frac{1}{4}$ фунта.

Очерки быта древнихъ евреевъ: ихъ города, дома, одежды, обычаи, игры разныя занятія, и проч. Ц. 60 коп. вѣсов. за фунтъ.

Андрей Ивановичъ Дикій, біографическій очеркъ Ц. 1 руб. вѣсов. за фунтъ.

Времена года по Штрибингу. Ц. 80 к. вѣс. за фунтъ.

Таблица пользованія рогатымъ скотомъ. Ц. 75 к. вѣс. за 2 ф.

Таблица огородничества, хромофотографированная 8-ю красками. Ц. 75 к. вѣс. за 2 фунта.

Таблица пчеловодства хромофотографированная шестью красками съ изображеніемъ пчелы въ разныхъ видахъ, увеличенной въ 50 разъ. При ней книга: Естественная исторія пчелы и наставленіе къ пчеловодству. Ц. 75 коп. вѣсов. за 2 фунта.

Подробный планъ города Кіева съ объясненіями, хромофотографированный десятью красками. Цѣна 1 руб. вѣсов. за 2 фунта.

Паломникъ или путеводитель по святымъ мѣстамъ г. Кіева для богомольцевъ, посѣщающихъ этотъ городъ. Кіевъ 1871 г. Ц. 50 коп. вѣсов. за фунтъ.

Русско-славянскій букварь, составленный по звуковому методу. Кіевъ 1871 г. Ц. 8 коп. вѣсов. за полфунта.

Русско-славянскій букварь, въ переплетѣ. Ц. 12 коп. вѣс. за полфунта.

Книга для первоначальнаго чтенія, часть первая; Ц. 15 к. вѣсов. за полфунта. Часть 2-я Ц. 20 коп. вѣс. за фунтъ.

Стихотворенія Аристова на веленовой бумагѣ. Кіевъ 1871 года. Ц. 50 коп. вѣсов. за полфунта.

Волшебный стрѣлокъ, сказка въ стихахъ Аристова, Кіевъ. 1871 года. Ц. 15 коп. вѣс. за $\frac{1}{4}$ фунта.

Злая Мачиха, сказка въ стихахъ. Аристова. Кіевъ. 1871 года. Цѣна 5 коп. вѣс. $\frac{1}{4}$ фунта.